Прогрессивная экономика

Международный
научно-исследовательский
журнал

№ 9 / 2024

Главный редактор журнала:

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Заместитель главного редактора:

Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Научный редактор:

Бенсон Изабель Назиховна, кандидат экономических наук, финансовый аналитик, ООО «Чипконтакт», Санкт-Петербург, Россия

Члены редакционной коллегии:

по направлению 5.2.1. Экономическая теория:

Грабова Ольга Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия
Грузков Игорь Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, заместитель декана экономического факультета по научной работе, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия
Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия
Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике:

Конюховский Павел Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация производства и экономический анализ», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Бабина Юлия Витальевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Промышленная экология», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия
Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия
Гаврилова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и промышленный менеджмент», Коломенский институт (филиал) «Московский политехнический университет», Коломна, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Махошева Салима Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом «Экономика знаний и опережающее региональное развитие» Института информатики и проблем регионального управления – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия
Пономаренко Наталья Шахрияровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления, Донецкий государственный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
Секисов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью Кубанского государственного технологического университета и доцент кафедры строительного производства Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия
Таймасханов Хасан Элимсултанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия

по направлению 5.2.4. Финансы:

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, профессор РАЕ, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

по направлению 5.2.5. Мировая экономика:

Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

по направлению 5.2.6. Менеджмент:

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия
Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и право», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия
Столярова Алла Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика», Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

по направлению 5.2.7. Государственное и муниципальное управление:

Зотов Владимир Борисович, доктор экономических наук, профессор, кандидат технических наук, почетный работник высшего образования, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия
Никитаева Анастасия Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой информационной экономики, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333
ISSN электронной версии: 2713-1211
Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Префикс DOI: 10.54861
E-mail: progressive-science@yandex.ru
Сайт: https://progressive-economy.ru
© Прогрессивная экономика, 2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Бойчук А.В.
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОФСЕТНОГО КОНТРАКТА 7

Сальманов С.М.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ 21

Тас-оол К.Д.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА В ЧАСТИ ПОВЫШЕНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ В I ПОЛУГОДИИ 2023 ГОДА СОГЛАСНО «МАЙСКОМУ» УКАЗУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В. ПУТИНА..... 33

Жукова А.Г., Литвина К.Я., Фуртатова А.С.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ОТРАСЛИ ВОДОПРОВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ ПОДКЛЮЧЕНИИ НОВЫХ АБОНЕНТОВ 50

Жариков Г.Н., Каурова О.В.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ..... 60

Куликова И.В., Солёная С.В.
АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР ЭКСПОРТА И ВЫПУСКА ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 75

Хаджегуров С.А.
ВЛИЯНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЛЕСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ..... 91

Малышева К.Б.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОСИСТЕМНОГО И КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИИ 104

Замятина Е.Э.
КЛАСТЕРИЗАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ..... 113

Марин К.Е.
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА..... 129

Дмитров В.А.
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ 142

Тупиков А.Е., Пимкина А.М.
МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА 152

Кузнецов Д.А.
МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА..... 164

Баженов В.С.
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ 175

Иванов Е.Ю.
ИМИДЖ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ 185

Шульга М.А., Круглая Н.А., Марусик Е.А.
ПРИМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ..... 194

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/modelirovanie-proczessa-zaklyucheniya-ofsetnogo-kontrakta/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.12
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_7

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОФСЕТНОГО КОНТРАКТА

Бойчук А.В., *советник директора, ФГБУ АГП им. В. И. Кулакова Минздрава РФ, г. Москва, Россия; Слушатель программы «Доктор государственного управления – Doctor of Public Administration (DPA)» ИГСУ РАНХиГС*

Аннотация. Целью статьи является на основании анализа действующих нормативно-правовых актов, научных публикаций на тему использования инвестиционных механизмов составить в обобщенном виде модели процесса заключения офсетного контракта, провести ее анализ, указать на недостатки и с их учетом составить авторскую модель офсетного контракта. Автором выделены источники информации для моделирования процесса заключения офсетного контракта; составлена в обобщенном виде наиболее часто применяемая модель офсетного контракта; выделены преимущества для публичной стороны контракта; даны пояснения предмета офсетного контракта и его частной стороны; составлена схема заключения офсетного контракта; определено, что проект по модели офсетного контракта представляет собой взаимовыгодное сотрудничество публичной и частной стороны; частная сторона получает гарантированный спрос на часть производимой продукции, а также возможность по упрощенной схеме закупок сотрудничать с другими заказчиками на территории субъекта РФ; дана характеристика подготовительного этапа закупок, включающая следующие стадии: планирование, выбор поставщика и оформление контракта на закупку; разработана новая модель заключения офсетного контракта на создание, освоение, модернизацию производства и закупку дефицитных товаров, экономически более выгодная и целесообразная в современных условиях; предложен скорректированный вариант сотрудничества по офсетному контракту со стороны поставщика-инвестора в обход конкурсной программы.

Ключевые слова: офсетный контракт, моделирование, соглашение заказчик, исполнитель, партнеры, изготовленная продукция, нормативные документы.

MODELING THE OFFSET CONTRACTING PROCESS

Boychuk A.V., *Advisor to the Director, FSBI AGP V. I. Kulakov of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia; Student of the program (DPA) ISSU RANEPA*

Abstract. The purpose of the article is, based on the analysis of current regulatory legal acts, scientific publications on the use of investment mechanisms, to compile a generalized model of the process of concluding an offset contract, analyze it, point out the shortcomings and, taking them into account, draw up an author's model of an offset contract. The author identifies sources of information for modeling the process of concluding an offset contract; the most commonly used model of an offset contract is compiled in a generalized form; advantages for the public side of the contract are highlighted; explanations of the subject of the offset contract and its private side are given; a scheme for concluding an offset contract is drawn up; it is determined that the project based on the offset contract model represents mutually beneficial cooperation between the public and private parties; the private party receives guaranteed demand for part of the products produced, as well as the opportunity to cooperate with other customers in the territory of the subject of the Russian Federation under a simplified procurement scheme; characteristics of the preparatory stage of procurement, including the following stages: planning, selection of a supplier and execution of a purchase contract; a new model has been developed for concluding an offset contract for the creation, development, modernization of production and purchase of scarce goods, which is economically more profitable and expedient in modern conditions; an adjusted variant of cooperation under an offset contract from the supplier-investor is proposed, bypassing the competitive program.

Keywords: offset contract, modeling, agreement, customer, contractor, partners, manufactured products, regulatory documents.

JEL classification: G28, H54, R42.

Для цитирования: Бойчук А.В. Моделирование процесса заключения офсетного контракта // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 7–20. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_7.

Статья поступила в редакцию: 26.08.2024 г. Одобрена после рецензирования: 06.09.2024 г. Принята к публикации: 06.09.2024 г.

For citation: Boychuk A.V. Modeling the offset contracting process // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 7–20. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_7.

The article was submitted to the editorial office: 26/08/2024. Approved after review: 06/09/2024. Accepted for publication: 06/09/2024.

Введение

Моделирование процесса заключения офсетного контракта обладает рядом специфических черт, связанных с особенностями соглашений государственно-частного партнерства (ГЧП) или муниципально-частного партнерства (МЧП). В таких соглашениях частный партнер может выполнять реконструкцию или строительство объекта, финансировать процесс его создания полностью или частично, а также брать на себя обязательства по техническому обслуживанию или эксплуатации объекта. Важной особенностью также является возможность передачи частному партнеру права собственности на объект, если это предусмотрено условиями договора [1]. Актуальность исследования заключается в необходимости учитывать при моделировании процесса заключения офсетного контракта такие аспекты соглашений ГЧП/МЧП, как финансирование частным партнером технического обслуживания или эксплуатации объекта, проектирование и строительство объекта за счет средств партнера, а также обязательства по передаче объекта в собственность публичного партнера после завершения проекта.

Цель исследования заключается в разработке обобщенной модели процесса заключения офсетного контракта на основе анализа действующих нормативно-правовых актов и научных публикаций, посвященных использованию инвестиционных механизмов. В рамках исследования планируется провести анализ предложенной модели, выявить ее недостатки и на основе полученных данных предложить авторскую версию модели офсетного контракта, учитывающую выявленные особенности.

Обзор литературы

Учитывая обязательные элементы офсетного соглашения, вытекающие из содержания статьи 713 Гражданского кодекса РФ [3]; Правительственного Постановления № 1166 от 12.11.2016 [10]; статьи 111.4 закона № ФЗ-44 [13]; имеющегося опыта составления офсетных контрактов [4], составим в обобщенном виде наиболее часто применяемые модели офсетного контракта (рис. 1). Представленная модель офсетных контрактов имеет ряд недостатков, например, не учитывает связанные с дефицитом финансирования по офсетным контрактам, что является проблемой для развития ряда регионов.

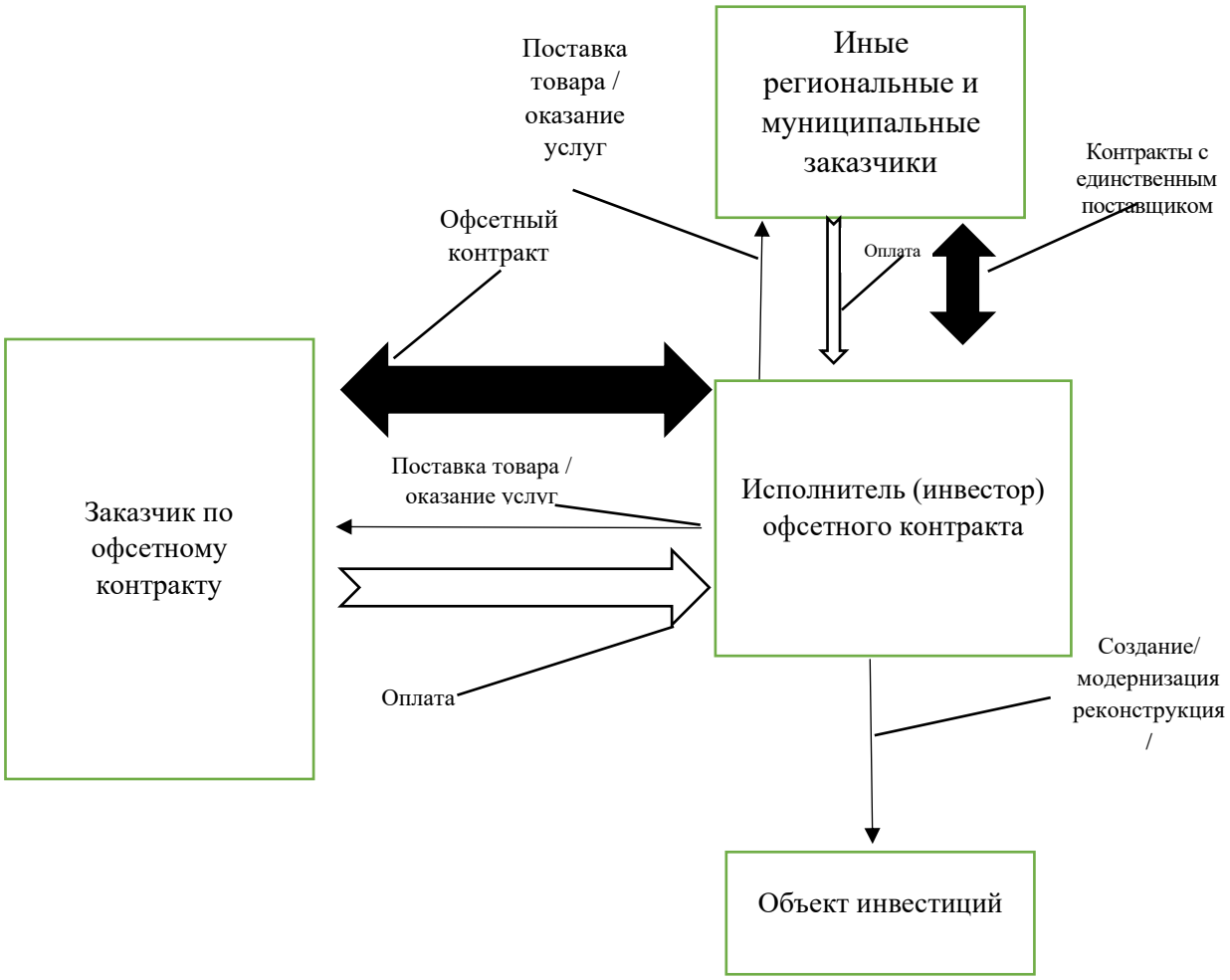

Рис. 1. Обобщенная модель офсетного контракта

Источник: составлено автором

Так, например, Е.Н. Назарова [7] указывает на то, что сегодняшняя модель офсетного контракта устарела и уже не может соответствовать всем преследуемым в рамках ГЧП целям в качестве драйвера роста. С чем трудно не согласится. Анализируя другие проблемы, в том числе рассмотренные Р.Г. Колупаевым [5], Г.Г. Титовой [12], Е.Е. Панфиловой [8], О.Б. Скрипник [11], а так же ознакомившись с практикой уже реализованных контрактов [2; 14], автором предлагается «усовершенствованная» авторская модель модифицированного офсетного контракта (рис. 2), которая описывает структуру взаимодействия сторон по данному виду контрактов.

Материалы и методы

В качестве источников информации для моделирования процесса заключения офсетного контракта выбраны действующие нормативно-правовые акты и подзаконные нормативно-правовые акты; научные работы по теме применения в современной России инвестиционных механизмов. По представленной на рис. 1 модели, в представлении автора, основными преимуществами поставщика-инвестора (частной стороны) при заключении офсетного контракта станут следующие (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества для частной стороны контракта

Преимущество	Содержание
Гарантированный долгосрочный сбыт производимой продукции	Благодаря тому, что ст. 111.4 44-ФЗ регламентирует возможность заключить контракт на увеличенный срок, поэтому поставщик-инвестор имеет возможность получить долгосрочный спрос на производимую им продукцию
Внесение в реестр поставщиков	После того, как инвестор удовлетворит инвестиционное обязательство в области производственного освоения, заказчик его обязуется занести в единый реестр поставщиков. Это позволит иным заказчикам субъекта, на территории которого офсетное соглашение было оформлено, закупать товары у подобного поставщика согласно внеконкурсной процедуре.

Источник: составлено автором

Основными преимуществами заказчика (публичной стороны) при заключении офсетного контракта будут являться снижение цены поставки произведенной продукции, локализация производства, импортозамещение и гарантированные поставки, увеличение налогооблагаемой базы, формирование рабочих мест (табл. 2).

Таблица 2

Преимущества для публичной стороны контракта

Преимущество	Содержание
Снижение цены поставки произведенной продукции	Благодаря конкурсной процедуре цена контракта снижается от НМЦК, тем самым цена поставки ед. продукции уменьшается, что является неоспоримым преимуществом для публичной стороны.
Локализация производства, импортозамещение и гарантированные поставки	Другим существенным преимуществом для публичной стороны является возможность импортозамещение товара путем локализации производства. Данное утверждение подтверждается практикой: крупные международные производители лекарственных препаратов, например, ЗАО «БИОКАД» и АО «Вимм-Билль-Данн», реализуют локализацию производства медикаментов на территории РФ
Увеличение налогооблагаемой базы	Благодаря реализации проекта по модели офсетного контракта налогооблагаемая база существенно вырастит. Данное утверждение является следствием того, что частные инвестиции на нулевом этапе проекта составляют не менее 1 миллиарда рублей. Дополнительный поток финансовых средств будет перераспределен по бюджетам
Формирование рабочих мест	Офсетные соглашения позволяют создавать рабочие места. Рабочие места бывают временные (категория работников, которые необходимы для реализации этапа освоения производств на территории) и постоянные (категория работников, которые появляются преимущественно на этапе эксплуатации объекта). Сегодня в городе Москва планируется создание свыше 1 000 рабочих мест [5]

Источник: составлено автором

При анализе модели, представленной на рис. 1, становится ясно, что на сегодняшний день недостаточно проработан механизм сотрудничества с

Заказчиком по другим соглашениям, оформленным на территории российского субъекта. Помимо этого, на практике все еще не отлажен процесс регистрации в реестре единственных поставщиков.

Результаты и обсуждение

В рамках авторской модели (рис. 2), детально проработан и визуально описан предложенный механизм офсетного контракта.

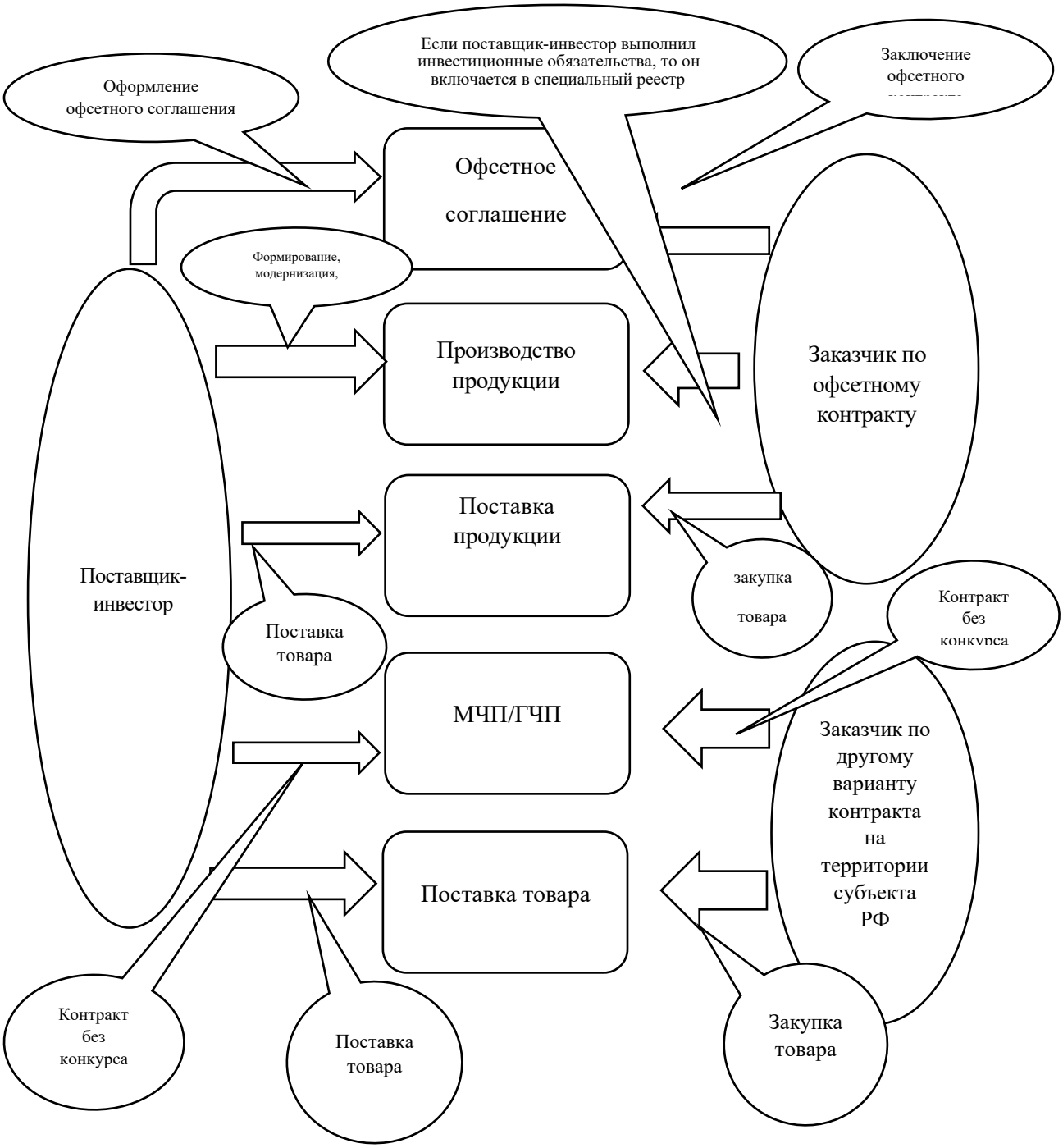

Рис. 2. Модель взаимодействия сторон по офсетному соглашению

Источник: составлено автором

Достаточно расплывчатое понятие «Иные региональные и муниципальные заказчики» заменено. Сторонами офсетного соглашения выступают: заказчик (исполнительный орган российского субъекта); инвестор (юридическое лицо – поставщик); заказчик по иному соглашению на территории российского субъекта. Предмет соглашения прямого заказчика составляют инвестиции, внесение инвестора в реестр поставщиков, закупка продукции. Предмет соглашения для инвестора составляют поставка продукции, инвестиционное обязательство по модернизации (созданию, освоению) производственной деятельности. Сторона заказчик по другому виду контракта может осуществлять инвестиции и закупки товара.

Предмет офсетного контракта с пояснениями представим в таблице 3.

Таблица 3

Предмет офсетного контракта с пояснениями

Предмет соглашения	Пояснение
Эксплуатационное обязательство инвестора	Поставка продукции согласно требованиям соглашения прямому заказчику и другим заказчикам, уполномоченным в соответствии с внеконкурсной процедурой на размещении заказа на территории того российского субъекта, где соглашение было оформлено
Инвестиционное обязательство инвестора	Модернизация (создание, освоение) производственной деятельности
Обязательства заказчика	После реализации различных инвестиционных обязательств поставщиком в определенном объеме закупать товары у инвестора с внесением последнего в реестр поставщиков

Источник: составлено автором

Российское законодательство не ограничивает сферу применения офсетных контрактов, поскольку положения 44-ФЗ соответствующих требований в отношении объекта соглашения не включают, как, например, такое встречается в ГЧП и концессионных соглашениях. По ст. 111.4 данного ФЗ на практике существует ряд ограничений в области применения офсетного соглашения (поставка продукции с инвестиционными встречными обязательствами и др.) [13]. Объекты офсетных контрактов, которые были выбраны на практике заключения данных контрактов в современной России. Основной объем заключенных офсетных контрактов приходится на сферу здравоохранения [2]. Все вышесказанные условия являются обязательными в отношении организации и заключения офсетного контракта. Необходимо добавить, что заказчик вправе выплачивать поставщику-инвестору аванс, согласно п/п. б п. 3 Правительственного постановления N 1166 [10]. В тексте проекта государственного соглашения установлено должно быть соответствующие условие о выплате аванса исключительно после момента предоставления инвестором оформленного обеспечения исполнения в объеме аванса государственного соглашения.

Помимо этого, имеется возможность отказаться от включения в государственный контракт условия каких-либо видов обеспечения (кроме тех, которые отражены в таблицы выше и являются обязательными).

Вышесказанное условие является дополнительным и может быть по усмотрению заказчика включено в офсетный контракт. Преимущества для частной стороны контракта отражены в табл. 4.

Талица 4

Преимущества для частной стороны контракта

Преимущество	Содержание
Гарантированный долгосрочный сбыт производимой продукции	Благодаря тому, что ст. 111.4 44-ФЗ регламентирует возможность заключить контракт на увеличенный срок, поэтому поставщик-инвестор имеет возможность получить долгосрочный спрос на производимую им продукцию
Включение в единый реестр поставщиков	Когда инвестор собственное инвестиционное обязательство в отношении освоения производства удовлетворяет, заказчик обязуется его занести в единый реестр поставщиков, что позволит и иным заказчикам в субъекте России, в котором было оформлено соглашение, закупать, согласно внеконкурсной процедуре, товары у данного поставщика
Снижение цены поставки произведенной продукции	Благодаря конкурсной процедуре цена контракта снижается от НМЦК, тем самым цена поставки ед. продукции уменьшается, что является неоспоримым преимуществом для публичной стороны. Например, снижения цены контракта с ЗАО «БИОКАД» составило примерно 50%, в свою очередь, цена контракта с ООО «Р-ОПРА» («Р-ФАРМ») по результатам конкурса понизилась на 18,5%
Локализация производства, импортозамещение и гарантированные поставки	Другим существенным преимуществом для публичной стороны является возможность импортозамещение товара путем локализации производства. Данное утверждение подтверждается практикой: крупные международные производители лекарственных препаратов, реализуют локализацию производства медикаментов на территории РФ.
Увеличение налогооблагаемой базы	Благодаря реализации проекта по модели офсетного контракта налогооблагаемая база существенно вырастит. Данное утверждение является следствием того, что частные инвестиции на нулевом этапе проекта составляют не менее 1 млрд. руб. Следовательно, налогооблагаемая база увеличится за счет реализуемых товаров и инвестиций поставщика в объект офсетного контракта. Также стоит отметить, что дополнительный поток денежных средств в связи с созданием новых рабочих мест будет перераспределяться в бюджеты различных уровней
Формирование рабочих мест	Основное достоинство офсетных соглашений - формирование рабочих мест, которые бывают временными (категория работников, которые необходимы для реализации этапа освоения производств на территории) и постоянными (категория работников, которые появляются преимущественно на этапе эксплуатации объекта).

Источник: составлено автором

Следовательно, проект модели офсетного соглашения – взаимовыгодное сотрудничество частной и публичной стороны. Первая сторона гарантированно получает спрос на определенную долю производимых товаров и возможность сотрудничества с иными заказчиками в российском субъекте согласно упрощенной схеме. В свою очередь, публичная сторона получает как денежные

выгоды, так и выгоды, связанные с реализации политики Правительства РФ по импортозамещению товара. Также из практики следует, что раз основная доля офсетных контрактов приходится на сферу здравоохранения, так государство по новой модели офсетных контрактов сможет выполнять свою социальную функцию. В дополнение к составленной модели считаем необходимым сформулировать саму схема заключения офсетного контракта (рис. 3).

Рис. 3. Модель заключения офсетного соглашения

Источник: составлено автором

Вследствие того, что офсетный контракт является разновидностью государственного контракта, то основные этапы заключения и реализации такого рода контракта регламентированы общими нормами ФЗ-44. Также необходимо учесть особенности проведения закупки, регламентированные региональными постановлениями исполнительными органами власти, в соответствии с требованиями Правительства Российской Федерации.

Ключевыми нормативно-правовыми актами в данном случае являются постановления N 1441 и N 1166.

Разделим подготовительный этап закупочной деятельности на этапы:

– планирование закупочной деятельности;

– выбор поставщика,

– оформление соглашения.

1. Планирование закупочной деятельности.

Применительно к офсетным контрактам законодательство установило отличительные характеристики на стадии планирования закупок. Все нижеперечисленные отличительные свойства подробно описаны в первой главе текущей дипломной работы с ссылками на нормативно-правовые документы.

Во-первых, в описании закупки требуется зафиксировать минимальную сумму инвестиций для реализации соглашения инвестором. Однако, совокупный объем инвестиций составлять должен 1 млрд. руб. и свыше.

Во-вторых, заказчику необходимо отметить в плане-графике величину обеспечения реализации обязательств по соглашению в процентном виде. Размер обеспечения обязательств по контракту устанавливается в пределах от 2 до 5 процентов (п/п. б п. 2 Правительственного постановления № 1166).

Необходимо отметить, что этот показатель вычисляют от совокупного объема инвестиционных средств конкретного офсетного соглашения по заявке субъекта закупочной деятельности, а именно с победителем конкурсной процедуры. Заказчику на основании установленного исполнительным органом на территории российского субъекта порядка необходимо установить в плане определить максимальную (первоначальную) цену соглашения.

2. Выбор поставщика.

По отношению к методу осуществления закупочной деятельности согласно модели офсетного соглашения постановлениеv N 1166 установлен ряд требований в области конкурентного способа выбора поставщика-инвестора посредством организации открытого конкурса. По сравнению с положениями ФЗ-44, регламентирующего то, что периодом до момента открытия к заявкам в электронной формате доступа от момента старта принятия заявок считается 20 дней, Правительственное постановление N 1166 этот срок продлевает на 40 дней.

Второй существенной характеристикой, установленной постановлением № 1166, является срок банковской гарантии, предоставляемой в обеспечении инвестиционных обязательств поставщика-инвестора. Этот срок превышать должен не меньше чем на 1 месяц период, в который инвестор реализует своим встречные обязательства по модернизации (созданию, освоению) производства.

Здесь необходимо внести важную ремарку, что в ходе реализации офсетного соглашения важно предусмотреть два вида обеспечения исполнения обязательств. Первый – банковская гарантия, которая была озвучена ранее, в отношении инвестиционных обязательств поставщика-инвестора, а второй – обеспечение по государственному соглашению обязательств в соответствии с общими требованиями ФЗ-44 [13]. Также в соответствии с п/п. б п. 3

Правительственного постановления N 1166, заказчик имеет право предусматривать инвестору выплату аванса [10].

Предоставление обеспечения реализации обязательств по соглашению инвестором в объеме аванса – главное условием для получения им аванса. В соответствии с положениями Правительственного постановления N 1635 от 11 декабря 2019 г. [6], регламент проведения обсуждений на практике распространяется на ситуации организации закупочной деятельности в формате аукционов (конкурсов) при условии начальной цены соглашения от 1 млрд. руб. Таким образом, если НМЦК офсетного контракта будет составлять более 1 млрд. руб., требуется проведение общественного обсуждения.

3. Заключение контракта.

После определения поставщика-инвестора, который отвечает всем требованиям конкурсной документации и давшего наилучшее предложение по исполнению контракта, заключается офсетный контракт с таким поставщиком-инвестором. Информация о заключении контракта вносится в специальный реестр гос. контрактов.

4. Исполнение контракта.

Явной особенностью офсетных контрактов в отличии от стандартных государственных закупок является: поставка произведенной продукции; модернизация (создание, освоение) производственной деятельности. В рамках взаимоотношений заказчика и инвестора выделяется следующая особенность: заказчик предъявляет инвестору требования в конкретный срок осуществить инвестиционную долю обязательств, связанную с модернизацией (созданием, освоением) производства определенной продукции.

Регистрация в едином реестре поставщиков определена положениями Правительственного постановления N 231 [9] и приказом Минфина N 113н. Смысл статуса поставщика состоит в том, что наделенным этим статусом поставщиком заключены могут быть соглашения и с иными заказчиками на территории российского субъекте РФ, где офсетное соглашение реализуется, без необходимости организации закупочной деятельности конкурентными методами.

Перечень формируемой заказчиком информации о закупки описывается в ч. 6 постановления № 231, а процедура направления информации о закупке осуществляется в определенном порядке, который закреплен в приказе № 113н. Федеральное казначейство – государственный орган, ответственный за занесение актуальных данных в реестр поставщиков. Данная процедура реализуется при помощи ГИС «Электронный бюджет». Через портал отечественной бюджетной системы получить можно доступ к исследуемой системе. Документы подлежат электронной подписи советующего уполномоченного лица заказчика.

5. Поставка товара.

Инвестор поставляет продукцию с учетом базовых положений ФЗ-44 и указанных в офсетном соглашении требований. Сторонами в соответствующем документе офсета предусмотрен широкий перечень требований к инвестору на

этапах модернизации (создания, освоения) производственной деятельности и поставки [13]. Как представляется, в современных условиях необходимо пересмотреть возможность создания нового нормативно-правого акта, регулирующего сферу офсетных контрактов, так как офсетный контракт дэ-факто не вписывается в логику ФЗ-44 по причине возникновения у частной стороны инвестиционных и эксплуатационных обязательств и соответствующих рисков на данных этапах (в отличии, например, от КЖЦ (ФЗ-44); модель «проектирование-строительство-эксплуатация» содержит признаки ГЧП контрактов, реализуемые по модели DBO (Design - Build - Operate).

Так же в дальнейшем необходимо реструктуризировать модель оценки предложений поставщиков-инвесторов на открытый конкурс, так как действующие правила оценки заявок по ФЗ-44 (Постановление № 1085) могут привести к недобросовестным действиям поставщика-инвестора: победителем может стать поставщик с незначительной долей демпинга при любых квалификационных характеристиках. В связи с этим необходимо рассмотреть возможность ужесточения антидемпинговых мер (например, уменьшение процента снижения цены, признаваемое допустимой, то есть без демпинга) или добавления нестоимостного критерия (снижение веса критерия – цена контракта).

Заключение

Таким образом, разработанная новая модель заключения офсетного контракта на создание/освоение/модернизацию производства и закупку дефицитных товаров (например, фармацевтических), экономически более выгодна и целесообразна в современных условиях, так как модель традиционной закупки не удовлетворяет спрос граждан на предмет контракт (возникновение дефектуры тех же лекарственных препаратов). В рамках авторской модели (рис. 2) предлагается скорректированный вариант сотрудничества по офсетному соглашению в обход инвестором конкурсной программы. Помимо этого, предложено внесение инвестора в реестр поставщиков лишь при условии выполнения им инвестиционных обязательств. После удовлетворения своего обязательства инвестором в части освоения производства, заказчик заносит его в единый реестр, что позволяет и иным заказчикам в российском субъекте, на территории которого контракт был оформлен, покупать на основании внеконкурсной процедуры товары у данного поставщика.

Литература

1. Бойчук А.В. Инвестиционные механизмы государственного частного партнерства // Прогрессивная экономика. 2024. № 7. С. 93–105
2. Бойчук А.В. Факторный анализ реализации офсетных контрактов в России // Прогрессивная экономика. 2024. № 8. С. 7–18.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023)

// СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.

4. Как работают офсетные контракты в Москве. URL: https://www.mos.ru/news/item/80034073/.

5. Колупаев Р.Г. Системы решения по офсетным контрактам: доклад // Ugra Open For. 2023. URL: www.invest.admsurgut.ru/public/uploads/(2023_08_12)_17__Kolupaev_R_G__ofsetnyie_kontraktyi.pdf?ysclid=lwq26egijv686590418.

6. Материалы официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок. URL: www. zakupki.gov.ru/epz/contract/search/results.html

7. Назарова Е.Н. Офсетные контракты как драйверы экономики // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник научных статей 12-й Международной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет. 2022. С. 343–346.

8. Панфилова Е.Е. Офсетные контракты как инструмент повышения доходности малого бизнеса // Московский экономический журнал. 2023. № 6. URL: www.qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2023-26/?print=print.

9. Постановление Правительства РФ от 13.04.2010 N 231 (ред. от 29.12.2023) «О порядке распределения и предоставления дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99446/.

10. Постановление Правительства РФ от 30.12.2009 N 1166 (ред. от 27.03.2024) «О Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96084/.

11. Скрипник О.Б. Потенциал офсетных контрактов как инструментов управления инвестиционными рисками регионов России // Креативная экономика. 2024. Т.18. № 3. С. 661–674.

12. Титова Г.Г. Контракт со встречными инвестиционными обязательствами (офсетный) как перспективный правовой инструмент реализации гражданскоправового механизма заключения публичного контракта по итогам электронного аукциона в сфере закупок товаров, работ и услуг // Аграрное и земельное право. 2022. № 12 (216). С. 127–130.

13. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/.

14. Что такое офсетный контракт и в чем заключается его выгода // Информационно-аналитическое финансовое издание «Банки Сегодня». URL: https://bankstoday.net/last-articles/ofsetnyy-kontrakt.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/metodologicheskie-osnovy-organizaczii-informaczionnyh-potokov-pri-upravlenii-proektami-geologorazvedochnyh-rabot/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.012
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_21

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ

Сальманов С.М., *кандидат экономических наук, АО «Полиметалл УК», г. Санкт–Петербург, Россия*

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию актуальных вопросов в проектно-ориентированных системах управления геологоразведочными проектами с целью выявления особенностей организации информационных потоков при управлении проектами геологоразведочных работ. Выводы и научные результаты включают разработку авторской концепции интегрированных операций, которая позволяет упростить передачу данных и повысить их точность, а также создание единого информационного пространства для оптимизации процессов управления проектами в геологоразведке. Предложенный авторский подход к архитектуре системы информационных потоков, основанный на мультиагентном подходе и концепция интегрированных операций – позволяют создать единое информационное пространство, позволяющее упорядочить процессы обработки и обмена информацией между участниками проекта в сфере геологической разведки. Показано, что необходимым функционалом системы является контроль качества входящей информации, представлены качественные критерии для оценки уровня организации информационных потоков в системах управления геологоразведочными проектами. Отдельное внимание в статье уделено практической реализации предложенного подхода к управлению информационными потоками посредством использования цифровых платформ. Практическая значимость полученных научных результатов состоит в возможности применения предложенной системы информационных потоков для повышения эффективности управления геологоразведочными проектами, улучшения качества данных и сокращения времени их обработки.

Ключевые слова: геологоразведка, информационный поток, архитектура, управление проектами, архитектура систем информационных потоков.

ORGANIZATION OF INFORMATION FLOWS IN THE MANAGEMENT SYSTEMS OF PROJECT-ORIENTED WORKS OF GEOLOGICAL EXPLORATION

Salmanov S.M., *Candidate of Economic Science, JCS «Polymetal Management», Saint Petersburg, Russia*

Abstract. This article is devoted to the study of topical issues in project-oriented management systems for exploration projects in order to identify the features of the organization of information flows in the management of exploration projects. Conclusions and scientific results include the development of the author's concept of integrated operations, which makes it possible to simplify data transmission and increase their accuracy, as well as the creation of a single information space to optimize project management processes in exploration. The proposed author's approach to the architecture of the information flow system, based on a multi–agent approach and the concept of integrated operations, allow us to create a single information space that allows us to streamline the processes of processing and exchanging information between project participants in the field of geological exploration. It is shown that the necessary functionality of the system is quality control of incoming information, qualitative criteria are presented to assess the level of organization of information flows in exploration project management systems. Special attention is paid in the article to the practical implementation of the proposed approach to managing information flows through the use of digital platforms. The practical significance of the obtained scientific results lies in the possibility of using the proposed information flow system to improve the efficiency of exploration project management, improve data quality and reduce processing time.

Keywords: exploration, information flow, architecture, project management, architecture of information flow systems.

JEL classification: G28, H54, R42.

Для цитирования: Сальманов С.М. Методологические основы организации информационных потоков при управлении проектами геологоразведочных работ // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 21–32. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_21.

Статья поступила в редакцию: 27.08.2024 г. Одобрена после рецензирования: 06.09.2024 г. Принята к публикации: 07.09.2024 г.

For citation: Salmanov S.M. Organization of information flows in the management systems of project-oriented works of geological exploration // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 21–32. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_21.

The article was submitted to the editorial office: 27/08/2024. Approved after review: 06/09/2024. Accepted for publication: 07/09/2024.

Введение

Геологическое изучение недр и их последующее использование является одним из основных путей обеспечения растущей потребности отраслей промышленности минеральными ресурсами. Однако по мере того, как научно-технологический прогресс набирает обороты, меняется и система изучения недр и поиска полезных ископаемых. В последнее десятилетие произошел стратегический сдвиг в сторону применения методов геологоразведки с использованием информационной инфраструктуры [7]. Этот сдвиг обусловлен тем, что менеджменту горнодобывающих компаний необходимо сбалансировать риски в своих портфелях геологоразведочных работ и одновременно снизить затраты на поиск, оценку и разведку недр. Благодаря тому, что геологоразведочные проекты сосредоточены в районах, которые лучше изучены с геологической точки зрения и в большей степени привязаны к действующим добывающим предприятиям, они характеризуются более достоверными геологическими данными, меньшими капитальными затратами, короткими сроками окупаемости [2].

Одна из основных задач геологических служб горнодобывающих и геологоразведочных предприятий является разработка инновационных технологий и решений, позволяющих сократить время поискового и разведочного цикла и повысить экономическую эффективность поисков. Традиционные рабочие процессы разведки и оценки часто занимают годы от первоначального открытия до принятия инвестиционного решения, в связи с этим можно отметить, что они больше не отвечают потребностям сегодняшнего дня. Сокращение времени цикла означает изменение методов использования и обработки данных, способов принятия решений и времени, которое требуется для формулировки окончательных выводов [1; 14].

Кроме того, последние технологические усовершенствования привели к ежедневному созданию огромных массивов данных в горнодобывающих и геологоразведочных отраслях. Сообщается, что управление этими массивами является одной из основных проблем добывающих компаний [5]. В отчете Brule говорится, что инженеры и геологи тратят более половины своего времени на поиск и сбор данных [17]. Эти наборы данных записываются в различных видах и генерируются в больших объемах в ходе выполнения разнообразных операций в горнодобывающей отрасли. Так, например, для принятия решений о разработке нефтяного месторождения необходимо связать полученные измерения с пониманием пласта или метриками, которые имеют решающее значение (такие факторы, как боковая и вертикальная связность, производительность скважин и связанный объем углеводородов), и одновременно количественно оценить неопределенность этих метрик. Это требует интерпретации и интеграции сведений из всех источников и предметных областей, начиная от поверхностной сейсморазведки и местных геологических знаний, до скважинных каротажей, свойств флюидов и испытаний на переходное давление.

Изучение особенностей организации информационных потоков при

управлении проектами геологоразведочных работ является *целью* настоящей статьи. Принимая во внимание вышеизложенное, очевидным является тот факт, что такая интеграция может быть осуществлена только путем построения адаптивной модели информационных потоков, которая будет эффективно наполнять все существующие системы управления данными и служить основой процесса управления информацией проекта на протяжении всего его жизненного цикла. Таким образом, актуальность и высокая практическая значимость отмеченных выше вопросов предопределили выбор темы данной статьи.

Обзор литературы

Проблемам информационного обеспечения процессов управления проектами посвятили свои публикации А.С. Белов [2], Л.А. Видовский [3], Е.В. Клецкова [7], В.М. Тютюнник [11], Cui Tingru [15], Stuvik Kjersti [14], и др. Перспективы развития проектно-ориентированных информационных систем для разведки и добычи полезных ископаемых с элементами искусственного интеллекта, которые позволяют оперативно осуществлять обмен и обработку данных, изучают М. Аль Каркхи [1], Н.И. Глухов [5], Г.А. Есенкова [6], А.В. Тебекин [10], С.М. Сальманов [9], О.В. Волчик [4], Hekkala Riitta [12], Varelmann Tim [16], Yang Xiudan [17] и др.

Несмотря на имеющиеся труды и наработки, вопросы эффективной организации информационных потоков геологоразведочных проектов, обработки больших массивов данных, интерпретации геологической информации, создания цифровых моделей месторождений требуют дополнительного изучения в связи с развитием информационных технологий.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы научного познания, а именно: анализ и синтез, сравнение, систематизация, обобщение, математического моделирования.

Результаты и обсуждение

Прежде всего, представляется целесообразным акцентировать внимание на том, что информационные потоки в геологоразведочных проектах – это подробные логические схемы и шаблоны, отображающие требуемые зависимости обмена данными об объекте поиска и ключевыми показателями отработки месторождения, последовательность передачи данных, а также необходимые преобразования, происходящие между людьми, процессами и системами [14]. Формирование информационных потоков и их движение достигается за счет всестороннего учета существующих отношений на всех этапах геологоразведочных работ, правил бизнес-политики и базовых технических связей в общей архитектуре изысканий.

Учитывая, тот факт, что системы управления проектами геологоразведочных работ охватывают широкий спектр различных заинтересованных лиц и стейкхолдеров, по мнению автора, в процессе организации информационных потоков целесообразно использовать мультиагентный подход, который объединяет достижения системного анализа

и программирования, а также искусственного интеллекта, обеспечивая при этом принятие эффективных решений и прогнозирование результатов на определенный интервал времени [13].

Основу системы информационных потоков в рамках мультиагентного подхода будет составлять концепция интегрированных операций (ИО), которая относится к появлению новых форм взаимодействия проектных команд, позволяющих в режиме реального времени обмениваться данными и поддерживать связь между многопрофильными специалистами, географическими районами и организационными структурами. Концепция ИО отходит от традиционного способа последовательного структурирования производственных операций, внедряя параллельный совместный процесс, в котором все действия и агенты являются взаимозависимыми [10].

На рис. 1 представлена архитектура системы информационных потоков в контуре управления геологоразведочными проектами. В рамках предложенной архитектуры вся поступающая информация с каждого этапа и отдельного процесса четко фиксируется и организуется в базе данных, в отличие от бумажных носителей в традиционном формате, которые разрознены по подразделениям, отделам и департаментам.

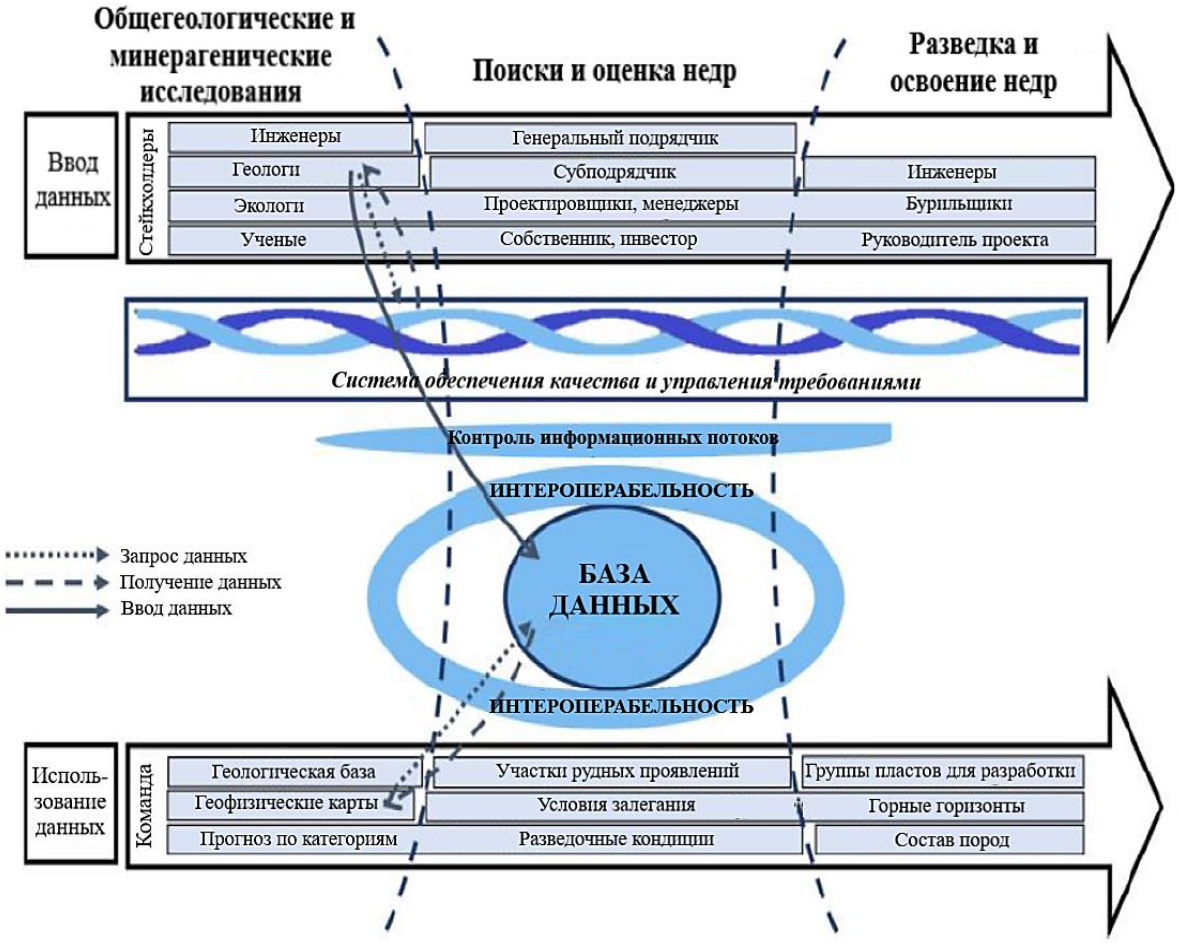

Рис. 1 Архитектура системы информационных потоков в контуре управления проектно-ориентированными работами геологоразведки

Источник: составлено автором

База данных централизовано хранит все поступающие сведения и данные в их взаимосвязи с конкретными объектами. Система передает необходимую информацию заинтересованным сторонам проекта, создавая отчеты или предоставляя доступ к базе данных. Кроме того, она проверяет информацию, анализируя ее соответствие требованиям и отслеживая историю изменений. Также, система имеет возможность автоматически передавать собранные данные на платформы, используемые для того или иного этапа геологоразведки. Наконец, она поддерживает открытые стандарты передачи данных, что позволяет интегрировать различные инструменты в жизненный цикл проекта.

Кроме того, по мнению автора, необходимым функционалом системы является организация и реализация процессов контроля качества поступающей информации. Благодаря этой функции участники геологоразведочных работ смогут получить данные, которые необходимы для прохождения того или иного этапа (т.е. по активам и их данным) и выработки решения, а также советы по обеспечению качества собираемых сведений. Как свидетельствует рис. 1 на каждом из основных этапов жизненного цикла проекта заинтересованные стороны (например, инженер или геолог) отправляют данные в информационную систему, которые были получены в ходе выполнения определенных работ (стрелка ввода данных). Полученная информация проходит через уровень контроля качества и вводится в интероперабельную базу данных. После этого другие участники могут послать запрос в базу данных и получить искомую им информацию.

С математической точки зрения мультиагентную информационную систему управления проектно-ориентированными работами геологоразведки можно представить следующим образом. Рассмотрим рабочий процесс как требование (D), выполняемое (E) агентом или группой агентов в проекте. Выполнение действий заключается в использовании информации (I) для реализации какой-либо деятельности в момент времени (T), необходимый для ее завершения. При выполнении деятельности вся информация и время будут представлять собой событие i, обрабатываемое агентом (агентами), в котором переменные влияют на выражения обработки и порождают точность (P) [12]. Для постоянного достижения 100% точности действия агентов, базовая модель элементов, составляющих рабочий процесс, и переменных информационного потока может быть определена уравнением, где вероятность точности имеет следующий вид (1):

$$P[precision = i_1, \dots, x_n = i_n] = p_{i,\dots,i_n} \quad (1)$$

при этом все события i определяются дискретной функцией вероятности, распределение m которой для I выглядит следующим образом (2):

$$\sum_{i_1=0}^{1} \dots \sum_{i_n=0}^{1} p_{i_{1,\dots,i_n}} = 1 \quad (2)$$

P концептуально представляет эргодичность, определяемую постоянными мерами от I до P и T (предельное среднее из выборок для равных промежутков времени) в любом случае i и I [5].

Пусть задано множество потоков $Y = \{y_i, i = 1, \dots, n\}$, что выражается целочисленными неотрицательными переменными, значения которых соответствуют количеству потоков, а множество переходов – изменению состояний потоков $Q = \{q_i, j = 1, \dots, d\}$. Элементарное событие может быть описано выражением $p_j = y_1^-, \dots, y_n^- \; q_i \rightarrow \; y_1^+, \dots, y_n^+$, где $y_1^-, \dots, y_n^-$ – входные потоки, $y_1^+, \dots, y_n^+$ - выходные потоки, пересечение множеств входных и выходных потоков не является пустым. При этом при выполнении перехода q_j возможно изъятие определенного количества потоков из входных потоков и их внесение в выходные потоки.

На каждом из уровней мультиагентной системы принимаются решения, для чего обрабатываются значительные объемы информационных потоков, передаваемых по межагентным каналам. На временной шкале τ = 0,1 ... динамику входных $y_{g_a}(\tau)$ и выходных $y_{h_b}(\tau)$ потоков с учетом уровней можно задать следующим образом (3 – 4):

$$y_{g_a}(\tau) = y_{g_a}(\tau - 1) - a_a, \quad a = 1, \dots, k \tag{3}$$

$$y_{h_b}(\tau) = y_{h_b}(\tau - 1) + \beta_b, b = 1, \dots, r \tag{4}$$

где показатель a_a соответствует количеству потоков, изымаемых при выполнении перехода q_j из входных потоков, показатель β_b – количество потоков, которые вносятся в выходные потоки.

С учетом отмеченного на рис. 2 представлен обобщенный процесс формирования и движения информационных потоков в рамках проектной команды, которая занята геологоразведкой, приводящий к принятию решения, с типичным взаимодействием между всеми участниками проекта в разрезе существующей иерархии.

Очевидно, что для практической реализации разработанной архитектуры необходима современная цифровая платформа. И в данном случае, по мнению автора, целесообразно использовать широко представленные на сегодняшний день цифровые исследовательские среды, которые являются выгодным решением для проектных групп, поскольку повышают эффективность и облегчают создание данных и документов для регуляторных заявок более прозрачным и проверяемым способом [15].

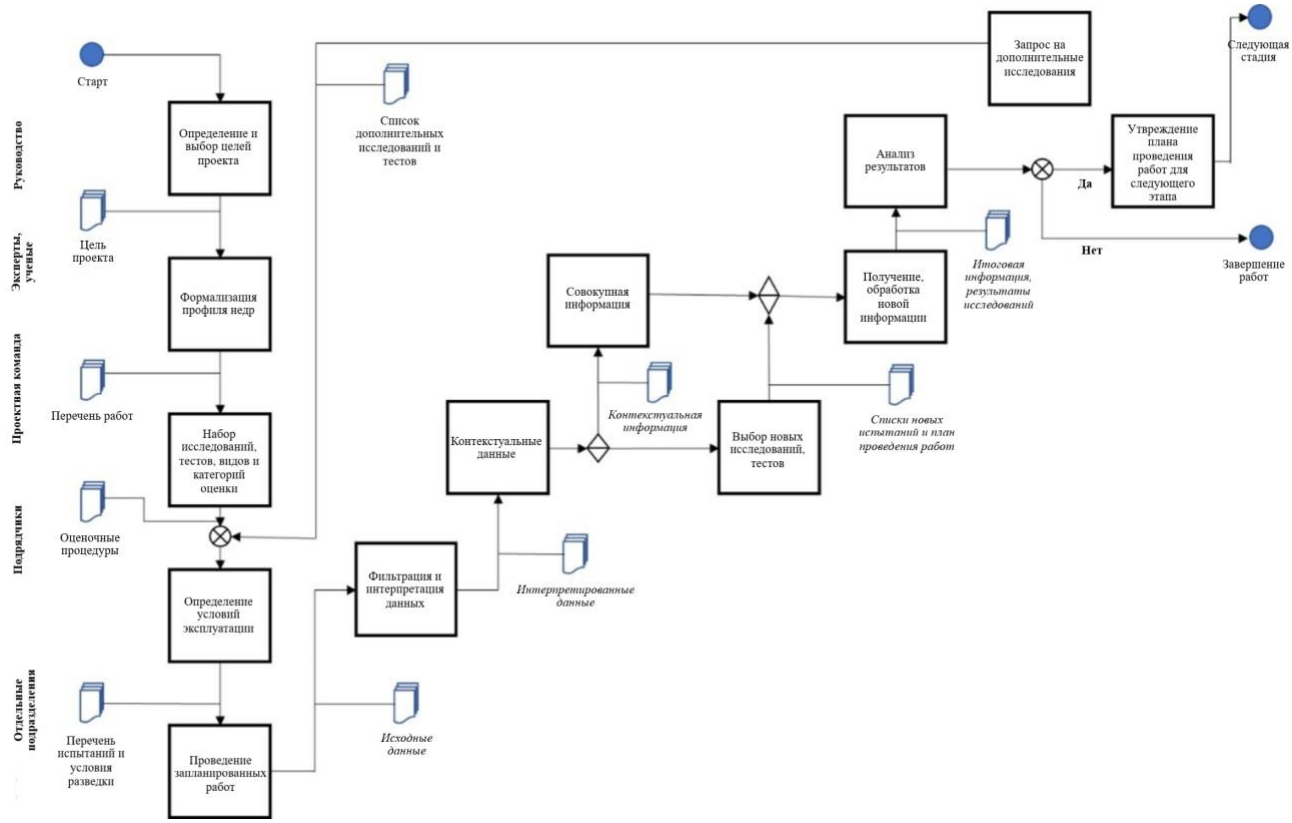

Рис. 2. Пример рабочего процесса формирования и движения информационных потоков проектной группы в геологоразведке

Источник: составлено автором

Важнейшими компонентами современных цифровых платформ являются динамически обновляемые и доступные для поиска каталоги метаданных, инструменты анализа, а также проверка достоверности данных и аудиторские следы. Данные функции облегчают не только коллективную работу, но и взаимодействие проектных групп, а также обеспечивают совместимость с нормативными требованиями [3; 16]. Кроме того, цифровые платформы имеют возможности интеграции с другими системами документооборота или вычислительными средами, что позволяет использовать преимущества уже унаследованных информационных систем, не требуя обучения новому набору инструментов.

Управление взаимодействием с подрядчиками, субподрядчиками, привлекаемыми экспертами и оценщиками также легко осуществляется в рамках такой цифровой платформы. Поскольку внешним пользователям может быть предоставлен безопасный доступ на определенный период времени с определенными правами и привилегиями, которые зависят от их контракта и роли. Доступ может быть прекращен в установленное время или отменен в любой момент, что обеспечивает руководству максимальный контроль.

Анализ особенностей и сложностей в существующих системах управления проектами геологоразведочных работ позволяет выделить области улучшения и функциональные возможности, связанные с управлением информацией и требованиями, которые можно достигнуть, используя

предложенную архитектуру системы информационных потоков. Таблица 1 обобщает полученные результаты.

Таблица 1

Выявленные проблемы и соответствующие решения

Проблема	Решения и возможности
Создание дубликатов	Структурирование информации, ее классификация и группировка
Технические спецификации представляют собой компиляцию существующих документов. Отсутствие данных, необходимых для продолжения процессов изысканий	Использование платформы для централизации знаний в шаблонах
Множество этапов передачи информации	Упрощение доступа к информации с помощью платформы
Требования, технические задания и документация по завершению проекта, представлены в бумажных документах	Интеграция платформы с техническим программным обеспечением, что позволяет облегчить экспорт информации Стейкхолдеры, участники проекта вводят данные в соответствии с едиными требованиями
Ручная проверка на основе 2D-планов и проверка на месте	Проведение автоматизированного контроля качества информации на платформе на предмет соответствия требованиям
Передача информации на основе бумажных документов	Передача информации с платформы, адаптированной к системам классификации

Источник: составлено автором

Исходя из таблицы 1, области, в которых возможности улучшения наиболее очевидны: автоматизация передачи информации между этапами; коммуникация между заинтересованными сторонами; контроль информации и вводимых данных и, наконец, поддержка единых шаблонов и форматов на протяжении всего жизненного цикла проекта.

И в завершении представляется целесообразным акцентировать внимание на качественных параметрах организации информационных потоков в системах управления проектно-ориентированными работами геологоразведки. По мнению автора, целесообразно использовать три формальных критерия: стоимость, путь и время.

Критерий стоимости показывает, сколько стоит текущая (или альтернативная) реализация информационных процессов. Стоимость реализации сети информационных потоков C в рамках проекта определяется путем сложения затрат на регистрацию C_r, хранение C_s и обработку C_a (5):

$$C = C_r + C_s + C_a \quad (5)$$

Путь дает представление о количестве элементов сети информационных потоков, через которые должна пройти информация, чтобы быть полученной

пользователем информации. Путь от момента возникновения информационного потока до его поступления к лицу, принимающему решение, представляет собой последовательность (6):

$$P = (P_1, \dots, P_{np}) \quad (6)$$

Количество элементов P $dim(P)=np$ показывает сложность пути информации к ее окончательному потребителю. Подобные задачи обычно решаются с помощью теории графов. Для поиска значений времени также могут использоваться различные методы моделирования.

Время показывает скорость передачи информации ее пользователю. Если информация поступает к лицу, принимающему решение, по одному пути (линейная структура информационных потоков), то время передачи информации можно определить следующим образом (7):

$$T = T_r + T_s + T_a \quad (7)$$

здесь T_r - регистрация, T_s – хранение, T_a - время обработки.

Чаще всего информационные потоки имеют нелинейную (сетевую) структуру. Такую сеть информационных потоков можно представить в виде направленного графа, где веса на ребрах соответствуют среднему времени (регистрации, хранения, обработки) [8]. Время передачи информации в виде материального потока лицу, принимающему решение, будет соответствовать самому длинному пути в этом направленном графе от вершины без входящих ребер до вершины без исходящих ребер.

Заключение

В статье проанализированы информационные потоки на каждой стадии реализации геологоразведочного проекта. На базе анализа предложена концепция интегрированных операций и архитектура информационных потоков при управлении проектами геологоразведочных работ, которая основана на мультиагентном подходе и концепции интегрированных операций. В рамках данной архитектуры создается единое информационное пространство, позволяющее упорядочить процессы обработки и обмена информацией между участниками проекта. Необходимым функционалом системы является контроль качества входящей информации. Отдельное внимание уделено практической реализации предложенного подхода к управлению информационными потоками через цифровую платформу.

Представлены качественные критерии для оценки уровня организации информационных потоков в системах управления геологоразведочными проектами. Практическая значимость полученных научных результатов состоит в возможности применения предложенной системы информационных потоков для повышения эффективности управления геологоразведочными проектами, улучшения качества данных и сокращения времени их обработки.

Литература

1. Аль Каркхи М. Модели информационного поиска в многофкторных потоках // Информационные процессы, системы и технологии. 2022. Т. 3. № 1 (22). С. 25–28.
2. Белов А.С. Концептуальная модель обмена информацией между органами управления, учитывающая используемые информационные технологии и качество информационных потоков // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2022. № 9. С. 126–130.
3. Видовский Л.А. Оценка защищенности при формировании архитектуры единого информационного пространства на территориально распределенных объектах // Вестник ИМСИТ. 2021. № 2 (86). С. 31–34.
4. Волчик О.В. Управление качеством данных в сфере стандартизации посредством смарт-стандартов // Прогрессивная экономика. 2024. № 7. С. 106–117.
5. Глухов Н.И. Онтологическая модель управления информационными потоками на предприятии с учетом уровней конфиденциальности // Информационные технологии и математическое моделирование в управлении сложными системами. 2021. № 3 (11). С. 59–66.
6. Есенкова Г.А., Евченко А.В. Построение и анализ матричной модели документооборота организации в системе повышения качества информационного обеспечения управления // Деловой вестник предпринимателя. 2022. № 7 (1). С. 65–72.
7. Клецкова Е.В. Координация принятия современных управленческих решений в производственных организациях // Экономика устойчивого развития. 2023. № 1 (53). С. 171–173.
8. Николаева Т.С. Представление информационных потоков с помощью теории графов // Научно–технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2008. №51
9. Сальманов С.М. Проблемы инвестиционной привлекательности геологоразведочных проектов и инструменты ее повышения // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 14–24.
10. Тебекин А.В. Оценка эффективности процессов совершенствования движения информационных потоков в системах управления сложными техническими объектами // Журнал технических исследований. 2021. Т. 7. № 4. С. 11–22.
11. Тютюнник В.М. Новая закономерность в динамике документно–информационных потоков // Информационные процессы, системы и технологии. 2021. № 2 (20). С. 5–8.
12. Hekkala R. Power and conflict in inter–organisational information systems development // Information Systems Journal. 2021. Volume 32. P. 90–96.
13. Savolainen R., Thomson L. Assessing the theoretical potential of an expanded model for everyday information practices // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2021. Volume 73, Issue 4. P. 65–73.
14. Stuvik K., Kokkula S. Asset Information Model to Increase Traceability

in Offshore Wind Projects // INCOSE International Symposium. 2022. Volume 32, Issue S2. P. 87–94.

15. Tingru Cui Open innovation and information technology use: Towards an operational alignment view // Information Systems Journal. 2022. № 3. P. 9–15.

16. Varelmann T. A decoupling strategy for protecting sensitive process information in cooperative optimization of power flow // AIChE Journal. 2021. Volume 68, Issue 1. P. 130–135.

17. Xiudan Yang Research on Information Flow Mechanism of Manufacturing Enterprises from the Perspective of Innovation Value Chain // Proceedings of the Association for Information Science and Technology. 2021. Volume 58, Issue 1. P. 110–114.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/instituczionalnye-polnomochiya-organov-ispolnitelnoj-vlasti-respubliki-tyva/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.012
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_33

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА В ЧАСТИ ПОВЫШЕНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ В I ПОЛУГОДИИ 2023 ГОДА СОГЛАСНО «МАЙСКОМУ» УКАЗУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В. ПУТИНА

Тас-оол К.Д., *научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (ТИГПИ), г. Кызыл, Россия*

Аннотация. Целью данной статьи является исследование исполнения институциональных полномочий органов исполнительной власти для развития научной деятельности в Республике Тыва в 1 полугодии 2023 года. Институциональные полномочия ОИВ РТ по решению вопросов социально-экономического развития республики интерпретируются в виде «Институциональной пирамиды» (по А. Маслоу). Предметом исследования определяем соответствие размера средней заработной платы научных сотрудников РТ требованиям Указа Президента РФ от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (далее – «майский» Указ Президента РФ) в 1 полугодии 2023 года, с применением методов статистического анализа, экстраполяции показателей, дедуктивных и индуктивных методов исследования. Сохранение научного потенциала – важная задача объявленного десятилетия науки и техники в Российской Федерации. Решение поставленных задач повысит престижность научной деятельности в Республике Тыва, которая прошла всего 100-летний социальный, экономический и исторический путь развития. В результате исследования получены выводы, что в Республике Тыва не достаточным образом исполняются институциональные полномочия органов исполнительной власти субъекта РФ по исполнению «майского» Указа Президента РФ в части приведения оплаты труда научных сотрудников. Показано, что исполнение институциональных полномочий органами исполнительной власти Республики Тыва не только повысит престижность и важность научной деятельности для социально-экономического развития, но и применимо для решения многих задач социально-экономического развития исследуемого региона.

Ключевые слова: заработная плата научных сотрудников, пирамида Маслоу, «майский» Указ Президента РФ, Трудовой Кодекс РФ, институциональные полномочия.

INSTITUTIONAL POWERSOF THE EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE REPUBLIC OF TYVA REGARDING THE INCREASE IN SALARIES OF RESEARCHERSIN THE FIRST HALF OF 2023 ACCORDING TO THE «MAY» DECREE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION V.V. PUTIN

Tas-ool K.D., *Researcher, Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tyva (TIGPI), Kyzyl, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to study the implementation of the institutional powers of executive authorities for the development of scientific activity in the Republic of Tuva in the 1st half of 2023. The institutional powers of the OIV of the Republic of Tatarstan to address issues of socio-economic development of the Republic are interpreted in the form of an "Institutional pyramid" (according to A. Maslow). The subject of the study is to determine the compliance of the average salary of RT researchers with the requirements of Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2012 No. 597 "On measures to implement state social policy" (hereinafter referred to as the "May" Decree of the President of the Russian Federation) in the 1st half of 2023, using methods of statistical analysis, extrapolation of indicators, deductive and inductive methods research. The preservation of scientific potential is an important task of the declared decade of science and technology in the Russian Federation. The solution of the tasks set will increase the prestige of scientific activity in the Republic of Tyva, which has passed only a 100-year social, economic and historical path of development. As a result of the study, it was concluded that in the Republic of Tyva, the institutional powers of the executive authorities of the constituent entity of the Russian Federation for the execution of the "May" Decree of the President of the Russian Federation regarding the reduction of salaries of researchers are not sufficiently fulfilled. It is shown that the execution of institutional powers by the executive authorities of the Republic of Tyva will not only increase the prestige and importance of scientific activity for socio-economic development, but is also applicable to solving many problems of socio-economic development of the studied region.

Keywords: salaries of researchers, Maslow's pyramid, the "May" Decree of the President of the Russian Federation, the Labor Code of the Russian Federation, institutional powers.

JEL classification: O15, I25, H52.

Для цитирования: Тас-оол К.Д. Институциональные полномочия органов исполнительной власти в части повышения оплаты труда научных сотрудников Республики Тыва в 1 полугодии 2023 года согласно «майскому» Указу Президента Российской Федерации В.В. Путина // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 33–49. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_33.

Статья поступила в редакцию: 22.08.2024 г. Одобрена после рецензирования: 09.09.2024 г. Принята к публикации: 09.09.2024 г.

For citation: Tas-ool K.D. Institutional powers of the executive authorities in terms of increasing the remuneration of scientific staff of the Republic of Tyva in the 1st half of 2023 in

accordance with the «May» Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 33–49. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_33.

The article was submitted to the editorial office: 22/08/2024. Approved after review: 09/09/2024. Accepted for publication: 09/09/2024.

Введение

«Эртем чокта эртен-даа дүне-ле»
«Без знаний и утро – ночь»[1]

В 2022 и в 2023 годах на встречах с научным сообществом Президент Российской Федерации (далее – РФ) В.В. Путин назвал науку важнейшим ресурсом социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны, обратил внимание на необходимость роста качества жизни россиян, на сохранение традиционных ценностей многонационального и много-конфессионального народа, именно сочетание всех этих элементов носит мощный синергетический эффект для общества [6; 4; 11].

Для усиления роли науки и технологий в решении важнейших задач развития общества, повышения престижности научной деятельности, в рамках исполнения институциональных полномочий, приняты нормативные правовые акты (далее – НПА), которыми должны руководствоваться органы исполнительной власти субъектов на территории Российской Федерации. В частности, приводим отдельные НПА, которые направлены на реализацию Указа Президента РФ от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (далее «майский» Указ Президента РФ) [26] следующее: решение Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 23 декабря 2022 года «Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2023 год» (далее – Единые рекомендации) [19], согласно которым внесены изменения в ст. 135,139 Трудового Кодекса РФ (далее – ТК РФ); распоряжение Правительства РФ «О государственной поддержке федеральных государственных учреждений, осуществляющих научную деятельность» [18]; Указ Президента РФ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» [25]; письмо Министерства науки и высшего образования РФ «О реализации в 2020 году Указа Президента РФ от 07 мая 2012 года № 597» [14]; постановление Правительства РФ «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» [15]; и др. (Рис. 1).

[1] Тувинская народная пословица [24]

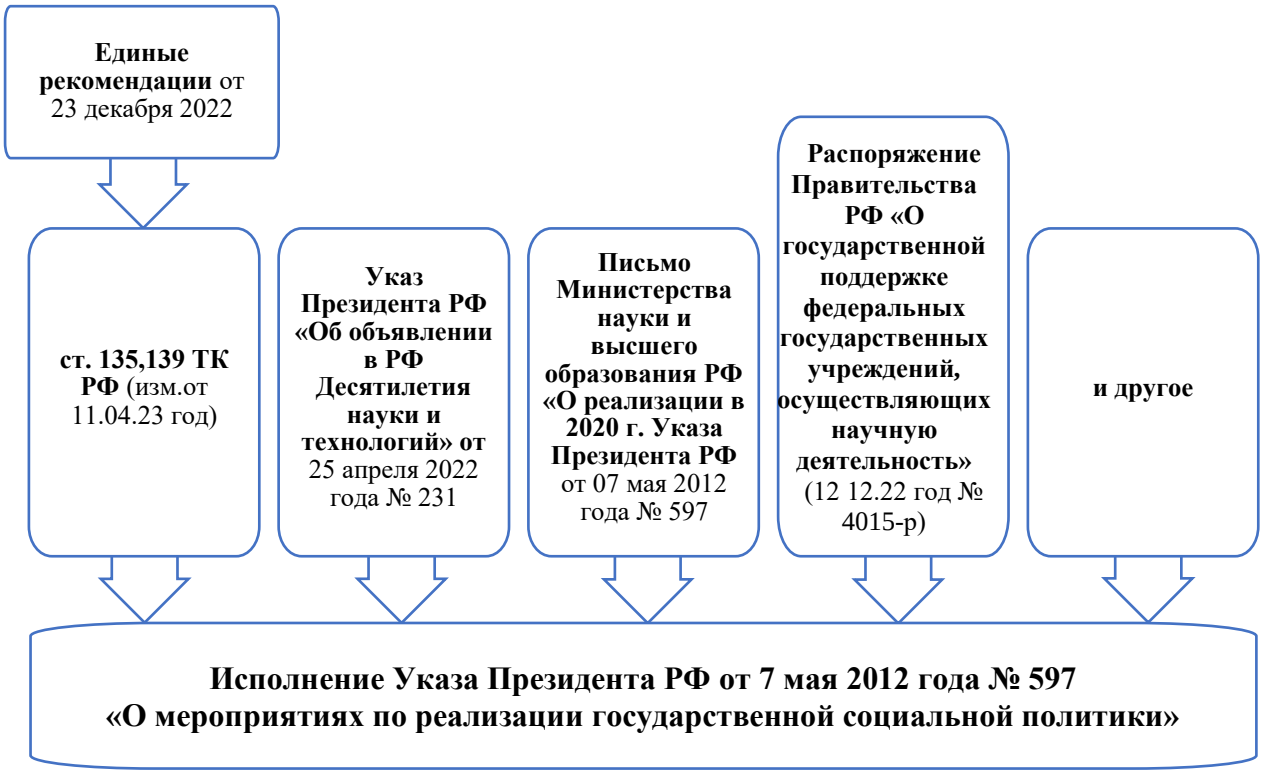

Рис. 1. Отдельные нормативные правовые акты, принятые для реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»

Источник: составлено автором по данным [26]

Обращаем внимание на распоряжение Правительства РФ № 4015–р [18], согласно которому направлены 3 796 727,6 тыс. руб. на оплату труда и начисления на оплату труда работников отдельных категорий, в том числе оплату труда научных сотрудников научных организаций федерального подчинения, в рамках исполнения «майского» Указа Президента РФ. Полагаем, что данное распоряжение [18] также можно считать откликом на выступление в 2021 году Президента Российской академии наук (далее – РАН) А.М. Сергеева, который отмечает, что в России число исследователей за последние 15 лет сократилось на 17,5% [28]. Изучение регламентирующих НПА РФ (краткий контент–анализ) показывает, что в 2023 году на уровне Республики Тыва не приняты НПА согласно «майскому» Указу Президента РФ.

Обзор литературы

Представляем отдельные публикации, которые отражают направление настоящего исследования. А. Комраков (газета «Экономика», 24.12.20 год) фиксирует, что к 2021 году не только сокращен штат и происходит массовое увольнение российских научных сотрудников, но и половина ученых негативно оценивает нынешнее состояние науки в стране. Так, по опросам ученых, 34% респондентов – ученых уверены, что «майский» Указ Президента РФ не выполняется, 27% полагают, что выполняется, но не в полной мере, и только 6% ответили утвердительно. А. Комраков выделяет фактор, который влияет на величину зарплат, – это принадлежность научных организаций к федеральному, региональному или муниципальному подчинению, так как именно у

организаций федерального подчинения уровень исполнения «майского» Указа Президента РФ самый высокий – те самые 200% [8]. Газета «Коммерсант» (20.04.21 год) также отмечает, что Россия — это единственная из развитых стран, где несколько десятилетий подряд сокращается число ученых, и если в 1990 году Россия занимала первое место в мире по числу ученых, то к 2021 году их количество снизилось с 992 тыс. чел. до 348 тыс. чел., то есть на 65 %. Причем, в числе рисков для российских ученых также называется недостаток финансирования [29]. Далее, «Московский комсомолец» в статье «Путин дал Академии наук больше власти, сил и ресурсов» (09.02.2024 год) акцентирует, что от того, насколько будет сильна наука в стране, будет зависеть и эффективность промышленности и экономики, и, в результате, благосостояние граждан [16].

Н.Р. Букенхаймов, С.И. Гвоздкова и А.П. Никишечкин рассматривают заработную плату, как способ удовлетворения базовых потребностей человека в первоочередных каждодневных ресурсах. Согласно известной иерархии потребностей Абрахама Маслоу, включающей в себя 5 сопряженных уровней («пирамида Маслоу»), именно первый и второй уровни «пирамиды» отражают атрибутивные потребности людей и защищают от природных и социальных опасностей [1; 9]. Так, согласно А. Маслоу: «Только удовлетворяя свои потребности и метапотребности, человек «до очеловечивается», поэтому их удовлетворение следует рассматривать как «естественное человеческое право» [9]. А.Ю. Коваленко акцентирует, что для работника заработная плата является главной и основной статьей его личного дохода, средством повышения уровня благосостояния его самого и членов его семьи» [7].

Верификацией является исследование Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, которое отражает тенденцию сокращения численности работников целевой категории «научный сотрудник», до 87,5% в 2021 году относительно 2015 года [**3**]. О.Е. Дозорцев и В.П. Старокожева информируют, что на Общем собрании РАН (апрель, 2021 год) главный ученый секретарь РАН Н.К. Долгушкин заострил внимание на том, что количество ученых и высококвалифицированных специалистов, уезжающих из России, с 2012 года увеличилось в пять раз, и только за последние три года число ученых в стране сократилось на 30 тыс. человек [2]. Б.М. Мусаева фиксирует, что проблема оплаты труда всегда была и на сегодняшний день является одной из самых трудноразрешимых в экономике любого типа, особенно в период экономических преобразований в России [10]. А.Ш. Хуажева и Т.М. Шовгенов в статье «Институциональные условия как фактор экономического роста» акцентирует взаимосвязь бюджетных и институциональных реформ, как основу для устойчивого экономического роста [27].

Контент-анализ научных источников подкрепляет вывод, что на эффективность деятельности российского научного сообщества, как неотъемлемой части социально-экономической системы, напрямую влияет

осуществление соответствующими структурами их институциональных полномочий.

Материалы и методы

В исследовании применяются методы статистического анализа, экстраполяции показателей, сравнение и обобщение информации по общей тенденции к уменьшению количества российской научных сотрудников (далее – н.с.), которая также отмечается и в ТИГПИ в 2023 году. Начальный период после 2012 года можно было бы назвать «обнадеживающим» для российской науки, так как именно «майским» Указом Правительству РФ поручено обеспечить повышение к 2018 году средней заработной платы (далее – з/п) н.с. до 200% от средней з/п в соответствующем регионе, но «отправной точкой» позитивных изменений можно считать 2022 год, когда Указом Президента РФ объявляется Десятилетие и технологий [25].

В информации Министерства труда и социального развития Республики Тыва за I полугодие 2022 года сообщается, что не были достигнуты целевые показатели в части повышения оплаты труда научных работников (при плане 200% этот показатель фактически составлял 161,1% [5]), хотя еще в 2021 году Президент РФ В.В. Путин потребовал от министра финансов РФ А.Г. Силуанова и министра науки и высшего образования РФ В.Н. Фалькова поручила проверить исполнение «майского» Указа Президента РФ по увеличению зарплат ученых до 200% от средних по региону РФ (после обращения специалиста из г. Новосибирска) [17]. Приходится констатировать, что в Республике Тыва и в 2023 году в данном направлении «майский» Указ Президента РФ не выполнен должным образом. Причем, не приведение оплаты труда н.с. РТ в соответствии с требованиями, является нарушением ТК РФ, «майского» Указа Президента РФ и др. НПА РФ.

Рассмотрим ситуацию с оплатой труда в научной деятельности в Республике Тыва в 2022 году, на примере ТИГПИ. Так, в 2022 году количество н.с. в ТИГПИ составило 60,8% относительно 2020 года, в том числе: в 2020 году – 52 н.с.), в 2021 году – 35 н.с., в 2022 год – 32 н.с., за I полугодие 2023 года – 32 н.с. (по информации бухгалтерии ТИГПИ). Таким образом, направление настоящего исследования актуализировано ситуацией с оплатой труда в сфере науки Республики Тыва в 1 полугодии 2023 года.

И значит, что приграничный субъект РФ – Республика Тыва, и в 2022 году не попал в «поле внимания» Министерства финансов РФ и Министерства финансов РТ, Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства образования и науки РТ в части исполнения требования «майского» Указа Президента РФ о доведении зарплат ученых до 200% от средних по региону? Представляет интерес ответ на вопрос: каким образом отражаются вышеуказанные несоответствия в документах контрольно-счетных органов РФ и субъектов РФ по проверке исполнения бюджетов за период после принятия «майского» Указа Президента РФ В.В. Путина.

Для определения фактического состояния в сфере оплаты труда научных сотрудников Республики Тыва в 1 полугодии 2023 года представляем анализ

соответствия размера средней заработной платы научных сотрудников РТ (авт. расчет, метод экстраполяции показателей) «майскому» Указу Президента РФ, где также сравниваются показатели по субъектам РФ, относящимся к «районам Крайнего Севера», поскольку Республика Тыва относится к данной категории.

1. Для исследования размера з/п н.с. научных организаций РТ (республиканское и федеральное подчинение) в 1 полугодии 2023 года использован метод экстраполяции показателей за 1 полугодие 2022 года, для чего применяется сопоставление в процентном соотношении усредненных з/п н.с. РТ и аналогичных показателей в субъектах РФ, представленных Росстатом (таблица 1 «Сравнение средней заработной платы научных сотрудников в научных организациях государственной и муниципальной подчиненности в субъектах Российской Федерации за январь-июнь 2022 года [22].

Таблица 1

Соотношение средней заработной платы научных сотрудников Республики Тыва в научных организациях государственной и муниципальной подчиненности относительно аналогичных показателей в субъектах Российской Федерации за январь-июнь 2022 года

	Средняя заработная плата,			Заработная плата н.с. **РТ** относительно з/п субъектов РФ (общая), %	Заработная плата **РТ (*федер.*)** относительго з/п. субъектов РФ **(фед.), %**	Заработная плата РТ **(субъект.)** относительно з/п субъектов РФ **(субъектов), %**
	Всего, руб.	в т.ч. подчиненности				
		федеральном	субъектов РФ			
	1	**2**	**3**	**5**	**6**	7
				удельный вес показателя РТ в аналогичном показателе РФ		
Российская Федерация	110 348	110 396	108 711	**63,4**	67,5 %	59,8 %
Московская область	100 086	100 005	150 450	69,9 %	74,5 %	43,2 %
г. Москва	141 708	141 358	153 906	**49,4 %**	52,7 %	42,3 %
г. Санкт-Петербург	115 230	115 192	119 652	60,7 %	64,7 %	54,4 %
Республика Башкортостан	82 577	83 374	72 084	84,7 %	89,4 %	90,2 %
Республика Татарстан	81 373	89 871	56 545	85,9 %	822,9 %	115,0 %
Свердловская область	84 349	84 066	109 082	82,9 %	88,6 %	59,6 %
Ханты-Мансийский авт. округ-Югра	170 186	175 076	169 060	**41,1 %**	**42,6 %**	**38,5 %**
Челябинская область	106 306	108 555	76 741	65,8 %	68,6 %	84,7 %
Республика Тыва	69 955	74 507	65 044	---		
Республика Саха (Якутия)	132 241	134 596	**113 005**	52,9 %	**55,4 %**	**57,6 %**

Источник: составлено автором на основе данных [24]

1.1. На информационном графике (Рисунок 2) представлено сопоставление размера среднемесячной з/п н.с. РТ относительно среднемесячной з/п н.с. в общем по РФ, в муниципальных образованиях и субъектах РФ за январь-июль 2022 года (по категории «общая», в Таблице 1, столбцы 5; 6; 7).

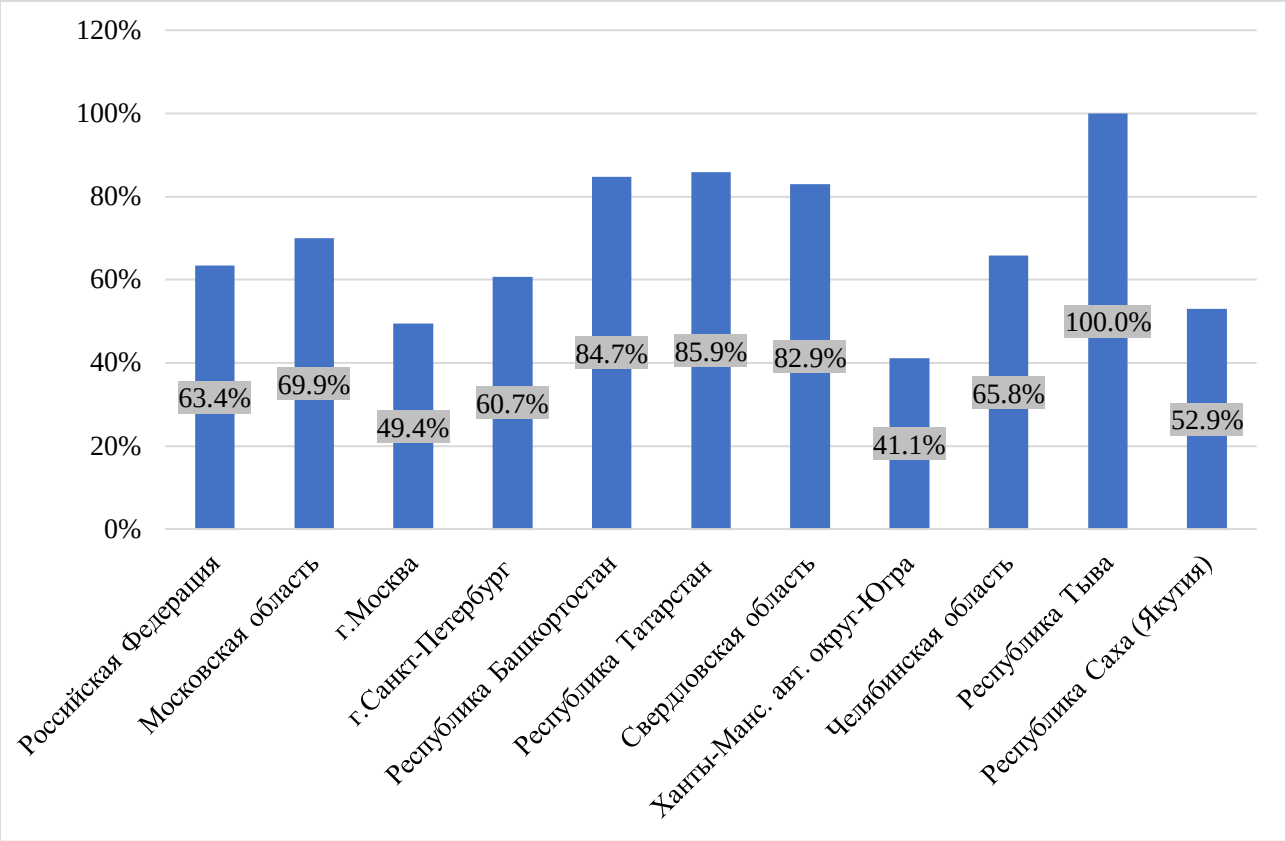

Рис. 2. Сопоставление размера среднемесячной заработной платы научных сотрудников Республики Тыва относительно данного показателя в муниципальных образованиях и субъектах РФ за январь-июль 2022 года (по категории «общая» (федеральная, муниципальной, субъектной подчиненности), таблица1, столбец 5)

Источник: составлено автором

Данные по результатам сравнения уровней оплаты труда в научных организациях РТ, представленные в таблице 1 и рисунке 2, показывают следующее.

1.1.1. Сравнение уровней среднемесячной начисленной заработной платы научных сотрудников (далее – з/п н.с.) РФ и РТ по категории «общая» (федеральной, муниципальной и субъектной подчиненностей) показывает большую «отрицательную» разницу в оплате н.с. в РТ за январь – июнь 2022 года. В частности: удельный вес среднемесячной з/п. н.с. научных учреждений РТ составляет 63,4% от з/п н.с. от средней по РФ (по категории «общая»); 41,1% от з/п н.с. Ханты-Мансийского автономного округа – Югра и 49,4% от з/п н.с. научных организаций г. Москвы (таблица 1, столбец 5) [22].

1.1.2. Сравнение среднемесячной з/п н.с. научных организаций Республики Тыва за январь - июнь 2022 года по категории «федеральная» и з/п н.с. в отдельных субъектах РФ по категории «федеральная» также показывает большую «отрицательную» разницу в оплате (таблица 1, столбец 6). Так, среднемесячная з/п н.с. федеральных научных учреждений в Республике Тыва составляет 67,8% в целом по научным организациям РФ; составляет 42,6% от з/п н.с. Ханты-Мансийского автономного округа – Югра и составляет 55,4% от з/п н.с. Республики Саха (Якутии). Приводимое сравнение субъектов обосновано отнесением территории РТ к категории «местностей, приравненных к районам Крайнего Севера» [15], что должно подразумевать единообразие в алгоритме формирования заработной платы всех работников по отраслям экономики субъектов РФ (таблица 1, столбец 6) [22].

1.1.3. Удельный вес среднемесячной з/п н.с. научных организаций РТ по подчиненности «субъекты РФ» (республиканская подчиненность) и з/п н.с. субъектов РФ по подчиненности «субъекты РФ» (республиканское подчинение, таблица 1, столбец 7) в январе-июне 2022 года в субъектах также отражает существенную разницу. Так, в субъектах, которые относятся к районам Крайнего Севера, сравнение показало, что удельный вес уровень з/п научных сотрудников в Республике Тыва в целом по РФ составляет 59,8%; далее относительно з/п н.с. Ханты-Мансийского автономного округа – Югра составляет 38,5% и 57,6% от з/п н.с. Республики Саха (Якутии) (таблица 1, столбец 7) [22].

2. Результаты анализа среднемесячной заработной платы работников научных организаций Республики Тыва по отраслям экономики за период 2017-2022 годы, в том числе согласно требованиям «майского» Указа Президента РФ, показывает следующее.

2.1. Сопоставление статистических показателей средней з/п н.с. по отраслям экономики в Республике Тыва за 1 полугодие 2022 года (таблица 1) [24], относительно исполнения «майского» Указа Президента РФ и статистических данных по среднемесячной з/п на одного работника по РТ за период 2017–2022 годы (таблица 2) [21] сформировался следующий расчет (авт. расчет, с применением метода экстраполяции показателей).

Таблица 2

Сравнение среднемесячной заработной платы одного работника по отраслям экономики Республики Тыва[2]

Отрасль	2017	2018	2019	2020	2021	2022
В среднем по всем отраслям	**31251,1**	**35778,8**	**39672,8**	**44104,2**	**46084,3**	**51781,7**
Деятельность воздушного и космического транспорта (ОКВЭД 51)	40940,2	38954,6	81910,5	89269,7	102155	95693,2
Деятельность по предоставлению финанс услуг, кроме услуг по страхованию и пенс. обеспечению (ОКВЭД 64)	72911,1	71780	77505,9	77156,7	75893,1	78861,1
Научные исследования и разработки (ОКВЭД 72)	41004,9	51420,3	55914,5	56180,5	59889	68197,5
Деятельность профессиональная научная и техническая прочая (ОКВЭД 74)	16590,2	26399,5	43252,7	39805,9	38009,7	38532,1
Деятельность органов гос. управления по обеспечению военной безопасности, обязательному соц.обеспеч. (ОКВЭД 84)	49357,8	54923,3	58223,5	62198,9	66825,9	69716

Источник: составлено автором по данным [27]

Так, согласно «майскому» Указу Президента РФ, расчетная средняя з/п н.с. РТ (авт. расчет, Таблица 2, строка «в среднем по всем отраслям экономики») должна была бы составлять:

– в 2018 г.: 71 557,6 руб. (35778,8х200%/100%) вместо 51420,3 руб.;
– в 2019 г.: 79 345,6 руб. (39672,8х200%/100%) вместо 55914,5 руб.;
– в 2020 г.: 88 208,4 руб. (44104,2х200%/100%) вместо 56180,5 руб.;
– в 2021 г.: 92 168,6 руб. (46 084,3х 200%/100%) вместо 59889,0 руб.;
– в 2022 г.: 103 563,4 руб. (51781,7х200%/100%) вместо 68197,5 руб.

3. Исходя из изложенного выше, определяются параметры расчетного справочного размера недоплаты заработной платы научным сотрудникам ТИГПИ, где будут представлены четыре варианта расчетов, в том числе:

3.1. Вариант 1. Расчет размера справочной недоплаты средней з/п н.с. ТИГПИ за I полугодие 2023 года относительно средней з/п в РТ за 2022 год (данные Росстат) (таблица 2) согласно «майскому» Указу Президента РФ показал, что расчетная справочная недоплата средней з/п н.с. в 2023 году составляет 33754,64 руб. (103563,4 (п. 2.1.) – 69 808,76 или 32,6%, где для расчета использованы:

– 69 808,76 руб. фактическая средняя з/п н.с. ТИГПИ за I полугодие 2023 года (информация бухгалтерии ТИГПИ);
– 103 563,4 руб. по расчету п.2.1. (51781) х200% /100%; Таблица 2) [21].

[2] В таблице приведены данные Росстата по всем формам собственности. Данные о средней зарплате по официальной информации Росстата (по новой классификации отраслей ОКВЭД2). Данные до 2017 года (ОКВЭД ОК 029—2001)

3.2. Вариант 2. Расчет справочного размера недоплаты средней з/п н.с ТИГПИ за I полугодие 2023 года относительно размера з/п по «майскому» Указу Президента РФ, определяет расчетную справочную недоплату в размере 41457 руб. (103563,4 – 62106,3) (п.2.1., п.3.2) или исполнение составляет 59,97 %, где:

– 103563,4 руб. (п.2.1.) расчетная средняя з/п н.с. РТ в 2022 г.;

– 62106,3 руб. – средняя з/п в РТ за апрель-июнь 2023 года (Красстат по РТ) 62106,3руб. (53817+65300+67202)/3 [23].

3.3. Вариант 3. Согласно справочному расчету недоплаты з/п н.с.ТИГПИ за 1 полугодие 2023 года, с учетом требований «майского» Указа Президента РФ, недоплата з/п н.с. ТИГПИ за 1 полугодие 2023 года составила 52 403,84 руб. (62106,3х200%/100% – 69808,76 (факт з/п ТИГПИ)), или исполнение составляет 59,97% (62106,3/103563,4).

3.4. Вариант 4 основан на информации, представленной академиком РАН Робертом Искандровичем Нигматулиным на Московском экономическом форуме (МЭФ-2024), который отметил, что многие годы в России не растут не только реальные доходы населения, но и происходит депопуляция населения. В ходе доклада Р.И. Нигматулин представил информацию об общепринятых мировых параметрах одной минимальной месячной заработной платы, которая равняется стоимости 1 тысячи литров бензина, а минимальная месячная заработная плата должна быть на уровне 50% от средней [13].

3.4.1. Так, для расчета средней з/п н.с. ТИГПИ (по Р.И. Нигматулину) [28], используется информация о средней з/п н.с. ТИГПИ (бухгалтерия ТИГПИ, 2022 год) и среднегодовая потребительская цена на бензин автомобильный (Красстат по РТ, за 2022 год) (таблица 3, строка 1,2). Исходя из общемирового принятого соотношения (по Р.И. Нигматулину), средняя з/п н.с. ТИГПИ должна составлять 101 500 руб. (50,75 р/литр х 2; где двукратное умножение минимального размера зарплаты дает усредненный размер з/п н.с.) (таблица 3).

Исходя из справочного расчетного размера средней з/п н.с. ТИГПИ (по Р. Нигматулину) (таблица 3) и размера з/п н.с. ТИГПИ (таблица 2, Красстат по РТ) – расчетная недоплата составляет 33 302,5 руб. (101 500руб. – 68197,5 руб.) Уточняем, что для исследования применяется статистический показатель определения фактической средней з/п н.с. ТИГПИ учтены з/п и «остепенных» и «не остепененных» научных сотрудников, а также «северные» надбавки за работу в районах, приравненных к условиям Крайнего Севера и др., и составляет 68 197,5 руб. (таблица 3).

Таблица 3

Расчет средней з/п. н.с. РТ (по Р. Нигматулину) в 2023 году[3]

№	Показатели	Количество	Отклонение
1	Средняя з/п. н.с. «наука» РТ (факт, 2022 год, Тывастат) (таблица 2).	68197,5 руб.	–
2	Среднегодовая потребительская цена на бензин автомобильный в 2022 году (Красстат РТ) [20]	50,75 руб./литр	–
3	Средняя з.п. н.с. ТИГПИ (по Р.И. Нигматулину, 1000 литров бензина х 2; минимальная з.п. н.с. – это 50 % от средней з/п. н.с.) [13]	101 500 руб. = 50 750 х 2 (50 %)	51 % = 51781,7 /101500 (таблица 2, 2022 год)
4	Удельный вес з\п н.с. РТ в средней з/п. н.с. ТИГПИ (таблица 2) за 2022 год (по Р. Нигматулину)	68,0% (68197,5 руб./101500 руб.)	

Источник: составлено автором по данным [13; 20]

3.4.2. Резюмируя результаты четырех вариантов расчетов справочной среднемесячной з/п н.с. в Республике Тыва, получаем справочный усредненный размер недоплаты в 2022 и 2023 году в размере 40 229,5 руб./месяц (40 229,495) (33754,64+41457+52403,84+58044), где: 33282,5

– вариант 1: 33754,64 руб.;
– вариант 2: 41457 руб.;
– вариант 3: 52 403,84 руб.
– вариант 4: 33302,5 руб.

Логически обоснованным выводом является дальнейший расчет справочного размера оплаты труда научных сотрудников ТИГПИ, где исходя из усредненного справочного расчетного размера недоплаты (40 229,5 руб./месяц, п.3.4.2.) и фактического размера зарплаты н.с ТИГПИ в 2023 году (69 808,76 руб. – бухгалтерия ТИГПИ), рассчитывается усредненная расчетная справочная заработная плата н.с. ТИГПИ, которая должна была бы составлять в 2023 году порядка 110 038,26 руб./месяц.

Дополнительно обращаем внимание на п. 1 раздела 1 Отчета Министерства труда и социальной политики РТ (далее – МТиСП РТ) за 2022 год, констатируется факт, что средняя з/п н.с. в 2022 году составила 62975,7 руб. или уменьшение относительно аналогичного показателя даже за 2021 год составило 15,6% [26].

Таким образом, полагаем, что анализ информации, представленной в сравнительной таблице 3, иллюстрирует недостаточность решений органов исполнительной власти РТ относительно исследуемой темы.

Обобщая вышесказанное, делается индуктивное умозаключение о представлении общего алгоритма исполнения институциональных полномочий, в том числе «майского» Указа Президента РФ для повышения заработной платы научных сотрудников РТ в 1 полугодии 2023 года, условным наименованием «Институциональная Пирамида» (далее – Пирамида) (рисунок

[3] *Методика расчета цен на топливо разработана Российской Экономической Школой (РЭШ)* [20]

3), где схематично представлен алгоритм исполнения институциональных полномочий ОИВ РТ, который может быть применен для решения многих задач социально-экономического развития Республики Тыва.

Рис. 3. «Институциональная пирамида» - алгоритм исполнения «майского» Указа Президента РФ в части формирования заработной платы научных сотрудников (по аналогии с Пирамидой Маслоу «Потребности человека»)

Источник: составлено автором

Детализируем предлагаемую «Институциональную Пирамиду», как логично институциональный подход к решению задач формирования заработной платы научных сотрудников, состоящий из четырех уровней, как представлено на рисунке 1, где:

– первый уровень (Базис, Исследование) – исследование фактического состояния заработной платы научных сотрудников РТ в 2023 году;

– второй уровень (Исследование) –формирование выводов и рекомендаций по исследуемой теме согласно «майскому» Указу Президента РФ, направление результатов исследования, проведенного на I уровне, в вышестоящие инстанции;

– третий уровень (Институциональный уровень) – высший уровень управления Республики Тыва, на котором должно осуществляться принятие решений по вопросам институциональных изменений (социально-экономическое развитие региона, условия жизнедеятельности населения, возникающие в обществе и на рабочих местах в процессе осуществления трудовой деятельности и вне ее, и др.);

– четвертый уровень – исполнение «майского» Указа Президента РФ в части формирования размера заработной платы научных сотрудников

Республики Тыва в 2023 году и последующие периоды, согласно федеральному законодательству.

После завершения I и II этапов результаты любых научных исследований ТИГПИ, с выводами и рекомендациями, поступают на III «Институциональный уровень» представленной Пирамиды**,** где в рамках институциональных полномочий высшего уровня управления субъекта, должны приниматься соответствующие решения по корректировке нормативных правовых актов (постановления, законы и др).

Полагаем, что концептуальное содержание (алгоритм) Пирамиды (рисунок 1) допустимо применять при большинства многих задач, поскольку выделяется своеобразное разделение «путей и механизмов достижения» на уровни, вследствие чего становятся очевидными «узкие» места достижения целей и решения поставленных задач. Значит, именно принятие управленческих решений соответствующими уровнями управления (институциональный уровень и управленческий уровень) позволяет «устранить узкие места».

Заключение

Таким образом, в результате настоящего исследования автором определяется, что в Республике Тыва не достаточным образом исполняются институциональные полномочия органов исполнительной власти субъекта РФ по исполнению «майского» Указа Президента РФ в части приведения оплаты труда научных сотрудников, о чем в 1 полугодии 2023 года был направлен соответствующий аналитический материал ТИГПИ в Правительство РТ. Исполнение институциональных полномочий органами исполнительной власти РТ не только повысит престижность и важность научной деятельности для социально-экономического развития Республики Тыва, но и применимо для решения многих задач социально-экономического развития Республики Тыва.

Литература

1. Букейханов Н.Р., Гвоздкова С.И., Никишечкин А.П. Иерархия потребностей А. Маслоу и потребность в управлении // Экономика и бизнес. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ierarhiya-potrebnostey-a-maslou-i-potrebnost-v-upravlenii/viewer.

2. Дозорцев О.Е., Старокожева В.П. Оплата труда работников научной сферы // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 8. С. 865–880.

3. Заработная плата научных сотрудников: динамика до и после «майских указов» // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: https://issek.hse.ru/news/673357031.

4. Заседание Совета по науке и образованию. Глава государства в режиме видеоконференции провел заседание Совета по науке и образованию, посвященное реализации стратегических инициатив в научно-технической сфере (08.02. 2023, Москва, Кремль, Заседание Совета по науке и

образованию) // СПС Консультант Плюс. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70473.

5. Информация о ходе реализации в Республике Тыва Указов Президента Российской Федерации в части повышения оплаты труда. Министерство труда и социальной политики Республики Тыва. URL: https://mintrudtuva.ru/информация-о-ходе-реализации-в-респуб/.

6. Клементьев М. Путин назвал науку важнейшим ресурсом обеспечения национальной безопасности. URL: https://ria.ru/20220601/nauka-1792263949.html?ysclid=lmgdnuu01x635341429.

7. Коваленко А.Ю. Социально-экономическая сущность оплаты труда и основы ее организации // TERRA ECONOMICUS. 2011. Т. 9. № 4. Часть 3. С. 115–117.

8. Комраков А. Майские указы оставили за бортом ученых. Научных работников в Кремле отделили от научных сотрудников // Экономика. URL: https://ng.ru/economics/2020-12-24/100 _24122020_economics3.htm.

9. Маслоу А. Мотивация и личность. Перевод А.М. Татлыбаевой Abraham H. Maslow. Motivation and Personality (2nd ed.) N.Y.: Harper & Row, 1970; СПб.: Евразия, 1999. 400 с.

10. Мусаева Б.М. Социально-экономическая роль труда и его оплаты в условиях современных преобразований // Деловой вестник предпринимателя. 2022. № 7 (1). С. 156–159.

11. Общественная служба новостей (ОСН). URL: https://osnmedia.ru/.

12. Отчет об итогах деятельности Министерства труда и социальной политики Республики Тыва за 2022 год // Министерство труда и социальной политики Республики Тыва. URL: https://mintrudtuva.ru/отчет-за-2022-год/.

13. Первая пленарная дискуссии по теме: «Экономика: новая реальность – новые подходы» // Московский экономический форум-2024». URL: https://pub-ini.ru/plenarnaya-diskussiya-ekonomika-novaya-realnost-novye-podxody/.

14. Письмо Министерства науки и высшего образования РФ от 19.11.2020 года № МН-18/1430-АО «О реализации в 2020 году Указа Президента РФ от 07 мая 2012 год № 597» // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74920631/.

15. Постановление Правительства РФ от 24.12.2007. № 922 (ред. от 10.12.2016) «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» // СПС Консультант Плюс. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73789/.

16. Путин дал Академии наук больше власти, сил и ресурсов. Московский комсомолец. URL: https://www.mk.ru/science/2024/02/09/putin-dal-akademii-nauk-bolshe-vlasti-sil-i-resursov.html.

17. Путин потребовал проверить исполнение своего указа о зарплатах ученых. URL: https://www.interfax.ru/russia/749921.

18. Распоряжение Правительства РФ от 17 декабря 2022 № 4015-р «О государственной поддержке федеральных государственных учреждений,

осуществляющих научную деятельность» // СПС Консультант Плюс. URL: http://consultant.ru/document /cons_doc_LAW_434906/.

19. Решение Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 23 декабря 2022 год (протокол № 11) «Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2023 год» // URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/oplatatruda/rekomend.

20. Сколько стоит литр топлива: Республика Тыва. URL: https://www.petrolplus.ru/fuelindex/respublika-tyva/.

21. Среднемесячная заработная плата на одного работника по региону Республика Тыва. URL: https://www.audit-it.ru/inform/ zarplata/index.php?id_region=124.

22. Средняя заработная плата научных сотрудников в организациях государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь-июнь 2022 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.

23. Средняя зарплата в Республике Тыва в 2023 году // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gogov.ru/average-salary/tva.

24. Тыва улустуң үлегер сөстери болгаш домактары Тувинские народные пословицы и поговорки / тург. Н.А. Плоткина, А.К. Калзан; ред. О.А.Толгар-оол; ТДЛТЭШИ. 2-ги үндүр. Кызыл: ТывНҮЧ, 1955. С. 14.

25. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 год № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» // Президент России. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/47771.

26. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Российская газета // URL: https://rg.ru/documents/2012/05/09/soc-polit-dok.html.

27. Хуажева А.Ш. и Шовгенов Т.М. Институциональные условия как фактор экономического роста // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2009. № 1. С. 1–7.

28. Число исследователей в России сократилось на 17,5% при росте в других странах до 130%. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/11363167.

29. Число уезжающих из России ученых выросло в пять раз с 2012 года // Коммерсант. URL: https://kommersant.ru/doc/4782133.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/ekonomicheskaya-stabilnost-otrasli-vodoprovodno-kanalizaczionnogo-hozyajstva-pri-podklyuchenii-novyh-abonentov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_50

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ОТРАСЛИ ВОДОПРОВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ ПОДКЛЮЧЕНИИ НОВЫХ АБОНЕНТОВ

Жукова А.Г., *доктор экономических наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

Литвина К.Я., *кандидат экономических наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия*

Фуртатова А.С., *кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В условиях комплексного развития территорий, ключевое значение приобретает возможность подключения потенциальных абонентов к инженерным сетям различных ресурсоснабжающих организаций. Статья посвящена изучению сложных вопросов установления платы, связанных с подключением объектов капитального строительства к инженерным сетям на примере подключения к централизованной системе водоснабжения и водоотведения. В статье изучаются правила и обстоятельства пересмотра стоимости подключения к технологическим сетям. В результате анализа специфики тарифного законодательства в газовой отрасли определены необходимые корректировки в законодательстве в сфере водоснабжения и водоотведения. Предлагается внести изменения в правила подключения к централизованным системам водоснабжения и водоотведения, позволяющие предусмотреть корректировку платы за подключение на основе экспертизы и проектных расчетов, что позволит снизить финансовые риски ресурсоснабжающих организаций, связанные с ростом стоимости строительных материалов и оборудования. Авторами рассматривается возможность заключения договоров на основе предварительного расчета, что позволит согласовать проектно-сметные работы с фактическими затратами. Также исследуется вопрос подключения льготных категорий абонентов в различных регионах Российской Федерации. В целом, предложенные законодательные изменения призваны улучшить устойчивость отрасли, сделав процесс подключения более прозрачным и экономически обоснованным.

Ключевые слова: технологическое присоединение, плата за подключение, водоснабжение, водоотведение, экономическая эффективность.

ECONOMIC STABILITY OF THE WATER SUPPLY AND SEWERAGE INDUSTRY WHEN CONNECTING NEW SUBSCRIBERS

***Zhukova A.G.**, Doctor of Economics, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia*

***Litvina K.Ya.,** Candidate of Economic Sciences, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia*

***Furtatova A.S.**, Candidate of Economic Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia*

Abstract. In the context of the integrated development of territories, the ability to connect potential subscribers to the engineering networks of various resource-supplying organizations is of key importance. The article is devoted to the study of complex issues of fee setting related to the connection of capital construction facilities to utility networks using the example of connection to a centralized water supply and sanitation system. The article examines the rules and circumstances of the revision of the cost of connecting to technological networks. As a result of the analysis of the specifics of tariff legislation in the gas industry, the necessary adjustments in legislation in the field of water supply and sanitation have been identified. It is proposed to amend the rules for connection to centralized water supply and sanitation systems, allowing for the adjustment of connection fees based on expertise and design calculations, which will reduce the financial risks of resource supply organizations associated with the increase in the cost of construction materials and equipment. The authors consider the possibility of concluding contracts based on a preliminary calculation, which will allow coordinating design and estimate work with actual costs. The issue of connecting preferential categories of subscribers in various regions of the Russian Federation is also being investigated. In general, the proposed legislative changes are designed to improve the sustainability of the industry by making the connection process more transparent and economically sound.

Keywords: technological connection, connection fee, water supply, sanitation, economic efficiency.

JEL classification: R48, G18, L95.

Для цитирования: Жукова А.Г., Литвина К.Я., Фуртатова А.С. Экономическая стабильность отрасли водопроводно-канализационного хозяйства при подключении новых абонентов // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 50–59. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_50.

Статья поступила в редакцию: 04.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 12.09.2024 г. Принята к публикации: 13.09.2024 г.

For citation: Zhukova A.G., Litvina K.Ya., Furtatova A.S. Economic stability of the water supply and sewerage industry when connecting new subscribers // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 50–59. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_50.

The article was submitted to the editorial office: 04/09/2024. Approved after review: 12/09/2024. Accepted for publication: 13/09/2024.

Введение

В последние годы комплексное развитие территорий стало активно развивающимся направлением, что связано с необходимостью разработки планов по модернизации, которые включают капитальную застройку с учетом возможностей строительства, сноса или реконструкции объектов в пределах заданных границ, а также оптимизации использования территории [9].

Цель комплексного развития территорий заключается в обеспечении сбалансированного и устойчивого роста населенных пунктов, улучшении городской среды, достижении показателей в области жилищного строительства и повышении комфорта проживания граждан, а также обеспечении требуемых условий для развития транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры. Развитие инженерной инфраструктуры подразумевает, среди прочего, обеспечение объектов капитальной застройки всеми инженерными системами в сферах водоснабжения, электроснабжения, теплоснабжения, газоснабжения, водоотведения.

Такое подключение объектов капитальной застройки к инженерной инфраструктуре включает в себя множественность этапов процесса прохождения увязки с программами развития инженерной инфраструктуры города, инвестиционными программами ресурсоснабжающих организаций и иными нормативно-правовыми и финансовыми документами [8]. Стоимость такого подключения является одним из решающих факторов при формировании различных планов развития территории и влияет на выбор технологии реализации крупных проектов [7].

Порядок подключения объектов капитальной застройки к инженерным системам в различных сферах, а также методика расчета стоимости этих услуг достаточно подробно регламентированы законодательно, а именно в ст. 52.1 Градостроительного кодекса РФ [1]. В целом же проблематика формирования стоимости подключения объектов капитальной застройки к инженерным системам наукой сегодня изучена недостаточно обширна, что подтверждается результатами анализа по разным типам публикаций, индексируемых в РИНЦ за 2018-2023 гг., по ключевому слову «плата за подключение», результат поиска указал на наличие всего 138 публикаций по данной тематике. Статья посвящена изучению сложных вопросов установления платы, связанных с подключением объектов капитальной застройки к инженерным сетям в сфере обеспечения водой и канализования.

Материалы и методы

В исследовании использованы методы научного анализа, включающие логический и системный походы к изучению нормативных правовых актов и практических аспектов их применения. Размер стоимости присоединения объекта капитальной застройки к централизованным системам в сфере обеспечения водой и канализования устанавливается ежегодно органами

тарифного регулирования субъектов Российской Федерации для компаний, оказывающих услуги холодного водоснабжения и водоотведения.

Ресурсоснабжающая организация по заявлению потенциального абонента согласно установленных порядка и методики рассчитывает стоимость подключения к своим инженерным системам. К числу основных параметров относятся: требуемая заявителю нагрузка (мощность); наличие и состояние сетей заявителя (при их наличии); требуемое расстояние для подключения абонента от имеющихся сетей ресурсоснабжающей организации до заявителя. В случае, если при выполнении предусмотренных договором о подключении работ, обеспечивающих присоединение заявителя к инженерным сетям, существенно меняются условия такого подключения относительно основных ранее согласованных параметров, стоимость такого подключения может быть пересмотрена по инициативе ресурсоснабжающей организации. В таких случаях региональный орган по регулированию тарифов не имеет права отказать ресурсоснабжающей организации. Следует дополнительно отметить, что такая возможность применяется только к договорам о подключении, которые были заключены после 01.03.2022 в связи с вступлением новых правил [4].

Рассмотрим практический пример, подтверждающий приоритетную необходимость внесения изменений в отраслевое законодательство РФ по рассматриваемому виду деятельности – водоснабжение и водоотведение. Стоимость присоединения к сетям водоотведения установлена в размере 652 103 470,0 руб. без НДС. Подключаемая нагрузка – 1 761,06 м^3/сут. Положительное заключение государственной экспертизы получено в 2021 году, согласно которому стоимость строительно-монтажных работ составляет 1 239 723,55 тыс. руб. без НДС.

В рамках повторного обращения в орган регулирования тарифов с подтвержденной экспертизой стоимостью работ получен отказ в увеличении стоимости работ по присоединению объекта заявителя к инженерным системам ресурсоснабжающей организации. В рамках рассмотрения вопроса о пересмотре стоимости заявителем сообщалось об отсутствии финансовой возможности в оплате дополнительных расходов, связанных с его присоединением к этим инженерным системам.

В связи со складывающейся невозможностью установления стоимости присоединения объектов заявителей к инженерным системам свыше установленной тарифом стоимости и индивидуальной платы, а также невозможности их корректировки (даже после получения положительного заключения государственной экспертизы) ресурсоснабжающие организации отрасли водопроводно-канализационного хозяйства несут существенные риски ухудшения финансово-экономического положения в виду следующего:

– с момента установления индивидуальной платы за подключение до начала фактического выполнения мероприятий по подключению может пройти достаточно длительный период (как правило, выполнение проектно-изыскательских работ занимает не менее 1 года), в течение которого

происходит рост цен на строительные ресурсы, материалы, оборудование и пр.;

– в ходе проектирования могут быть выявлены дополнительные работы, условия, необходимость получения дополнительных согласований и пр., без которых реализация проекта не может быть осуществлена, что, в свою очередь, окажет влияние на итоговую стоимость работ;

– ресурсоснабжающими организациями в том числе реализуются договоры о подключении, заключенные более 2 лет назад – на сегодняшний день индексация размера платы за подключение с применением индекса потребительских цен с учетом новых сроков подключения также невозможна [10].

Подобная ситуация приводит к возникновению у организаций некомпенсируемых расходов. Для возможности реализации мероприятий по присоединению объекта заявителя к инженерным системам ресурсоснабжающей организации возможны 2 варианта:

1. Профинансировать мероприятия по подключению за счет неиспользованной амортизации. В таком случае затраты будут включать в себя сумму строительно-монтажных работ.

2. Профинансировать мероприятия с привлечением кредитных средств, в данном случае затраты будут включать производство строительно-монтажных работ и уплата процентов по кредиту.

Таким образом, в качестве наиболее эффективного и экономически обоснованного варианта для возможности реализации мероприятий и подключения абонентов к централизованной системе водоснабжения и водоотведения предлагается софинансировать мероприятия за счет собственного источника ресурсоснабжающей организации - неиспользованной амортизации.

Далее рассмотрим различие существующих подходов по порядку и основаниям изменения стоимости присоединения объекта заявителя к инженерным системам ресурсоснабжающей организации в различных отраслях энергетики и ЖКХ. В качестве примера авторами рассматривается газовая отрасль. Как и во всех других отраслях вопросы формирования стоимости присоединения объектов заявителей к сетям газоснабжения регулируются правилами, установленными на федеральном уровне (постановление Правительства РФ от 13.09.2021 № 1547) [6].

Стоимость присоединения объекта к газовым сетям всегда рассчитывается сначала предварительно по данным заявленных предварительных технических параметров и усредненных расценок на строительство разных типов объектов капитального строительства. По итогам проектирования и подтверждения технических решений по проекту и стоимости его реализации ресурсоснабжающая организация инициирует утверждения такой стоимости подключения объекта в органе регулирования тарифов [11]. При этом стоимость по результатам прохождения экспертизы может быть выше первоначально рассчитанной стоимости при

предварительных расчетах. В случае, если заявитель по каким-либо причинам решит не реализовывать тот проект, который ресурсоснабжающая организация представила по итогам утверждения государственной экспертизой, то заявитель обязан будет компенсировать понесенные ресурсоснабжающей организацией затраты по подготовке проекта и прохождении его экспертизы, но не более стоимости, предусмотренной в договоре с заявителем [3].

Анализ различных подходов в порядках присоединения объектов капитальной застройки на примере отрасли газоснабжения показал, что плата за подключение может изменяться в процессе исполнения. Расчет предварительной стоимости присоединения объекта к инженерным сетям является обязательным приложением к договору о подключении. На основе изучения тарифного законодательства в газовой отрасли определены необходимые изменения в законодательстве в области водоснабжения и водоотведения, такие как:

– договор о технологическом присоединении заключается с учетом предварительного расчета платы, включая стоимость проектно-изыскательских работ и экспертизы;

– в случае отказа от подключения заявитель компенсирует фактические расходы на проектно-изыскательские работы, но не более размера указанных расходов в договоре;

– расчет платы учитывает сроки реализации и возможное удорожание стоимости работ.

Результаты и обсуждение

По результатам проведенного анализа отраслевого законодательства в газовой отрасли и отрасли водоснабжения и водоотведения по вопросам подключения к инженерным сетям получены следующие ключевые выводы о различиях в законодательстве в пользу преимуществ газовой отрасли:

– индивидуальная плата подлежит корректировке по результатам проектирования и экспертизы (в газовой отрасли);

– в договоре о подключении изначально указывается предварительная сумма платы (на предпроектной стадии), которая может быть скорректирована через дополнительное соглашение к договору (в газовой отрасли);

– корректировка индивидуальной платы устанавливается органом регулирования на основании проектно-сметной документации, которая прошла экспертизу, в случае если экспертиза требуется (в газовой отрасли);

– заявитель уведомляется о корректировке индивидуальной платы (согласие заявителя не является обязательным условием);

– при отказе заявителя от подключения при обращении ресурсоснабжающей организации заявитель обязан компенсировать фактически понесенные ресурсоснабжающей организацией расходы на выполнение проектных работ и получение экспертизы.

Таким образом, в сфере газоснабжения используются более гибкие для ресурсоснабжающих организаций механизмы корректировки платы за подключение к инженерным сетям.

Еще одна важная тема, связанная с подключением к инженерным сетям, касается льготных категорий пользователей.

По общему правилу, установленному в Методическим указаниях, индивидуальная стоимости присоединения объекта к инженерным сетям устанавливается при запросе нагрузки более 250 м^3 в сутки или требуемом диаметре сети свыше 250 мм. [5]. Однако на региональном уровне могут быть установлены иные параметры, при которых стоимость присоединения будет рассматриваться органом регулирования тарифов индивидуально в каждом конкретном случае [11].

Различия в параметрах установления регионами РФ индивидуальной стоимости подключения к сетям водоснабжения и водоотведения в зависимости от величины подключаемой нагрузки и диаметра используемых сетей представлены в таблице 1.

Таблица 1

Параметры установления индивидуальной платы в регионах РФ

Регион	Нагрузка	Диаметр сети
Ставропольский край	более 20 м³/сут.	Водоснабжение – более 32 мм Водоотведение – более 110 мм
Псковская область	более 24 м³/сут.	
Орловская область	более 30 м³/сут.	
Калужская область	более 40 м³/сут.	
Республика Татарстан	более 50 м³/сут.	
Воронежская область	более 50 м³/сут.	
Санкт-Петербург	более 250 м³/сут.	
Москва	более 25 000 м³/сут.	более 900 мм
Тюменская область	информация отсутствует	

Источник: составлено авторами по данным [2]

Анализ тарифных решений показал, что ставки платы за подключение к сетям инженерно-технического обеспечения различаются в регионах РФ. Регионы РФ характеризуются неоднородной структурой номенклатуры ставок для установления индивидуальной платы. Причинами отсутствия номенклатуры является отсутствие выполненных проектов в предшествующие периоды для расчета таких ставок. Как правило, номенклатура активно применяется в регионах, в которых активно развивается инженерная подготовка территории, жилищная застройка и пр.

Отсутствие единого подхода для обеспечения присоединения объектов заявителей к инженерным сетям обусловлено фактическим расположением

инженерных сетей на каждой конкретной территории, климатическими особенностями территорий и применяемыми на таких территориях типовыми технологическими решениями. Различия в подходах к определению платы за подключение и расчету стоимости подключения к централизованным системам водоснабжения и водоотведения связаны с региональными особенностями и законодательством субъектов Российской Федерации.

Единственное, что, по нашему мнению, должно обязательно прорабатываться и применяться – компенсация ресурсоснабжающей организации затрат на технологическое присоединение объектов льготных категорий абонентов.

Заключение

Ключевой вывод исследования заключается в предложении внести изменения в следующие документы:

– правила подключения объектов капитального строительства к централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденные постановлением Правительства РФ от 30.11.2021 № 2130;

– основы ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденные постановлением Правительства РФ от 13.05.2013 № 406;

– типовые формы договоров о подключении к централизованным системам холодного водоснабжения и водоотведения, аналогичные Правилам подключения газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения, утвержденным постановлением Правительства РФ от 13.09.2021 № 1547.

Изменения включают возможности заключать договоры о подключении к инженерным системам водоснабжения и водоотведения с индивидуальной платой на основе предварительного расчета. Предложенные законодательные изменения призваны улучшить устойчивость отрасли, сделав процесс подключения более прозрачным и экономически обоснованным.

Также предлагается разрешить органам регулирования тарифов устанавливать стоимость подключения в индивидуальном порядке после разработки и прохождения экспертизы проектной документации, а также компенсировать заявителем расходы исполнителя, связанные с разработкой и экспертизой документации, в случае отказа от подключения после установления индивидуальной платы.

Литература

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/.

2. Долматов И.А., Коваль А.Н., Сухолитко И.С. Рэнкинг субъектов Российской Федерации по стоимости подключения к сетям инженерно-

технического обеспечения 2021–2023: Информационно-аналитический сборник. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 162 с.

3. Долматов И.А., Коваль А.Н., Сухолитко И.С., Пак Д.Х. Подключение (технологическое присоединение) к сетям инженерно-технического обеспечения в регулируемых инфраструктурных отраслях: электроснабжение, теплоснабжение, газоснабжение, водоснабжение и водоотведение: Информационно-аналитический сборник. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. 170 с.

4. Постановление Правительства РФ от 13.05.2013 N 406 (ред. от 30.11.2023) «О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения» (вместе с «Основами ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения», «Правилами регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения», «Правилами определения размера инвестированного капитала в сфере водоснабжения и водоотведения и порядка ведения его учета», «Правилами расчета нормы доходности инвестированного капитала в сфере водоснабжения и водоотведения») // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146317/.

5. Постановление Правительства РФ от 13.09.2021 N 1547 (ред. от 06.05.2024) «Об утверждении Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395528/.

6. Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 N 2130 (ред. от 16.05.2024) «Об утверждении Правил подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, о внесении изменений в отдельные акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных актов Правительства Российской Федерации и положений отдельных актов Правительства Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402008/.

7. Смирнов О.О. Оценка влияния прозрачности и доступности технологического присоединения на решение застройщика о новом строительстве в городах России // Journal of Applied Economic Research. 2023. Т. 22. № 2. С. 355–380.

8. Сурин Г.Д., Арендарчук А.В., Демин В.Д., Козлов К.В. О формировании расходов на создание инженерных сетей // Промышленное и гражданское строительство. 2022. № 11. С. 64--67.

9. Уселис Я.В. Модель льготного обеспечения земельными участками для индивидуального жилищного строительства // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 28–39.

10. Шеметова Н.Ю. Водоснабжение и водоотведение в Российской Федерации: проблемы правового регулирования и применения платежей на общие домовые нужды // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 4 (175). С. 15-26.

11. Шитц В.А. Расчет размера платы за технологическое присоединение к сетям газораспределения // Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции. Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2020. С. 91–94.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/ekonomicheskaya-oczenka-i-strategicheskoe-razvitie-kulturnogo-turizma-v-moskovskoj-oblasti/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.48
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_60

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Жариков Г.Н., *аспирант, Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия*

Каурова О.В., *доктор экономических наук, профессор, Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия*

Аннотация. Статья посвящена экономической оценке культурного туризма в Московской области на фоне последних изменений в туристической индустрии России, вызванных экономической нестабильностью, изменением политической ситуации и введением санкций. Авторы исследуют влияние внутренних туристических потоков на развитие регионов и улучшение инфраструктуры, подчеркивая роль культурного туризма как ключевого драйвера региональной экономики. Показано, что культурный туризм способствует росту доходов, созданию рабочих мест, улучшению инфраструктуры и привлечению инвестиций, а также сохранению культурного наследия и поддержке местных традиций. В статье рассматриваются различные аспекты развития культурного туризма, включая социально-экономическое влияние, укрепление международных связей и улучшение имиджа региона на международной арене. Методы исследования включают анализ отечественных и зарубежных публикаций, статистических данных, отчетов и стратегий. В результате анализа выявлены ключевые факторы, влияющие на развитие культурного туризма в Московской области: богатое культурное наследие, наличие базовой инфраструктуры, охрана культурного наследия. Предложены стратегии для дальнейшего роста сектора культурного туризма: маркетинг территорий, создание туристических кластеров, организация культурных мероприятий, содействие внедрению информационных технологий. Исследование восполняет существующие пробелы в научных знаниях о культурном туризме, предлагая конкретные рекомендации по его развитию с учетом региональных особенностей. Включение сравнительного анализа с международным опытом помогает выявить лучшие практики, способствующие повышению конкурентоспособности российского культурного туризма на международном уровне.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, культурный туризм, средства размещения, факторы изменения.

ECONOMIC EVALUATION AND STRATEGIC DEVELOPMENT OF CULTURAL TOURISM IN THE MOSCOW REGION

Zharikov G.N., *graduate student, Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia*

Kaurova O.V., *Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia*

Abstract. The article is devoted to the economic assessment of cultural tourism in the Moscow region against the background of recent changes in the Russian tourism industry caused by economic instability, changes in the political situation and the imposition of sanctions. The authors explore the impact of domestic tourist flows on regional development and infrastructure improvement, emphasizing the role of cultural tourism as a key driver of the regional economy. It is shown that cultural tourism contributes to income growth, job creation, infrastructure improvement and investment attraction, as well as preservation of cultural heritage and support of local traditions. The article examines various aspects of the development of cultural tourism, including socio-economic impact, strengthening international relations and improving the image of the region in the international arena. Research methods include the analysis of domestic and foreign publications, statistical data, reports and strategies. As a result of the analysis, the key factors influencing the development of cultural tourism in the Moscow region are identified: rich cultural heritage, availability of basic infrastructure, protection of cultural heritage. Strategies for further growth of the cultural tourism sector are proposed: marketing of territories, creation of tourist clusters, organization of cultural events, promotion of the introduction of information technologies. The study fills in the existing gaps in scientific knowledge about cultural tourism, offering specific recommendations for its development, taking into account regional peculiarities. The inclusion of comparative analysis with international experience helps to identify the best practices that contribute to increasing the competitiveness of Russian cultural tourism at the international level.

Keywords: hotel business, cultural tourism, accommodation facilities, factors of change.

JEL classification: Z32, L83, O18.

Для цитирования: Жариков Г.Н., Каурова О.В. Экономическая оценка и стратегическое развитие культурного туризма в Московской области // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 60–74. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_60.

Статья поступила в редакцию: 05.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 12.09.2024 г. Принята к публикации: 14.09.2024 г.

For citation: Zharikov G.N., Kaurova O.V. Economic Evaluation and Strategic Development of Cultural Tourism in the Moscow Region // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 60–74. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_60.

The article was submitted to the editorial office: 05/09/2024. Approved after review: 12/09/2024. Accepted for publication: 14/09/2024.

Введение

В последние несколько лет туристическая отрасль в России столкнулась с серьезными трудностями, вызванными экономическими колебаниями, политическими изменениями и международными санкциями. Негативное влияние данных факторов потребовало от регионов гибкости в привлечении внутренних туристов через модернизацию туристической инфраструктуры и расширение предложения в области культурного и событийного туризма, включая организацию уникальных мероприятий. Особую роль в развитии региональной экономики играет культурный туризм.

Московская область, с ее разнообразным культурным наследием, историческими монументами, музейными комплексами и мероприятиями международного масштаба, выделяется как регион с великим потенциалом культурного туризма. Данный вид туризма вносит значимый вклад в экономику через увеличение доходов от туристической деятельности, стимулирование развития отельного бизнеса, питания, транспортных и услуг сопутствующих секторов, поскольку приток туристов стимулирует создание новых рабочих мест, совершенствование туристической инфраструктуры и увеличение инвестиций в регион [2]. Дополнительно, активное развитие культурного туризма способствует сохранению и восстановлению культурного наследия, а также поддержке местных традиций и обычаев.

Формирование и развитие сферы культурного туризма оказывает значительное влияние на социально-экономическое процветание регионов, открывая перед ними новые возможности для устойчивого роста и стабильного благосостояния. Культурный туризм способствует не только укреплению международных связей и активному обмену культурными ценностями, но и играет важную роль в повышении образовательного уровня и культурной осведомленности населения, стимулируя интерес к истории и традициям как своей страны, так и других народов. В условиях глобализации культурный туризм приобретает особую значимость. Он становится ключевым элементом для формирования положительного имиджа региона на мировой арене, что, в свою очередь, привлекает инвестиции и способствует развитию инфраструктуры [4]. Культурный туризм также помогает усилить конкурентные позиции территории на глобальном рынке, делая ее привлекательной как для туристов, так и для бизнеса, создавая тем самым благоприятные условия для долгосрочного экономического развития и социальной стабильности, становясь важным инструментом в стратегическом планировании регионального развития [9].

Статья направлена на детальное исследование экономических аспектов туристической отрасли, с упором на анализ состояния и возможности для расширения культурного туризма в Московской области. Основные задачи включают в себя исследование действующего состояния рынка культурного туризма, выявление потенциально выгодных направлений развития, предложение усовершенствований для туристической инфраструктуры и услуг. Кроме того, в статью включен анализ последствий изменений в

политическом ландшафте на развитие культурного туризма, включая риск-анализ и выявление новых возможностей, а также разработку стратегий для преодоления возникающих проблем и эффективного использования положительных изменений. Цель исследования заключается в предложении авторских рекомендаций для разработки эффективных мер стимулирования сферы культурного туризма в Московской области на фоне меняющейся политической обстановки.

Обзор литературы

В статье Г.А. Карповой, А.В. Кучумова и А.М. Благовой, анализируется роль глубокой интеграции в евразийском пространстве для прогресса туристической индустрии РФ. Авторы указывают на необходимость внедрения тактик стратегического планирования для улучшения глобального положения российского туризма на фоне геополитических колебаний. Согласно подходу исследователей, инновационные подходы, такие как методы бенчмаркинга, развитие туристического сегмента в арктических зонах и принципы социальной ответственности – могут существенно повысить качество управления в сфере туризма [7]. Научные результаты, изложенные в статье О.С. Бедокуровой, акцентирует внимание на фундаментальном значении культурного туризма для социально-экономического развития общества. Культурный туризм не только способствует развитию инфраструктуры, увеличению занятости и экономическому росту, но и выполняет важную роль в укреплении социальной сплоченности, а также стимулирует обмен культурными ценностями и способствует формированию толерантного отношения к разнообразию культур, что крайне важно в условиях глобализации [3].

Исследование, проведенное А. Архиповым и В. Музычуком, затрагивает важную тему культурного туризма как двигателя развития туристической отрасли в Российской Федерации, акцентируя на его экономической выгоде и потребности в инвестициях [2]. К аналогичному выводу приходит и О.И. Литвинова, в статье которой показано, что культурный туризм повышает уровень жизни населения: за счет привлечения туристов развиваются местные ремесла, творческие индустрии, гастрономия и другие секторы, тесно связанные с культурным наследием [10]. В целом, развитие сферы туризма создает новые возможности для малого и среднего бизнеса, способствует появлению инновационных продуктов и услуг, что в итоге отражается на повышении качества жизни как местных жителей, так и гостей региона.

Статья О.В. Симоновой, Г.В. Руденковой и И.Е. Некрасовой посвящена детальному анализу сильных и слабых сторон Московской области, а также возможностям и угрозам для ее устойчивого развития. Авторы применяют секторный подход и SWOT-анализ для оценки ситуации, отмечая стратегическое положение и развитую инфраструктуру региона наряду с нехваткой ресурсов и квалифицированных кадров. В статье предлагается разделение области на три специализированных сектора, а также даются рекомендации по модернизации промышленности и внедрению социально

ориентированных инициатив [14]. Исследование А.В. Лузянина акцентирует значимость культурно-исторического и экологического наследия местности для стимулирования развития туристической отрасли. Автор выявляет критическое состояние архитектурных памятников и предлагает стимулировать культурный туризм как способ привлечения инвестиций для реставрации [11]. На основе проведенного обзора научных источников моно сделать выводы о высокой значимости сферы туризма в контексте социально-экономического развития. Научные статьи также подчеркивают важность стратегического планирования и внедрения инновационных подходов, таких как развитие арктического туризма и бенчмаркинг, для повышения конкурентоспособности российского туризма на фоне глобальных политических изменений.

Материалы и методы

В ходе исследования культурного туризма в Московской области был проведен всесторонний анализ, включающий обзор отечественных и международных публикаций, сбор и изучение статистических данных, отчетов о развитии туристической сферы, а также стратегических документов. Исследование базировалось на информации из официальных интернет-источников и специализированных баз данных. В качестве первоисточников использовались научные труды, актуальные публикации Росстата, аналитические материалы Министерства культуры и Министерства экономического развития Российской Федерации, а также официальные документы и отчеты Всемирной туристической организации (UNWTO).

В исследовании применены такие методы научного познания как контент-анализ документов, связанных с формированием туристической политики, статистический анализ данных о туристических потоках и ключевых экономических показателях. Сравнительное исследование ситуации в Московской области в контексте других российских и международных регионов дало возможность выявить успешные механизмы и стратегии, которые могут быть адаптированы для повышения привлекательности региона. Применение SWOT-анализа позволило глубже оценить сильные и слабые стороны, а также выявить возможности и угрозы, что стало основой для выработки стратегических рекомендаций по дальнейшему развитию культурного туризма.

Результаты и обсуждение

Подмосковье, окаймляющее столичный регион России, служит ярким примером туристического направления, насыщенного культурными и историческими памятниками, а также живописными ландшафтами. Данный регион знаменит своим богатством объектов культурного наследия, предоставляя обширные возможности для туризма благодаря уникальным маршрутам и развлечениям. Подмосковье выделяется на фоне других регионов своим культурным многообразием и природными красотами, привлекая тем самым энтузиастов истории, культурных путешествий, активного отдыха и экотуризма [15].

Таким образом, Московская область играет значимую роль в развитии внутреннего туризма России, благодаря уникальной совокупности культурно-исторических ценностей, выгодному расположению, благоприятным погодным условиям и разнообразию природных ландшафтов, что способствует процветанию разнообразных форм туристической деятельности. SWOT-анализ развития внутреннего туризма в Московской области представлен в табл. 1.

Таблица 1

SWOT-анализ развития внутреннего туризма в Московской области

Преимущества	**Недостатки**
– высокий потенциал развития внутрирегионального туризма, благодаря уникальным природным, экологическим, историческим и культурным объектам, а также разнообразным рекреационным ресурсам; – активное внедрение местных инициатив, направленных на стимулирование внутреннего туризма; – ориентация туристических агентств на развитие внутреннего туризма; – устойчивый рост в различных сегментах туризма, включая короткие поездки (уикенд-туры), сельский и экотуризм; – присутствие крупных консалтинговых и инвестиционных компаний, способных поддерживать развитие малого и среднего бизнеса в туристическом секторе; – активное внедрение цифровых технологий в сферу туристических услуг.	– ограниченное развитие инфраструктуры вдоль дорог и дефицит мест для стоянок; – невысокое качество услуг на дорожных объектах и завышенные стоимости проживания; – невысокая интенсивность рекламных кампаний по промоции туристических объектов региона на локальном рынке; – ограниченная информационная поддержка внутренних туристических направлений; – сформиовавшиеся в России представления о притягательности зарубежных путешествий; – недостаточно высокий уровень безопасности.
Возможности – приток финансирования и улучшение инфраструктуры для туризма; – повышение уровня обслуживания, расширение перечня услуг, формирование конкурентоспособной атмосферы; – стимулирование внутреннего туризма через государственные и местные инициативы; – эволюция цифровых платформ в индустрии путешествий; – промоция туристических достопримечательностей района для местных потребителей; – усиленное внимание правительства к сектору.	
Угрозы – поддержание разрыва между стоимостью и уровнем качества предоставляемых туристических услуг.	

Источник: составлено авторами по данным [5; 8]

SWOT-анализ показал, что развитие внутреннего туризма в Московской области обладает значительными преимуществами, у региона имеется высокий потенциал роста внутреннего туристического потока благодаря богатым природно-экологическим, историко-культурным и рекреационным ресурсам, а также расширению ассортимента туристических продуктов и реализации региональных программ по развитию внутреннего туризма.

Однако на основе анализа также выявлены и недостатки, такие как слабая придорожная инфраструктура, нехватка мест для размещения (мини-отели, кемпинги, мотели, отели, организованные места отдыха, стоянки), низкое качество придорожного сервиса и высокие цены на размещение. Также отмечается недостаточный уровень маркетингового продвижения объектов Московской области на внутреннем рынке, недостаток информационного обеспечения объектов внутреннего туризма, сложившийся имидж международного туризма как более привлекательного, и низкий уровень безопасности.

Экономический прогресс Подмосковья обладает перспективами для оперативного устранения имеющихся дефектов через привлечение инвестиций и усиление инфраструктурного потенциала, улучшение уровня сервиса, расширение сети услуг, формирование конкуренции, а также активизацию внутрирегионального туризма под эгидой государственных и местных властей. Эффективное использование информационных технологий и стратегии маркетинга для продвижения объектов в регионе на национальном уровне, в тандеме с повышенным контролем и интересом со стороны государственного аппарата, будет способствовать положительным изменениям в сфере [6]. Несмотря на опасность нарушения баланса между стоимостью и качеством предоставляемых сервисов, заложение основ конкурентоспособной среды и государственная поддержка регионального туризма должны минимизировать этот риск.

Стимулирование культурного туризма охватывает ряд критически важных компонентов, ключевые из которых направлены на привлекательность региона для путешественников и формирование надежной сферы туризма. На первом плане стоит задача модернизации транспортной сети, включая обновление автомобильных трасс, железнодорожных сообщений и аэровокзалов. Параллельно, критично важно развивать сферу гостиничного сервиса для высококачественного размещения гостей [16]. Ключевую роль в развитии потенциала региона играет также доступность культурных памятников для посетителей с инвалидностью. Охрана культурных ценностей занимают центральное место и охватывает поддержание сохранности исторических сооружений, монументов и музейных коллекций, а также разработку мероприятий для защиты нематериальных культурных активов, включая обычаи, ручные навыки и народное творчество.

Стратегический подход к маркетингу и продвижению в сфере культурного туризма включает в себя формирование и реализацию комплексных маркетинговых планов, направленных на привлечение

внутренних и международных туристов. Это означает не только разработку и запуск целенаправленных рекламных акций, но и активное участие в профильных выставочных мероприятиях. Ключевую роль играет и брендинг территорий, который должен тесно ассоциироваться с их уникальным культурным и историческим наследием. Образовательные инициативы и программа повышения квалификации охватывают подготовку специалистов в туристической сфере, создание учебных курсов для местного населения по сохранению культурного наследия, а также финансирование научно-исследовательских проектов, направленных на развитие культурного туризма.

Цифровая трансформация и инновационные подходы значительно обогащают туристический опыт. Так, виртуальные экскурсии и функциональные мобильные приложения, разработка удобных онлайн-платформ для резервации услуг и доступа к информации о культурных местах интереса – играют ключевую роль в привлечении представителей молодого поколения [16]. К тому же, активное использование социальных сетей и стратегий интернет-маркетинга эффективно способствует привлечению внимания к культурным мероприятиям и знаковым достопримечательностям. Реализация культурных проектов, включая фестивали, экспозиции и музыкальные представления, а также составление привлекательного для туристов сезонного календаря активностей, играет ключевую роль в стимулировании культурного туризма. Активизация местных инициатив и программ, направленных на укрепление культурного туризма, становится критически важным элементом в данном контексте.

Экологически устойчивый туризм и экотуризм направлены на интеграцию методов устойчивого развития для сокращения негативного влияния туристической деятельности на природу, формирование поддержки экотуристических предприятий и проектов по охране природных уникальностей в рамках развития культурного туризма. Включение сообществ в процессы туристического развития обеспечивает экономическое благополучие местных жителей за счет вовлечения их в туристический бизнес. Многогранное взаимодействие между правительственными учреждениями, предприятиями частного сектора, НПО, а также с международными структурами и учреждениями культуры оказывает ключевое влияние. Создание и реализация обменных программ, нацеленных на распространение передового опыта и эффективных методик в сфере культурного туризма, вносит значительный вклад в усиление его потенциала.

Разработка специализированных маршрутов и формирование туристических кластеров, включающих в себя культурно-исторические маршруты и гастрономические путешествия, а также создание сетей, объединяющих множество культурных достопримечательностей и объекты инфраструктуры, способны обогатить и укрепить сектор культурного туризма. Эти меры не только способствуют экономическому прогрессу территорий, но и играют важную роль в сохранении и передаче культурного наследия регионов.

Согласно информации, предоставленной Федеральной службой государственной статистики (Росстат) и аналитическим институтом «Центр экономики рынков», туристическая сфера в России демонстрирует динамичное развитие, преимущественно за счет фокуса на локальные маршруты, что стало особенно актуальным в условиях, сформированных глобальной коронавирусной пандемией, оказавшей глубокое воздействие на все аспекты туристической отрасли. Информация, распространенная Росстатом в сотрудничестве с «Центром экономики рынков», подтверждает, что стратегия развития туристического сектора РФ на период до 2035 года ориентирована на стимулирование и поддержку внутреннего туризма.

К 2023 году в России зафиксирован рост количества объектов коллективного размещения (гостиниц, хостелов и других типов размещения) до 44 393, что на 6,6% превышает показатели предыдущего года. За период с 2018 по 2023 год наблюдался стабильный среднегодовой рост этих объектов на 2,8%, в то время как их общая вместимость (номерной фонд) увеличилась на 16,9%, достигнув около 1,2 миллиона номеров. Больше половины предложения на рынке (54%) приходится на объекты без звездной категоризации, в то время как 22,5% объектов оценены в три звезды, что говорит о широком спектре услуг и уровней комфорта. Вместимость в плане койко-мест увеличилась на 24,6%, составив 3,3 миллиона к 2023 году. Средняя заполненность номеров достигла отметки в 87,8%, отражая высокий уровень спроса на рынке размещения и указывая на ощущаемую нехватку предложения [12].

В 2023 году количество гостей, останавливающихся в объектах коллективного размещения (ОКР) России, достигло 83,6 миллиона человек, что представляет собой увеличение на 16,8% по сравнению с показателями 2018 года. Стоимость проживания в среднем достигла 2 514 рублей за сутки на одного человека, что на 21,9% выше, чем было зафиксировано пять лет назад. Преимущественно туристский поток состоял из россиян, поскольку доля иностранных гостей составила лишь 4,7%, что указывает на сильную ориентацию на внутренний туризм. Выручка отелей и других средств размещения в России в указанный период достигла приблизительно 900 миллиардов рублей, что в полтора раза превышает показатели 2018 года. При этом средняя прибыльность одного гостиничного номера в год оценивалась в 805 тысяч рублей. В списке лидеров отрасли по общему доходу находится НАО «Красная Поляна», демонстрирующее впечатляющий финансовый результат с оборотом в 11,1 миллиарда рублей [12].

Потребность в размещении в отелях и других средствах проживания в России увеличивается быстрее, чем количество доступных мест, вызывая недостаток в наличии номеров. Преимущественно россияне предпочитают отдыхать в Краснодарском крае, который выделяется ведущими позициями по количеству разнообразных объектов размещения и вместимости. В городе Москва наибольшее число посетителей обусловлено большим количеством хостелов и востребованностью проживания среди рабочих мигрантов.

Реабилитация и энергичное продвижение сектора гостеприимства формируют оптимальный климат для прогресса туристической индустрии и роста числа путешественников, что, в свою очередь, стимулирует экономическое процветание региона. Внимание к Московской области обусловлено впечатляющим подъемом в сфере гостеприимства. В 2024 году рынок гостиниц в Москве и прилегающих территориях показывает уверенное возрождение и развитие, спровоцированные ростом числа посетителей и развитием внутреннего туристического движения [12].

Согласно аналитике от Центра международной торговли Москва, число туристов в столице в 2023 году выросло на 37% по сравнению с прошлым годом, составив 24,5 млн человек, включая 2,3 млн иностранных гостей. В 2023 году гостиницы Москвы испытали впечатляющую заполняемость в среднем на 73%, что свидетельствует о неуклонном повышении интереса к размещению в столице. Средний уровень цен на номера в этих отелях поднялся на 16%, при этом наибольший прирост цен, достигший 25%, наблюдался в предложениях отелей категории «три звезды» [13].

Аналитический обзор также демонстрирует тенденции роста на рыночном пространстве в интервале с января по август 2023 года. Самый заметный подъем наблюдался в сегменте отелей категории «три звезды», где зафиксировано увеличение средней стоимости размещения на 26,3% в сравнении с данными за первое полугодие предыдущего 2022 года. Между тем, сектор гостиниц высшего класса («пять звезд») продемонстрировал стабильность как в плане занятости номерного фонда, так и в уровне ценообразования [1]. Основные причины увеличения включают ограничения на международные поездки для граждан России, способствующие активизации внутреннего туризма, а также эффективные рекламные стратегии и улучшение уровня обслуживания в отелях Москвы.

В свете наложенных международных ограничений на РФ, сектор туризма в Подмосковье переживает всплеск развития, усиленный массированными маркетинговыми усилиями, целящимися в стимулирование внутреннего турпотока. С учетом препятствий для международных путешествий, россияне повысили свой интерес к путешествиям внутри страны, в том числе к исследованию культурных и природных достопримечательностей своего региона. Прорыв в продвижении состоялся за счет акцентирования на уникальности и исторической значимости локаций Московской области [17]. Инновационные технологии, включая VR-туры и приложения для смартфонов, предлагающие подробные данные о маршрутах и достопримечательностях, сыграли существенную роль в повышении доступности и привлекательности региона для посетителей [16].

Маркетинговые инициативы были усилены для формирования привлекательного образа региона, акцентируя на разноплановых рекламных акциях, включая распространение информации через традиционные масс-медиа и интенсивное вовлечение социальных медиаплатформ для демонстрации ярких изображений, видео и положительных откликов

посетителей. Активный маркетинг способствовал расширению знаний среди населения России о малоизвестных местах Московской области и спровоцировало интерес к их исследованию. Дополнительно, организация разнообразных событий и фестивалей стимулировала туристический интерес. В частности, проведение культурных, гастрономических и спортивных событий привлекло множество посетителей, оказав положительное влияние на экономическое благосостояние территории.

Власти Московской области задействовали стратегию, направленную на усиление ее привлекательности как центра туризма, реализуя широкую программу мероприятий, включая культурные фестивали, спортивные состязания и иные массовые события. Ключевым примером является «Золотая осень» в Коломне – это фестиваль, который ежегодно собирает многочисленную аудиторию благодаря уникальной программе, включающей в себя ярмарки, музыкальные выступления и гастрономические праздники [15]. Следовательно, благодаря эффективной маркетинговой стратегии, население Подмосковья стало более вовлеченным в изучение исторического и культурного наследия своего края. Это, в свою очередь, привело к увеличению числа посетителей в муниципальные музеи, галереи и на разнообразные культурные события.

В результате введения экономических санкций и ограничений на международные путешествия, интерес российских граждан к отдыху в пределах страны значительно увеличился. Подмосковье, находящееся в непосредственной близости от столицы, привлекло внимание огромного количества отдыхающих. Это, в свою очередь, стимулировало разработку новых туристических маршрутов и повышение качества обслуживающей инфраструктуры. Примерами популярных достопримечательностей Московской области являются Сергиев Посад, где расположена всемирно известная Троице-Сергиева Лавра, и Коломна, привлекающая внимание историческим центром и уникальным музеем пастилы [11], что делает данные населенные пункты более привлекательными для туристических посещений.

С развитием внутреннего туристического движения стало очевидно, что существует потребность в расширении и модернизации инфраструктуры для путешественников. Это предполагало как модернизацию существующих дорожных сетей для облегчения доступа, так и возведение новых объектов гостеприимства, включая гостиницы, рестораны и центры развлечений. В ответ на эти потребности, в области вокруг Москвы были построены современные гостиничные комплексы, например, «Radisson Blu Hotel» в Зеленограде и «Hilton Garden Inn» в Сергиевом Посаде [13], что существенно улучшило уровень услуг и комфорт для посетителей.

С ростом туристического потока появилась актуальность улучшения качества обслуживания в туристической индустрии. Это привело к созданию специализированных обучающих программ для персонала в секторе гостеприимства и имплементации сервисных стандартов. Программы, направленные на обучение персонала отельного и ресторанного бизнеса,

например, проект «Welcome! Московская область» [15], способствовали эффективному повышению качества обслуживания и уровня удовлетворенности потребителей услуг.

С ростом внутреннего туризма ощутимо увеличился интерес к экотуризму. В Подмосковье появились новые экологические тропы, а также произведено улучшение инфраструктуры уже имеющихся заповедных зон и национальных парков. Национальный парк «Лосиный Остров», размещенный в пригороде столицы, привлек значительные финансовые вложения, направленные на развитие туристической сферы, что позволило создать новые экомаршруты и запустить обучающие программы для посетителей [17].

Промышленность туризма в Подмосковье, на фоне международных ограничений, требует применения гибких и новаторских стратегий. Акцентирование внимания на привлечение путешественников из внутренних регионов страны позволяет активизировать интерес к национальному культурному наследию через реализацию туров к значимым историческим локациям и памятникам архитектуры. Важно также уделять внимание развитию сельского туризма, предлагая посетителям ознакомиться с жизнью на фермерских хозяйствах, где они могут принять участие в аграрных работах и окунуться в атмосферу сельской идиллии. Реализация культурных фестивалей, тематических ярмарок и музыкальных концертов также способствует активизации интереса к мероприятиям, направленным на развитие событийного туризма.

Формирование услуг и пространств для экологически устойчивого и динамичного досуга играет ключевую роль. Расширение сети национальных парков и природных резерватов, установка маршрутов для пеших экскурсий, создание мест для кемпинга и центров экологического образования станет притягательным для энтузиастов природы. Поддержка и развитие инфраструктуры для пешего туризма, велосипедных поездок, активностей на воде и зимних спортивных мероприятий необходимы для поощрения активного образа жизни.

Усовершенствование инфраструктуры в сфере туризма способствует увеличению комфорта и гарантии безопасности путешественников. Оптимизация и развитие сети транспортных маршрутов, а также строительство новых и модернизация действующих дорожных артерий являются ключевыми аспектами. Расширение гостиничного фонда и эволюция качества обслуживания, включая поддержку бутик-отелей и B&B, обеспечат высокий уровень удобства пребывания. Внедрение информационных пунктов для путешественников, предоставляющих всестороннюю информационную поддержку и консультации, также играет значительную роль.

Запуск масштабных рекламных проектов эффективно повысит интерес к туристическим направлениям. Эффективное применение платформ социальных медиа, разработка интерактивных сайтов и приложений, предоставляющих обширные данные о местах для путешествий, ключевые для маркетинга региона. Внедрение эксклюзивных акций и скидок для

привлечения путешественников, а также коллаборации с известными блогерами и мнениями лидерами, усилит привлекательность Московской области.

Создание образовательных туров, включая посещение значимых исторических и культурных объектов, научных институтов, а также участие в познавательных мероприятиях, способствует развитию образовательного туризма среди молодежи. А разнообразие кулинарных экспериенсов, в том числе участие в гастрономических фестивалях, экскурсиях по продуктовым рынкам и посещение заведений, предлагающих блюда местной кухни, позволяет активно развивать гастрономический туризм.

Содействие привлечению гостей с помощью организации культурных событий, разработка новаторских арт-проектов и запуск современных музейных комплексов, реализация выставочных проектов, музыкальных и театральных представлений, а также проведение кинофестивалей являются ключевыми аспектами для стимулирования туристической привлекательности региона. Такие меры будут способствовать гибкой адаптации к изменяющимся рыночным условиям и станут катализатором развития туристической отрасли в Московской области, адаптируя ее к новым реалиям.

Заключение

Расширение сектора культурного туризма в Подмосковье может стать ключевым двигателем для стимулирования экономического развития и повышения социального благосостояния в регионе. Исследовательские данные подтверждают, что активизация посещений культурных объектов стимулирует рост в сегментах гостиничного хозяйства, ресторанного бизнеса, транспортных услуг и сферы обслуживания, что влечет за собой создание дополнительных рабочих мест и способствует усовершенствованию инфраструктурных возможностей. Более того, стимулирование культурного туризма играет важную роль в сохранении и пропаганде культурного наследия, поддержании местных обычаев, а также в укреплении межкультурного диалога и международного сотрудничества.

Для гарантированного прогресса в сфере культурного туризма Подмосковья решающее значение имеют модернизация транспортного узла и совершенствование гостиничного сервиса, расширение доступа к культурным ценностям для разнообразных групп населения включая инвалидов. Принципиально важны активное участие в восстановлении и сохранении культурного достояния, также как и формирование инициатив по охране нематериального наследия. В этом контексте значимы разработка и имплементация стратегий маркетинга для усиления позиций культурного туризма на внутреннем и внешнем рынках, проведение PR-акций и участие в специализированных мероприятиях. Ключевую роль играет повышение профессионализма сотрудников туристического сектора через образовательные мероприятия и просветительскую деятельность среди населения о значимости культурного наследия.

Применение передовых технологий, в частности виртуальных экскурсий и разработка мобильных приложений, способствуют повышению качества туристического сервиса, а также эффективному распространению информации о культурных мероприятиях и значимых объектах. Организация культурных фестивалей, арт-выставок, музыкальных концертов, и других событий на протяжении всего года активизирует приток туристов, способствуя развитию культурно-исторического туризма. Ключевое значение имеет принятие мер по устойчивому туризму и развитие экологического туризма, что предотвращает негативное влияние на экосистемы и способствует сохранению биологического и ландшафтного разнообразия. Стратегическое взаимодействие между правительственными структурами, бизнес-сектором, НПО и международными культурными учреждениями, нацеленное на обмен знаниями и передовыми методиками, является необходимым условием для достижения поставленных задач в области культурного туризма.

Внедрение предложенных стратегий позволит Подмосковью привлекать больше посетителей, создавая при этом устойчивую и конкурентоспособную сферу туризма, которая будет способствовать экономическому прогрессу и охране культурных ценностей региона. В эпоху глобализации, культурный туризм выступает ключевым фактором для улучшения репутации Московской области на мировой арене и стимулирования притока инвестиций.

Литература

1. Арсений Р.М. Особенности классификации гостиниц в России в 2021 г. // Стратегические векторы развития туризма и индустрии гостеприимства: мировое, национальное, региональное измерение : Материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. С. 16–22.

2. Архипов А., Музычук В. Культурный туризм в стратегии развития отечественного туризма // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2011. № 4. С. 209–223.

3. Бедокурова О.С. Развитие культурно-просветительского потенциала через сферу туризма // Мировая наука. 2023. №10 (79). С. 103–108.

4. Галимова Л.И., Галимов Ш.Ш., Зиннуров И.Н. Туризм и геополитика: взаимодействие на современном этапе // Прогрессивная экономика. 2022. № 4. С. 5–17.

5. Делия В.П., Кульгачев И.П. Московская область: реанимация сферы туризма и ее состояние в эпоху пандемии коронавируса (2000-2021 ГОДЫ) // Вестник Академии права и управления. 2021. №3 (64). С. 76–81.

6. Зевеке О.Ю. Некоторые аспекты оценки туристских потоков в Московской области // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2019. № 10. С. 33–40.

7. Карпова Г.А., Кучумов А.В., Благова А.М. Безопасное и устойчивое развитие сферы туризма в России в контексте активизации процессов евразийской интеграции // ТТПС. 2019. № 3 (49). С. 52–54.

8. Корюкова С.А. Современное состояние и перспективы развития внутреннего туризма в России // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 57–69.

9. Корюкова С.А. Современное состояние и перспективы развития внутреннего туризма в России // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 57–69.

10. Литвинова О.И. Актуальные тенденции в инвестиционных процессах индустрии туризма и гостеприимства // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 85–103.

11. Лузянина А.В. Культурное и природное наследие московской области как фактор развития туризма в современной России // Культура: теория и практика. 2022. № 1 (46). С. 43–48.

12. Обзор гостиничного рынка Москвы 2024 в цифрах // Центр международной торговли Москва. URL: https://wtcmoscow.ru/company/news/5432/.

13. Рынок гостиниц в Подмосковье // Центр экономики рынков. URL: https://research-center.ru/rynok-gostinic-v-podmoskove/.

14. Симонова О.В., Руденкова Г.В., Некрасова И.Е. Возможности и перспективы социально-экономического развития Московской области // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6–2. С. 94–96.

15. Туризм в Московской области // Правительство Московской области. URL: https://mosreg.ru/seychas-v-rabote/proekty/turizm-v-moskovskoi-oblasti.

16. Gregoric M. Post-Covid transformation of cultural tourism // Croatian Regional Development Journal. 2022. № 3. С. 161–180.

17. Moscow tourism: how the pandemic affected the industry // Made in Russia. URL: https://madeinrussia.ru/en/news/2893.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/analiz-primeneniya-tamozhennyh-proczedur-eksporta-i-vypuska-dlya-vnutrennego-potrebleniya-i-ih-vliyanie-na-razvitie-yuzhnogo-federalnogo-okruga/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.543
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_75

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР ЭКСПОРТА И ВЫПУСКА ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Куликова И.В., *кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Солёная С.В., *кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Целью данной статьи является всесторонний анализ влияния таможенных процедур экспорта и выпуска для внутреннего потребления на экономическое развитие Южного федерального округа. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что таможенные процедуры экспорта и выпуска для внутреннего потребления, как наиболее востребованные в процессе внешнеторговой деятельности, оказывают непосредственное влияние на экономику России, что требует их постоянного анализа и оптимизации. Показано, что таможенные процедуры имеют ключевое значение для стимулирования внешнеэкономической деятельности Южного федерального округа, предоставляя правовые рамки для перемещения товаров через границу и влияя на экономическую активность региона. Получен вывод, что основной проблемой является наличие бюрократических барьеров в таможенных процедурах, что приводит к повышению издержек для российских производителей, уменьшению качества экспортируемых товаров и, как следствие, снижению их конкурентоспособности на международной арене. Обосновано предположение, что упрощение документооборота и повышение прозрачности в таможенных процедурах позволят снизить административную нагрузку на добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Также внимание уделяется необходимости адаптации таможенного регулирования к изменениям в мировой экономике, в частности, к переориентации экспортно-импортных потоков с европейских рынков на рынки Азии. Данные меры будут способствовать снижению издержек,

повышению эффективности внешнеэкономической деятельности и обеспечению экономической безопасности Южного федерального округа.

Ключевые слова: таможенные процедуры экспорта, таможенные процедуры выпуска, таможенное регулирование, экспорт, выпуск товаров, экономическое развитие, Южный федеральный округ.

ANALYSIS OF THE APPLICATION OF CUSTOMS PROCEDURES FOR EXPORT AND RELEASE FOR DOMESTIC CONSUMPTION AND THEIR IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

Kulikova I.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Trade and Customs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Solyonaya S.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Trade and Customs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The purpose of this article is a comprehensive analysis of the impact of customs procedures for export and release for domestic consumption on the economic development of the Southern Federal District. The relevance of the research topic is due to the fact that customs procedures for export and release for domestic consumption, as the most in demand in the process of foreign trade, have a direct impact on the Russian economy, which requires their constant analysis and optimization. It is shown that customs procedures are of key importance for stimulating the foreign economic activity of the Southern Federal District, providing a legal framework for the movement of goods across the border and influencing the economic activity of the region. It is concluded that the main problem is the presence of bureaucratic barriers in customs procedures, which leads to higher costs for Russian manufacturers, a decrease in the quality of exported goods and, as a result, a decrease in their competitiveness in the international arena. The assumption is substantiated that simplification of document management and increased transparency in customs procedures will reduce the administrative burden on bona fide participants in foreign economic activity. Attention is also paid to the need to adapt customs regulation to changes in the global economy, in particular to the reorientation of export-import flows from European markets to Asian markets. These measures will help to reduce costs, increase the efficiency of foreign economic activity and ensure the economic security of the Southern Federal District.

Keywords: customs export procedures, customs release procedures, customs regulation, export, release of goods, economic development, Southern Federal District.

JEL classification: M15, M42, G29.

Для цитирования: Куликова И.В., Солёная С.В. Анализ применения таможенных процедур экспорта и выпуска для внутреннего потребления и их влияние на развитие Южного федерального округа // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 75–90. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_75.

Статья поступила в редакцию: 09.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 16.09.2024 г. Принята к публикации: 17.09.2024 г.

For citation: Kulikova I.V., Solyonaya S.V. Analysis of the application of customs procedures for export and release for domestic consumption and their impact on the development of the Southern Federal District // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 75–90. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_75.

The article was submitted to the editorial office: 09/09/2024. Approved after review: 16/09/2024. Accepted for publication: 17/09/2024.

Введение

Применение таможенных процедур экспорта и выпуска для внутреннего потребления участниками ВЭД представляет собой целый процесс, который включает в себя взаимодействие сразу нескольких сторон, выполняющих определенные операции и мероприятия, необходимые для выпуска товаров. К данным мероприятиям относятся взаимодействие участников ВЭД с таможенными представителями, а также с таможенными органами. Практически на каждом этапе применения таможенных процедур существует ряд актуальных проблем, имеющих как общий характер для всех процедур, так и проблемы, относящиеся конкретно к каждой таможенной процедуре.

В условиях динамично меняющейся экономической ситуации в мире, внедрение и постоянное совершенствование таможенных операций становится необходимостью для обеспечения устойчивого развития экономики России. Оптимизация не только улучшает условия для бизнеса и международной торговли, но и способствует достижению финансовых целей государства в долгосрочной перспективе. Таможенные процедуры играют важную роль в стимулировании внешнеэкономической деятельности региона, обеспечивая правовые рамки для перемещения товаров через границу [5].

Таким образом, *целью* данной статьи является всесторонний анализ влияния таможенных процедур экспорта и выпуска для внутреннего потребления на экономическое развитие Южного федерального округа. Выбор данного региона обусловлен тем обстоятельством, что Южный Федеральный округ имеет стратегическое положение на внешней границе Российской Федерации, а процедуры таможенного оформления товаров, проходящих через этот регион, прямо влияют на уровень экономической активности.

Обзор литературы

Таможенные аспекты обеспечения экономической безопасности имеют важное значение для стабильности и устойчивости экономики государства и отдельных его субъектов [4], что особенно актуально в условиях перенаправления потоков экспорта и импорта с рынков Европы на рынки дружественных стран, в частности, Азии [3]. Произошедшие изменения в

структуре внешней торговли России требуют адаптации со стороны таможенных органов. В частности, необходимо совершенствовать процедуры таможенного контроля в части снижения избыточной нагрузки с добросовестных участников внешнеэкономической деятельности и одновременного пресечения совершения возможных правонарушений [12].

Цели таможенного регулирования на данном этапе социально-экономичекого развития связаны с технологическими, политическими, а также задачами устойчивого развития. Реализация политики импортозамещения, преодоление последствий кризисов, противостояние санкциям со стороны недружественных стран, а также обеспечение национальной, экономической, энергетической и продовольственной безопасности территорий – важнейшие задачи, стоящие перед таможенными органами России [14]. Однако, как отмечают исследователи, тенденция преобладания импорта над экспортом ограничивает возможности для роста добавленной стоимости внутри страны и ослабляет экспортный потенциал регионов. В особенности сложности документооборота и требования к декларированию товаров часто становятся барьерами для эффективного использования таможенных процедур, что вызывает задержки в оформлении, увеличивает транзакционные издержки для бизнеса и негативно влияет на торговую активность [5].

В рамках проведения таможенной процедуры экспорта, создание бюрократических и иных барьеров может негативно повлиять на экспорт товаров и услуг, привести к большим издержкам у российского производителя, снизить качество экспортируемых товаров, а, значит, и понизить их конкурентоспособность. Следствиями влияния данных акторов являются: снижение доходной части федерального бюджета за счет уменьшения сумм взимаемых таможенных пошлин; плохая репутация российских производителей на мировом рынке товаров и услуг, и, как следствие, снижение спроса на экспортируемые товары.

Таможенная процедура выпуска для внутреннего потребления также имеет высокое значение, поскольку импорт товаров составляет большую часть рынка России [9]. Регулирование данной процедуры, особенно в современных условиях, является особенно важным, поскольку, перестав торговать со странами Европы, Россия перешла на торговлю со странами Востока, которые стали насыщать рынок страны большими объемами различных товаров по всем отраслям. Большие объемы импортных товаров оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на экономику России.

С одной стороны, данная таможенная процедура предусматривает уплату таможенных платежей, что позитивно сказывается на доходной части федерального бюджета [9]. Также с помощью импортных товаров можно возместить в недостаточных объемах или отсутствующие на внутреннем рынке товары, необходимые как для производства (например, различные линии для производства отечественных товаров), так и для повседневной жизни (например, лекарства, аналоги которых не производятся в России).

Однако большие объемы импортных товаров создают конкуренцию отечественным производителям и контроль за перемещением определенных категорий товаров, создающих экономическую угрозу для внутреннего рынка, является неотъемлемой частью [6]. Необходимо постоянно наблюдать за структурой импорта и предотвращать потенциальные угрозы. Чтобы избежать прямой зависимости от импортных товаров, необходимо создавать благоприятные условия для производства отечественных товаров. Стоит отметить, что необходимо проводить регулярный анализ ставок НДС и акцизов, поскольку высокие налоговые ставки могут привести к подорожанию товаров на внутреннем рынке, а значит и к снижению спроса на них. Налоговые ставки должны формироваться также с целью поддержания стабильности в экономике страны.

Таким образом, на основе проведенного анализ научных источников можно прийти к выводу, что неэффективный таможенный контроль соответствующих процедур может затруднять торговлю и инвестиции, что, в конечном итоге, отразится на доходах бюджета и финансовой устойчивости страны. Одними из таких проблем являются процессы сборов необходимых документов и их длительная обработка на границе. Таможенные процедуры экспорта и выпуска для внутреннего потребления, как наиболее востребованные в процессе внешнеторговой деятельности, оказывают непосредственное влияние на экономику России.

Материалы и методы

В исследовании применяются такие методы, как анализ, синтез, обобщение и структурирование информации. Методологическая основа работы включает нормативно-правовые акты и научные публикации, посвященные рассматриваемой теме. Материалами исследования выступают данные статистики таможенных органов России.

Результаты и обсуждение

Внешняя торговля занимает важнейшее место в экономике страны, а таможенные пошлины представляют собой один из ключевых источников доходов федерального бюджета. Для более глубокого понимания роли этих пошлин и динамики их поступлений в бюджет в период с 2021 по 2023 годы обратимся к рисунку 1, который иллюстрирует изменения в объемах денежных поступлений от таможенных платежей при экспорте и импорте товаров за указанный период.

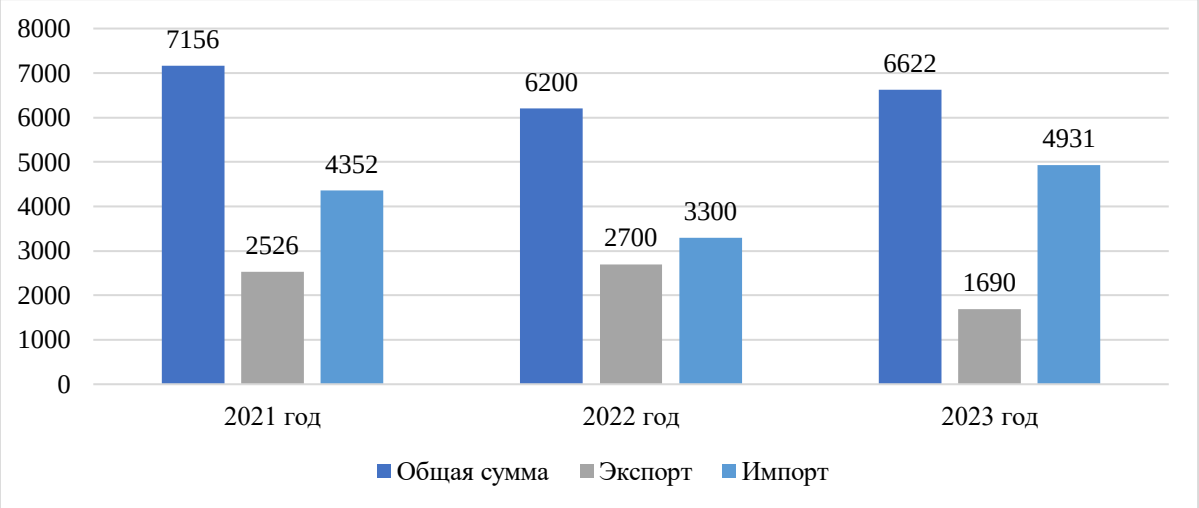

Рис. 1. Экспортные и импортные пошлины: динамика поступлений в бюджет за 2021-2023 гг., млрд рублей

Источник: составлено авторами по данным [13]

Анализ динамики экспортным и импортных пошлин позволяет выявить значимые изменения в структуре поступлений и оценить вклад внешней торговли в финансовую устойчивость России. Так, общая сумма поступлений от таможенных пошлин отражает динамику внешнеэкономической активности и изменения в мировой экономической конъюнктуре. Доходы бюджета в 2023 году составили 6622 млрд рублей, что на 8% ниже показателя 2021 года. Поступления от экспортных таможенных пошлин снизились с 2526 млрд рублей в 2021 году до 2700 млрд рублей в 2022 году, что свидетельствует о временных сложностях в экспортной деятельности, вероятно, связанных с изменениями в геополитической ситуации и санкциями. Однако к 2023 году наблюдается восстановление до 1690 млрд рублей, что может отражать адаптацию к новым экономическим условиям и переориентацию на другие рынки. Заметный рост поступлений от импортных пошлин с 4352 млрд рублей в 2021 году до 3300 млрд рублей в 2022 году и далее до 4931 млрд рублей в 2023 году указывает на увеличение объема импорта, особенно из восточных стран. Данная положительная динамика является следствием восстановления торговых связей и изменений в импортной политике, направленных на диверсификацию поставок и импортозамещение.

Таким образом, данные показатели свидетельствуют о том, что на фоне изменений в мировой экономике, переориентации на восточный рынок, укреплении торговых связей с Китаем, появления «недружественных стран» происходят изменения как в структуре импорта и экспорта, так и в объемах товаров, перемещаемых через таможенную границу, а, следовательно, это влияет на объемы взимаемых пошлин. Данные, представленные в виде диаграммы, позволяют сделать вывод о временной нестабильности во внешнеторговой деятельности.

Для увеличения пополнения федерального бюджета, а также разработки наиболее эффективных стратегий управления экспортом и контроля объемов

импорта необходимо постоянно наблюдать за изменениями во внешней торговле, выявлять тренды и делать определенные выводы. Однако стоит отметить, что таможенные платежи по-прежнему являются одним из важнейших инструментов формирования бюджета и обеспечения финансовой устойчивости России, а таможенные процедуры экспорта и выпуска для внутреннего потребления – наиболее используемыми процедурами при перемещении товаров через таможенную границу.

Таможенные процедуры непосредственно влияют на уровень взимаемых таможенных пошлин и сборов при экспорте и импорте товаров. Необходимо проводить постоянный анализ эффективности таможенного контроля при помещении товаров под таможенные процедуры экспорта и выпуска для внутреннего потребления с целью выявления проблем, барьеров, которые, в следствии, могут оказывать влияние на внешнюю торговлю.

Таможенные операции должны осуществляться удобно и наиболее быстро для участников внешнеэкономической деятельности, поскольку таможенные процедуры экспорта и выпуска для внутреннего потребления наиболее востребованы. От качества оказываемых услуг зависит количество перечислений в федеральный бюджет: с ростом качества вырастет объем взимаемых таможенных платежей, а, следовательно, и доходная часть федерального бюджета России.

Совершенствование применения данных таможенных процедур, а также регулярное проведение мероприятий по информированию участников ВЭД (консультаций) могут позволить сократить издержки с обеих сторон процесса, а также минимизировать нарушения таможенного законодательства. Также, регулярная оптимизация технологий электронного декларирования позволяет добиваться еще большей эффективности, и, самое главное, экономии времени и ресурсов при помещении товаров под таможенные процедуры. Технология электронного декларирования позволяет участникам ВЭД и таможенным органам более эффективно и быстро производить процесс таможенного декларирования товаров.

Стоит отметить, что благодаря большим поступлениям в федеральный бюджет страны денежных средств, взимаемых при перемещении товаров через таможенную границу, государством создаются и финансируются программы в различных отраслях (социальные программы, проекты инфраструктуры, научные открытия и т.д.).

Необходимо учитывать, что для создания конкурентоспособной экономики в стране необходимо наращивать объемы производства отечественных товаров. Производство широкого ассортимента товаров и услуг приведет к созданию отечественными производителями конкуренции на мировом рынке, увеличению положительного сальдо, снижению зависимости от импортных товаров и повышению собираемости экспортных пошлин.

Главными показателями, взятыми за основу при выполнении анализа практики взимания платежей, являются показатели по экспорту (вывозная таможенная пошлина) и по импорту (ввозная таможенная пошлина, НДС,

акциз). Данные о формировании доходной части федерального бюджета представлены за период 2021–2023 гг. Основными товарами, формирующими поступления в федеральный бюджет при экспорте в регионе деятельности Южного таможенного управления (далее – ЮТУ), являются: зерно, ячмень, металл и так далее. Статистические данные по объемам таможенных платежей, взимаемых за экспорт товаров за указанный период представлены на рис. 2.

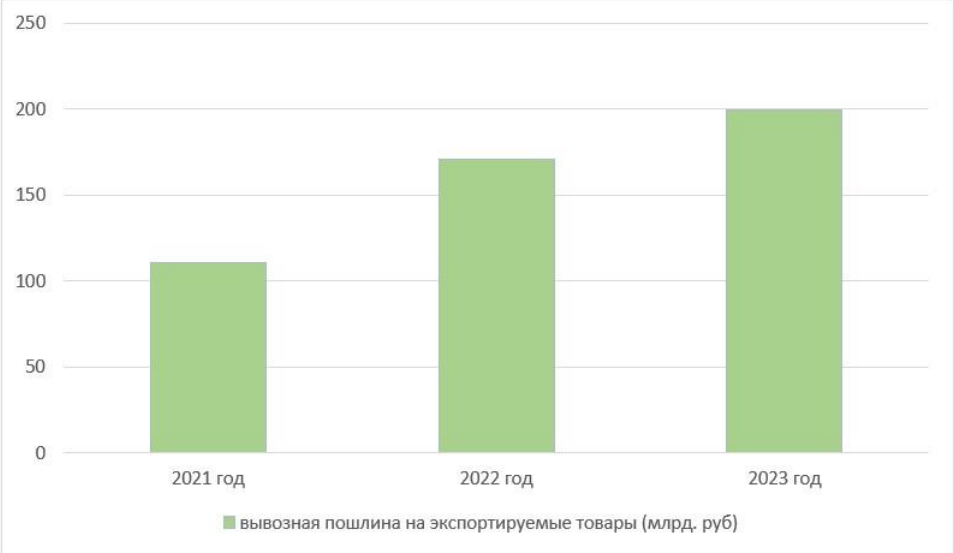

Рис. 2. Динамика таможенных платежей, взимаемых за экспорт товаров в регионе деятельности ЮТУ за период 2021–2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным [1]

За рассматриваемой период наблюдается стремительный рост перечислений таможенных платежей. Так как основную часть экспорта составляют товары 10 группы (злаки) и 15 группы (жиры и масла животного и растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения) ТН ВЭД. Наблюдаемая динамика обусловлена тем, что постановлениями правительства [10; 11] утверждены ставки вывозных таможенных пошлин на широкий ассортимент товаров указанных групп, что оказало влияние на рост перечислений в федеральный бюджет. Еще одной из причин незначительного роста перечислений в 2023 году (в сравнении с аналогичным периодом за 2022 год) являются введенные санкции «недружественными странами», что повлияло на торговлю с западными странами. За короткий промежуток времени Россия переориентировалась на Восточные рынки и начала развивать торговые отношения со странами Востока, что позволило увеличить рост перечислений в федеральный бюджет.

При импорте товаров (заявлении таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления) таможенными органами взимаются такие основные виды таможенных платежей, как: ввозная пошлина, НДС, акциз. Для анализа статистических данных были взяты виды платежей, которые составляют основную часть общей суммы собранных платежей за импорт (рис. 3).

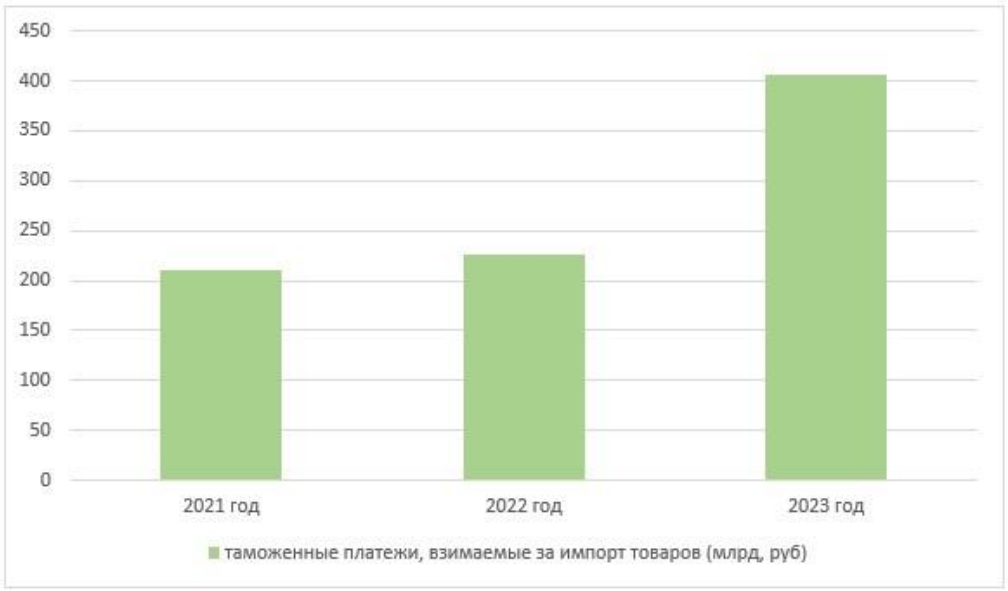

Рис. 3. Динамика таможенных платежей, взимаемых при импорте товаров в регионе деятельности ЮТУ за период 2021–2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным [1]

Значительное увеличение объема взимаемых платежей в 2023 году указывает на то, что увеличился товарооборот с основными внешнеторговыми партнерами (Турция, Китай, Индия). Стоит выделить Китай, поскольку в 2023 году торговый оборот России и Китая значительно вырос до рекордных показателей, что, во многом, оказало влияние на высокие показатели импорта товаров. Итоговые суммы перечислений за 2021 и 2022 годы остались приблизительно на одинаковых показателях, поскольку на это повлияли такие факторы, пандемия коронавируса и усилившееся санкционное давление.

Таможенные платежи, взимаемые при ввозе товаров на территорию России, следует проанализировать подробнее, поскольку если среди таможенных платежей, начисляемых при экспорте товаров, основной составляющей является вывозная пошлина, то при импорте таможенные органы взимают не только ввозную пошлину. Для наглядности данные о формировании доходной части федерального бюджета Южным таможенным управлением за период 2021–2023 гг. можно представить на рис. 4.

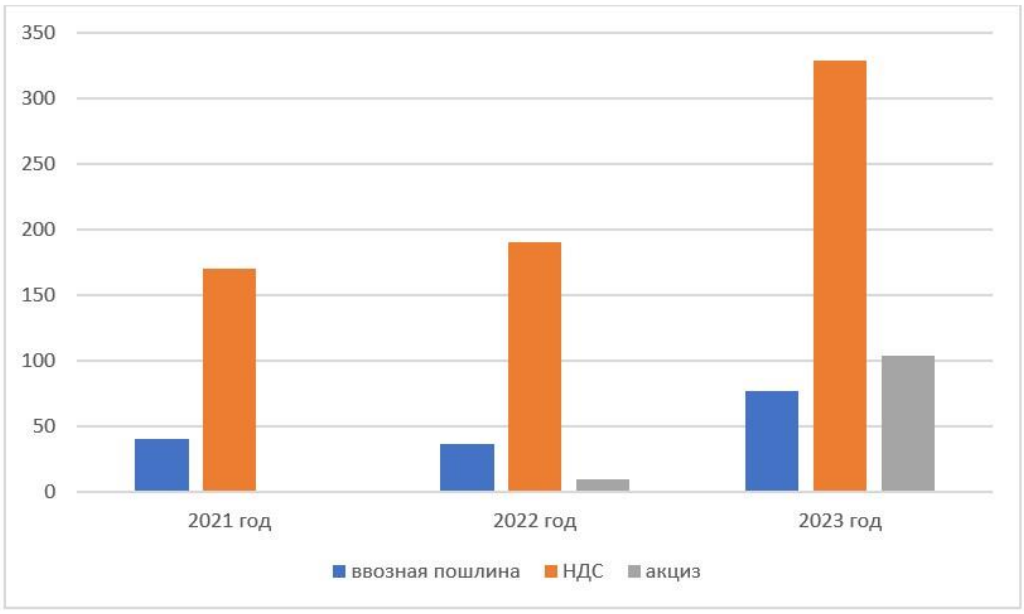

Рис. 4. Динамика таможенных платежей, взимаемых в регионе деятельности ЮТУ при ввозе товаров по видам платежей

Источник: составлено авторами по данным [1]

На основании данной диаграммы можно сделать вывод, что основополагающий вид платежа – это НДС. При ввозе товаров на территорию России все товары облагаются НДС. Ставки НДС при импорте равны 20% или 10% (либо нулевая (льготная) ставка). Суммы ввозной пошлины и акцизов в значительной мере уступают сумме НДС. Это связано с тем, что на часть товаров ставка ввозной таможенной пошлины установлена в размере 0%.

На фоне увеличения объемов внешнеторгового оборота России с зарубежными партнерами (Китай, Индия, страны Африки и так далее) увеличились и перечисления сумм таможенных платежей в федеральный бюджет. Стоит отметить, что в условиях санкционного давления наблюдается увеличение объемов импорта из «дружественных стран». Отдельно следует выделить торговлю с Китаем, поскольку среди всех дружественно настроенных стран на Китай приходится большая доля импортных товаров.

Следует отметить, что кроме данных платежей также при ввозе взимается таможенный сбор за совершение операций. Исходя из статистических данных по экспорту и импорту товаров за указанный период, следует сделать вывод: что несмотря на то, что внешнеторговый бизнес России, находясь в непростой сложившейся ситуации, все-таки находит пути для развития экономики, а именно занимается налаживанием торговых, политических и иных связей со странами, дружественно настроенными по отношению к нашей стране. Это подтверждает рост перечислений в федеральный бюджет денежных средств за таможенные платежи при экспорте и импорте товаров. Правительство России, с одной стороны, обеспечивает пополнение доходной части, вводя ставки ввозных и вывозных таможенных пошлин, привязанных к курсу, поскольку он нестабилен, а, с другой стороны,

освобождает определенные категории товаров, в которых нуждается отечественный рынок, от уплаты таможенных платежей. Стоит отметить, что большинство мер, применяемых Правительством России в отношении определенных категорий товаров, которые ввозятся беспошлинно, временные. Таким образом, как показывает статистика, в регионе деятельности Южного таможенного управления, как и в целом в России, показатели по товарообороту растут, а значит и увеличиваются суммы перечислений за таможенные платежи в федеральный бюджет.

Изучение структуры экспорта и импорта товаров – неотъемлемая часть анализа внешнеэкономической деятельности. Анализ позволит выявить основные тенденции в торговле, основных стран-партнеров по торговле, а также оценить уровень конкурентоспособности продукции регионов, находящихся в ведении Южного таможенного управления. Стоит отметить, что, анализируя структуры экспорта и импорта, необходимо выделять страны, с которыми осуществляется торговля, поскольку образуются новые транспортные коридоры, по которым в дальнейшем будут осуществляться поставки наиболее широкого ассортимента товаров. Страны, с которыми формируются новые торговые связи, обеспечивают Россию необходимым количеством товаров. За последние годы в регионе деятельности Южного таможенного управления значительно увеличился внешнеторговый оборот со странами Азии и Африки. Регионы Южного федерального округа производят широкий ассортимент сельскохозяйственной продукции, который востребован как на внутреннем рынке, так и на мировом. Несмотря на то, что большая доля, в силу географического положения, приходится на сельскохозяйственные товары, данные регионы производят и экспортируют другие товары, востребованные в мире. Данные по экспорту и импорту в рамках рассматриваемых регионов можно систематизировать в табл. 1.

Таблица 1

Структуры экспорта и импорта товаров в рамках субъектов региона деятельности Южного таможенного управления

Регион	Экспортируемые товары	Импортируемые товары
Ростовская область	Зерно, кукуруза, ячмень, злаковые, комплектующие, товары легкой промышленности, комбайны, паровые котлы, тяжелые вертолеты.	Машиностроительное оборудование, продовольственные товары и сырье для их производства, текстиль и изделия легкой промышленности.
Астраханская область	Живая рыба, зерно, ячмень, кукуруза, картофель, овощи, мясохлебопродукция продукция, животноводческая продукция.	Продовольственная продукция, металлы, полимерная продукция.
Краснодарский край	Пшеница, кукуруза, ячмень, жом свекловичный, сахар свекловичный, соевое масло.	Рис, продукты растительного происхождения, машины, оборудование и аппаратура.
Республика Крым	Зерно, продукты питания, спиртосодержащая продукция (вино), косметика, продукция легкой промышленности.	Параллельный импорт различных категорий товаров из третьих стран (преимущественно через Турцию).

Источник: составлено авторами по данным [1]

Ростовская область остается лидером экспорта продукции агропромышленного комплекса. Наиболее экспортируемыми товарами является пшеница, кукуруза, ячмень. На заседании Законодательного собрания Ростовской области 18 апреля 2024 году губернатор Ростовской области Василий Голубев отметил, что почти на 16% увеличилась внешняя торговля со странами Азии, на 1,3% – с государствами Африки. Увеличился экспорт запчастей, комплектующих электровозов, подшипников, электродов, товаров легкой промышленности [2]. Стоит отметить, что по данным Южного таможенного управления, Ростовская область в 2024 сохраняет первое место в Южном федеральном округе по объему экспорта и внешней торговле. Также, помимо сельхозпродукции, компании региона поставляют на зарубежные рынки промышленную продукцию: комбайны (Ростсельмаш), паровые котлы, тяжелые вертолеты (Роствертол). Благодаря поддержке региональных властей, компании сохраняют лидирующие позиции на международном рынке и продолжают наращивать производство.

Среди импортируемых товаров преимущественно отмечаются следующие товары: машиностроительное оборудование, продовольственные товары и сырье для их производства, химическая продукция, а также текстиль и изделия легкой промышленности. Астраханская область является ключевым логистическим узлом международного транспортного коридора «Север – Юг». Он связывает Россию с Ираном и странами Юго-Восточной Азии, что позволяет снизить транспортировки морским видом транспорта, что является более выгодным для перевозки контейнеров. Астраханская область обладает развитой портовой инфраструктурой, позволяющей осуществлять отгрузку свыше 16 млн тонн груза в год [7].

Рис. 5. Международный транспортный коридор «Север-Юг»

Источник: составлено авторами по данным [7]

Благодаря международному транспортному коридору Астраханская область нарастила экспорт картофеля почти в два раза (17,3 тыс. тонн) и овощебахчевой продукции (лук, перец, томат, огурец, капуста, морковь, свекла, бахчевые). Основные экспортеры: Узбекистан, Азербайджан. Выделяется рост экспорта животноводческой продукции (баранины), основная торгующая страна – Иран [7]. Импорт в Астраханскую область осуществляется преимущественно таких товаров, как: металл, продовольственная продукция, полимерная продукция [1]. Стоит подчеркнуть, что несмотря на то, что данный международный транспортный коридор был создан около 20 лет назад, в настоящее время он является одним из наиболее приоритетных и перспективных маршрутов, поскольку он соединяет Россию разными ветвями (морским и железнодорожным транспортом) с ее стратегическими партнерами, и в целом со странами Азии.

Краснодарский край сохраняет статус одного из главных регионов России по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Более того, за последнее время отмечается рост экспорта рапсового и соевого масла в направлении Ближнего Востока, Северной Африки и Азии. Наибольшую долю по-прежнему составляют поставки зерновых культур, а именно пшеницы. Среди широкого перечня товаров, импортируемых в Краснодарский край, отмечаются большие объемы риса (основной импортер – Турция); вырос импорт продукции агропромышленного комплекса. Объемы экспорта за последний год выросли и в Крыму. Несмотря на тяжелую геополитическую обстановку и в условиях санкций, регион показывает достойные результаты по экспорту. Отмечается экспорт таких товаров как продукты питания, спиртосодержащая продукция (вино), косметика, продукция легкой промышленности. Основные партнеры по торговле – страны Ближнего Востока и Азии, отдельно подчеркивается, что Турция входит в список импортеров крымской продукции.

Одним из основных товаров, экспортируемых из Южного федерального округа, является зерно и пшеница, поскольку большая половина экспорта зерна приходится на турецкий рынок, а около 75% на рынок Египта. Это свидетельствует о том, что другие страны зависят от экспорта данных товаров из юга России. В 2023 году, по данным Министерства сельского хозяйства РФ экспорт сельхозпродукции увеличился почти в 2 раза. Сильнее всего выросли поставки ячменя, пшеницы и рапсового масла. Данный вид товаров поставляется в более чем 50 стран мира [8]. Однако, наблюдается одновременное снижение экспорта в других отраслях. Например, рыбопродукция, поскольку большая часть рыбного филе, сушеной и соленой рыбы направлялась в страны Восточной Европы, а в странах Азии востребованы иные рыбопродукты (ракообразные). В 2023 году экспорт данной продукции сократился на 68% [1].

Стоит отметить, что в регионе деятельности Южного таможенного управления также находятся недавно вошедшие в состав России субъекты – Донецкая и Луганская народные республики (Донецкая и Луганская таможни

соответственно). Однако, в силу сложившихся обстоятельств (ведение боевых действий) и не до конца интегрированной экономики в российскую, осуществлять торговлю данным регионам затруднительно. Следует подчеркнуть, что у регионов большой торговый потенциал, среди товаров необходимо выделить пшеницу, уголь. Среди наиболее перспективных отраслей отмечаются отрасли металлургии, химии и машиностроения. Спустя некоторое время, когда регионы полностью интегрируются в российскую экономику и все предприятия будут восстановлены, откроются новые перспективы и, следовательно, повысится собираемость таможенных пошлин.

Таким образом, следует сделать вывод, что структура товаров по экспорту и импорту разнообразна, торговля осуществляется преимущественно со странами ближнего и дальнего Востока. Дружественные страны своими товарами восполняют потери, понесенные после введения большого количества санкций странами Запада.

Заключение

В условиях динамично изменяющейся мировой экономики и политической ситуации постоянное совершенствование таможенных операций становится необходимостью для обеспечения устойчивого развития экономики России. Таможенные процедуры экспорта и выпуска для внутреннего потребления играют огромную роль в количестве взимаемых таможенных платежей, а, значит, и в формировании федерального бюджета. Неэффективные таможенные процедуры могут привести к снижению доходной части федерального бюджета за счет уменьшения сумм взимаемых таможенных пошлин и ухудшению репутации российских производителей на мировом рынке, а благодаря эффективному функционированию таможенных процедур будет повышена собираемость экспортных и импортных таможенных пошлин.

Оптимизация таможенного контроля, упрощение документооборота и усиление прозрачности в таможенных процедурах, а также адаптация таможенного регулирования к изменениям в мировой экономике, в частности, к переориентации экспортно-импортных потоков с европейских рынков на рынки Азии будут способствовать снижению издержек, повышению эффективности внешнеэкономической деятельности и обеспечению экономической безопасности регионов России.

Литература

1. Внешняя торговля ЮФО // Южное таможенное управление. URL: https://yutu.customs.gov.ru/folder/146353.
2. Губернатор представляет донскому парламенту ежегодный отчет // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: https://www.donland.ru/news/26272/.
3. Казимов Э.Ф., Крапухин Г.А. Оценка влияния санкционного давления на внешнюю торговлю России и деятельность российского бизнеса // Прогрессивная экономика. 2022. № 11. С. 5–17.

4. Куликова И.В., Соленая С.В., Андрющенко К.Д. Будущее таможенных аспектов в обеспечении экономической безопасности // Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития: Материалы XVII международной научно-практической конференции. Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России, 2023. С. 206–212.

5. Лысенко Е.А. Экономико-статистический анализ результатов применения таможенных процедур // Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 4 (57). С. 117–131.

6. Максимцов М.М., Сараджева О.В. Экономическая безопасность в условиях глобализации // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 276–278.

7. Международный транспортный коридор «Север – Юг» // Российский совет по международным делам. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-i-ego-znachenie-dlya-irana/.

8. Минсельхоз сообщил об увеличении экспорта // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/09/11/1061563-uvelichenii-eksporta-prodovolstviya.

9. Молдаванова К.В., Соленая С.В. Взаимодействие таможенных органов с другими контролирующими органами при таможенном контроле после выпуска товаров // Устойчивое развитие сферы товарного обращения и услуг в условиях санкционных ограничений: материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, студентов и молодых ученых. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 127-132.

10. Постановление Правительства РФ от 06.02.2021 N 117 (ред. от 28.06.2024) «О ставках вывозных таможенных пошлин на зерновые культуры, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств - участников соглашений о Таможенном союзе» (вместе с «Положением о расчете и применении ставок вывозных таможенных пошлин на зерновые культуры, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств - участников соглашений о Таможенном союзе») // СПС консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376329/.

11. Постановление Правительства РФ от 21.09.2023 N 1538 (ред. от 28.08.2024) «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, и о внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза» // СПС консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457807/.

12. Сергеев В.А., Зыков А.А. Особенности модели и методики проведения таможенного аудита таможенными органами // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 237–247.

13. Суммы таможенных платежей, поступающих в бюджет // Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/activity/results/summy-tamozhennyx-platezhej,-postupayushhix-v-byudzhet.

14. Устинова В.В., Куликова И.В. Влияние таможенного регулирования на развитие транзитного потенциала России в современных условиях // Устойчивое развитие сферы товарного обращения и услуг в условиях санкционных ограничений: материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, студентов и молодых ученых. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 145-151.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/vliyanie-provedeniya-modernizaczii-lesopererabatyvayushhih-predpriyatij-na-proizvoditelnost-lesnoj-otrasli-krasnoyarskogo-kraya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.143
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_91

ВЛИЯНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЛЕСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Хаджегуров С.А., *доцент, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, Россия*

Аннотация. В статье на основании обзора литературных источников и анализа статистических данных Красноярского края изучен и оценен объем и качество выпускаемой продукции на предприятиях лесопромышленного комплекса Красноярского края. Произведен расчет производительности труда на нескольких крупных предприятий лесной отрасли региона. Проведен анализ и произведено сравнение технического развития этих предприятий с предприятиями других регионов Российской Федерации. Сделаны выводы об уровне производительности на предприятиях лесопромышленного комплекса Красноярского края, проанализированы изменения экономических показателей лесоперерабатывающих предприятий края после проведения технологической модернизации. Представлен проект внедрения новых технологий на лесоперерабатывающем предприятии, произведены расчеты плановых значений показателей производительности технологического оборудования, годовые значения производительности оборудования в зависимости от количества рабочих смен в году, на основании которых рассчитан предполагаемый объем выпуска продукции при проведении модернизации на всех предприятиях лесопромышленного комплекса Красноярского края. Проведена оценка необходимости внедрения новых технологий в лесную отрасль для рационального использования ресурсов и выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью. В заключении выделены основные условия, влияющие на проведение модернизации лесоперерабатывающих предприятий региона и сделан вывод о необходимости проведения технологических изменений предприятий с учетом региональных особенностей лесопромышленного комплекса края.

Ключевые слова: регион, лесопромышленный комплекс, технологическая модернизация, предприятие, проект технологической модернизации предприятия.

THE IMPACT OF MODERNIZATION OF TIMBER PROCESSING ENTERPRISES ON THE PRODUCTIVITY OF THE FOREST INDUSTRY IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

Khadzhegurov S.A., *docent, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia*

Abstract. In the article, based on a review of literary sources and analysis of statistical data of the Krasnoyarsk Territory, the volume and quality of products at enterprises of the timber industry of the Krasnoyarsk Territory are studied and evaluated. The calculation of labor productivity at several large enterprises of the forest industry in the region has been carried out. The analysis and comparison of the technical development of these enterprises with enterprises of other regions of the Russian Federation are carried out. Conclusions are drawn about the level of productivity at enterprises of the timber industry complex of the Krasnoyarsk Territory, changes in economic indicators of timber processing enterprises of the region after technological modernization are analyzed. A project for the introduction of new technologies at a timber processing enterprise is presented, calculations of planned values of technological equipment productivity indicators, annual values of equipment productivity depending on the number of work shifts per year are made, on the basis of which the estimated volume of output is calculated during modernization at all enterprises of the timber industry complex of the Krasnoyarsk Territory. An assessment of the need to introduce new technologies into the forestry industry for the rational use of resources and the production of high-value-added products has been carried out. In conclusion, the main conditions affecting the modernization of timber processing enterprises in the region are highlighted and it is concluded that technological changes of enterprises are necessary, taking into account the regional characteristics of the timber industry complex of the region.

Keywords: region, forestry industry, technological modernization, enterprise, project of technological modernization of the enterprise.

JEL classification: D24, R11, R58.

Для цитирования: Хаджегуров С.А. Влияние проведения модернизации лесоперерабатывающих предприятий на производительность лесной отрасли Красноярского края // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 91–103. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_91.

Статья поступила в редакцию: 11.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 19.09.2024 г. Принята к публикации: 20.09.2024 г.

For citation: Khadzhegurov S.A. The impact of modernization of timber processing enterprises on the productivity of the forest industry in the Krasnoyarsk Territory // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 91–103. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_91.

The article was submitted to the editorial office: 11/09/2024. Approved after review: 19/09/2024. Accepted for publication: 20/09/2024.

Введение

В Красноярском крае сосредоточены существенные запасы лесных ресурсов, край занимает первое место в России по запасам древесины на землях лесного фонда и землях иных категорий [9]. На данной территории находится более 20% российских лесов, но его доля в российской торговле лесоматериалами составляет лишь 5% от экспорта необработанных лесоматериалов и 17% от экспорта пиломатериалов. При этом основной объема экспорта приходится на круглый лес и пиломатериалы. В структуре экспорта Красноярского края лесоматериалы занимают второе место после металлов и изделий из них. Объем экспорта лесной продукции составляет 14% от всего экспорта края. Степень износа машин и оборудования обрабатывающего производства Красноярского края на уровне 52% [3]. Все перечисленные факты свидетельствуют о том, что одна из приоритетных отраслей отечественной промышленности развивается, не полностью используя имеющийся ресурсный потенциал и возможности технологической модернизации.

Лесопромышленный комплекс Красноярского края обладает недостаточной эффективностью и не может обеспечить устойчивое лесопользование в долгосрочной перспективе [9]. Для развития отрасли необходимо учитывать современные мировые тенденции, использовать новые технологии на предприятиях лесопромышленного комплекса с целью оптимизации производства и изменения структурного состава и качества выпускаемой продукции. *Целью* статьи является анализ влияния проведения комплексной технологической модернизации на объем выпуска лесопромышленной продукции Красноярского края на примере одного предприятия.

Обзор литературы

В своей статье Г.П. Беляков и А.А. Поконов, исследуют особенности и тенденции технологического развития предприятий лесопромышленного комплекса и приходят к выводу о том, что власти регионов должны учитывать их при формировании стратегии технологического развития предприятий лесопромышленного комплекса, при создании новых и модернизации уже существующих предприятий в регионе [1]. Р.В. Гордеев, А.И. Пыжев и Е.В. Зандер провели анализ состояния лесопромышленного комплекса, выявили основные проблемы отрасли и вынесли предложения по совершенствованию лесной политики Красноярского края, реализация которых может обеспечить стабильность лесной отрасли в долгосрочной перспективе [2].

Н.Г. Шишацкий рассматривает проведение модернизации на предприятиях Красноярского края в рамках концепции новой индустриализации. Он считает, что комплексная (кластерная) цифровизация производства, услуг и бизнес-моделей должна стать приоритетной при проведении модернизации промышленных предприятий региона, что применение новых технологий в традиционных отраслях края приведет к развитию высокотехнологичного и конкурентоспособного промышленного

производства и повышению их эффективности [10]. Как верно отмечают Ефимычев Ю.И. и другие авторы в статье «Модернизация предприятия как источник повышения его конкурентоспособности», технологическая модернизация производства влияет на конкурентоспособность промышленных предприятий в долгосрочной и краткосрочной перспективе [4]. С точки зрения Медведева С.О., Саханова В.В., Фитчина А.А. несовершенная структура производства, недостаточный уровень развития глубокой переработки древесины являются причиной низкой эффективности лесной промышленности в Красноярском крае [7].

Анализ научных источников показал необходимость проведения технологической модернизации на предприятиях Красноярского края с учетом региональных особенностей, поскольку именно лесопромышленный комплекс может выступить в качестве отрасли специализации региона при условии его успешного развития.

Материалы и методы

Материалами исследования выступают нормативно - правовые акты Российской Федерации, показатели Федеральной службы государственной статистики, литературные источники. В качестве методов исследования использовались статистические методы сравнения, обобщения и аналитической обработки информации, такие общенаучные методы, как анализ, индукция, дедукция, синтез.

Красноярский край является одним из лидеров по заготовки древесины в России за 2022 год объем заготовленной древесины в крае составил 19,6 млн. м³ [3]. При таком объеме заготавливаемой древесины основной вид выпускаемой продукции – это продукция с низкой добавленной стоимостью (необработанные лесоматериалы), объем выпуска которой за 2022 г. составил 12,3 млн. м³. Основной объем выпускаемой продукции Красноярского края с более высокой добавленной стоимостью приходится на пиломатериалы. За 2022 год было произведено 4 170,8 тыс. куб. метров пиломатериалов. В таблице 1 приведен основной объем выпуска продукции лесопромышленного комплекса края за 2022 год.

Таблица 1

Выпуск продукции лесопромышленной отрасли в Красноярском крае в 2022 году

Вид продукции	Объем выпуска
Лесоматериалы необработанные, тыс. плотных куб. метров	12 317,2
в том числе: лесоматериалы хвойных пород	11 412,5
лесоматериалы лиственных пород, за исключением тропических пород	
древесина топливная	
Лесоматериалы, продольно распиленные или расколотые, разделенные на слои или лущеные, толщиной более 6 мм; деревянные	4 170,8

железнодорожные или трамвайные шпалы, непропитанные, тыс. куб. метров	
из них: пиломатериалы хвойных пород	3 989,8
Древесина, профилированная по любой из кромок или пластей (включая планки и фризы для паркетного покрытия пола несобранные, штапики и багеты), тыс. куб. метров	141,4
Плиты древесноволокнистые из древесины или других одревесневших материалов, тыс. усл. кв. метров	-
Окна и их коробки деревянные, тыс. кв. метров	2,3
Двери, их коробки и пороги деревянные, тыс. кв. метров	47,6
Гранулы топливные (пеллеты) из отходов деревопереработки, тыс. тонн	289,6
Бумага и картон, тонн	-
Ящики и коробки из гофрированной бумаги или гофрированного картона, тыс. кв. метров	1 972,7
Ярлыки и этикетки из бумаги или картона, млн штук	34,6

Источник: составлено автором по данным [5]

Для того, чтобы оценить экономическую эффективность деятельности организации, был использован такой показатель, как производительность труда. Производительность труда – это эффективность применения трудового фактора. Она выражается в объеме выпускаемой продукции (в денежном или количественном выражении) работником за определенный период времени [8]. В таблице 2 представлены результаты расчета производительности труда и среднемесячной заработной платы сотрудников по некоторым предприятиям лесопромышленного комплекса Красноярского края за 2022 год. Для расчета были взяты данный годовой бухгалтерской отчетности предприятий. Согласно таблице 2 наибольшая производительность труда наблюдается у ООО «Медео» при наименьшей среднемесячной заработной плате, что может свидетельствовать о наличии «черной» заработной плате. Наибольшая заработная плата рассчитана на предприятиях: АО «Лесосибирский ЛДК №1» и АО «Краслесинвест». Данные организации находятся в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, что оказало непосредственное влияние на размер оплаты труда сотрудников.

Для сравнения лидер производительности труда в России за 2021 год считается Сахалин Энерджи с производительностью труда 206,97 млн. руб. / чел. / год. Среди предприятий лесопромышленного комплекса лидер – целлюлозно-бумажный завод Николь-Пак, г. Учалы Республики Башкортостан 40,64 млн. руб. / чел. / год. Из всего Красноярского края в «ТОП-100: Лидеры производительности труда в России» вошло только одно предприятие – это Богучанская ГЭС с производительностью 40,66 млн. руб. / чел. / год [6]. Из приведенных данных видно, что предприятия ЛПК Красноярского края значительно уступают по производительности передовым предприятиям Российской Федерации. Технологическая модернизация – один из способов повышения объема изготавливаемой продукции в организациях.

Таблица 2

Производительность труда и средняя заработная плата предприятий лесопромышленного комплекса Красноярского края

	Поступления от продажи продукции, товаров, работ и услуг в 2022, млрд. руб.	Среднесписочная численность за 2022 год, человек	Платежи в связи с оплатой труда за 2022, млн. руб.	Производительность труда млн. руб. в год	Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.
АО «Лесосибирский ЛДК №1»	12	2003	3008,3	5,9	125,16
АО «Новоенисейский ЛХК»	5,5	1378	1179,0	4,0	71,30
ООО «Красфан»	0,5	439	264,4	1,1	50,19
ООО «Приангарский ЛПК»	5,9	1181	1 483,8	5,0	104,70
ООО «ПромЛесоЭкспорт»	0,9	401	99,5	2,2	20,67
АО «Краслесинвест»	3,7	865	1 651,9	4,3	159,15
ООО «Медео»	1,1	73	28,3	15,1	32,28
ООО «ДОК «Енисей»	4,3	732	609,1	5,9	69,34
ООО «Ксилотек-Сибирь»	0,8	157	123,7	5,1	65,6

Источник: расчеты автора по данным [3]

Результаты и обсуждение

На примере проекта рассматривается методика модернизации лесоперерабатывающего предприятия за счет внедрения современного производства. Проектом предусматривается организация на территории Красноярского края, Российская Федерация, высокотехнологичного деревообрабатывающего предприятия производительностью 43,8 тысяч м3 обрезного пиломатериала в год. В перспективе на базе действующего предприятия планируется создать сервисный центр по техническому, ремонтному, снабженческому, сбытовому и другим видам содействия предприятиям, внедряющим рассматриваемую технологию деревообработки на территории Красноярского края. Проект предполагает произвести модернизацию лесоперерабатывающих предприятий за счет внедрения современного высокотехнологичного производства с использованием оборудования производства компании SAB GmbH (Германия). В рамках настоящего инвестиционного проекта планируется осуществлять выпуск обрезного пиломатериала из хвойных пород: сосны и ели, произведенного в соответствии с ГОСТ 8486-86 «Пиломатериалы хвойных пород. Технические условия».

В процессе хозяйственной деятельности предприятие осуществляет реализацию следующих видов продукции на основании заключаемых договоров (перечислены основные):

– пиломатериал обрезной хвойных пород широкого ассортимента;

– горбыль деловой;

– отходы лесопиления.

Технологическое оборудование управляется с центрального пульта одним оператором, работа установки контролируется при помощи видеонаблюдения. Благодаря высокотехнологичной автоматизированной технологии, к каждой конкретной единице сырья (бревно) применяется оптимальная схема раскроя. Полученный пиломатериал формируется в партии и транспортируется вилочным погрузчиком на склад сырого пиломатериала. На складе пиломатериал сортируется по размерам и формируется в пакеты.

Проектом предусматривается проведение атмосферной сушки готовой продукции. Расчет плановых значений показателей производительности технологического оборудования основываются на следующих информационных данных, предоставленных производителем оборудования:

– классификация перерабатываемого сырья по диаметру стволов (вершинному диаметру);

– набор типовых схем раскроя древесины;

– нормативные значения полезного использования сырья для каждой из типовых схем раскроя древесины;

– нормативные значения производительности оборудования (по выходу готовой продукции) для каждой из типовых схем раскроя древесины;

– прогнозная структура распределения объема поступающего сырья по диаметру стволов.

Исходная информация представлена в таблице 3.

Таблица 3

Плановые значения показателей производительности технологического оборудования

Классификация диаметров стволов	Класс по вершинному диаметру, см	Типовая схема раскроя, номер	Полезный выход пиломатериалов, %	Объем сырья в смену 8ч, м^3	Доля в общем объеме сырья, %
Класс 05	22	037	53,13	112,43	13,58
Класс 06	24	039	55,06	112,71	14,30
Класс 07	26	062	57,46	105,30	11,88
Класс 08	28	047	58,33	120,76	10,30
Класс 09	30	084	58,66	159,44	8,85
Класс 10	32	012	57,02	106,57	8,85
Класс 11	34	030	60,52	161,16	8,85
Класс 12	36	022	59,46	169,76	7,03
Класс 13	38	069	65,28	137,91	4,48
Класс 14	40	045	63,36	134,05	4,24
Класс 15	42	071	65,66	154,06	2,79
Класс 16	44	057	66,59	134,80	2,42
Класс 17	46	095	68,51	186,02	1,58
Класс 18	48	073	66,59	195,44	0,85
					100,0

Источник: составлено автором

На основании этой информации становится возможным рассчитать следующие технологические характеристики для каждой из рассматриваемых типовых схем раскроя древесины:

– объем производства готовой продукции в одну рабочую смену;

– объем отходов в одну рабочую смену.

В таблице 4 произведен дополнительный расчет плановых значений показателей производительности технологического оборудования на основании исходных данных.

Таблица 4

Плановые значения показателей производительности технологического оборудования с учетом отходов

Классификация диаметров стволов	Класс по вершинному диаметру, см	Типовая схема раскроя, номер	Полезный выход пиломатериа-лов, %	Объем сырья в смену 8ч, $м^3$	Объем готовой продукции в смену 8ч, $м^3$	Объем отходов в смену 8ч, $м^3$
Класс 05	22	037	53,13	112,43	59,74	52,70
Класс 06	24	039	55,06	112,71	62,06	50,65
Класс 07	26	062	57,46	105,30	60,50	44,79
Класс 08	28	047	58,33	120,76	70,44	50,32
Класс 09	30	084	58,66	159,44	93,53	65,91
Класс 10	32	012	57,02	106,57	60,77	45,80
Класс 11	34	030	60,52	161,16	97,54	63,63
Класс 12	36	022	59,46	169,76	100,94	68,82
Класс 13	38	069	65,28	137,91	90,02	47,88
Класс 14	40	045	63,36	134,05	84,94	49,12
Класс 15	42	071	65,66	154,06	101,16	52,91
Класс 16	44	057	66,59	134,80	89,76	45,04
Класс 17	46	095	68,51	186,02	127,44	58,58
Класс 18	48	073	66,59	195,44	130,15	65,30

Источник: составлено автором

Показатель «Объем исходного сырья в смену» является характеристикой производительности оборудования по объему перерабатываемого сырья в единицу времени для каждой из типовых схем раскроя древесины. Используя этот показатель и прогнозную структуру распределения объема поступающего сырья по диаметру стволов, становится возможным определить структуру затрат рабочего времени по рассматриваемому набору технологических операций за единицу времени. За эталонную единицу времени выбрана условная рабочая смена в 8 часов времени, за время которой применяются все рассматриваемые типовые схемы раскроя, при полном соответствии структуры исходного сырья по классам диаметров стволов прогнозной структуре.

Таблица 5

Структуру затрат рабочего времени

Классификация диаметров стволов	Класс по вершинному диаметру, см	Типовая схема раскроя, номер	Объем, м^3 исходного сырья в смену, 8ч	Доля в общем объеме сырья %	Доля в общей структуре затрат рабочего времени, %
Класс 05	22	037	112,43	13,58	15,09
Класс 06	24	039	112,71	14,30	15,86
Класс 07	26	062	105,30	11,88	14,10
Класс 08	28	047	120,76	10,30	10,66
Класс 09	30	084	159,44	8,85	6,94
Класс 10	32	012	106,57	8,85	10,38
Класс 11	34	030	161,16	8,85	6,86
Класс 12	36	022	169,76	7,03	5,18
Класс 13	38	069	137,91	4,48	4,07
Класс 14	40	045	134,05	4,24	3,96
Класс 15	42	071	154,06	2,79	2,26
Класс 16	44	057	134,80	2,42	2,25
Класс 17	46	095	186,02	1,58	1,06
Класс 18	48	073	195,44	0,85	0,54
				100,0	100,0

Источник: составлено автором

Представленные данные, в свою очередь, позволяют определить следующие параметры, характеризующие производительность оборудования в одну условную рабочую смену (таблица 6):

– объем перерабатываемого сырья;

– объем производимой готовой продукции;

– объем получаемых отходов.

Таблица 6

Производительность оборудования в одну условную рабочую смену

Классификация диаметров стволов	Класс по вершин-ному диаметр у, см	Типовая схема раскроя, номер	Доля в общей структуре затрат рабочего времени, %	Объем исходного сырья в условную смену, м^3	Объем выхода готовой продукции в условную смену, м^3	Объем отходов в условную смену, м^3
Класс 05	22	037	15,09	16,970	9,016	7,954
Класс 06	24	039	15,86	17,879	9,844	8,035
Класс 07	26	062	14,10	14,848	8,532	6,317
Класс 08	28	047	10,66	12,879	7,512	5,367
Класс 09	30	084	6,94	11,061	6,488	4,572
Класс 10	32	012	10,38	11,061	6,307	4,754
Класс 11	34	030	6,86	11,061	6,694	4,367
Класс 12	36	022	5,18	8,788	5,225	3,563
Класс 13	38	069	4,07	5,606	3,660	1,946
Класс 14	40	045	3,96	5,303	3,360	1,943

Класс 15	42	071	2,26	3,485	2,288	1,197
Класс 16	44	057	2,25	3,030	2,018	1,012
Класс 17	46	095	1,06	1,970	1,349	0,620
Класс 18	48	073	0,54	1,061	0,706	0,354
ВСЕГО			100,0	125,000	73,000	52,000

Источник: составлено автором

Отходы основного производства (пиломатериалов), в свою очередь, подразделяются на:

– побочная продукция лесопиления – горбыль деловой;

– отходы производственные (кора, щепа, опилки).

Нормативное значение объема отходов производственных определено в 8% от объема исходного сырья.

Объем производства побочной продукции определяется путем вычитания из объема исходного сырья объема выхода готовой продукции и объема производственных отходов. Таким образом, удельные (за одну условную рабочую смену) характеристики производительности технологического оборудования представлены в таблице 7.

Таблица 7

Удельные (за одну условную рабочую смену) характеристики производительности технологического оборудования

Характеристика	Единица измерения	Значение	Структура, %
Объем перерабатываемого сырья	$м^3$	125,0	100,0
Объем производимой основной продукции	$м^3$	73,0	58,4
Объем производимой побочной продукции	$м^3$	42,0	33,6
Объем производственных отходов	$м^3$	10,0	8,0

Источник: составлено автором

Годовые показатели производительности оборудования, очевидно, зависят от количества рабочих смен в год. В рамках реализации настоящего инвестиционного проекта потребуются минимум 9 рабочих мест при осуществлении работы в одну рабочую смену. Штатное расписание представлено в таблице 8.

Таблица 8

Штатное расписания для осуществления рабочего процесса в одну смену

Должность	Количество, штатных единиц
Сотрудники аппарата управления	1
Генеральный директор	1
Сотрудники, занятые сбытом продукции	1
Менеджер по сбыту	1
Рабочие и служащие, не занятые непосредственно производством продукции	3
Сторожа	3
Рабочие, непосредственно занятые производством продукции	4

Оператор комплекса	1
Водитель погрузчика	1
Разнорабочий	2
ИТОГО	9

Источник: составлено автором

В таблице 9 приведены годовые значения производительности оборудования в зависимости от количества рабочих смен в году.

Таблица 9

Годовые значения производительности оборудования

Характеристика	Единица измерения	1	2	3	4	5
Рабочих смен в месяц	смен	20	30	40	50	60
Рабочих смен в год	смен	240	360	480	600	720
Количество сотрудников	шт. ед.	9	11	13	15	17
Коэффициент использования годового баланса времени*	%	22	33	44	55	66
Объем перерабатываемого сырья	$м^3$	30 000	45 000	60 000	75 000	90 000
Объем производимой основной продукции	$м^3$	17 520	26 280	35 040	43 800	52 560
Объем производимой побочной продукции	$м^3$	10 080	15 120	20 160	25 200	30 240
Объем производимых отходов	$м^3$	2 400	3 600	4 800	6 000	7 200
* - 8760 часов (365 дней по 24 часа), или 1 095 рабочих 8-ми часовых смен.						

Источник: составлено автором

Рассчитанная ранее нормативная производительность технологического оборудования по объему выхода основной и побочной продукции, а также производственных отходов в условную рабочую смену показана в таблице 10.

В рамках реализации настоящего проекта предполагается, что вся производимая продукция поступает на реализацию. Коэффициент товарности продукции – 1,00 (100%).

Таблица 10

Производительность технологического оборудования по объему выхода в условную рабочую смену

Вид продукции	Единица измерения	Значение
Пиломатериалы (основная продукция)	$м^3$	73,0
Горбыль деловой (побочная продукция)	$м^3$	42,0
Производственные отходы	$м^3$	10,0

Источник: составлено автором

В таблице 11 представлен предполагаемый объем выпуска продукции при проведении модернизации на всех предприятиях лесопромышленного

комплекса Красноярского края при объеме заготовленной древесины в крае 19,6 млн. м³, как в 2022 г.

Таблица 11

Объем годовой производимой продукции предприятиями лесопромышленного комплекса Красноярского края

Район	Кол-во работников, шт. ед.	Объем перерабатываемого сырья, млн. м3	Объем производимой продукции в год, млн. м3		
			Пиломатериалы (основная продукция)	Горбыль деловой (побочная продукция)	Производственные отходы
Всего	3 702	19,6	11,4	6,6	1,6

Источник: составлено автором

Заключение

На примере использования только одной технологии показан эффект от проведения модернизации лесной отрасли Красноярского края: годовой выпуск пиломатериалов увеличен более, чем в 2,5 раза. Таким образом, проведение комплексной технологической модернизации в соответствии с потребностями каждого предприятия и отрасли в целом позволит увеличить конкурентоспособность лесной отрасли края как на российском, так и на мировом рынках.

Для осуществления эффективной комплексной модернизации предприятий лесопромышленного комплекса, необходимо учитывать региональные условия. Условия, влияющие на осуществление комплексной модернизации предприятий лесопромышленного комплекса региона, следующие:

– степень развитости региональной институциональной среды;

– развитость комплексных организационных форм управления в регионе и сетевого формата их взаимодействия;

– уровень поддержки проведения комплексной технологической модернизации предприятий ЛПК со стороны государства, региона, других компаний и инвесторов;

– степень развитости законодательного регулирования технологической модернизации, административно-правовые барьеры;

– наличие стратегии технологического развития в регионе;

– степень взаимодействия с региональным научным сообществом;

– экономическая, политическая и социальная обстановка в стране и регионе.

Технологическая модернизация предприятий, проведенная с учетом региональных особенностей лесопромышленного комплекса, приведет к изменению структуры выпускаемой продукции лесной отрасли в

Красноярском крае, способствовав рациональному использованию лесных ресурсов и выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью.

Литература

1. Беляков Г.П., Поконов А.А. Современные тенденции и особенности технологического развития предприятий лесопромышленного комплекса // Теория и практика общественного развития. 2016. № 10. С. 56–60.

2. Гордеев Р.В., Пыжев А.И. и Зандер Е.В. Лесопромышленный комплекс Красноярского края: тенденции и перспективы развития // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 1. С. 4–18.

3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: https://www.fedstat.ru/.

4. Ефимычев Ю.И., Трофимов О.В., Ломовцева А.В., Шипилов А.Г. Модернизация предприятия как источник повышения его конкурентоспособности // УЭкС. 2013. № 10. С. 1–11.

5. Красноярский край в цифрах. Стратегия развития лесного комплекса Красноярского края до 2030 года. Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» году. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652.

6. Лучшие из лучших ТОП-100 промышленных компаний России по производительности труда - 2022 // Деловой портал «Управление производством». URL: https://up-pro.ru/library/production_management/productivity/luchshie-iz-luchshih-2022/.

7. Медведев С.О., Саханов В.В., Фитчин А.А. Эффективность предприятий лесной промышленности Красноярского края // Креативная экономика. 2023. Том 17. № 1. С. 183–204.

8. Райзберг Б.А. Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2011. 512 с.

9. Хаджегуров С.А. Реализация инвестиционной политики лесной отрасли в Красноярском крае // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 110–135.

10. Шишацкий Н.Г. Новая индустриализация и тенденции модернизации промышленного комплекса региона (на примере Красноярского края) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. URL: https://eee-region.ru/article/7118/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/sravnitelnyj-analiz-ekosistemnogo-i-klasternogo-podhoda-organizaczii-transportno-logisticheskoj-sistemy-territorii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.47
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_104

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОСИСТЕМНОГО И КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИИ

Малышева К.Б., *соискатель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В условиях цифровизации и перехода российской экономики к пятому технологическому укладу актуальным становится вопрос инновационной траектории развития отраслей народного хозяйства, в частности, транспорта и логистики. Большое влияние на развитие транспортно-логистической системы (ТЛС) территории оказывает выбор подхода к ее организации и управлению. Целью статьи является сравнительный анализ двух подходов к организации и управлению транспортно-логистической системы территории: классическому, распространенному во многих сферах экономики – кластерному, инновационному и мультифункциональному – экосистемному. Для реализации данной задачи проведено исследование понятийного аппарата определений «транспортно-логистический кластер» и «цифровая транспортно-логистическая экосистема», осуществлен сравнительный анализ по ряду ключевых характеристик, выявлены преимущества и недостатки каждого из подходов. Составлена сравнительная таблица, в которой каждый из подходов характеризуется по перечню показателей, имеющих высокую степень значимости при организации и управлении транспортно-логистической системой территории. Еще одним весомым результатом исследования является перечень преимуществ и недостатков кластерного и экосистемного подходов в организации и управлении транспортно-логистической системой. Автор структурирует научное знание о кластерном и экосистемном подходе в транспортно-логистической отрасли, проводит аналогию между понятиями «транспортно-логистический кластер» и «цифровая транспортно-логистическая экосистема». По результатам проведенного исследования сделан вывод о наиболее предпочтительном подходе к управлению транспортно-логистической системой территории, исходя из задач развития и вызовов для транспортной и логистической отрасли и национальной экономики в целом. Полученные результаты вносят вклад в научные знания об управлении транспортно-логистическими системами, производственной кооперации экономических субъектов.

Ключевые слова: транспортно-логистический кластер, цифровая транспортно-логистическая экосистема, транспортно-логистическая система территории, транспортно-транзитный потенциал.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ECOSYSTEM AND CLUSTER APPROACH TO ORGANIZING THE TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEM OF THE TERRITORY

Malysheva K.B., *applicant, Saint Petersburg State University of Economics (UNECON), Saint-Petersburg, Russia*

Abstract. In the era of digitalization and the transition of the Russian economy to the fifth technological order, the issue of the innovative trajectory of the development of sectors of the national economy, in particular, transport and logistics, is becoming relevant. The choice of approach to its organization and management has a great influence on the development of the transport and logistics system (TLS) of the territory. The purpose of the article is a comparative analysis of two approaches to the organization and management of the transport and logistics system of the territory: classical, widespread in many areas of the economy – cluster, innovative and multifunctional – ecosystem. To implement this task, a study of the conceptual apparatus of the definitions "transport and logistics cluster" and "digital transport and logistics ecosystem" was carried out, a comparative analysis was carried out on a number of key characteristics, the advantages and disadvantages of each approach were identified. A comparative table has been compiled in which each of the approaches is characterized by a list of indicators that have a high degree of importance in the organization and management of the transport and logistics system of the territory. Another significant result of the study is a list of advantages and disadvantages of cluster and ecosystem approaches in the organization and management of the transport and logistics system. The author structures scientific knowledge about the cluster and ecosystem approach in the transport and logistics industry, draws an analogy between the concepts of "transport and logistics cluster" and "digital transport and logistics ecosystem". Based on the results of the study, a conclusion was made about the most preferable approach to managing the transport and logistics system of the territory, based on the development tasks and challenges for the transport and logistics industry and the national economy as a whole. The obtained results contribute to scientific knowledge about the management of transport and logistics systems, industrial cooperation of economic entities.

Keywords: transport and logistics cluster, digital transport and logistics ecosystem, transport and logistics system of the territory, transport and transit potential.

JEL classification: L91, O18, R4.

Для цитирования: Малышева К.Б. Сравнительный анализ экосистемного и кластерного подхода организации транспортно-логистической системы территории // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 104–112. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_104.

Статья поступила в редакцию: 13.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 19.09.2024 г. Принята к публикации: 21.09.2024 г.

For citation: Malysheva K.B. Comparative analysis of ecosystem and cluster approach to organizing the transport and logistics system of the territory // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 104–112. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_104.

The article was submitted to the editorial office: 13/09/2024. Approved after review: 19/09/2024. Accepted for publication: 21/09/2024.

Введение

Цифровизация и цифровая трансформация экономики формирует предпосылки для инновационного развития каждой из отраслей народного хозяйства, в особенности транспорта и логистики, как одной из особенно технократических сфер. Транспортно-логистическая система характеризует уровень технического, технологического оснащения производственных предприятий территории, ее организацию, структуру и эффективность деятельности – кадровый и инновационный потенциал территории и экономических субъектов [2; 6; 7; 12; 13; 16]. Поэтому особую актуальность в период инновационного развития и сокращения технологического разрыва имеет выбор подхода к организации транспортно-логистической системы (ТЛС). Согласно эволюционной концепции развития логистики, на смену интеграционного этапа (90 е гг. XX века), характеризующегося интеграцией всех областей хозяйственной деятельности в единую ресурсопроводящую систему, приходит этап глобализации логистики, предпосылками которого является глобализация мировой экономики и глобальная научно-технологическая эволюция. Отвечая на этот эволюционный переход, возникает экосистемный подход к организации транспортно-логистической системы территории.

При этом сложившийся ранее кластерный подход, зарекомендовавший себя в организации и управлении производственных процессов в других отраслях народного хозяйства, эффективно решает аналогичные задачи в сфере транспорта и логистики. Однако формирование транспортно-логистического кластера (ТЛК) – это долгий, основательный процесс организации производственной кооперации участников кластера, объединения транспортной и логистической инфраструктуры в общий транспортно-логистический комплекс. Создание ТЛК позволяет осуществлять более качественные транспортные и логистические услуги, внедрять новые технологии и иметь доступ к инновациям, но транспортно-логистический кластер не может так гибко и оперативно реагировать на изменения рынка, геополитической ситуации, на события научно-технического прогресса как цифровая транспортно-логистическая экосистема, что формирует потребность в проведении сравнительного анализа экосистемного и кластерного подхода организации и управлении транспортно-логистической системы территории.

Целью статьи является сравнительный анализ этих двух подходов к организации ТЛС. Выбор наиболее предпочтительного подхода к организации и управлению транспортно-логистической системой территории позволяет наиболее эффективно реализовать задачи развития и вызовы для транспортной и логистической отрасли и национальной экономики в целом.

Изменения в технических и технологических процессах транспортно-логистической системы, связанные с внедрением инноваций, глобализации экономики, цифровизации и Интернета-вещей, приводят к переходу от аналоговых методов и инструментов к цифровым. Поэтому на смену производственной кооперации транспортных, логистических предприятий и

других участников рынка транспортно-логистических услуг – транспортно-логистический кластер (ТЛК), приходит новая организационная форма – цифровая экосистема.

Для реализации поставленной цели исследования осуществлены следующие задачи:

– проанализированы определения ведущих исследователей, характеризующих понятия «транспортно-логистический кластер» и «цифровая транспортно-логистическая экосистема»;

– проведен анализ двух подходов по ряду ключевых параметров оценки организации транспортно-логистической системы;

– выявлены преимущества и недостатки подходов для организации ТЛС.

Обзор литературы

Экономисты в сфере транспорта и логистики дают различные определения понятию «транспортно-логистический кластер». Так, Т.Е. Евтодиева – один из основоположников кластерной концепции в сфере транспорта и логистики в своих трудах, характеризуя ТЛК, акцентирует внимание на устойчивости взаимодействия субъектов, их территориальной локализации и определяет цель формирования ТЛК как поддержание полного цикла основных и сопутствующих потоков и сквозную оптимизацию ресурсов от исходных поставщиков до конечных потребителей [5].

По мнению С.И. Гриценко, ТЛК является преобразователем конкретных логистических потоков как организационно-экономический механизм международных транспортных коридоров [3]. Л.А. Мясникова в своих работах определяет цель формирования кластера как создание единой стоимости производимых товаров и услуг, а участников ТЛК классифицирует на независимых производителей, создателей технологий, связующих рыночных институтов и потребителей [10]. Как форму территориально-отраслевой организации производства характеризует ТЛК ученый О.Н. Миркина. В своих трудах автор акцентирует значимость формирования ТЛК в реализации инновационных проектов экономического развития [9].

В.В. Борисова в своих трудах рассматривает ТЛК как сверхсложную неравновесную, адаптивную систему организации экономического потока. В работах особое внимание уделено роли социально-экономического пространства, где формируется ТЛК, поскольку с ним связано развитие участников кластера – межотраслевых комплексов, и связей между ними [1].

По мнению коллектива авторов Г.А. Саматова, А.С. Камалова, Н.С. Сарвировой, М.Н. Равшанова [11], ТЛК рассматривается как кооперация транспортных предприятий и других экономических субъектов, связанных с ними общими экономическими интересами, направленными на усиление конкурентных преимуществ и капитала участников. Стоит отметить, что исследователи делают сильный акцент на территориальной локализации участников кластерного объединения.

В ходе работы проанализированы мнения экспертов о природе экосистемного подхода организации транспортно-логистической системы. В

качестве механизма реализации этого подхода А.В. Дмитриев, В.А. Нос и А.В. Парфенов рассматривают цифровую платформу транспортно-логистической сферы, под которой понимают информационную среду, формирующую цифровые сервисы для потребителей транспортно-логистических услуг. Организационно-технологический механизм взаимодействия субъектов, по мнению авторов, формируется на основе технологической интеграции различных ресурсов и инфраструктур участников экосистемы [4].

По мнению В.В. Щербакова, экосистемный подход организации ТЛС реализован в экосистеме цепей поставок, которая представляет собой цепь поставок нового поколения, связанная цепочками сквозных бизнес-процессов, в рамках которой вся информация предполагается равнодоступной для пользователей [15]. В свою очередь, Т.Г. Шульженко, А.Е. Жук в своих трудах характеризуют экосистемный подход логистической системы вовлечением значительного количества специализированных участников, чья кооперация создает транспортные и сопутствующие сервисы [14].

Таким образом, анализ исследований в сфере транспорта и логистики, посвященных отраслевым кластерам и цифровым экосистемам, выявил наличие отличных друг от друга кластерного и экосистемного подхода к организации и управлению транспортно-логистической системой территории, ключевые характеристики этих понятий, которые формируют основу дальнейшего сравнительного анализа.

Результаты и обсуждение

По результатам проведенного исследования понятийного аппарата определений «транспортно-логистический кластер» и «цифровая транспортно-логистическая экосистема» составлена сравнительная таблица (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ определений кластерного и экосистемного подхода организации транспортно-логистической системы

Признак	Транспортно-логистический кластер	Цифровая транспортно-логистическая экосистема
Территориальное расположение участников	Географическая локализация	Географическая дифференциация
Отраслевая принадлежность объединения	ТЛК подразделяются на отраслевые (являются самостоятельным кластером) и вспомогательные (являются инфраструктурным элементом другого отраслевого кластера)	Межотраслевой фокус, участники экосистемы являются представителями более 5 разных отраслей экономики
Система управления объединением	Жесткая иерархическая структура управления, в которой участвует и органы власти, и предприятия-участники ТЛК	Гибкая система управления (контракты, платформенные и венчурные партнерства). Как правило, лидером экосистемы

		выступает частное предприятие
Виды участников объединения	Основные и вспомогательные участники. К основным участникам относятся предприятия, регулирующие спрос и предложение транспортных и логистических услуг. Вспомогательные – поддерживают объединение при помощи экономических, социальных, политических механизмов, позволяют внедрять новые технологии, получать дополнительное финансирование, влиять на формирование транспортной политики и др.	Оркестратор и партнеры. Оркестратор – ведущая компания, определяющая цели, задачи, направления развития экосистемы, осуществляющая экспертизу деятельности предприятий-участников. Партнеры – предприятия-участники экосистемы, выполняющие свои роли в экосистеме, подчиняются оркестратору
Характер участия предприятий	Предприятия-участники, становясь частью ТЛК, вписывают свою роль в объединении в свои бизнес-процессы	Предприятия-участники перестраивают свои бизнес-процессы для участия в экосистеме, вплоть до отделения подразделений, деятельность которых направлена только для реализации задач экосистемы
Главная цель создания объединения	Повышение конкурентоспособности участников и территории, на которой они реализую экономическую деятельность	Цифровизация, интеллектуализация компаний и бизнес-процессов предприятий-участников
Результат взаимодействия	Проект, для реализации которого был создан ТЛК. После завершения первоначального проекта ТЛК формирует возможности для реализации новых транспортно-логистических проектов	Взаимовыгодное сотрудничество – венчурное партнерство, софинансирование и совместное разделение прибыли между участниками экосистемы. Взаимное непрерывное создание ценности

Источник: составлено автором по данным [5; 6; 17]

Рассмотрев этимологию понятий «транспортно-логистический кластер» и «цифровая транспортно-логистическая экосистема», проанализировав эти явления по ряду признаков, важной задачей остается определение наиболее подходящего подхода к управлению транспортно-логистической системой территории. К преимуществам кластерного подхода в управлении ТЛС относятся следующие положения:

– ТЛК формирует устойчивое развитие для участников кластера и территории, на которой он расположен, что в долгосрочной перспективе

создает предпосылки для большего экономического эффекта, чем реализация цифровой экосистемы;

– координация представителей региональной и федеральной власти с предприятиями формирует многоуровневое взаимодействие, которое влияет на экономическую, социальную, политическую сферы территории;

– ТЛК, являясь кооперацией транспортных, логистических и производственных предприятий, оказывает сильное влияние на инфраструктурную часть объединения, что, на наш взгляд, является ключевым фактором развития транспортно-логистической отрасли.

К преимуществам экосистемного подхода в управлении транспортно-логистической системы относятся:

– относительно быстрое реагирование бизнеса на решение конкретных задач развития транспортно-логистической отрасли;

– цифровизация транспортно-логистической отрасли, повышение производительности предприятий и рост качества оказываемых транспортных и логистических услуг;

– экосистемный подход является инновационным путем развития транспортно-логистической отрасли, благодаря нему осуществляется переход от аналоговых инструментов управления к цифровым, внедряются технологии работы с большими данными, искусственный интеллект, интернет-вещей, которые дают доступ отрасли к большим возможностям интеграции и развития.

При этом стоит отметить и недостатки каждого из рассматриваемых подходов к управлению транспортно-логистической системой. К слабым сторонам кластерного подходя относятся:

– сложная система организации коммуникации и формирования инфраструктурной части ТЛК, капиталовложения на организацию которой значительно превышают бюджеты создания цифровой экосистемы;

– развитие создания и деятельности ТЛК сильно зависит от территории создания объединения, ее экономического потенциала.

К недостаткам экосистемного подхода относятся:

– нефундаментальный характер взаимодействия, объединение субъектов происходят по инициативе коммерческой организации, при изменении целей которой развитие экосистемы становится под вопросом;

– поскольку экосистема объединяет компании большого числа отраслей народного хозяйства, то направления развития непосредственно экосистемы формируются исходя из треков развития участников, глобального рынка и мировой экономики, а не транспортно-логистической отрасли в целом, поэтому экосистемный подход в долгосрочной перспективе не так эффективен, как кластерный.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить положительную динамику развития отечественной транспортно-логистической отрасли, в рамках которой

возможно использование в управлении ТЛС разных подходов – как кластерного, так и экосистемного.

Однако ввиду технократического характера отрасли, большой доли участия государственных предприятий, геополитических событий последних десяти лет и стратегической роли транспорта и логистики в национальной экономике кластерный подход управления транспортно-логистической системой наиболее предпочтителен для развития отрасли. При этом в рамках реализации транспортно-логистических кластеров как производственной кооперации транспортных, логистических, производственных, торговых предприятий, образовательных и научных учреждений и органов власти формирование внутри ТЛК цифровой экосистемы позволит объединению усилить процессы цифровизации и внедрения инноваций в транспортно-логистической отрасли.

Перспективным направлением будущих исследований является анализ реализации цифровых экосистем на транспорте с целью разработки мероприятий государственной политики и инструментов поддержки кластерной деятельности в транспортно-логистической системе страны.

Литература

1. Борисова В.В. Логистические организационные формы кластерного типа // XI Международная научно-практическая конференция «Современный менеджмент: проблемы и перспективы»: Сб. статей. В 2-х ч. Ч. 2. СПб.: СПбГЭУ. 2016. С. 439–444.

2. Будрина Е.В. Проблемы и перспективы развития транспортно-логистических систем на основе внедрения инноваций в условиях арктической зоны // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 4. С. 57–64.

3. Гриценко С.И. Заполняя коридоры. О развитии транспортно-логистических кластеров в Украине // Российское предпринимательство. 2008. № 5–2. С. 134–137.

4. Дмитриев А.В., Нос В.А., Парфенов А.В. Цифровые экосистемы в транспортной логистике: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. 180 с.

5. Евтодиева Т.Е. Экономическая сущность логистического кластера // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2021. № 4 (18). С. 30–34.

6. Захаров В.Я., Трофимов О.В., Фролов В.Г., Кудайбергенова Н.С. Механизмы интеграции и кооперации сложных экономических систем в соответствии с концепцией «Индустрия 4.0» // Вопросы инновационной экономики. 2019. № 4. С. 1341–1356.

7. Макаров В.В., Волчик О.В. Совершенствование менеджмента бизнес-процессов предприятия на основе современных концепций смарт-стандартизации // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 104–121.

8. Малышева К.Б. Комплексная методика оценки готовности территории к созданию транспортно-логистического кластера // Вестник университета. 2023. № 2. С. 76–86.

9. Миркина О.Н. Развитие транспортной системы через создание регионального транспортно-логистического кластера // International Journal of Advanced Studies. 2021. Т. 11. № 4. С. 53–66.

10. Мясникова Л.А. Мезологистика: монография. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2015. 177 с.

11. Формирование и развитие транспортно-логистических кластеров транспортной системы / Г. А. Саматов [и др.] // Экономика и социум. 2022. № 6–1 (97). С. 1127–1136.

12. Сысоенко М.В., Лебедева А.С. Анализ предпосылок инновационной трансформации субъектов рынка транспортных услуг в современных условиях // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 6. С. 43–55.

13. Шульженко Т.Г., Дедков Д.П. Логистический потенциал межрегионального взаимодействия в условиях трансформационных изменений внешней среды национальной экономической системы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 2(160). С. 137–151.

14. Шульженко Т.Г., Жук А.Е. Экосистемная модель организации логистической системы общественного пассажирского транспорта города // Логистика – евразийский мост: материалы XI Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 195–201.

15. Щербаков В.В. Цифровая логистика – ключ к трансформации кооперированных цепочек // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 132–137.

16. Якимова В.А. Аудит как инструмент снижения комплаенс-рисков участников цифровой инвестиционной экосистемы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 2. С. 88–98.

17. Hein A., et al. Digital platform ecosystems // Electron Markets. 2020. Vol. 30. P. 87–98.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/klasterizacziya-subektov-rossijskoj-federaczii-po-urovnyu-razvitiya-kreativnyh-industrij/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.146
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_113

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Замятина Е.Э., *магистрант, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Россия*

Аннотация. Целью статьи является разработка и описание методики кластеризации регионов России по уровню развития креативных индустрий. На основании проведения контент-анализа автором определено, что основной проблемой изучения развития креативных индустрий в регионах России является отсутствие единой научно обоснованной методики. В процессе анализа рассмотрено несколько методик разных авторов, общим недостатком которых является недостаточная универсальность для применения. Автором с учетом текущего состояния статистического наблюдения на основании открытых статистических данных разработан метод расчета интегрального индекса развития креативных индустрий на основе адаптированной методики, предложенной Ричардом Флорида. Расчет индекса культурного потенциала и кластеризация на его основе субъектов Российской Федерации позволят в дальнейшем оценить влияние креативных индустрий каждого кластера на показатели социально-экономического развития территорий и разработать программы поддержки отрасли. С помощью метода Варда произведена кластеризация регионов Российской Федерации по средним значениям индекса таланта, индекса среды и индекса культурной вовлеченности за рассматриваемый период. По итогам проведенного анализа и кластеризации на основе индекса развития креативных индустрий, сделан вывод о значительной дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню развития данной отрасли.

Ключевые слова: креативные индустрии, кластеризация, социально-экономическое развитие, метод энтропийного взвешивания, метод Варда.

CLUSTERING OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION ACCORDING TO THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES

Zamyatina E.E., *Undergraduate student, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to develop and describe a methodology for clustering Russian regions according to the level of development of creative industries. Based on the content analysis, the author determined that the main problem of studying the development of creative industries in the regions of Russia is the lack of a unified scientifically based methodology. In the process of analysis, several methods of different authors are considered, the common disadvantage of which is the lack of versatility for application. The author, taking into account the current state of statistical observation based on open statistical data, has developed a method for calculating the integral index of the development of creative industries based on an adapted methodology proposed by Richard Florida. The calculation of the cultural potential index and clustering based on it of the subjects of the Russian Federation will further assess the impact of the creative industries of each cluster on the indicators of socio-economic development of territories and develop programs to support the industry. The Ward method was used to cluster the regions of the Russian Federation according to the average values of the talent index, the environment index and the cultural engagement index for the period under review. Based on the results of the analysis and clustering based on the index of development of creative industries, it can be concluded that there is a significant differentiation of the subjects of the Russian Federation in terms of the level of development of this industry.

Keywords: creative industries, clustering, socio-economic development, entropy weighting method, Ward's method.

JEL classification: C02, C38, R1.

Для цитирования: Замятина Е.Э. Кластеризация субъектов Российской Федерации по уровню развития креативных индустрий // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 113–128. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_113.

Статья поступила в редакцию: 17.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 26.09.2024 г. Принята к публикации: 27.09.2024 г.

For citation: Zamyatina E.E. Clustering of the subjects of the Russian Federation according to the level of development of creative industries // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 113–128. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_113.

The article was submitted to the editorial office: 17/09/2024. Approved after review: 26/09/2024. Accepted for publication: 27/09/2024.

Введение

Культура в широком понимании является атрибутом становления и развития всего общества и каждого человека, в частности, находя свое проявление в традициях, образе жизни, способах мышления и деятельности, интеллектуальной и духовной составляющей общества, методах образования, отражаясь на особенностях управления обществом и характере экономической системы государств. Богатое историко-культурное наследие субъектов регионов Российской Федерации является важным ресурсом социально-экономического развитие территорий, что проявляется в степени развития креативных индустрий.

Термин «креативные индустрии» появился относительно недавно, в связи с чем ученые не пришли к единому определению данного термина. Однако некоторые исследователи считают традиционным определение креативных индустрий как отраслей, «которые берут свое начало в индивидуальном творчестве, мастерстве и таланте и которые обладают потенциалом для обогащения и создания рабочих мест за счет создания и эксплуатации интеллектуальной собственности», которое представило Правительство лейбористов Англии (Министерство культуры, медиа и спорта (DCMS)) [14]. В российском законодательстве существует следующее определение творческих (креативных) индустрий: «сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, капитализации и коммерциализации прав интеллектуальной собственности производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества» [9].

Уровень развития креативных индустрий различен в каждом субъекте, однако с целью разработки программ социально-экономического развития территорий, основой которых является сфера культуры, рациональным решением может служить кластеризация регионов России по уровню развития креативных индустрий. Таким образом, целью статьи является разработка и описание методики кластеризации регионов России по уровню развития креативных индустрий.

Обзор литературы

Проблемой изучения настоящей темы является отсутствие единой научно обоснованной методики расчета интегрального индекса креативности экономик регионов и оценки его влияния на развитие.

А.В. Коровиным определен перечень факторов, «прямо или опосредовано определяющих креативность городского пространства», среди которых историко-культурные, социальные, функциональные, природно-климатические и т.д. [4].

Авторы Атласа креативных индустрий Российской Федерации для расчета приближенной оценки доли креативных индустрий в муниципальных образованиях предлагают адаптированную методику UN-Habitat [1]. Ричардом

Флорида в работе «The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community, and Everyday Life» предложена концепция 3Т – технологии, таланта и толерантности [13]. Эти факторы предлагаются к рассмотрению как характеристики среды, необходимые для привлечения креативного класса. Совокупный индекс креативности рассчитывается как среднее значение указанных индексов. Измененную и адаптированную под российские условия версию традиционной модели креативности территории, предложенной Ричардом Флорида, разработали В.О. Боос, М.А. Гершман и Е.С. Куценко [2].

В работе М.А. Морданова «Креативные индустрии как драйвер экономического роста» рассмотрен метод оценки «городского продукта», обобщающего показателя городской экономики, представляющего собой основу приближенной оценки вклада креативных индустрий в экономику, разработанного Центром ООН по населенным пунктам [6]. Также М.А. Морданов предлагает определение индекса креативности регионов России с помощью «применения сводного показателя, как среднего арифметического частных индексов таланта, технологий, открытости, бизнеса и среды» [7, с. 2096-2097]. Недостатком описанных методики является то, что они недостаточно универсальны, а также содержат показатели, точное измерение которых не всегда представляется возможным.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы научного познания, а именно: анализ и синтез, сравнение, систематизация, обобщение, математического моделирования, а также статистический метод, контент-анализ и индексный метод. С учетом современного состояния статистического наблюдения и имеющихся открытых статистических данных для проведения кластеризации регионов по уровню развития креативных индустрий необходимо, во-первых, произвести расчет интегрального индекса креативности экономик, во-вторых, произвести кластеризацию по уровню развития креативных индустрий.

Этап 1. Расчет интегрального индекса развития креативных индустрий.

Расчет интегрального индекса развития креативных индустрий регионов России производится на основе адаптированной методики Ричарда Флорида [13] с применением метода энтропийного взвешивания [15]. При расчете используются три индекса:

1) индекс таланта – именно человеческий ресурс является основным фактором экономического развития территории, а креативные индустрии базируются на использовании интеллектуальных и творческих способностях личности;

2) индекс культурной вовлеченности – именно спрос на работы и услуги оказывает прямое влияние на рост любой отрасли;

3) индекс среды – на всестороннее развитие индустрий влияет окружающая среда, а именно инфраструктура, в том числе финансовая.

Расчет индекса развития креативных индустрий производится по следующей

формуле:

$$I_K = \frac{I_{\text{Т}} * w_1 + I_{\text{КВ}} * w_2 + I_{\text{С}} * w_3}{3}, \quad (1)$$

где $I_{\text{Т}}$– индекс таланта; $I_{\text{КВ}}$ – индекс культурной вовлеченности; $I_{\text{С}}$ – индекс среды; w_i – объективный вес индекса.

В таблице 1 представлена характеристика индексов, составляющих расчет формулы индекса культурного потенциала территории.

Таблица 1

Характеристика индексов, составляющих индекс культурного потенциала

Индекс	Частные индексы	Статистический показатель
Индекс таланта $(I_{\text{Т}})$	Субиндекс человеческого капитала	Доля численности работников учреждений культуры в численности населения в трудоспособном возрасте, %
	Субиндекс таланта детей	Доля учащихся ДШИ в численности постоянного населения до 18 лет, %
	Субиндекс обучения	Численность студентов образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования на 1 000 чел. нас., чел.
Индекс культурной вовлеченности $(I_{\text{КВ}})$	Субиндекс спроса на творческий продукт	Сумма численности зрителей театров на 1000 чел. нас., чел., числа посещений музеев на 1000 чел. нас., чел., среднего числа книговыдач в расчете на 1000 чел. нас., ед. и среднего числа участников клубных формирований в расчете на 1000 чел. нас., чел.
	Субиндекс физического объема платных услуг учреждений культуры населению	Объем платных услуг учреждений культуры населению, млн. руб.
Индекс среды $(I_{\text{С}})$	Субиндекс финансовой инфраструктуры	Доля расходов консолидированного бюджета субъекта на культуру и кинематографию в структуре расходов, млрд. руб.
	Субиндекс культурной инфраструктуры	Число учреждений культуры, ед.

Источник: составлено автором по данным [3]

Далее приведем формулы расчета индексов таланта, среды и культурной вовлеченности. Индекс таланта рассчитывается по формуле 2:

$$I_{\text{Т}} = \frac{I_{\text{ЧК}} * w_1 + I_{\text{ТД}} * w_2 + I_{\text{О}} * w_3}{3}, \quad (2)$$

где $I_{ЧК}$ – нормированное значение субиндекса человеческого капитала – доли численности работников учреждений культуры (численность работников театров, музеев, библиотек, культурно-досуговых учреждений, концертных организаций и самостоятельных коллективов, зоопарков, цирков, парков культуры и отдыха, детских школ искусств) в численности населения в трудоспособном возрасте, %; $I_{ТД}$ – нормированное значение субиндекса таланта детей – доли учащихся детских школ искусств в численности постоянного населения до 18 лет, %; $I_О$ – нормированное значение субиндекса обучения – численности студентов образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования на 1 000 человек населения, чел.

Индекс культурной вовлеченности рассчитывается по формуле 3:

$$I_{КВ} = \frac{I_{СТП} * w_1 + I_{П} * w_2}{2}, \quad (3)$$

где $I_{СТП}$ – нормированное значение субиндекса спроса на творческий продукт – суммы численности зрителей театров на 1 000 человек населения, чел., числа посещений музеев на 1 000 человек населения, чел., среднего числа книговыдач в расчете на 1 000 человек населения, ед. и среднего числа участников клубных формирований в расчете на 1 000 человек населения, чел. (безразмерный показатель); $I_{П}$ – нормированное значение субиндекса физического объема платных услуг населению учреждений культуры – объема платных услуг учреждений культуры населению, млн. руб.

Индекс среды рассчитывается по формуле 4:

$$I_{С} = \frac{I_{ФИ} * w_1 + I_{КИ} * w_2}{2}, \quad (4)$$

где $I_{ФИ}$ – нормированное значение субиндекса финансовой инфраструктуры – доли расходов консолидированного бюджета субъекта на культуру и кинематографию в структуре расходов, млрд. руб.; $I_{КИ}$ – нормированное значение субиндекса культурной инфраструктуры – числа учреждений культуры, ед. (театров, музеев, библиотек, культурно-досуговых учреждений, концертных организаций и самостоятельных коллективов, зоопарков, цирков, парков культуры и отдыха, детских школ искусств).

Для расчета объективного веса каждого индекса и составляющих их субиндексов используется метод энтропийного взвешивания [15].

Суть метода энтропийного взвешивания заключается в том, что вес каждого показателя определяется в соответствии с объемом информации, т.е. относительной степенью изменения значения показателя – «чем выше степень относительного изменения в значении показателя, тем больше степень

вариации (полезность информации о показателе) и тем выше вес (информационный вклад во всю систему)» [12, с. 48-49].

Расчет объективного веса каждого индекса выполняется в 5 шагов.

Шаг 1. Нормирование каждого индекса (субиндекса) по формуле (5):

$$x'_{ij} = \frac{x_{ij} - \min(x_{ij})}{\max(x_{ij}) - \min(x_{ij})} \quad (5)$$

Шаг 2. Расчет доли каждого параметра индекса (субиндекса) по формуле (6):

$$P_{ij} = \frac{x'_{ij}}{\sum_{i=1}^{n} x'_{ij}} \quad (6)$$

Шаг 3. Расчет энтропии по формуле (7):

$$e_j = \left(-\frac{1}{\ln n}\right) \sum_{i=1}^{n} P_{ij} \ln P_{ij} \quad (7)$$

Шаг 4. Расчет коэффициента разности по формуле (8):

$$g_j = 1 - e_j \quad (8)$$

Шаг 5. Расчет объективного веса каждого индекса (субиндекса) по формуле (9):

$$w_j = \frac{g_j}{\sum_{j=1}^{m} gi} \quad (9)$$

Индексы таланта, культурной вовлеченности и среды состоят из нормированных значений субиндексов, которые имеют различный объективный вес (w_j).

Этап 2. Кластеризация регионов по уровню развития креативных индустрий.

Кластеризация осуществлена путем использования метода Варда. Метод Варда является методом иерархического кластерного анализа, в котором используются методы дисперсионного анализа для оценки расстояний между кластерами, а на каждом шаге алгоритма объединяются два кластера, которые приводят к минимальному увеличению внутригрупповой суммы квадратов [11]. С помощью метода Варда построена дендограмма, посредством чего произведена кластеризация регионов России по средним значениям индекса

таланта, индекса среды и индекса культурной вовлеченности за период 2014-2023 гг. При расчете значений индексов не учитывались значения индексов 2020 г., т.к. в 2020 г. ввиду распространения пандемии коронавируса на отрасль культуры оказывали влияние факторы, нетипичные для остальных лет.

Результаты и обсуждение

Для расчета индексов использованы данные 83 регионов – не учитывались данные Республики Крым, г. Севастополь, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области ввиду отсутствия статистической информации за рассматриваемый период. Источниками информации являются Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [3] и статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» [10] за период 2014-2023 гг. Динамика объективных весов за период 2014-2023 гг., составляющих индекс таланта представлена на рис. 1.

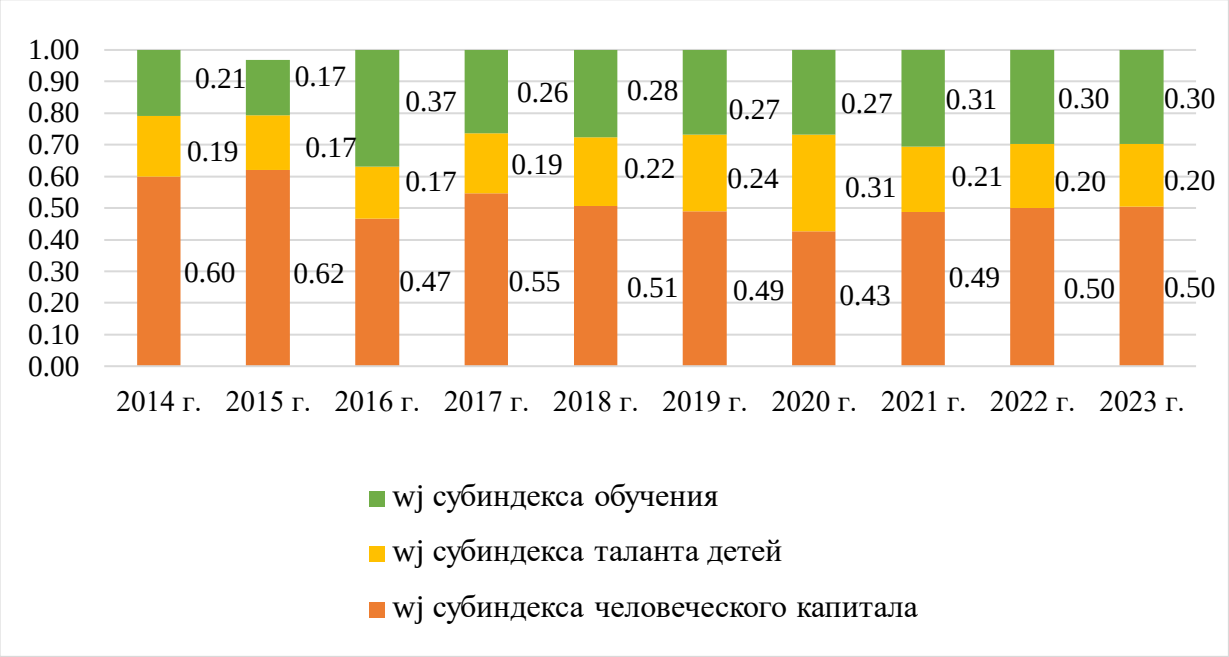

Рис. 1. Динамика объективных весов (w_j) субиндексов таланта

Источник: составлено автором по данным [3; 10]

Данные рисунка 1 отражают разницу в объективном весе субиндексов обучения, таланта детей и человеческого капитала. Наибольшее влияние на значение индекса таланта оказывает влияние субиндекс человеческого капитала. На рисунке 2 представлена динамика объективных весов за период 2014-2023 гг., составляющих индекс культурной вовлеченности.

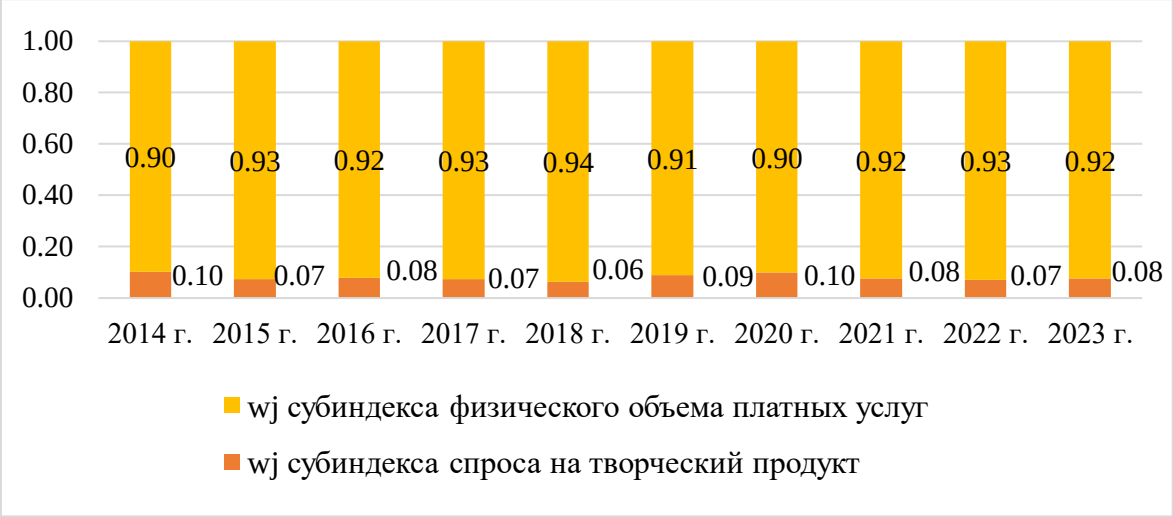

Рис. 2. Динамика объективных весов (w_j) субиндексов культурной вовлеченности

Источник: составлено автором по данным [3; 10]

Данные рисунка 2 наглядно показывают, что на значение индекса таланта преимущественно влияет субиндекс физического объема платных услуг. На рисунке 3 отражена динамика объективных весов за период 2014-2023 гг., составляющих индекс среды.

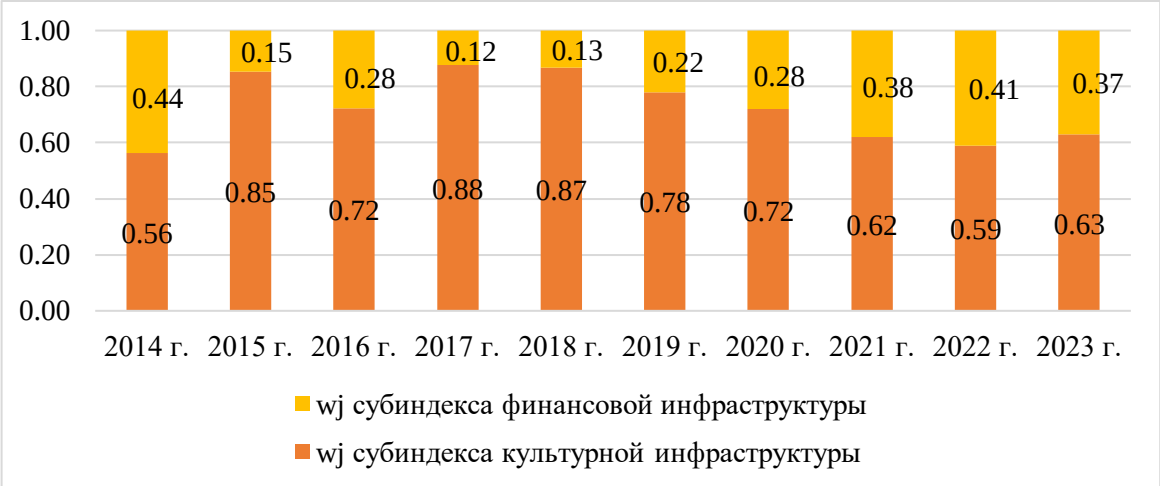

Рис. 3. Динамика объективных весов (w_j) субиндексов среды

Источник: составлено автором по данным [3; 10]

Таким образом, согласно данным рисунка 3, большее влияние на значение индекса среды оказывает субиндекс финансовой инфраструктуры. Рисунок 4 содержит информацию о нормированных значениях индекса таланта, индекса культурной вовлеченности, индекса среды субъектов Российской Федерации и их средних значений за период 2014-2023 гг.

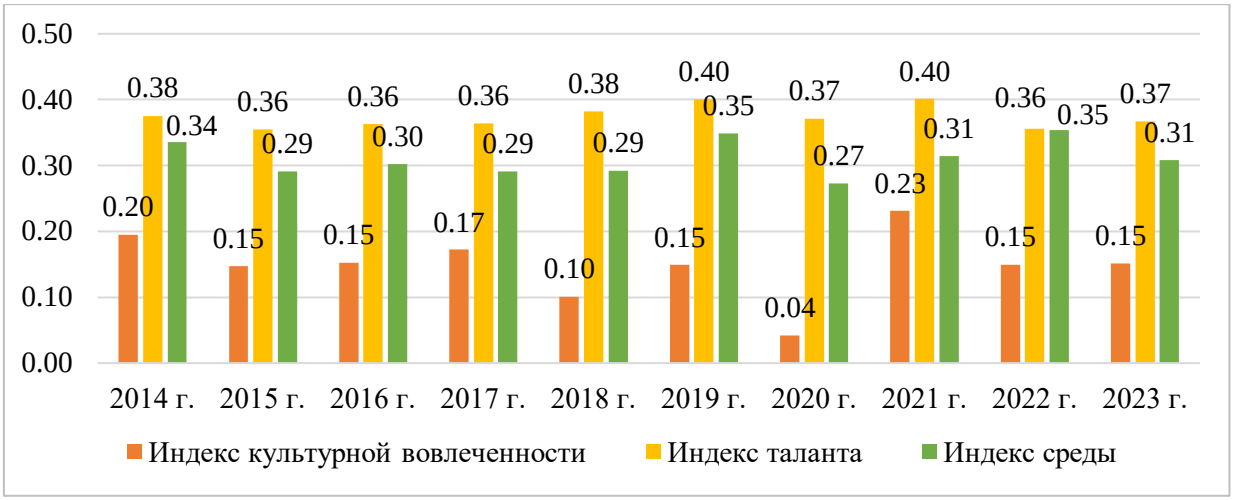

Рис. 4. Динамика средних значений нормированных индексов, составляющих индекс культурного потенциала

Источник: составлено автором по данным [3; 10]

Данные индексы имеют разный объективный вес в структуре индекса культурного потенциала. На рисунке 5 представлена динамика объективных весов индекса таланта, индекса культурной вовлеченности и индекса среды субъектов Российской Федерации за период 2014-2023 гг.

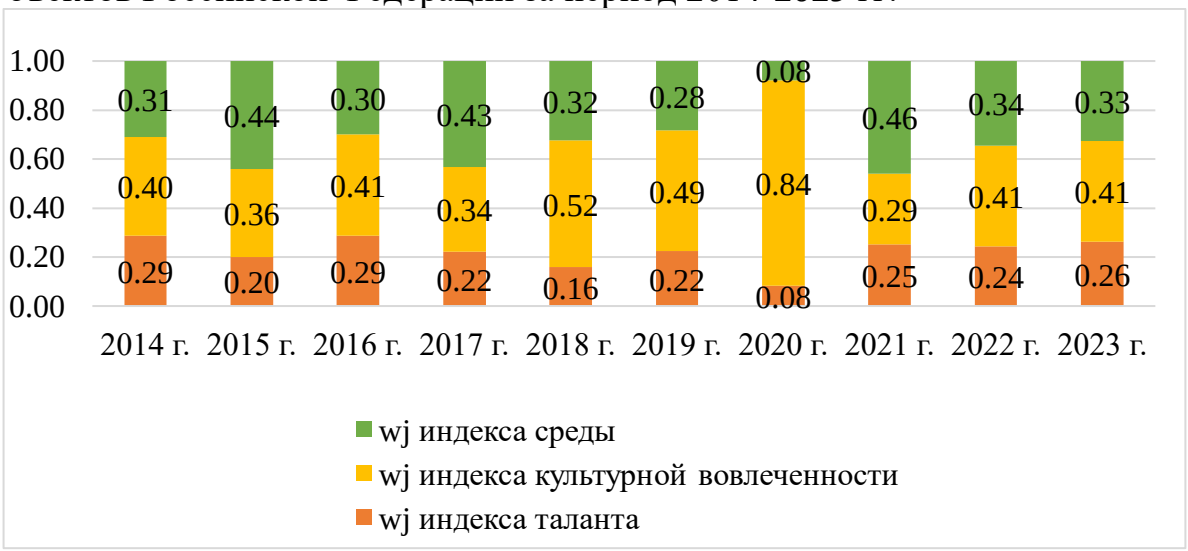

Рис. 5. Динамика объективных весов (w_j) индексов, составляющих индекс культурного потенциала

Источник: составлено автором по данным [3; 10]

Данные рисунка 5 наглядно показывают, что значения объективных весов не имеют стабильных значений, однако на протяжении всего рассматриваемого периода индекс культурной вовлеченности и индекс среды имели больший объективный вес, чем индекс таланта.

В 2020 г. значения объективных весов индексов резко изменились по причине влияния пандемии коронавируса на все сферы деятельности населения – сократилась доля расходов на культуру и кинематографию в структуре расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской

Федерации, а также показатели индекса таланта. Так, значение доли работников учреждений культуры в численности населения в трудоспособном возрасте в 2020 г. снизилось в сравнении с 2019 г. на 0,3 пп., а значение средней доли численности учащихся ДШИ в численности постоянного населения до 18 лет – на 0,14 пп. В течение 2022-2023 гг. значения объективных весов практически не изменились – на протяжении данного периода наибольшее влияние на значение индекса культурного потенциала имел индекс культурной вовлеченности, т.е. заинтересованность населения в культурных мероприятиях и событиях. Число посещений театров и музеев, число книговыдач и число участников клубных формирований, а также объем платных услуг населению учреждений культуры достигли максимальных значений за период 2014-2023 гг.

В результате расчетов получены значения индексов культурного потенциала субъектов Российской Федерации за период 2014-2023 гг., согласно которым наибольшее значение индекса культурного потенциала в течение всего рассматриваемого периода имеет г. Москва, а наименьшее – Республика Ингушетия (2013 г., 2015-2018 гг., 2021-2022 гг., Амурская область (2014 г.), Кабардино-Балкарская Республика (2019 г.) и Чеченская Республика (2020 г.). На рисунке 6 отражена динамика средних значений нормированного индекса культурного потенциала за 2014-2023 гг.

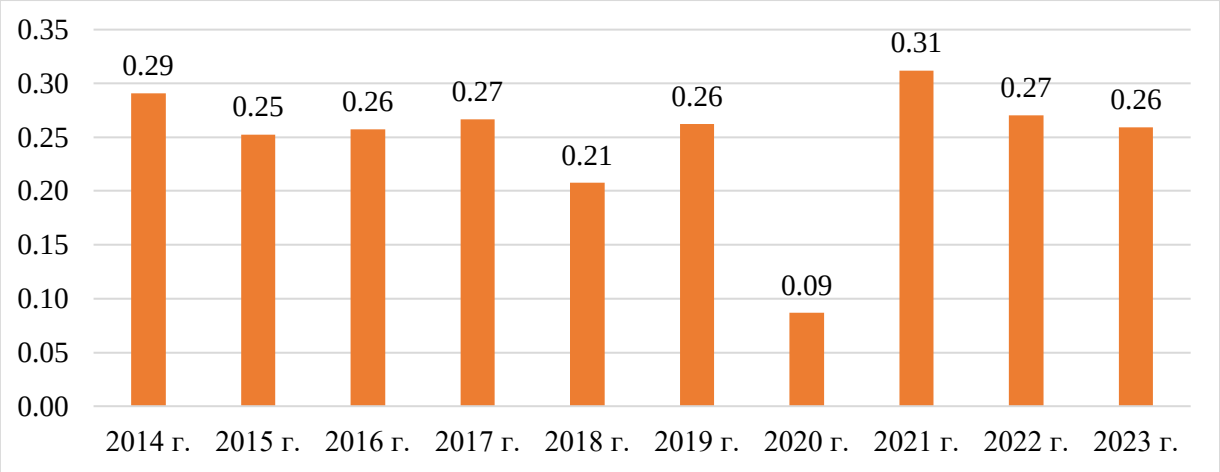

Рис. 6. Динамика среднего значения нормированного индекса креативных индустрий

Источник: составлено автором

Данные рисунков 5-6 демонстрируют резкое изменение в значениях объективных весов и средних значениях индексов в 2019 г. по сравнению с 2018 г., что связано с началом преобразований в сфере культуры, вызванных началом реализации в 2019 г. национального проекта «Культура» [8] – изменились значения рассматриваемых показателей. Например, в трети регионов увеличилась доля расходов на культуру и кинематографию в структуре расходов консолидированных бюджетов и доля работников учреждений культуры в численности населения в трудоспособном возрасте, в 60 % регионов увеличилось число учреждений культуры и т.д.

Таким образом, результаты расчета интегрального индекса развития креативных индустрий позволяют сделать вывод о значительной дифференциации регионов в развитии отрасли культуры.

Далее, на основе рассчитанных индексов таланта, культурной вовлеченности и среды была произведена кластеризация регионов по уровню развития креативных индустрий. В результате построения дендограммы и проведения анализа субъекты Российской Федерации разделены на 6 кластеров. Характеристика кластеров представлена в таблице 2.

Таблица 2

Кластеры по значению индекса культурного потенциала

Кластер	Количественные характеристики кластеров					
	Кол-во регионов	Индекс	Сред. значение	Мин. значение	Макс. значение	Стандартное отклонение
Отстающие	46	$I_{КВ}$	0,132	0,010	0,229	0,053
		$I_{Т}$	0,366	0,014	0,611	0,138
		$I_{С}$	0,222	0,049	0,383	0,086
		$I_{КП}$	0,217	0,026	0,314	0,067
Догоняющие	12	$I_{КВ}$	0,117	0,066	0,155	0,028
		$I_{Т}$	0,223	0,031	0,293	0,074
		$I_{С}$	0,359	0,270	0,503	0,078
		$I_{КП}$	0,228	0,165	0,272	0,030
Эффективные	12	$I_{КВ}$	0,190	0,145	0,268	0,044
		$I_{Т}$	0,327	0,129	0,477	0,099
		$I_{С}$	0,582	0,336	0,993	0,192
		$I_{КП}$	0,361	0,279	0,540	0,077
Перспективные	9	$I_{КВ}$	0,170	0,139	0,218	0,028
		$I_{Т}$	0,520	0,411	0,702	0,090
		$I_{С}$	0,447	0,349	0,697	0,099
		$I_{КП}$	0,350	0,311	0,435	0,040
Эволюционные	2	$I_{КВ}$	0,260	0,245	0,276	0,023
		$I_{Т}$	0,936	0,877	0,996	0,084
		$I_{С}$	0,115	0,028	0,201	0,122
		$I_{КП}$	0,363	0,354	0,373	0,013
Лидеры	2	$I_{КВ}$	0,788	0,576	1,000	0,300
		$I_{Т}$	0,503	0,436	0,569	0,094
		$I_{С}$	0,224	0,201	0,247	0,033
		$I_{КП}$	0,517	0,440	0,595	0,110

Источник: составлено автором

Самым крупным по числу регионов является кластер 1 – «отстающие». К данному кластеру относится 46 регионов. Культурный потенциал в большинстве регионов кластера 1 ниже среднего (в отдельных регионах выше среднего). Культурная вовлеченность населения, инфраструктура и человеческие ресурсы ниже средних по стране. В регионах, значения индексов которых выше среднего, творческие индустрии развиты ниже, чем в более развитых регионах, а отрасль культуры имеет локальную значимость.

В кластер 1 входят следующие регионы: Калининградская область, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Северная Осетия, Ивановская область, Хабаровский край, Тульская область, Астраханская область, Мурманская область, Смоленская область, Тамбовская область, Кировская область, Владимирская область, Воронежская область, Чувашская Республика, Архангельская область, Республика Адыгея, Ярославская область, Республика Коми, Тюменская область, Липецкая область, Республика Хакасия, Новгородская область, Курганская область, Калужская область, Пензенская область, Вологодская область, Ульяновская область, Орловская область, Томская область, Республика Тыва, Костромская область, Псковская область, Камчатский край, Республика Алтай, Сахалинская область, Ненецкий автономный округ, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Приморский край, Амурская область, Ханты-Мансийский автономный округ и Еврейская автономная область.

В кластер 2 «догоняющие» входит 12 регионов. Культурный потенциал большинства регионов кластера ниже среднего (в отдельных регионах выше среднего). Культурная вовлеченность населения и человеческие ресурсы ниже средних по стране, а развитие инфраструктуры выше среднего. Данные регионы имеют возможности для развития творческих (креативных) индустрий. «Догоняющими» регионами являются: Ленинградская область, Ставропольский край, Иркутская область, Кемеровская область, Брянская область, Республика Бурятия, Волгоградская область, Самарская область, Забайкальский край, Оренбургская область, Алтайский край и Республика Дагестан.

В кластер 3 «эффективные» входит так же 12 регионов. Уровень культурного потенциала регионов данного кластера выше среднего. Творческие (креативные) индустрии имеют национальную и локальную значимость. Регионы кластера характеризуются высоким уровнем развития инфраструктуры. Уровень развития человеческого капитала в некоторых «эффективных» регионах кластера может быть незначительно ниже среднего по стране ввиду экономической специализации регионов – данные регионы в основном имеют промышленную специализацию. В данный кластер входят: Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Саратовская область, Омская область, Свердловская область, Челябинская область, Ростовская область, Нижегородская область и Краснодарский край. Также к кластеру «эффективных» регионов отнесены регионы, которые по данным дендограммы входят в другие кластеры: Республика Марий Эл (кластер 1), Пермский край и Московская область (кластер 2), так как большинство показателей развития культуры и творческих индустрий в данных регионах выше среднего, а отрасль культуры имеет как локальную, так и национальную значимость.

К кластеру 4 – «перспективные» относится 9 регионов, уровень культурного потенциала которых и отдельных его составляющих выше

среднего, но ниже, чем в «эффективных» регионах. Творческие (креативные) индустрии в регионах кластера имеют в основном национальную значимость. Данные регионы также имеют ресурсы для развития отрасли культуры: Красноярский край, Удмуртская Республика, Новосибирская область, Тверская область, Белгородская область, Рязанская область, Курская область, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия).

В 5 «эволюционный» кластер входит всего 2 региона Дальнего Востока – Магаданская область и Чукотский автономный округ. При уровне культурного потенциала выше среднего уровень развития творческих (креативных) индустрий, а особенно культурной и финансовой инфраструктуры ниже среднего по стране, что не позволяет более активно развивать творческие индустрии.

К кластеру 6 относится 2 «лидирующих» региона, которые превосходят другие субъекты по большинству показателей и наиболее явно выделяются развитой экономикой креативных индустрий. «Лидеры» имеют самые высокие значения индекса культурного потенциала. Значение индекса среды меньше среднего, так как в данный кластер входят г. Москва и г. Санкт-Петербург, поэтому число учреждений культуры меньше, чем в иных субъектах, при этом значения субиндексов финансовой инфраструктуры являются самыми высокими. На рисунке 7 представлена иерархия кластеров по уровню развития креативных индустрий.

Рис. 7. Иерархия кластеров по уровню культурного потенциала

Источник: составлено автором

Таким образом, расчет индекса культурного потенциала и кластеризация на его основе субъектов Российской Федерации позволят в дальнейшем оценить влияние креативных индустрий каждого кластера на показатели социально-экономического развития территорий и разработать программы поддержки отрасли.

Заключение

Таким образом, в статье разработана методика расчета индекса культурного потенциала и кластеризации субъектов России для оценки влияния культуры на социально-экономический рост. Также представлены описание и количественные характеристики выделенных кластеров. Полученные результаты проведенного анализа и кластеризация на основе индекса развития креативных индустрий позволяют сделать вывод о значительной дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню развития креативных индустрий. Расчет индекса креативных индустрий и эконометрический анализ позволят оценить влияние отрасли на экономическое развитие регионов в разрезе кластеров.

Литература

1. Атлас креативных индустрий Российской Федерации. М.: Центр городских компетенций АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», 2021. 558 с.
2. Боос В.О., Гершман М.А., Куценко Е.С. Научный дайджест «Креативные специализации российских городов». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 43 с.
3. ЕМИСС Государственная статистика. URL: https://www.fedstat.ru/.
4. Коровин А.В. Факторы, определяющие креативность городского пространства // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска. URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section039.html.
5. Матецкая М.В. Подходы и методики оценки культурных индустрий: социально-экономические аспекты // Креативные индустрии в городе: вызовы, проекты и решения. Сборник научных статей студентов и преподавателей НИУ ВШЭ. 2012. С. 104–121.
6. Морданов М.А. Креативные индустрии как драйвер экономического роста // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 10. С. 3725–3740.
7. Морданов М.А. Оценка уровня креативности регионов России: применение индекса Флориды в современных реалиях // Креативная экономика. 2022. Том 16. № 6. С. 2093–2110.
8. Национальный проект «Культура». Министерство культуры Российской Федерации. URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/.
9. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204.

11. Согачева О.В. Кластерный анализ как инструмент управления социально-экономическим развитием региона (на примере Центрального федерального округа) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. №1 (27). С. 43–46.

12. Тажитдинов И.А., Тажитдинова Л.И. Влияние фискальной децентрализации на устойчивость социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: Монография. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2023. 144 с.

13. Florida R. The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community, and Everyday Life. New York: Basic Book, 2002. 434 p.

14. Lee H.-K. Rethinking creativity: creative industries, AI and everyday creativity // Media, Culture & Society. 2022. № 44(3). P. 601–612.

15. Zoryna T.G. The low carbon development by region in China // Актуальные векторы белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества: сборник статей III международной научно-практической конференции. Минск: ООО «Колорград», 2023. С. 55–65.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/organizaczionnaya-evolyucziya-stroitelnyh-kompanij-sovremennogo-rynka/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 332.05:338.3
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_129

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА

Марин К.Е., *генеральный директор, GBS-Company; аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается подход к преодолению проблем, связанных со снижением динамики организационной эволюции строительных предприятий и повышением эффективности управления в условиях неопределенности и непредсказуемости рыночной среды. Автор акцентирует внимание на важности ситуационного подхода и сценарного планирования для успешной адаптации к изменениям внешней среды, в статье предлагается подход к принятию управленческих решений, направленных на повышение устойчивости и конкурентоспособности строительных компаний. По результатам исследования достигнуты научные выводы, подтверждающие необходимость использования ситуационного подхода и сценарного анализа в управлении организационной эволюцией строительных компаний. Выявлена значимость анализа экзогенных и эндогенных факторов для повышения гибкости и адаптивности организационных систем. Показано, что в процессе принятия управленческих решений необходимо включать в анализ оценку экзогенных и эндогенных факторов, разрабатывать альтернативные сценарии развития для учёта возможных рисков, обеспечивать снижение управленческой реактивности, а также повышение организационной устойчивости. Внедрение данных управленческих принципов позволит строительным компаниям своевременно реагировать на изменения внешних условиях, избегать возникновения кризисных явлений, а также обеспечивать улучшение организационной динамики, что особенно актуально в условиях неопределенности и нестабильности.

Ключевые слова: организационная эволюция, строительные компании, управленческая эффективность, ситуационный подход, сценарное планирование, адаптация.

ORGANIZATIONAL EVOLUTION OF CONSTRUCTION COMPANIES IN THE MODERN MARKET

Marin K.E., *General Director, GBS-Company; Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia*

Abstract. The article considers an approach to overcoming the problems associated with a decrease in the dynamics of the organizational evolution of construction enterprises and an increase in management efficiency in conditions of uncertainty and unpredictability of the market environment. The author focuses on the importance of a situational approach and scenario planning for successful adaptation to changes in the external environment, the article proposes an approach to making managerial decisions aimed at increasing the sustainability and competitiveness of construction companies. Based on the results of the study, scientific conclusions have been reached confirming the need to use a situational approach and scenario analysis in managing the organizational evolution of construction companies. The importance of analyzing exogenous and endogenous factors for increasing the flexibility and adaptability of organizational systems has been revealed. It is shown that in the process of making managerial decisions, it is necessary to include an assessment of exogenous and endogenous factors in the analysis, to develop alternative development scenarios to take into account possible risks, to ensure a decrease in managerial reactivity, as well as an increase in organizational stability. The implementation of these management principles will allow construction companies to respond in a timely manner to changes in external conditions, avoid the occurrence of crisis phenomena, and also ensure the improvement of organizational dynamics, which is especially important in conditions of uncertainty and instability.

Keywords: organizational evolution, construction companies, managerial efficiency, situational approach, scenario planning, adaptation.

JEL classification: L74, O18, M21.

Для цитирования: Марин К.Е. Организационная эволюция строительных компаний современного рынка // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 129–141. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_129.

Статья поступила в редакцию: 11.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 27.09.2024 г. Принята к публикации: 28.09.2024 г.

For citation: Marin K.E. Organizational evolution of construction companies in the modern market // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 129–141. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_129.

The article was submitted to the editorial office: 11/09/2024. Approved after review: 27/09/2024. Accepted for publication: 28/09/2024.

Введение

Актуальность исследования организационной эволюции строительных компаний обусловлена динамическими изменениями внешней среды и экономического ландшафта. В последние годы строительная отрасль ведет деятельность в условиях с ускоренной трансформации рыночной архитектуры, что ограничивает традиционные возможности для компаний адаптировать свои структуры и процессы под стратегические цели. Рыночная нестабильность и высокая конкуренция обуславливают необходимость гибко реагировать на изменения, а также проактивно выстраивать внутренние процессы для поддержания эффективности и конкурентоспособности.

Современные условия требуют от строительных компаний системного подхода к процессам организационной эволюции. Ситуационный подход и сценарное планирование становятся необходимыми инструментами для оценки множества факторов, включая экономические риски, альтернативные пути развития и издержки. При этом успех компании во многом зависит от ее способности к восприятию сигналов внешней среды и их адекватной обработки. Те компании, которые неспособны своевременно реагировать на изменения рынка, рискуют потерять свои позиции на рынке из-за недостаточной гибкости и адаптивности.

Процесс организационной эволюции становится неотъемлемым элементом развития строительных компаний, позволяя им не только реагировать на внешние изменения, но и выстраивать стратегические внутренние преобразования. Эффективное управление этим процессом обеспечивает повышение конкурентоспособности, улучшает хозяйственные функции и помогает избежать кризисов на различных этапах жизненного цикла компании. В отсутствие непрерывных эволюционных процессов строительные компании могут не только потерять способность адаптироваться к новым условиям, но и утратить долю рынка в пользу более гибких конкурентов.

Таким образом, *целью* статьи является предложение подхода к преодолению проблем снижения динамики процессов организационной эволюции и повышения эффективности управления строительным предприятием, обеспечивающего возможности результативного функционирования в условиях неопределенности и непредсказуемости.

Обзор литературы

Аспекты эволюционной теории фирмы, разработанные в трудах таких авторов, как Р. Коуз, О. Уильямсон, Г. Саймон и Ф. Махлуп [4], заложили основу для понимания взаимосвязей между внутриорганизационными процессами и внешними факторами, влияющими на фирму. Эти теоретические концепции позволили осветить важные аспекты научного менеджмента, где внутренний и внешний динамизм играют ключевую роль. Внутренние процессы связаны с адаптацией и эволюцией структуры и управления внутри компании, в то время как внешние факторы включают события и изменения, происходящие в рыночной среде, оказывающие прямое влияние на поведение

фирмы и её эффективность. Эволюционная теория фирмы описывает, как компании реагируют на изменения внешней среды и адаптируют свои внутренние процессы, чтобы поддерживать конкурентоспособность и повышать производительность. Этот подход помогает объяснить механизмы организационной эволюции и их связь с рыночной средой, что особенно актуально в условиях современного динамичного рынка.

Вопросы организационной динамики представлены в работах А.И. Пригожина [14], изложенных в области магистрального исследования организационной эффективности на основании подхода к социологии организации как целостной системы и взаимосвязи ее системных элементов. Анализ устойчивости субъектов строительной отрасли является предметом исследования научных статей современных авторов. Так, к примеру, по мнению Л.Ф. Манакова [7], происходящие процессы в строительной организации имеют существенную зависимость от эндогенных и экзогенных факторов, оказывающих непосредственное влияние на предприятия строительной отрасли, что побуждает менеджмент фокусировать внимание на бизнес-процессах в русле организационной динамики, принимать за данность изменчивость экономики и рынков. Парадигма существующих проблем обусловлена нелинейностью происходящих процессов и отсутствием детерминированных факторов определенности в экономической среде, частоты кризисных явлений и периодов экономической цикличности на глобальном уровне и в экономике РФ, в частности [14].

В таких условиях возникает устойчивая проблема, которая отражает причины и следствия неэффективности организационных систем в отрасли малоэтажного домостроения. При столкновении с очередным всплеском комбинаторной проблематики внешнего фактора влияния на организационную систему возникает хаотичность в прогнозировании шагов и реактивность в принятии управленческих решений при столкновении с ситуациями на рынке и в экономике [9]. Изложенные подходы и методы повышения организационной эффективности предприятий посредством управленческого воздействия на внутриорганизационные процессы представлены в статьях К.Е. Марина [10; 8; 11], Е.В. Крыловой, М.А. Карасева [6] и др. Важной проблемой, выявленной в проанализированной научной литературе, является трудность прогнозирования и реактивность управленческих решений в условиях хаотичности и нелинейности внешних факторов. Это особенно актуально для предприятий малоэтажного домостроения, где воздействие кризисов и экономических колебаний может приводить к дезорганизации управленческих процессов. Методы повышения организационной эффективности, предложенные различными авторами, указывают на необходимость активного управленческого воздействия на внутриорганизационные процессы, чтобы обеспечить гибкость и адаптацию к изменениям рынка.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели автором применяются методы критического анализа, обобщения и систематизации информации из открытых источников. Материалами выступают научные труды по теме исследования.

Результаты и обсуждение

На этапах изменений в социально-экономической среде, ключевым элементом организационной эффективности является - скорость, гибкость и качество управленческих решений [4]. В этом случае, ситуационный подход и всеобъемлющий качественный сценарный анализ, могут позволить в текущей обстановке, оценивая характер и силу внешних преобразований, обеспечить эффективность управленческого воздействия на системные преобразования, как сигнала для внутрифирменной непрерывности изменений. Конечной целью которых, будет повышения устойчивость организации в условиях непрерывных колебаний рынка и сохранения динамики роста и развития системы. Непрерывность изменений на экзогенном уровне, то есть внешним по отношению к организации, требует такой же непрерывности изменений эндогенного уровня, то есть внутриорганизационном. Организационная эволюция, как процесс, обладает наиболее высоким уровнем качества и эффективности, где совокупность изменений следует взвешенному подходу к оценке внешних характеристик рыночной среды и рисков неопределенности и непредсказуемости в экономике, с текущими параметрами потенциала организации, в моменте времени при принятии решений и последующего управленческого воздействия. Для одних организаций кризис – это последствия, для других –возможности. В этом случае оценка потенциала и возможностей, реализация шагов должна положительно коррелировать в ситуационном подходе со сценарным анализом и оценкой альтернатив, устраняя и минимизируя издержки решений на уровне систем менеджмента. Организационная эволюция требует высокой информированности менеджмента на этапах принятия решений, где параметрами ситуационного подхода и сценарного анализа является оценка альтернатив и сценариев при управленческом воздействии на этапах возникновения той или иной ситуации на рынке.

Вне зависимости от того, что текущие условия неопределенности и непредсказуемости существенно снижают возможность прогнозирования точек роста и развития, любая действующая организационная система стремится к развитию и расширять круг своей деятельности. Хозяйственный субъект экономики, посредством планирования и прогнозирования, систематически проводит оценку потенциала организации и ее возможности изменения структурных, организационных, технических и технологических преобразований с целью адаптировать предприятие к текущим и будущим периодам. В такой ситуации ситуационный подход наиболее эффективно формирует различные сценарии и альтернативы, что позволяет выделить и оценить ключевые параметры системы на этапах перехода. Процесс качественной трансформации организации возможен при наличии глубокого

понимания её потенциала, возможностей, а также осведомлённости об угрозах и рисках. Для минимизации негативных последствий в условиях неопределённости и непредсказуемости, организационно-управленческий аппарат должен сосредоточиться на ряде административных и функциональных аспектов [13], обеспечивающих устойчивость предприятия на этапах организационной эволюции (рис. 1).

Рис. 1. Аспекты оценки параметров устойчивости предприятия на переходных этапах

Источник: разработано автором

Предприятия, действующие в отрасли малоэтажного домостроения, достаточно сильно подвержены рискам, связанными с внешними факторами колебания, кризисов, неопределенности и непредсказуемости – фактор,

который объяснял Л.Ф. Манаков [7]. Данный аспект характеризуется на основании зависимости предприятий от широкого круга переменных факторов, влияющих на устойчивость функциональных процессов на предприятии и бизнес-процессов. В числе таких факторов – сырье, заготовка, товарно-материальные компоненты, производственная инфраструктура, логистика, и другие элементы, задействованные в производственных процессах или цикле хозяйственных функций деятельности предприятий.

Строительные компании имеют высокую ресурсную зависимость, вынуждено меняя организационные процессы, адаптируя к очередному циклу изменений в экономике рынка и его структурных параметров функционирования экономики в целом [16]. Изменчивость экономики и последствия перемен создает регулярные предпосылки для принятия реактивных управленческих решений на оперативном, тактическом и стратегическом уровне. В этом случае возникает нелинейный стохастический подход в определении параметров прогнозируемого и ожидаемого результата, на основании оценки ситуации как на предприятии, так во внешней рыночной среде [10]. Строительные предприятия малоэтажного домостроения в существенной степени обладают качественными и количественными рисками. Для компаний строительного сектора присутствует мультипликация переменных значений внешнего и внутреннего аспекта влияния на организационно-экономическую устойчивость. В такой комбинаторике проблем находятся базовые бизнес-модели – сырьевая, производственная, производственно-строительная, товарно-рыночная, строительная модели [10]. Внутриорганизационные процессы являются первостепенным параметром качественного воздействия на подсистемы для адаптации к переменам.

Реагирование менеджмента реактивным образом на характер функционирования бизнес-процессов посредством максимальной оптимизации, может ограничить будущие возможности создания точек роста. Движение организации к усилению внутрифирменных параметров следует логике неустранения функций и бизнес-процессы, а усиления и укрепления их характеристик гибкости, производительности и эффективности. Это обусловлено цикличностью спадов и подъемов в экономике, наличия импортозамещения, конкурентной динамики, вхождения новых игроков в отрасль, а также миграции капитала между родственными сферами, где потребительские предпочтения заказчиков домостроения, обладают перемещением интересов от одной технологии строительства к другой. Это зависит не только от уровня стоимости той или иной технологии, но также и от качества в подходе взаимодействия компаний с потребительским сектором. В этом случае стоит учесть естественно и маркетинговый комплекс коммуникаций с потребительским сектором. В любом случае, вне зависимости от сложности ситуации на рынке, качество, эффективность и результативность организационной системы зависят от ее адаптивной производительности, где все элементы системного и подсистемного уровня во всех узлах организационной системы гибко и быстро подстраиваются под динамику

рынка, трансформируя организационную динамику и характер хозяйственной деятельности.

Организационная эволюция, осуществляемая как процесс реагирования на возникающие ситуации в случае, если она осуществляется методом «догоняющей» перемены, в среде текущей реальной экономики и экзогенных факторов влияния ошибочна. Для качественных преобразований необходим комплекс альтернативных решений и анализа ситуаций, которые позволят производить преобразования заблаговременно до наступления кризисных этапов и рисковых событий в строительной отрасли и экономике в целом. На этапах столкновения с кризисными явлениями во внешней среде, как фактора очередного цикла преобразований на рынке, предприятия строительной отрасли зачастую вынуждено, но опосредованно вносят корректировки в инфраструктуру и архитектуру бизнес-системы организации. Осуществляется данный процесс стихийно, а реактивные управленческие решения часто обладают интуитивным характером суждений, что в целом говорит о субъективности управленческого аппарата.

В контексте организационной эволюции, рассматриваемой как процесс постоянной адаптации, а не просто реакции на изменения, важным качественным параметром является анализ экзогенных и эндогенных факторов. Этот анализ охватывает как текущую архитектуру экономики, так и динамику развития организации, где её потенциал оценивается с точки зрения способности преодолевать спады. Одновременно формируются альтернативные решения на основе сценарного анализа рынка и его механизмов, что позволяет учитывать будущие риски и вырабатывать стратегии для их преодоления. В данном процессе наиболее эффективным будет разработка альтернатив, оценки издержек альтернативных решений на входе и выходе, а также анализа совокупности рисков при формировании альтернативных моделей решений с желательным или ограничивающим альтернативным решением. В то же время менеджмент оценивает влияние целей на принятие решений, где выработка альтернатив учитывает стратегию организации и процессы развития согласно целевым ориентирам.

В свою очередь, имеющиеся альтернативы решений должны исходить из предпосылок, что в экономике и отрасли присущим является циклический характер развития. Причина заключается во временном лаге, а именно, если принятие решений имеет фактор запаздывания при ситуации, которая меняется в своих параметрах экстенсивно, ряд альтернатив без сценарного анализа и наличия информированности менеджмента об издержках выбранных альтернатив в случае запаздывания решений, то управленческое воздействие может нанести вред организационной системе, ее функций и адаптивной производительности (рис. 2).

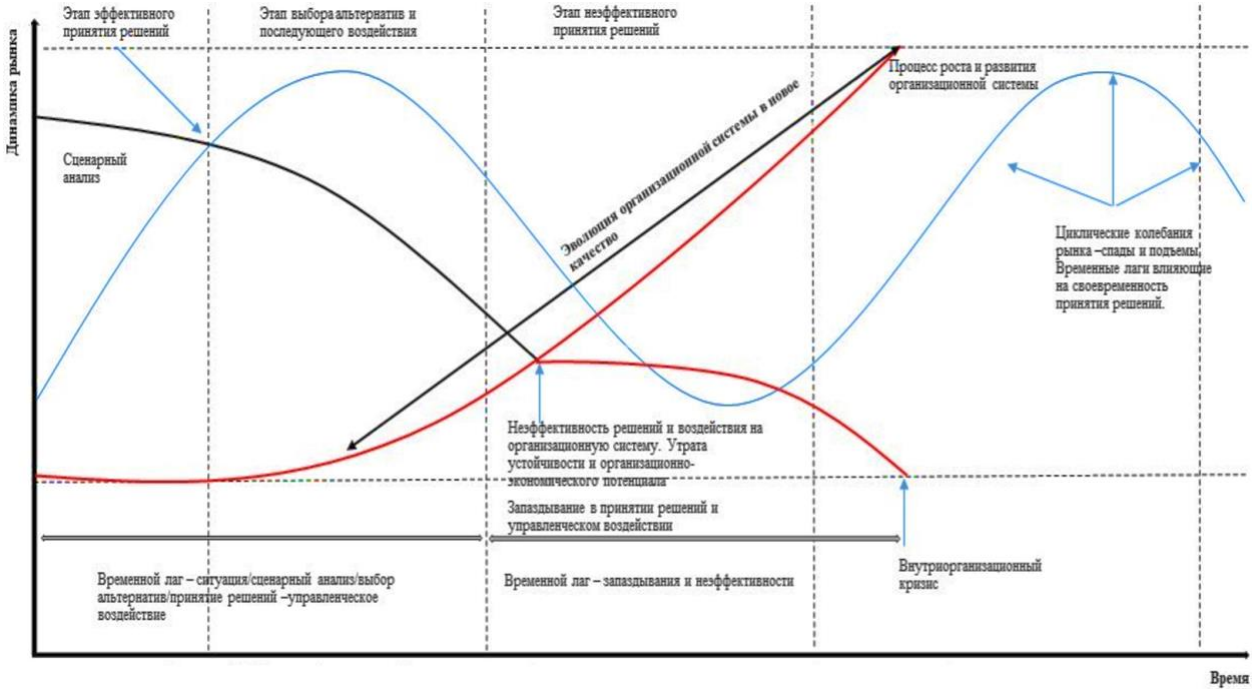

Рис. 2. Временной лаг для эффективных решений и последующего управленческого воздействия на этап колебания рынка и экономики

Источник: составлено автором

С одной стороны, логичным может выглядеть процесс сокращения и оптимизации в организационной системе как ответ на изменение рыночной архитектуры, но существует проблематика, выражаемая в том, что впоследствии оптимизация может привезти к ограничениям в процессе формирования точек роста в период подъема экономики и открывающихся возможностей. Фактором качественных характеристик внутриорганизационных процессов, взаимосвязи всех элементов системы является слаженность и функциональная эффективность бизнес-процессов, работающих в едином координируемом и управляемом системном процессе. С точки зрения теории организации организационная система является совокупностью функциональных процессов, отдельных элементов и бизнес-процессов, взаимосвязанных и взаимоувязанных в единой структуре, образующих системы и подсистемы, направленные для достижения поставленных задач, и целей [14]. То, насколько эффективно компания может использовать потенциал организационной системы, во многом зависит от принимаемых решений и последующего управленческого воздействия, обладающий параметром своевременности и объективности на основании высокой информированности [2].

Процесс организационной эволюции проходит значительно более эффективно, когда организация преодолевает кризисы и негативное воздействие внешних факторов за счет минимизации субъективности и реактивности со стороны менеджмента при принятии решений. В таких условиях решения становятся более объективными и стратегически выверенными, что позволяет организации адаптироваться к изменяющимся

обстоятельствам и устойчиво развиваться. Или, когда характер такого управления снижен до минимума, что в целом снижает уровень управленческой неэффективности в решениях и столкновения с последствиями этих решений. Наличие сценарного анализа в ситуационном подходе к управления процессами преобразований, направленных на достижения непрерывных изменений и организационной эволюции, требует необходимого комплекса альтернативных решений. В случае высокого колебания рынка, как это происходит в последние пять лет, наличие путей для организационного развития в комплексе альтернатив и решений на основании возможных сценариев, ситуационный подход будет обладать информированностью менеджмента на предмет наиболее подходящего пути для роста и развития, даже в условиях неопределенности и непредсказуемости.

Предлагаемый подход позволяет наделять организационно-функциональные процессы предприятия различными инструментами управленческого воздействия и выработки мер противодействия риск-факторам внешнего и внутреннего характера влияния на организационную систему, периодичности вызовов со стороны внешней среды непосредственного окружения организации в условиях быстроменяющейся рыночной конъюнктуры. Благодаря чему менеджмент будет способен обеспечить объективностью и рациональностью принимаемые решения, повышая таким образом потенциал развития желаемого уровня результативности посредством качественной комбинацией эффективных инструментов, методов и действий, повышающих вероятность успеха в достижении организационных целей и задач, в процессе перехода организации в новое качество, а также по мере движения предприятия в своем жизненном цикле, этапах и подэтапах организационной эволюции. В данном подходе менеджмент как управляющая система воздействует на все элементы подсистем и различных уровней структуры предприятия, взаимодействие которых формируют ядро организационных процессов, эволюции системы и сохраняет ее положительную динамику.

Способность предприятия к адаптации бизнес-процессов существенно зависит от уровня организационной динамики, ее эффективности, тем самым способствуя преодолевать проблемы, с которыми сталкивается организация строительной отрасли малоэтажного домостроения. Данный вопрос лежит в плоскости систематизации организационных преобразований, которые осуществляются непрерывно, формируя процессы преактивного реагирования на вероятность рисковых событий, вызванных текущими и будущими колебаниями в отрасли, нише и экономике в целом [13]. Если хозяйствующий субъект, действующий в условиях динамических преобразований рынка, производит непрерывное совершенствование операционно-функциональных процессов и бизнес-процессов во всех узлах организационной системы непрерывно и заблаговременно, то таким образом повышается адаптивная производительность предприятия.

Качество управленческих решений и последующего управленческого воздействия отражается на результативности управляемых подсистем организации. В данном случае для строительных компаний малоэтажного домостроения результативность процессов ведения хозяйственной деятельности в значительной степени определяется согласованностью целей, содержательности инструментария управления хозяйственных функций и методов управления организационной системой. В случае дезинтеграции во внутриорганизационной системе взаимодействия системных и подсистемных элементов, на этапах кризиса или вызовов возникают ограничения не только процессов развития и движения на этапах организационной эволюции, но также создают кризисные периоды, что нередко приводит утрате организационной устойчивости. В этом случае менеджменту необходимо обеспечить целостность организации как системы, где утрата эффективности одного бизнес-процесса не позволит обеспечить целостное значение эффективности всей системы и создавать проблемы в отдельных элементах.

Эффективность организационной динамики обеспечивает возможность сохранять вектор развития предприятия в условиях рыночных перемен и преобразований своей хозяйственной деятельности, сохраняя функциональную устойчивость и эффективность. Устойчивость и эффективность в русле организационной эволюции включает в себя процесс развития посредством производства шагов качественного характера, а также осуществляемых изменений в деятельности предприятия, адаптирующих внутриорганизационные процессы, трансформируя организацию к условиям меняющейся экономической реальности. Качество внутриорганизационной экологии и динамики, выраженный в качестве организационно-функциональных параметров, заключается в своевременности управленческого воздействия на корректировку внутриорганизационных процессов со стороны менеджмента на местах. Аспект организационной динамики предприятий строительной отрасли затрагивает факторы организованности и слаженности рабочих команд, которые в свою очередь обеспечивают качественное функционирование бизнес-процессов, в которых задействованы ресурсы предприятия [8].

Организационная эволюция как процесс существенно зависит от организационной динамики, внутриорганизационной экологии, стиля менеджмента, управленческих методов и подходов [3], обеспечивающих как качество решений, так и последующее управленческое воздействие. В числе немаловажных аспектов является фактор информированности, своевременности, объективности в принятии решений, а также минимизации фактора запаздывания на этапах непосредственного управленческого воздействия при столкновении с определенной ситуацией на рынке и колебаниях в экономике. Слаженность и качественный характер внутрифирменного обмена в данной плоскости обеспечивает результаты и эффективность процессов, трансформирующих организационную систему в новую конфигурацию, адаптируя ее к очередному циклу изменений на рынке,

снижая растущие риски качественного и количественного характера, влияющие на устойчивость и жизнеспособность [12].

Производимые трансформации в организационной системе относятся к стратегическим и тактическим мероприятиям. В данном случае речь идет о проактивном и планируемом ходе управленческих решений и последующего воздействия на этапах относительной стабильности в социально-экономической среде. Такой характер последовательности действий обеспечивает органичный процесс организационных изменений и эволюции бизнес-системы в своем векторе развития. В этих условиях ситуационный подход к управлению предприятия будет эффективным. В то же время необходим системный подход к процессу непрерывных преобразований, в период подъема и относительной стабильности, адаптирующих предприятия до фактического возникновения рисковых событий и ситуаций, отрицательно сказывающихся на росте и развитии предприятия.

Заключение

Научным результатом данной статьи является разработка комплекса мер для управления процессами организационной динамики и минимизации реактивности менеджмента. Сущность предложенного авторского подхода заключается в применении ситуационного и сценарного анализа для повышения управленческой эффективности строительных предприятий в условиях нестабильности рынка и неопределенности. Всесторонняя оценка как внешних факторов, влияющих на рынок и экономику, так и внутренних характеристик организации – позволяет разрабатывать адаптивные стратегии развития строительных компаний. Ключевым аспектом предлагаемого подхода является снижение реактивности управленческих решений и переход к проактивному стилю управления.

Следование предложенным рекомендациям позволит избежать субъективности и запаздывающих решений, которые зачастую приводят к кризисным ситуациям. Важную роль играет также повышение организационной устойчивости, что достигается за счет гибкости и способности предприятия быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Постоянная корректировка внутренних процессов и структур позволяет компаниям сохранять конкурентоспособность и эффективно реагировать на колебания рынка. Полученные авторские выводы являются универсальными и могут быть применены не только внутри строительного сектора экономики, а также для повышения качества менеджмента на предприятиях из других отраслей.

Литература

1. Авдеева Т.В. Формирование стратегического управления на функциональном уровне. М.: РАНХиГС, 2021. 208 с.
2. Гиротра К., Нетесин С. Оптимальная бизнес-модель. Четыре инструмента управления рисками. М.: Альпина Паблишер, 2021. 216 с.

3. Демин Г.А. Методы принятия управленческих решений: учебное пособие. Пермь: ПГНИУ, 2019. 89 с.

4. Друкер П. Практика менеджмента. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 416 с.

5. Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л., Качалов В.М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика. 1997. 288 с.

6. Крылова Е.В., Карасев М.А. Применение методологии эволюционного подхода в исследовании развития социально-экономической системы // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 83–95.

7. Манаков Л.Ф., Проблемы организационной динамики сложных строительных систем: Сборник научных трудов. Новосибирск: НГАСУ, 2006. 168 с

8. Марин К.Е. Методы повышения производительности рабочих команд // Менеджмент сегодня. 2023. № 4. С. 264–278.

9. Марин К.Е. Предпринимательские риски: факторы влияния, распределение между участниками отрасли, управление (часть 2) // Управление финансовыми рисками. 2023. № 3. С. 214–224.

10. Марин К.Е. Проблематика организационной устойчивости строительных компаний сектора малоэтажного домостроения // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 213–230.

11. Марин К.Е. Риски и возможности роста организации в современных условиях рынка // Менеджмент сегодня. 2023. № 2. С. 132–141.

12. Марин К.Е. Риски организационной устойчивости в процессе роста и разукрупнения структуры и ее хозяйственных функций // Управление финансовыми рисками. 2024. № 1. С.10–31.

13. Марин К.Е. Управление рисками в процессе организационной эволюции // Управление финансовыми рисками. 2024. № 2. С. 90–107.

14. Мирончук В.А., Иванцов К.А., Гордеев Е.С. Прогнозирование экономических циклов с использованием машинного обучения // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 67–84.

15. Пригожин А.И. Организации: системы и люди. Эффективность трудовых организаций в социалистическом обществе. М.: Политиздат, 1983. 176 с.

16. Роуз Дж. М., Даелленбах У.С. Переосмысление методов исследований для развития ресурсной концепции: выявление источников устойчивых конкурентных преимуществ // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 2. С. 115–126.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/strategicheskoe-planirovanie-s-czelyu-povysheniya-konkurentosposobnosti-ekonomicheskih-subektov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.137
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_142

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Дмитров В.А., *аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу проблем обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур в контексте устранения недостатков стратегического планирования. Актуальность темы обусловлена тем, что вопросы прямой зависимости уровня конкурентоспособности и эффективности системы стратегического планирования в настоящее время остается практически не изученными. Получен вывод, что стратегическое планирование приводит к формированию конкурентных преимуществ через инновации и оптимизацию процессов. В процессе достижения цели исследования автором выявлены и систематизированы ключевые проблемы стратегического планирования, которые связаны с недостаточной координацией, неполным анализом окружающей среды, перегрузкой проектами и отсутствием конкретных планов действий на уровне подразделений. Сделан вывод, что для решения данных проблем стратегического планирования с целью достижения конкурентоспособности необходимо обеспечить более тесную интеграцию различных подразделений предприятия, повысить степень взаимодействия и координации действий, а также обеспечить полноту и актуальность стратегического анализа. Важно также четко определить методы достижения стратегических целей и обеспечить постоянный контроль за их выполнением на всех уровнях организации. Научным результатом в настоящей статье является выявление и систематизация ключевых проблем стратегического планирования, решение которых способствует формированию устойчивого конкурентного преимущества через создание системы эффективного стратегического управления, основанной на постоянном мониторинге и адаптации к изменениям внешней среды.

Ключевые слова: стратегическое планирование, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, управление организацией.

STRATEGIC PLANNING IN ORDER TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF ECONOMIC ENTITIES

Dmitrov V.A., *postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

Abstract. This article is devoted to the analysis of the problems of ensuring the competitiveness of business structures in the context of eliminating the shortcomings of strategic planning. The relevance of the topic is due to the fact that the issues of direct dependence of the level of competitiveness and effectiveness of the strategic planning system currently remain practically unexplored. It is concluded that strategic planning leads to the formation of competitive advantages through innovation and process optimization. In the process of achieving the research goal, the author identified and systematized the key problems of strategic planning, which are associated with insufficient coordination, incomplete environmental analysis, project overload and the lack of specific action plans at the unit level. It is concluded that in order to solve these problems of strategic planning in order to achieve competitiveness, it is necessary to ensure closer integration of various departments of the enterprise, increase the degree of interaction and coordination of actions, as well as ensure the completeness and relevance of strategic analysis. It is also important to clearly define the methods of achieving strategic goals and ensure constant monitoring of their implementation at all levels of the organization. The scientific result in this article is the identification and systematization of key strategic planning problems, the solution of which contributes to the formation of a sustainable competitive advantage through the creation of an effective strategic management system based on constant monitoring and adaptation to changes in the external environment.

Keywords: strategic planning, competitiveness, competitive advantages, organization management.

JEL classification: D81, L52, M21.

Для цитирования: Дмитров В.А. Стратегическое планирование с целью повышения конкурентоспособности экономических субъектов // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 142–151. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_142.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 27.09.2024 г. Принята к публикации: 28.09.2024 г.

For citation: Dmitrov V.A. Strategic planning in order to increase the competitiveness of economic entities // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 142–151. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_142.

The article was submitted to the editorial office: 18/09/2024. Approved after review: 27/09/2024. Accepted for publication: 28/09/2024.

Введение

В современных условиях ужесточения конкуренции и растущей неопределенности на товарных рынках, стратегическое планирование становится важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Обеспечение устойчивого конкурентного преимущества – это ключевая задача, которая требует от предприятий разработки эффективной системы управления, адаптированной к постоянно изменяющейся внешней среде. Одной из центральных идей стратегического планирования является не только приспособление к изменениям, но и активное формирование будущего компании, опираясь на системный и рациональный подход, что позволяет предприятиям не просто реагировать на внешние вызовы, но и прогнозировать тенденции, разрабатывая конкурентные стратегии [8]. Ключевым фактором здесь выступает оптимальное использование ресурсного потенциала, что открывает возможности для создания уникальных компетенций и долгосрочных конкурентных преимуществ.

Таким образом, создание эффективной системы управления конкурентоспособностью на основе стратегического планирования является необходимым условием для успешного функционирования предприятий в условиях рыночной неопределенности. Поскольку эффективность работы предприятий и их конкурентоспособность в значительной мере зависят от действующих систем стратегического планирования, анализ проблем обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур в контексте устранения недостатков стратегического планирования представляется актуальной исследовательской задачей.

Обзор литературы

Стратегическое планирование представляет собой управленческий процесс, направленный на разработку долгосрочных целей организации, определение приоритетных направлений развития и путей достижения этих целей, а также адаптацию к изменениям внешней среды. Согласно подходу Т.Л. Ивановой и Э.О. Кокаревой, основная цель стратегического планирования – это выбор конкурентных преимуществ и формирование долгосрочной стратегии, которая позволит предприятиям адаптироваться к изменяющимся условиям рынка [2]. М.А. Кузнецова, Т.С. Наролина, Т.И. Смотрова на примере компании «Яндекс» обосновывают, что стратегическое планирование помогает современным организациям адаптироваться к изменениям в бизнес-среде и повышать свою конкурентоспособность за счет разработки эффективных стратегий развития [5]. В статьях авторов понятие конкурентоспособности рассматривается способность организации эффективно позиционировать себя в своей отрасли для достижения и сохранения преимуществ перед конкурентами, а стратегическое планирование выступает инструментом достижения конкурентных преимуществ. Конкурентное преимущество может быть определено как использование уникальных сильных сторон и возможностей для создания ценности и

достижения превосходных результатов по сравнению с другими экономическими субъектами [11].

Отметим также, что конкуренция, конкурентоспособность и конкурентное преимущество являются взаимосвязанными, но различными концепциями. Конкуренция возникает из разнообразных внутренних и внешних источников, где повышенный уровень конкуренции стимулирует конкурентоспособность, которая, в свою очередь, мотивирует экономические субъекты стремиться к конкурентным преимуществам. При этом конкурентоспособность отражает внешнюю позицию организации, в то время как конкурентное преимущество больше фокусируется на внутренней стратегии, что предполагает наличие причинно-следственной связи [10]. Описанная взаимосвязь представлена на рис. 1.

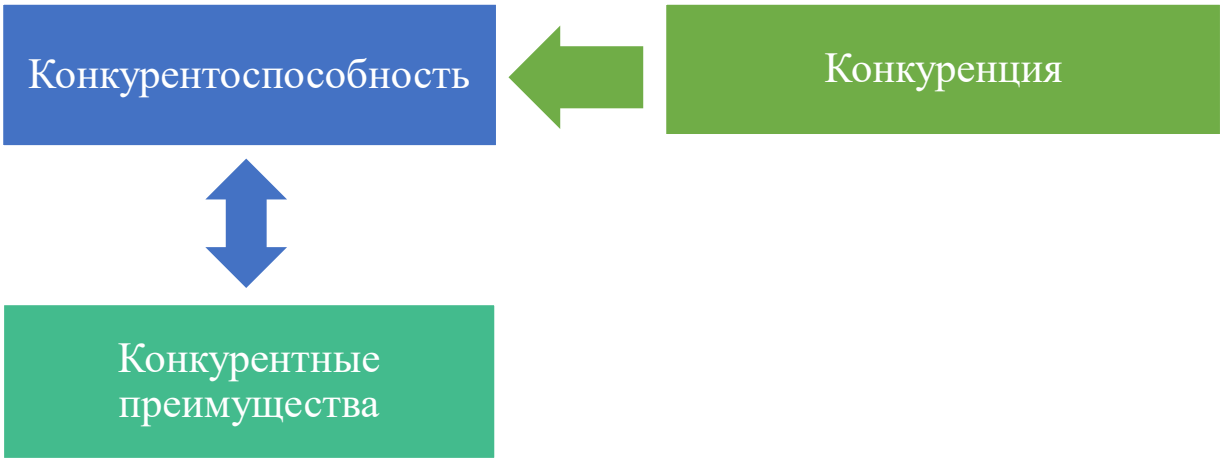

Рис. 1. Связь между конкуренцией, конкурентоспособностью и конкурентным преимуществом

Источник: составлено автором по данным [10]

Важно отметить, что динамика конкуренции, конкурентоспособности и конкурентного преимущества играет важную роль в разработке стратегий и достижении результатов для всех экономических субъектов. Конкурентоспособность предприятия определяется тремя основными группами показателей: 1) наличием необходимых ресурсов; 2) операционной эффективностью, которая заключается в оптимальном соотношении между использованными ресурсами и результатами деятельности; 3) наличием эффективной стратегии развития, направленной на создание конкурентных преимуществ. Данные показатели не являются изолированными факторами, а тесно связаны друг с другом, образуя систему взаимодействия, которая способствует устойчивому росту и развитию предприятия (субъекта экономики).

Различные аспекты стратегического планирования в контексте повышения конкурентоспособности экономических субъектов активно обсуждаются в научном дискурсе. Например, Ю.Н. Чупин рассматривает конкурентоспособность как стратегическое направление деятельности

предприятий. Статья автора содержит обоснование важности использования как внешней среды, так и внутренней для создания конкурентных преимуществ. Внутренние переменные, такие как сильные и слабые стороны предприятия, должны быть идентифицированы и оценены для выбора стратегии развития. Исследователь Ю.Н. Чупин выделяет важность анализа внутренней среды и факторов, влияющих на конкурентоспособность, предлагая SWOT-анализ как инструмент для стратегического планирования [7]. М.Ю. Сорокин акцентирует внимание на необходимости стратегического планирования в условиях геополитической нестабильности на примере повышения конкурентоспособности российских высших учебных заведений. Автор приходит к выводу, что разработка стратегий должна основываться на проектных методах управления для достижения экономической устойчивости и конкурентных преимуществ [6]. В статьях Ю.Н. Чупина и М.Ю. Сорокина обоснована необходимость использования комплексного подхода, включающего оценку как внешних, так и внутренних факторов, для повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивости развития экономических субъектов.

Практический подход к стратегическому планированию предлагают исследователи А.А. Кононов и Ю.Р. Нурулин. В соответствии с подходом авторов, первым шагом разработки стратегии является тщательный анализ макро- и микросреды организации. Поскольку разработка стратегии должна основываться на принципах гибкости, то есть организация должна быть готова к корректировке своей стратегии в ответ на изменения внешних обстоятельств, в статье предлагается использовать метод скользящего планирования, который предполагает постоянную корректировку стратегии по мере поступления новых данных о состоянии внешней среды. Для успешного стратегического планирования важно постоянно отслеживать изменения во внешней среде, а инструментом планирования, по мнению авторов, является разработка альтернативных стратегий на основе сценарного анализа [4].

Анализ научных источников показал, что несмотря на наличие исследований, посвященных проблематике осуществления планирования, вопросы влияния системы стратегического планирования на конкурентоспособность остаются не в полной мере изученными. Практические аспекты использования системы стратегического планирования в контексте повышения конкурентоспособности требуют уточнения и дальнейшего анализа.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют такие методы научного познания, как анализ, формализация и систематизация информации. Анализ позволяет выявить ключевые аспекты стратегического планирования в контексте достижения конкурентных преимуществ, а также рассмотреть их взаимосвязи в различных экономических контекстах. Формализация используется для структурирования информации и представления сложных процессов в виде абстрактных схем, а систематизация позволяет объединить

полученные данные в логически согласованную систему знаний. Материалами исследования выступают научные труды современных российских и зарубежных авторов. Для достижения цели исследования используется комплексный подход, направленный на выявление взаимосвязей между стратегическим планированием и конкурентными преимуществами. Особое внимание уделяется систематизации факторов, влияющих на эффективность стратегического планирования, таких как экономические, институциональные и социальные ограничения.

Результаты и обсуждение

Стратегическое управление занимает центральное место в интересах старших менеджеров современных компаний, что объясняется значительным ростом сложности и неопределенности бизнес-среды. Стратегические планы позволяют организациям не просто реагировать на изменения, но и активно формировать свое будущее развитие. Используя систематические и логически обоснованные методы, стратегическое планирование помогает выявлять наилучшие стратегические решения и вырабатывать оптимальные стратегии. Основным принципом стратегического плана в данном контексте является согласование деятельности компании с внешней средой для достижения конкурентного преимущества [9].

Эффективное стратегическое планирование является ключевым инструментом повышения конкурентоспособности в условиях динамичных рыночных изменений [3]. Стратегическое планирование выступает центральным элементом, которое через инновации и оптимизацию процессов приводит к формированию конкурентных преимуществ. Конкурентоспособность на различных уровнях обусловлена тем, насколько эффективно действует система стратегического планирования. Так, например, чем лучше организации или иные субъекты экономики планируют свои долгосрочные цели и распределяют ресурсы, тем выше вероятность достижения конкурентного преимущества.

Система управления конкурентоспособностью, опирающаяся на комплексную оценку и прогнозирование, предоставляет возможность формулировать и корректировать цели и стратегии развития в соответствии с актуальным уровнем конкурентных преимуществ. Стратегическое планирование, включающее постановку целей и определение задач для их достижения, является ключевым фактором успеха современных экономических субъектов. Наличие хорошо организованной системы стратегического планирования позволяет наладить процесс принятия оптимальных управленческих решений внутри хозяйствующих субъектов, способствуя росту производительности и эффективному распределению ресурсов, что в свою очередь, создает условия для достижения конкурентных преимуществ (рис. 2).

Рис. 2. Влияние стратегического планирование на достижение конкурентных преимуществ

Источник: составлено автором

В условиях нестабильности внешней среды, жесткой конкуренции и глобализации рынков стратегическое планирование становится важнейшим улучшения бизнес-показателей, таких как качество продукции и эффективность затрат, что позволяет обеспечить достижение конкурентоспособности предприятия в условиях динамичных рыночных изменений. Однако на практике ключевые проблемы стратегического планирования связаны с недостаточной координацией, неполным анализом окружающей среды, перегрузкой проектами и отсутствием конкретных планов действий на уровне подразделений (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые проблемы стратегического планирования

Проблема	Содержание проблемы
Фокус на интересы отдельных подразделений	Руководители зачастую ориентируются на задачи конкретных отделов, что приводит к утрате целостного видения компании и снижению координации между различными подразделениями одной организации.
Низкий уровень координации и синергии	Отсутствие взаимодействия между подразделениями снижает общий синергетический эффект и приводит к размыванию зон ответственности сотрудников различных отделов.
Перегрузка проектами	Излишнее количество проектов, выполняемых одновременно, является причиной снижения эффективности, задержкам в реализации задач и ухудшению качества работы.

Неполный анализ внешней и внутренней среды	Стратегический анализ часто бывает неполным, особенно в части идентификации внешних факторов. В процессе стратегического планирования могут не учитываться происходящие изменения в отрасли, актуальные рыночные тренды и нематериальные ресурсы компании.
Подмена стратегии целями	Стратегические планы сводятся к спискам целей без конкретных методов их достижения, что превращает стратегию в формальное изложение задач, выполнение которых может не произойти.
Отсутствие конкретизации стратегических планов	Отсутствие детализации стратегии до уровня конкретных задач для подразделений снижает их эффективность выполнения и затрудняет процессы контроля достижения поставленных целей

Источник: составлено автором

Для того, чтобы система стратегического планирования служила источником конкурентных преимуществ для субъектов экономики, описанные в табл. 1 барьеры должны быть преодолены, а проблемы – решены. В частности, разработка общекорпоративных целей и KPI, включающих взаимозависимые показатели для всех подразделений, позволит преодолеть ограничения, обусловленные фокусированием на интересах отдельных подразделений. Уровень координации и синергии между различными подразделениями может быть повышен за счет внедрения кросс-функциональных команд и регулярных стратегических сессий с целью обмена стратегически важной информацией. Проблема низкой эффективности, возникающая вследствие перегрузки различными проектами, может быть решена посредством приоритизации проектов с использованием методов оценки воздействия и стратегической важности. Преодоление ограничений, связанных с отсутствием полноты анализа внешней и внутренней среды, возможно через усиление роли аналитических отделов и использование внешних консультационных услуг для глубокого анализа. Такие проблемы, как подмена стратегии целями и отсутствие конкретизации стратегических планов, должны разрешаться путем разработки дорожной карты с конкретными шагами и ответственными за их выполнение, а также за счет внедрения системы мониторинга и отчетности, обеспечивающей прозрачность выполнения каждого этапа плана.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что стратегическое планирование способствует формированию конкурентных преимуществ через внедрение инноваций и оптимизацию процессов. Стратегическое управление признается важнейшим инструментом для адаптации к изменениям внешней среды и прогнозирования будущих рыночных тенденций.

Научным результатом в настоящей статье является выявление и систематизация ключевых проблем стратегического планирования, решение которых позволит обеспечить достижение конкурентоспособности экономических субъектов за счет оптимизации внутренних процессов, повышения координации между подразделениями и усиления аналитической работы. Внедрение предложенных рекомендаций будет способствовать формированию устойчивых конкурентных преимуществ за счет создания систем эффективного стратегического управления, основанных на постоянном мониторинге и адаптации к изменениям внешней среды.

Литература

1. Аранжин В.В. Ключевые факторы повышения конкурентоспособности современных организаций (по материалам российских научных публикаций) // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 2. URL: https://web.snauka.ru/issues/2017/02/78086.
2. Иванова Т.Л., Кокарева Э.О. Стратегическое планирование повышения конкурентоспособности фирмы // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: Тезисы докладов VII Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием. Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2023. С. 49–51.
3. Козлова Е.В. Стратегическое планирование конкурентоспособности продукции промышленных предприятий в России // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2012. № 3 (42). С. 156–169.
4. Кононов А.А., Нурулин Ю.Р. Разработка стратегии развития организации в условиях неопределенности и нестабильности // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 186–198.
5. Кузнецова М.А., Наролина Т.С., Смотрова Т.И. Стратегическое планирование как способ повышения конкурентоспособности предприятия в условиях трансформации бизнеса // Трансформация систем управления: новые задачи и горизонты: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Курск: Курский государственный университет, 2023. С. 249–254.
6. Сорокин М.Ю. Стратегическое планирование как способ повышения конкурентоспособности вузов Новосибирской области // Мир экономики и управления. 2023. № 23 (1). С. 66-82.
7. Чупин Ю.Н. Стратегическое планирование как основа конкурентных преимуществ предприятия // Аграрное образование и наука. 2018. № 4. С. 1–7.
8. Conceptual aspects management of competitiveness the economic entities: collective monograph / edited by M. Bezpartochnyi, I. Britchenko // Higher School of Social and Economic. Przeworsk: WSSG, 2019. 274 p.

9. Ejigu M.E., Desalegn T.A. How does strategic planning influence the performance of financial institutions? An empirical study of Ethiopia // IIMB Management Review. 2023. Vol. 35. Iss. 1. P. 26–39.

10. Hart P.F., Rodgers W. Competition, competitiveness, and competitive advantage in higher education institutions: a systematic literature review // Studies in Higher Education. 2023. P. 1–25.

11. Mahdi O.R., Nassar I.A., M.K. Almsafirc. Strategic Leadership Capabilities and Sustainable Competitive Advantages in Private Universities // Academy of Strategic Management Journal. 2021. Vol. 20 (2). P. 1–23.

12. Mantsevich I., Mantsevich D. Стратегическое планирование, как инструмент управления конкурентоспособностью предприятия // Nauka I Społeczeństwo. Przegląd Nauk społecznych, Technicznych, Medycznych I Pedagogicznych. 2020. Vol. 1 (1). P. 43–50.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/mehanizm-oczenki-i-povysheniya-effektivnosti-razvitiya-malogo-biznesa/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 334
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_152

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Тупиков А.Е., *аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Пимкина А.М., *старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Аннотация. В условиях неопределенности и нестабильности возрастает важность сектора малого бизнеса как драйвера социально-экономического развития. Поскольку вклад сектора малого предпринимательства в формирование валового внутреннего продукта в России существенно ниже, чем в европейских странах, целью статьи является разработка механизма оценки эффективности развития малого бизнеса, позволяющего производить оценку проводимой государственной политики и разрабатывать мероприятия по поддержке данного сектора экономики. Показано, что в российской практике оценка эффективности малого предпринимательства по большей части осуществляется через различные экономические показатели, такие как вклад малых предприятий в экономику страны, количество малых предприятий и т.д. Сделан вывод, что оценка развития сектора малого предпринимательства не может производиться автономно без учета реализуемых мероприятий государственной поддержки. В статье представлен механизм проведения оценки развития малого бизнеса, состоящий из трех основных этапов, предполагающих оценку текущего уровня развития малого бизнеса, основываясь на количественных и качественных показателях, оценку организационно-экономических инструментов, а также адаптацию государственной политики. Описаны основные принципы разработки государственной политики, направленной на поддержку малого бизнеса, включающие оценку удовлетворенности предпринимателей, оценку экономического воздействия, результативность стимулирования инноваций и инвестиций, а также расширение доли малого бизнеса в секторах с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: малый бизнес, эффективность малого бизнеса, развитие малого бизнеса, государственная поддержка.

MECHANISM FOR EVALUATING AND IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT

Tupikov A.E., *Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

Pimkina A.M., *Senior Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

Abstract. In conditions of uncertainty and instability, the importance of the small business sector as a driver of socio-economic development is increasing. Since the contribution of the small business sector to the formation of gross domestic product in Russia is significantly lower than in European countries, the purpose of the article is to develop a mechanism for evaluating the effectiveness of small business development, which allows for a qualitative assessment of government policy and to develop measures to support this sector of the economy. It is shown that in Russian practice, the assessment of the effectiveness of small business is mostly carried out through various economic indicators, such as the contribution of small enterprises to the country's economy, the number of small enterprises, etc. It is concluded that the assessment of the development of the small business sector cannot be carried out autonomously without taking into account the implemented measures of state support. The article presents a mechanism for assessing the development of small business, consisting of three main stages, involving an assessment of the current level of small business development based on quantitative and qualitative indicators, an assessment of organizational and economic instruments, as well as the adaptation of public policy. The basic principles of the development of public policy aimed at supporting small businesses are described, including assessing the satisfaction of entrepreneurs, assessing the economic impact, the effectiveness of stimulating innovation and investment, as well as expanding the share of small businesses in high-value-added sectors.

Keywords: small business, small business efficiency, small business development, government support.

JEL classification: H25, O38, L26.

Для цитирования: Тупиков А.Е., Пимкина А.М. Механизм оценки и повышения эффективности развития малого бизнеса // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 152–163. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_152.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 30.09.2024 г. Принята к публикации: 30.09.2024 г.

For citation: Tupikov A.E., Pimkina A.M. Mechanism for evaluating and improving the effectiveness of small business development // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 152–163. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_152.

The article was submitted to the editorial office: 18/09/2024. Approved after review: 30/09/2024. Accepted for publication: 30/09/2024.

Введение

Малый бизнес является важным элементом экономики регионов, обеспечивая занятость населения, диверсификацию экономической активности, а также способствуя формированию здоровой конкурентной среды [12]. С одной стороны, малый бизнес способствует формированию конкурентной среды, а с другой – становится источником инноваций и нововведений [15]. В России малый бизнес выступает полноценным участником национальной экономики, создающим рабочие места, обеспечивая импортозамещение и развивая производство. Так, в 2024 году сохраняется тенденция к росту числа субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), количество которых увеличилось на 5,9% по сравнению с показателем 2022 года и составило до 6,35 млн. Наиболее массово сектор малого и среднего предпринимательства представлен в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге [1]. Несмотря на значительный рост числа субъектов малого и среднего предпринимательства в России, их вклад в экономику остается ниже, чем в странах с развитой экономикой. Так, в России доля МСП в ВВП составляет лишь около 20% [4], тогда как в странах Европейского Союза и США этот показатель превышает 50% [7].

Для решения этих проблем органы государственной власти реализуют различные меры поддержки малого и среднего предпринимательства, однако эффективность данных мер напрямую зависит от качества механизма оценки состояния сектора. Таким образом, *целью* статьи является разработка механизма оценки эффективности развития малого бизнеса, позволяющего производить оценку государственной политики и разрабатывать мероприятия по поддержке данного сектора экономики.

Обзор литературы

Малый бизнес, представляющий собой форму предпринимательства, основанный на базе деятельности микро- и малых предприятий, играет важную роль в стабилизации экономических процессов, а также задействует значительную долю рабочей силы страны [15]. Проблемы развития малого бизнеса активно обсуждаются в научном сообществе. В частности, в исследовании А.С. Моторина показано, что малый бизнес в Уральском федеральном округе сталкивается с рядом существенных проблем и ограничений, которые замедляют его развитие. Одним из ключевых барьеров является низкая активность предпринимателей в программах партнерства и государственных закупках, что может быть связано как с недостаточной осведомленностью о доступных мерах поддержки, так и с трудностями, связанными с бюрократическими процедурами и высоким уровнем конкуренции с крупными игроками. Низкий уровень доверия к административным институтам также усугубляет ситуацию, снижая мотивацию малого бизнеса к участию в тендерных процедурах. Еще одной значимой проблемой, с точки зрения автора, являются логистические и географические барьеры. Регион характеризуется большой удаленностью от основных рынков сбыта, а также недостаточно развитой транспортной

инфраструктурой, особенно в удаленных субъектах, таких как Курганская область и Ямало-Ненецкий автономный округ, что существенно ограничивает возможности для развития малого бизнеса в этих регионах. Кроме того, конкуренция с более экономически привлекательными регионами усиливает миграцию предпринимателей и капитала из исследуемого округа [8]. В данной статье оценка деятельности субъектов малого бизнеса производится на основании анализа количества данных субъектов и их распределения по регионам, входящим в состав федерального округа.

В исследовании М.А. Сулюкова показано, что проблемы развития малого бизнеса в России имеют многоплановый характер. Среди наиболее значимых факторов, сдерживающих рост предпринимательской активности, можно выделить: недостаток финансирования, административные барьеры и коррупционные издержки, а также нестабильность налоговой системы. Особенно остро стоит проблема доступа к кредитным ресурсам, где малый бизнес сталкивается с высокими процентными ставками и отказами банков из-за недостаточности имущественного обеспечения и низкой рентабельности. Выявленные ограничения значительно замедляют развитие сектора, который, несмотря на свою гибкость и адаптивность к изменениям рынка, все еще не может в полной мере реализовать свой потенциал в экономике страны [13]. В исследовании автор опирается на данные о величине вклада малого бизнеса в формирование валового внутреннего продукта.

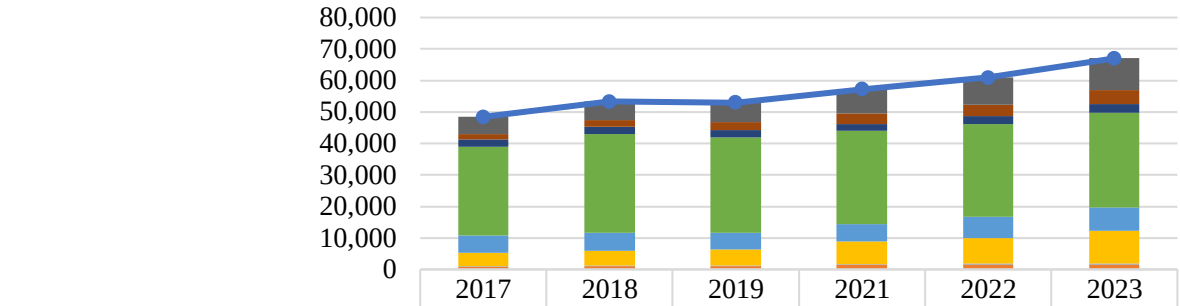
Согласно подходу Е.М. Пименовой, субъекты МСП имеют ограниченную рыночную власть, относительно невысокую клиентскую базу, сталкиваются с трудностями в использовании рыночных возможностей. У малых предприятий недостаточно опыта, они не всегда уделяют внимание процессу бюджетирования [12]. Д.В. Иджилова и соавторы также исследуют проблемы, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия в России, основываясь на анализе динамики количества субъектов МСП. Пандемия, а также закрытие внешних рынков, трансформация цепей поставок и сокращение реальных доходов населения – замедляют развитие сектора. Вместе с тем авторы указывают на наличие административных и экономических барьеров, таких как повышение налога на добавленную стоимость, требования использования онлайн-касс и др. [5]. И.Н. Бенсон рассматривает институциональные барьеры развития малого предпринимательства, опираясь на показатели величины выручки представителей МСП, как показателя эффективности сектора. Автор приходит к выводу, что усиление регулирования, не сопровождающееся значимыми трансформациями институциональной среды, не может привести к активному развития сектора [2]. Таким образом, с одной стороны, государственная политика направлена на регулирование предпринимательской активности, но с другой стороны, сохранение институциональных ограничений, таких как низкий уровень подотчетности и высокий уровень восприятия коррупции, не позволяют создать условия для роста предпринимательской активности.

Проводя анализ научной литературы по теме исследования, необходимо отметить, что анализ проблематики развития в основном опирается на показатели выручки малых предприятий, количество данных предприятий и их распределение по регионам. Но в условиях растущей сложности экономики, а также высокой значимости малого бизнеса в контексте экономического развития подобный подход к анализу эффективности сектора является неполным. В современной экономической науке теоретические и методологические вопросы повышения эффективности развития малого бизнеса недостаточно глубоко изучены, а анализ эффективности малого бизнеса носит творческий характер, что обусловлено как отсутствием унифицированных методик, так и отсутствием системы показателей, позволяющих произвести комплексную оценку эффективности развития малого бизнеса. В частности, А. Мухамед [9], Е.П. Хейкинен, И.А. Миронова [14], А.П. Пантелеев, В.А. Серов [11], С.И. Володкевич [3] и другие авторы указывают на важность адекватной оценки состояния сектора экономики, а также значимость государственной поддержки малого бизнеса.

На основе проведенного анализа можно заключить, что разработка мер повышения эффективности развития сектора малого бизнеса требует не только проведения глобальных исследований, направленных на оценку эффективности предпринимательства, но и расширение перечня статистических показателей, позволяющих оценить результаты функционирования сектора экономики. Оценка эффективности позволит эффективнее выявлять слабые места и разрабатывать целенаправленные меры поддержки, что будет способствовать более активному росту малого бизнеса и увеличению его вклада в экономику.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение и систематизация. Материалами исследования выступают данные Федеральной службы государственной статистики, а также Министерство экономического развития Российской Федерации, согласно которым малый бизнес в России демонстрирует признаки роста и расширения. Так, за период с 2017 под 2023 гг. наблюдается устойчивый рост общего оборота малых предприятий, что указывает на расширение деятельности и увеличение объема производства. Значительные объемы оборота приходятся на сектора торговли и строительства, где малый бизнес активно включен в основные сферы экономики, способствующие экономическому развитию (рис. 1).

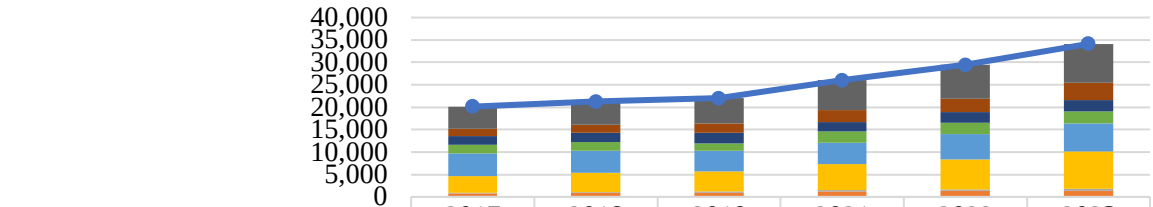

	2017	2018	2019	2021	2022	2023
Прочие виды деятельности	5,419	5,949	6,196	7,699	8,664	10,117
Транспортировка и хранение	1,851	2,104	2,441	3,252	3,677	4,425
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,191	2,221	2,369	2,286	2,469	2,707
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	28,173	31,434	30,375	29,571	29,368	30,101
Строительство	5,573	5,631	5,246	5,579	6,777	7,320
Обрабатывающие производства	4,195	4,758	5,086	7,066	8,118	10,350
Добыча полезных ископаемых	204	247	268	337	364	463
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	853	970	984	1,408	1,512	1,540
Оборот малых предприятий	48,459	53,314	52,964	57,197	60,947	67,025

Рис. 1. Оборот малых предприятий в Российской Федерации (включая микропредприятия), млрд. руб.

Источник: составлено авторами по данным [6]

Отгрузка товаров собственного производства также показывает устойчивый рост в рамках всего рассматриваемого периода. Наличие данной тенденции для малых предприятий, сосредоточенных в реальном секторе производства (промышленное производство, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, строительство), свидетельствует о росте производственного потенциала малого бизнеса. Однако отметим, что наблюдаемое увеличение оборота и отгрузки товаров может быть частично обусловлено активной государственной поддержкой, включающей финансовую помощь, налоговые льготы и иные меры (рис. 2).

	2017	2018	2019	2021	2022	2023
Прочие виды деятельности	4,864	5,210	5,628	6,700	7,482	8,721
Транспортировка и хранение	1,637	1,835	2,129	2,717	3,100	3,828
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,045	2,079	2,240	2,100	2,290	2,529
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1,946	1,871	1,705	2,412	2,489	2,672
Строительство	4,994	4,987	4,603	4,847	5,784	6,243
Обрабатывающие производства	3,667	4,192	4,522	5,697	6,608	8,304
Добыча полезных ископаемых	186	215	249	308	335	408
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	796	904	920	1,270	1,348	1,417
Всего отгружено товаров сственного произаодства	20,135	21,293	21,996	26,052	29,436	34,122

Рис. 2. Отгрузка товаров собственного производства малыми предприятиями в Российской Федерации (включая микропредприятия), млрд. руб.

Источник: составлено авторами по данным [6]

Анализируя данные, представленные на рис. 1 и 2, можно увидеть, что для сектора малого бизнеса характерным является увеличение доли торговли обороте в обороте малых предприятий с относительно низким объемом отгруженных товаров собственного производства. Представители малого бизнеса, сконцентрированные в секторе торговли, зачастую выступают в роли посредников между производителями и потребителями, не создавая собственной добавленной стоимости в виде товаров.

Малые предприятия, ведущие деятельность в сфере розничной торговли, могут быть более эффективными в контексте достижения высоких показателей оборачиваемости и гибкости, но, с другой стороны, данные предприятия характеризуются достаточно низкой эффективностью с точки зрения создания условий для долгосрочного развития регионов страны, поскольку не инвестируют в развитие производственных мощностей. Таким образом, долгосрочная стратегия развития малого бизнеса требует пересмотра с целью акцентирования усилий на наиболее приоритетных отраслях экономики.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим механизм оценки и повышения эффективности развития малого бизнеса, сущность которого заключается в разработке системы инструментов, которая позволяет оценить состояние и динамику развития данного сектора экономики, а также создать условия для устойчивого экономического роста и повышения социальной значимости малого бизнеса. На рис. 3 показана схема проведения оценки развития малого бизнеса, состоящая из трех основных этапов.

Рис. 3. Сущность механизма оценки развития малого бизнеса

Источник: разработано авторами

Первый этап предполагает комплексную оценку развития малого бизнеса, основываясь на количественных и качественных показателях, охватывающих экономические и социальные результаты деятельности малых предприятий. Например, оценка может быть произведена на основе таких показателей, как темпы роста прибыли, объемы инвестиций, количество рабочих мест, создаваемых малым бизнесом, доля участия малого бизнеса в региональном ВВП и т.д. Поскольку малый бизнес является получателем государственной поддержки, второй этап предполагает оценку организационно-экономических инструментов, включающих финансовую, консультационную и информационную помощь малым предприятиям. Особое внимание должно уделяться формированию предпринимательской культуры и обучению управленческим навыкам, а также обеспечению доступа малым предприятиям к финансовым ресурсам. Третий этап предполагает адаптацию государственной политики в соответствии с актуальными проблемами сектора. Предложенный авторский механизм оценки эффективности

позволяет корректировать меры поддержки и адаптировать их под потребности различных секторов экономики.

Государственная поддержка имеет решающее значение в контексте развития малого бизнеса, однако в настоящее время оценка результативности государственной поддержки является фрагментарной, где мониторинг ограничивается исполнением и достижением конкретных показателей мероприятий в поддержку малого и среднего предпринимательства, а также отслеживанием отдельных статистических данных. Данный подход позволяет решать непосредственные задачи, но не способствует комплексному пониманию ситуации и не позволяет адекватно корректировать меры поддержки. В табл. 1 представлены индикаторы, которые могут быть использованы для комплексной оценки эффективности государственной политики, направленной на поддержку развития малого бизнеса. Использование опросов предпринимателей, а также оценка качественных показателей развития сектора позволит получить более полное представление о воздействии государственной поддержки на малый и средний бизнес, оценивая как общие экономические, так и специфические инвестиционные и отраслевые аспекты.

Таблица 1

Индикаторы оценки эффективности государственной поддержки малого бизнеса

Индикатор	Методика расчета	Интерпретация
Удовлетворенность предпринимателей	Показатель удовлетворенности предпринимателей через опросный метод: позволяет учесть мнение самих предпринимателей о качестве и доступности мер поддержки. Оценка от 1 до 10.	Отражает мнение предпринимателей о доступности и качестве мер поддержки. Высокие значения указывают на высокую степень удовлетворенности. Политика должна быть реализована таким образом, чтобы удовлетворять конкретные потребности предпринимателей и постоянно адаптироваться к изменениям в бизнес-среде.
Экономический мультипликатор	Отношение изменения ВВП к государственным расходам на поддержку малого бизнеса с целью оценить реальное воздействие поддержки на экономику.	Мультипликатор показывает, насколько эффективно государственные вложения влияют на ВВП. Высокие значения мультипликатора свидетельствуют о высокой эффективности государственных инвестиций.
Инновационная активность	Количество патентов на единицу предприятия с целью оценки инновационного потенциала и активности малого бизнеса.	Политика должна стимулировать инновации через финансовую поддержку исследований и разработок, а также через создание благоприятной инновационной инфраструктуры.
Инвестиционная активность	Отношение объема инвестиций к числу	Инвестиционная активность показывает, насколько активно малые

	субъектов малого бизнеса.	предприятия инвестируют в основные фонды. Государственная политика может включать налоговые льготы, субсидии и гранты, направленные на усиление инвестиционной активности малого бизнеса.
Распределение субъектов малого бизнеса	Отношение финансовых результатов субъектов малого бизнеса в секторах с высокой добавленной стоимостью к общей величине добавленной стоимости представителей малого бизнеса.	Показатель распределения субъектов малого бизнеса в секторах с высокой добавленной стоимостью указывает на эффективность политики в стимулировании развития экономически значимых отраслей. Стратегия должна фокусироваться на поддержке секторов, которые способны генерировать высокую добавленную стоимость, тем самым способствуя устойчивому экономическому росту.

Источник: разработано авторами

Таким образом, комплексная оценка результативности мероприятий государственной поддержки необходима для точной настройки экономических механизмов и улучшения результатов деятельности малых предприятий. Также важно отметить, что поддержка государства должна быть нацелена на создание условий для устойчивого развития. В связи с этим особенно важно, чтобы реализуемые меры стимулировали инновационную и инвестиционную активность сектора, а также способствовали диверсификации промышленного производства. Полученный вывод согласуется с результатами исследования А.В. Охрименко и М.А. Гачегова, в котором доказано, что господдержка должна оказываться только тем субъектам экономики, которые способны обеспечивать высокие темпы развития экономики [10]. Представленные в табл. 1 показатели не только отражают текущее состояние сектора, но и предоставляют данные для оценки воздействия государственных мер поддержки. Использование данных показателей позволит обеспечить эффективность государственной поддержки малого бизнеса и соответствие реализуемой политики меняющимся условиям и потребностям экономики регионов.

Заключение

Предложенный механизм оценки и повышения эффективности развития малого бизнеса играет ключевую роль в улучшении качества анализа данного сектора и адаптации государственной политики регионов России. Использование интегральных показателей, таких как удовлетворенность предпринимателей, экономический мультипликатор, инновационная и инвестиционная активность, а также распределение субъектов малого бизнеса по секторам с высокой добавленной стоимостью позволяет проводить глубокий и многоаспектный анализ мер государственной поддержки.

Адаптация государственной политики на основе полученных данных позволяет не только реагировать на текущие изменения в хозяйственной деятельности, но и прогнозировать будущие изменения в секторе малого бизнеса, оптимизируя распределение ресурсов и усилия в наиболее перспективные направления.

Литература

1. Александр Новак: В 2024 году сохраняется тенденция к росту численности МСП // Правительство России. URL: http://government.ru/news/51693/.
2. Бенсон И.Н. Воздействие качества институциональной среды на предпринимательскую деятельность в России // Прогрессивная экономика. 2023. № 1. С. 26–40.
3. Володкевич С.И. Анализ методов оценки эффективности государственной поддержки малых форм предпринимательства // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 8. С. 1679–1692.
4. Доклад о состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2022 гг. // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/24f01970a69e33b47c3142da6f3be5d9/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merah_po_ego_razvitiyu_za_20192022_gg.pdf.
5. Иджилова Д.В., Натырова Б.А., Чадлаева Н.Е., Доржиева В.Г., Баршева Д.Б., Нагадинова А.С., Болдырев Б.С. Основные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11–1. С. 92–96.
6. Институциональные преобразования в экономике // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics.
7. Кочнев А.А. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: особенности и перспективы развития // Прогрессивная экономика. 2023. № 1. С. 5–25.
8. Моторин А.С. Ограничения и проблемы развития малого бизнеса на примере Уральского федерального округа // Прогрессивная экономика. 2024. № 8. С. 191–202.
9. Мухамед, А. Разработка механизма развития российского малого бизнеса // Молодежь и экономика: новые взгляды и решения: Межвузовский сборник научных трудов по итогам XX (III) Национальной научно-практической конференции молодых ученых, проводимой в рамках 57-й ежегодной научно-практической конференции Волгоградского государственного технического университета. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2020. С. 108–113.

10. Охрименко А.В., Гачегов М.А. Оценка эффективности поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2023. № 4. С. 124–146.

11. Пантелеев А.П., Серов В.А. Оценка и пути повышения стоимости бизнеса // Вопросы экономических наук. 2019. № 1 (95). С. 26–32.

12. Пименова Е.М. Критерии оценки эффективности и успешности предпринимательства и малого бизнеса // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 10. С. 2431–2444.

13. Сулюков М.А. Проблемы развития малого бизнеса в России // Мавлютовские чтения: материалы XVI Всероссийской молодежной научной конференции. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2022. С. 755-761.

14. Хейкинен Е.П., Миронова И.А. Значимость государственных привилегий в развитии малого бизнеса // Вестник Студенческого научного общества. 2019. Т. 10. № 3. С. 150–152.

15. Ясакова А.А. Повышение эффективности деятельности малых предприятий // Образование: профессиональный дебют: Сборник материалов V Международной студенческой научно-практической конференции. Мелеуз: ГУП Мелеузовская городская типография, 2019. С. 471–477.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/mehanizmy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-rossijskogo-rynka-zhilishhnogo-stroitelstva/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.622
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_164

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Кузнецов Д.А., *аспирант высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение механизмов государственного регулирования рынка жилищного строительства в России и предложение рекомендаций по их совершенствованию. Актуальность выбранной темы обусловлена рядом экономических, социальных и институциональных факторов, которые играют ключевую роль в развитии строительного сектора. В процессе достижения поставленной цели автором рассматриваются ключевые механизмы государственного регулирования российского рынка жилищного строительства, такие как финансовая поддержка через льготные ипотечные программы, законодательное регулирование рынка, внедрение инструментов проектного финансирования, а также субсидии, направленные на реализацию инфраструктурных проектов. Основное внимание уделено влиянию мер государственной поддержки на стимулирование платежеспособного спроса, повышение уровня доступности жилья для населения и обеспечение стабильности строительной отрасли в условиях кризисных явлений. Сделано предположение, что для решения проблем, связанных с потенциальным снижением спроса при отмене льготной ипотеки, на данном этапе социально-экономического развития целесообразным является совершенствование государственной поддержки за счет повышения гибкости программ льготного ипотечного кредитования. Также необходимо привлечение государственных инвестиций в отрасль жилищного строительства, а также поддержка посредством введения налоговых льгот для застройщиков с целью замедления роста цен на объекты недвижимости.

Ключевые слова: жилищное строительство, государственное регулирование, рынок недвижимости, государственные программы поддержки, льготная ипотека.

MECHANISMS OF STATE REGULATION OF THE RUSSIAN HOUSING CONSTRUCTION MARKET

Kuznetsov D.A., *graduate student of the Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to consider the mechanisms of state regulation of the housing construction market in Russia and to propose recommendations for their improvement. The relevance of the chosen topic is due to a number of economic, social and institutional factors that play a key role in the development of the construction sector. In the process of achieving this goal, the author examines the key mechanisms of state regulation of the Russian housing construction market, such as financial support through preferential mortgage programs, legislative regulation of the market, the introduction of project financing tools, as well as subsidies aimed at the implementation of infrastructure projects. The main attention is paid to the impact of government support measures on stimulating effective demand, increasing the level of housing affordability for the population and ensuring the stability of the construction industry in the context of crisis phenomena. It is assumed that in order to solve the problems associated with a potential decrease in demand when canceling preferential mortgages, at this stage of socio-economic development, it is advisable to improve state support by increasing the flexibility of preferential mortgage lending programs. It is also necessary to attract public investment in the housing construction industry, as well as support through the introduction of tax incentives for developers in order to slow down the growth of real estate prices.

Keywords: housing construction, government regulation, real estate market, government support programs, preferential mortgage.

JEL classification: O18, L74, L78.

Для цитирования: Кузнецов Д.А. механизмы государственного регулирования российского рынка жилищного строительства // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 164–174. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_164.

Статья поступила в редакцию: 19.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 01.10.2024 г. Принята к публикации: 01.10.2024 г.

For citation: Kuznetsov D.A. Mechanisms of state regulation of the Russian housing construction market // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 164–174. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_164.

The article was submitted to the editorial office: 19/09/2024. Approved after review: 01/10/2024. Accepted for publication: 01/10/2024.

Введение

Строительная отрасль занимает важнейшее место в долгосрочном развитии российской экономики, обеспечивая значительный вклад в валовую добавленную стоимость (ВДС) и валовой внутренний продукт (ВВП). В 2023 году вклад отрасли оценивается в 5% от величины ВДС и 9% показателя ВВП в фактических ценах. Сектор строительства не только обеспечивает инфраструктурное развитие российской экономики, но и играет ключевую роль в обеспечении рабочих мест, поскольку в строительстве занято более 16% трудоспособного населения [10]. Жилищное строительство, составляющее около трети всех строительных работ, имеет особое значение благодаря мультипликативному эффекту. Сегмент жилищного строительства стимулирует развитие смежных отраслей промышленного производства, таких как металлургия, производство строительных материалов, энергетика и транспорт, что делает сектор не только драйвером экономического роста, но и важным элементом инклюзивного и устойчивого развития, улучшая качество жизни граждан. Одним из наиболее важных аспектов данной сферы является ее социальная значимость, поскольку основная цель жилищного строительства заключается в удовлетворении потребностей населения в жилье. Эффективное функционирование рынка недвижимости требует взаимодействия между государством, строительными компаниями, инвесторами и конечными потребителями [9].

По данным Минстроя России, государство активно обсуждает механизмы стимулирования развития рынка жилищного строительства, в том числе посредством законодательных инициатив и финансовых инструментов, что связано с необходимостью решения социально значимых задач, таких как улучшение жилищных условий, обеспечение доступности ипотечного кредитования и снижение уровня жилищной недостаточности. Государственное участие в этом процессе необходимо, так как обеспечение граждан доступным и качественным жильем является одной из главных задач государственной политики [13]. По данным апреля 2024 года, объем строящегося жилья составил 108,1 млн кв. м, что превысило уровень до пандемии 2019 года (107,5 млн кв. м). В первом квартале 2024 года было введено в эксплуатацию 5,9 млн кв. м жилья [11]. Настоящая статья ставит своей *целью* рассмотреть механизмы государственного регулирования рынка жилищного строительства в России и предложить рекомендации по их совершенствованию.

Обзор литературы

Жилищное строительство играет ключевую роль в экономике России: сектор не только способствует улучшению качества жизни населения, но и активно стимулирует социально-экономическое развитие [13]. В частности, Д.И. Андреев доказывает, что строительная отрасль также служит важным драйвером экономического роста: увеличение объема производства в строительной сфере на 1 трлн рублей может увеличить ВВП России на 11,143 трлн рублей [1]. Тем не менее, несмотря на значительный мультипликативный

эффект, в строительной отрасли остаются актуальными задачи обновления и расширения жилищного фонда, повышения доступности жилья для всех категорий граждан и снижения себестоимости строительства [12].

На важность государственного регулирования рынка жилищного строительства в условиях экономической неопределенности и политической нестабильности указывают в своей статье М.Ю. Ерофеева, В.В. Некрасов и Д.И. Филиппов. Современные экономические условия, включающие возросшее санкционное давление и значительные инфляционные риски, требуют от государства внедрения гибких механизмов регулирования, направленных на обеспечение стабильности и предсказуемости. Государственное регулирование должно быть ориентированным на долгосрочное устойчивое развитие отрасли [7].

Цель государственного регулирования рынка недвижимости в России заключается в повышении доступности жилья для граждан, стимулировании роста первичного строительства, снижении административных барьеров, защите прав собственников недвижимости, а приоритеты регулирования зависят от текущей макроэкономической ситуации. В статье В.Н. Бердниковой исследуются прямые и косвенные методы государственного регулирования рынка жилой недвижимости, которые применялись в период пандемии. К прямым методам автор относит выкуп объектов недвижимости в государственную собственность с целью формирования платежеспособного спроса и поддержки девелоперов в сложные экономические периоды, а также реализацию государственных программ, таких как программы субсидирования ипотечных кредитов или поддержки строительства для определенных категорий населения (молодые семьи, ветераны и т.д.). К косвенным методам относятся монетарная политика Банка России (снижение ставок по ипотечным кредитам) и фискальная политика государства (предоставление налоговых льгот застройщикам) [2].

Т.Р. Лукашенок и Е.Г. Ефимова исследуют особенности государственного регулирования рынка жилой недвижимости в постпандемийный период. В период 2021–2023 годов авторы выявляют три ключевых направления правительственных решений, которые сыграли важную роль в развитии строительной отрасли:

– субсидирование процентных ставок по кредитам для застройщиков, что позволило улучшить условия финансирования проектов;

– сокращение инвестиционно-строительного цикла, в рамках которого уменьшено количество документов для согласования объектов строительства, а также оптимизированы административные процедуры, что было закреплено рядом постановлений правительства и положениями Градостроительного кодекса. Действие специальных регуляторных мер для застройщиков продлено до конца 2023 года;

– предоставление возможности изменения существенных условий государственных и муниципальных контрактов на строительство, если их

выполнение становится объективно невозможным для застройщиков, что также регулируется постановлениями Правительства РФ [9].

Г.Ф. Галиуллина, А.Ф. Хабибуллина и С.А. Ханнанова подчеркивают, что государственное регулирование рынка жилой недвижимости является необходимым в силу его значительной социальной роли. Обеспечение доступного жилья улучшает уровень благосостояния населения и влияет на качество жизни, а рынок недвижимости выполняет не только экономические, но и социальные функции, что требует более активного вмешательства государства. Авторами статьи рассмотрены правовые, экономические и инфраструктурные методы регулирования данного рынка. К правовым методам относятся создание и совершенствование законодательства, антимонопольная политика, стандартизация и лицензирование. Экономические меры включают налоговое регулирование, государственные программы поддержки и ипотечное кредитование. Инфраструктурные инструменты направлены на координацию участников рынка и обеспечение устойчивого развития [5].

Анализ научных источников показал, что жилищное строительство является важной составляющей российской экономики, оказывая влияние на смежные отрасли, такие как строительство, производство строительных материалов и банковский сектор. Рынок жилищного строительства напрямую связан с развитием инфраструктуры, городов и регионов, а также оказывает мультипликативный эффект на создание рабочих мест и повышение налоговых поступлений. Государственные меры регулирования этого сектора могут оказать значительное влияние на темпы экономического роста и региональное развитие.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют анализ и синтез информации, а также систематизация. Материалами исследования выступают доклады Минстроя России, статистические данные, опубликованные на интернет-портале Дом.РФ, а также аналитические отчеты Национального рейтингового агентства. На рис. 1 представлены основные показатели развития жилищного строительства в России за период с 2018 по 2023 годы.

Изучив предоставленные данные, можно заключить, что в 2020 году количество введенных в эксплуатацию многоквартирных домов сократилось до 42,4 млн кв. м с 43,5 млн кв. м в 2019 году. Данное снижение продолжилось в начале пандемии, отражая задержки в строительстве из-за карантинных ограничений и снижения экономической активности. Жилая площадь, выведенная на рынок, также значительно упала в 2020 году до 27,1 млн кв. м с 40,1 млн кв. м в 2019 году, что также указывает на проблемы с запуском новых проектов и реализацией уже начатых. Несмотря на обострение политической ситуации, в 2022 и 2023 годах наблюдается значительный рост объема введенного жилья: в 2023 году объем достиг 51,7 млн кв. м, что значительно выше показателей предыдущих периодов. Жилая площадь, выведенная на рынок в 2023 году, также увеличилась до 48,9 млн кв. м, что

свидетельствует о восстановлении после пандемии и адаптации рынка к новым реалиям.

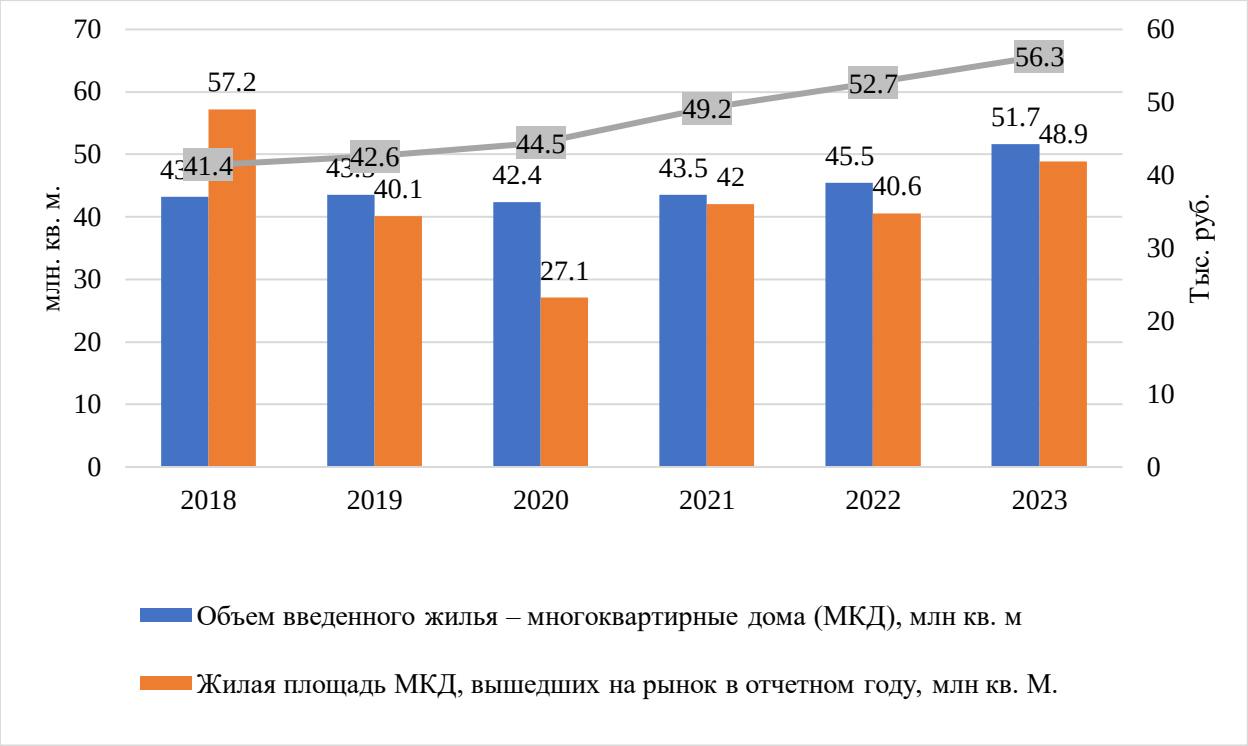

Рис. 1. Ключевые показатели отрасли жилищного строительства

Источник: составлено автором по данным [8]

С 2018 по 2023 годы средняя стоимость строительства 1 кв. метра жилых помещений стабильно росла с 41,4 тыс. руб. до 56,3 тыс. руб., что отражает увеличение стоимости материалов, рабочей силы и других компонентов строительства.

Результаты и обсуждение

Государственное регулирование играет ключевую роль в поддержании и стабилизации рынка жилищного строительства через различные меры, такие как субсидирование процентных ставок для застройщиков и покупателей, упрощение процедур согласования строительства, а также программы поддержки спроса. Например, государство предоставляет финансирование и субсидии на создание муниципальной инфраструктуры, а также на покупку товаров для государственных нужд, что стимулирует строительные проекты на различных этапах их реализации. Государство активно развивает механизмы проектного финансирования, при котором средства покупателей жилья поступают на специальные эскроу-счета и становятся доступны застройщику только после окончания строительства. Данные меры направлены на защиту прав потребителей и увеличение прозрачности финансовых операций с недвижимостью, а контроль за соблюдением стандартов качества и безопасности жилья остается важным элементом государственной политики [14].

Также значимым механизмом регулирования рынка недвижимости является льготная ипотека. В 2020 году, в ответ на пандемический кризис и снижение спроса на недвижимость из-за локдауна, российское правительство ввело новую программу льготного ипотечного кредитования. Программа предусматривала ипотечные ставки на уровне 6,5%, минимальный первоначальный взнос в размере 20%, а также ограничение на сумму кредита до 8 миллионов рублей в Москве и Санкт-Петербурге и до 3 миллионов рублей в других регионах страны. Разница между льготной ставкой и рыночными ставками компенсировалась банкам за счет государственных субсидий.

Как показывают данные рис. 2, льготная ипотека выступила инструментом стимулирования спроса на жилье. Первоначально рассчитанная на завершение в ноябре 2020 года программа льготной ипотеки была продлена до июля 2021 года. Затем вместо окончания программы условия были смягчены, позволяя заемщикам получать кредиты до 12 миллионов рублей с первоначальным взносом в 15% вместо предыдущих 20%. Банки предлагали кредиты со средневзвешенной ставкой по льготной ипотеке 5,93%, что стимулировало рынок новостроек. Во второй половине 2021 года программа была вновь продлена, но с ужесточением условий: максимальная сумма кредита была сокращена до 3 миллионов рублей, а процентная ставка повышена до 7%. В 2022 году, несмотря на колебания рыночной ситуации и исторически высокую ключевую ставку, программа льготной ипотеки была продлена в четвертый раз. В конце 2022 года действие программы было продлено до 1 июля 2024 года с снижением ставки до 8%, что способствовало восстановлению рынка после временного снижения спроса [4].

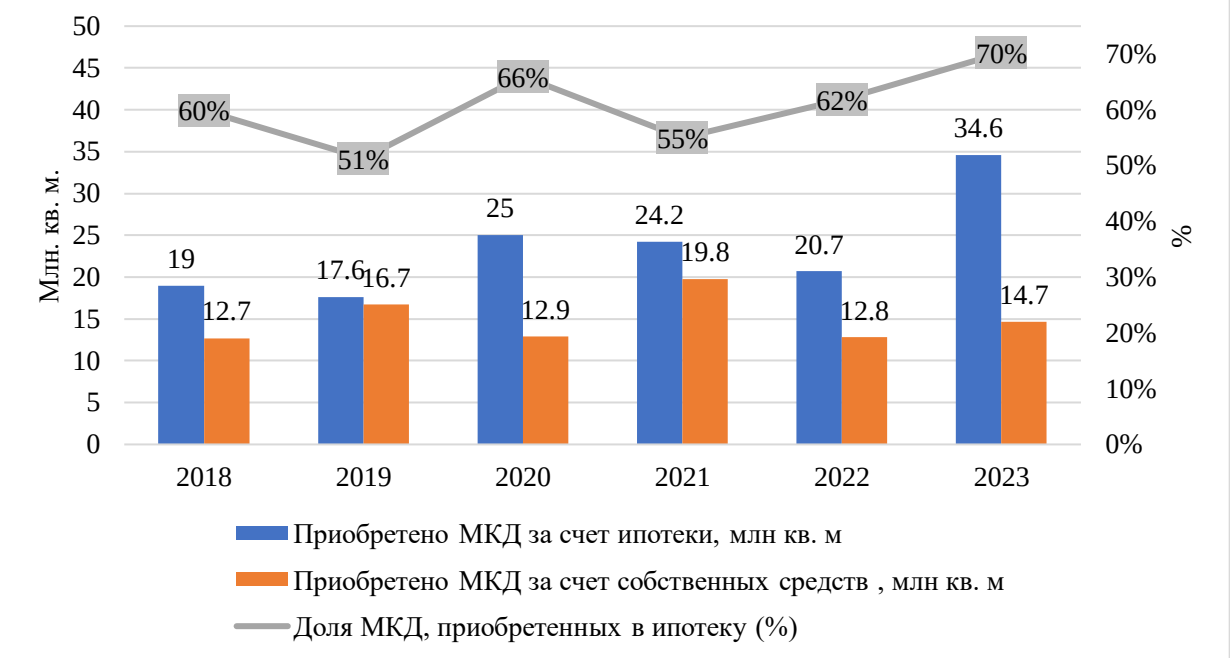

Рис. 2. Приобретение жилья за счет ипотеки

Источник: составлено автором по данным [8]

В период пандемии введение государственных субсидируемых программ ипотеки оказалось эффективным инструментом поддержки спроса на жилье и помогло строительной отрасли увеличить объемы производства. Так, за 2023 год банки выдали 2 млн ипотечных кредитов на общую сумму 7,8 трлн руб., что значительно превышает показатели 2019 года, когда было выдано 1,3 млн кредитов на сумму 2,9 трлн руб. В сегменте строящегося жилья по договорам долевого участия (ДДУ), покрываемых льготной ипотекой, в 2023 году было выдано 684 тысячи кредитов на 3,4 трлн руб., что практически в два раза больше по количеству и в 3,7 раза больше по объему финансирования по сравнению с 2019 годом [4]. Активные меры правительства помогли поддержать спрос на новостройки в условиях низкого роста реальных доходов населения. Меры государственной стали критически важными для поддержания активности в условиях экономического спада, однако длительное сохранение льготных условий ипотеки способствовало непропорциональному росту цен на жилье, превышающему темпы инфляции (рис. 3). Так, с 2020 по 2022 гг. стоимость 1 м² жилья увеличилась с 96,6 тыс. руб. до 224,7 тыс. руб.

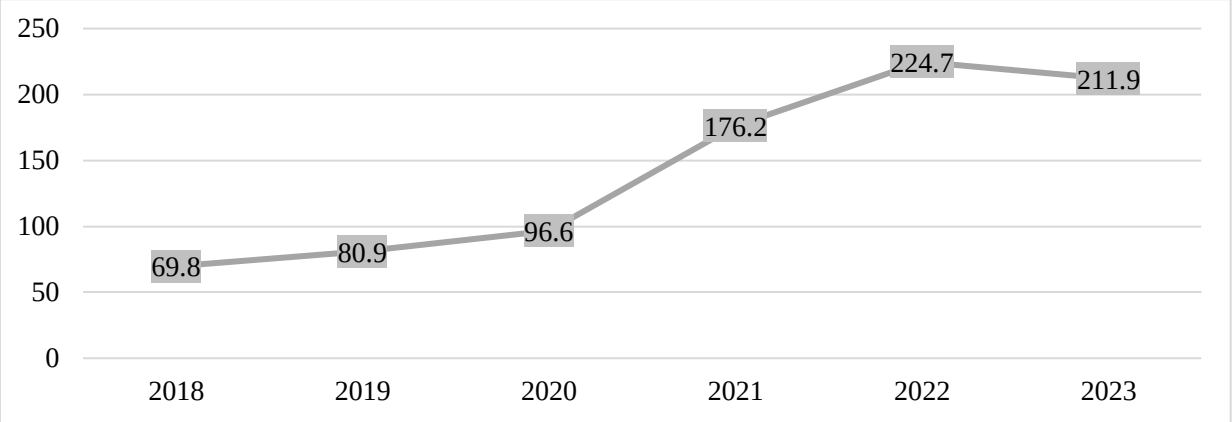

Рис. 3. Стоимость 1 кв. м. жилья на первичном рынке, тыс. руб.

Источник: составлено автором по данным [6]

Сочетание введения льготных ипотечных ставок и переход от долевого строительства к другим формам финансирования стимулировало увеличение стоимости жилья, а повышение цен на стройматериалы и усложнение логистики в период пандемии усилили данный эффект. Кризис 2022 года и структурные изменения в экономике еще больше усилили давление на рынок, что требовало корректировки подходов к государственному регулированию рынка жилья для балансирования между стимулированием спроса и контролем цен. Несмотря на наличие ряда проблем, отмена льготной ипотеки может уменьшить число потенциальных покупателей, что приведет к снижению общего спроса на жилье. Льготная ипотека делает покупку недвижимости доступнее для широкого круга населения, особенно для молодых семей и первичных покупателей. Сокращение спроса может стать причиной избытка предложения на рынке жилья. В текущих условиях механизмы государственной поддержки должны быть направлены на

обеспечение устойчивости рынка недвижимости. Целесообразна разработка более гибких инструментов поддержки, например, разные ставки и условия для различных категорий населения или регионов в зависимости от их экономических условий и потребностей в жилье.

На государственном активно обсуждается возможность внедрения программы льготной ипотеки, ориентированных на специалистов из приоритетных областей народного хозяйства. Ожидается, что введение новых ипотечных программ будет доступна для работников промышленности, в частности высокотехнологичных производств, а также для жителей регионов, в которых планируется реализация крупных инвестиционных проектов [3]. Расширение льготных ипотечных программ является перспективными инструментом государственного регулирования, поскольку позволяют молодым специалистам приобретать жилье на выгодных условиях. В целом, повышение гибкости и обеспечение более высокой доступности льготной ипотеки в текущих условиях позволит компенсировать резкое падение спроса на жилую недвижимость, избежать переизбытка предложения и обеспечить стабильность на строительном рынке. Поскольку государственное регулирование также должно быть направлено на замедление темпов роста стоимости жилья, целесообразно увеличение государственных инвестиций в жилищное строительство для компенсации снижения частного спроса и поддержания уровня занятости в отрасли, а также введение налоговых льгот для застройщиков, занимающихся строительством эконом-класса. Данные меры позволят замедлить рост цен на рынке и обеспечить доступность жилья для потребителей.

Заключение

В процессе исследования автором было показано, что государственное регулирование рынка жилищного строительства включает несколько ключевых направлений, направленных на обеспечение устойчивости рынка и доступности жилья для населения. Одним из важнейших элементов является финансовая поддержка, которая выражается в субсидировании ипотечных ставок, что особенно важно в современных условиях, характеризующихся высокой степенью неопределенности и нестабильности. Субсидирование ставок по ипотеке стимулирует спрос на новостройки, повышает доступность жилья для различных категорий граждан и поддерживает застройщиков. Также существенную роль играет законодательное регулирование рынка жилищного строительства, направленное на повышение прозрачности рынка и защиту интересов потребителей. Для повышения устойчивости рынка государство также активно реализует инвестиционные программы, направленные на развитие инфраструктуры и стимулирование жилищного строительства в стратегически важных регионах. Государственные инвестиционные программы позволяют улучшить условия для девелоперов, привлекать частные инвестиции и обеспечивать экономическое развитие территорий.

Одним из выводов исследования является обоснование необходимости совершенствования механизмов государственной поддержки. В частности, завершение программы льготной ипотеки является фактором значительного сокращения спроса на жилье. Для того, чтобы избежать избыточного предложения, целесообразно внедрение дифференцированных программ в зависимости от региональных потребностей и целевых групп (например, семей с низким доходом или молодых специалистов) может повысить эффективность субсидирования. На текущем этапе социально-экономического развития также целесообразно увеличение государственного инвестирования в развитие отрасти, а также внедрение налоговых льгот для застройщиков из сегмента доступного жилья с целью замедления роста цен.

Литература

1. Андреев Д.И. Инновационные технологии в строительстве как фактор развития экономики страны // Прогрессивная экономика. 2024. № 8. С. 130–142.
2. Бердникова В.Н. Методы государственного регулирования рынка недвижимости в России в период кризиса // Вестник ЧелГУ. 2021. № 12 (458). С. 27–34.
3. В Госдуме допустили появление четырех новых программ льготной ипотеки // РБК URL: https://rbcrealty.ru/news/66cc30fc9a7947a827a1bcb9?from=copy&utm_source=rbc.ru&utm_medium=inhouse_media&utm_campaign=story_65c0f74d9a7947a4ea2a78da&utm_content=66cc30fc9a7947a827a1bcb9&utm_term=10.4Z_auth.
4. Взлет и падение льготной ипотеки // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6794110.
5. Галиуллина Г.Ф., Хабибуллина А.Ф., Ханнанова С.А. Государственное регулирование рынка недвижимости в России: современные вызовы и проблемы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11 (2) С. 221–225.
6. Динамика цен на недвижимость в России // Росриэлт. URL: https://rosrealt.ru/cena/?t=dinamika.
7. Ерофеева М.Ю., Некрасов В.В., Филиппов Д.И. Современные условия развития рынка девелопмента жилой недвижимости в Российской Федерации // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 238–251.
8. Жилищное строительство: неопределенность после отмены льготной ипотеки // Национальное рейтинговое агентство. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/07/nra_obzor_zhilishhnoe_stroitelstvo_ijul_2024-2.pdf.
9. Лукашенок Т.Р., Ефимова Е.Г. Жилищное строительство в Российской Федерации: проблемы и перспективы в условиях новой реальности // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 12. С. 5899–5914.

10. Минстрой России в Госдуме обсудил механизмы стимулирования развития рынка жилищного строительства // Минстрой России. URL: https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-v-gosdume-obsudil-mekhanizmy-stimulirovaniya-razvitiya-rynka-zhilishchnogo-stroitels/.

11. Обзор многоквартирного жилищного строительства в Российской Федерации // Дом.РФ. URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/DomRuComment_2024_05_17_zmwll42619l8dpc4s2dfz0ntr85qk76b.pdf.

12. Пешкова О.А. Жилищное строительство как залог устойчивого обеспечения прав граждан в современных условиях // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение : материалы Международной научно-практической конференции (к 75-летию образования ООН). Москва: Московский гуманитарный университет, 2020. С. 245–249.

13. Скрипник О.Б. Социальная политика в сфере жилищно-коммунальных комплексов регионов. 2-е издание, стереотипное. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Финансы и статистика», 2023. 166 с.

14. Kovaleva T.M., Boyko I.A., Popova E.V. Development Of Financing Mechanism Of Housing And Public Utilities In Russia. In S. I. Ashmarina, V.V. Mantulenko (Eds.), Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development, vol 79. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. P.151–157.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/metody-oczenki-effektivnosti-ispolzovaniya-tehnologij-internet-kommunikaczij/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 334.01
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_175

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ

Баженов В.С., *аспирант, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина, Россия*

Аннотация. Целью настоящего исследования является предложение универсальной методики измерения результатов интернет-коммуникаций. Теоретическая значимость поставленной цели обусловлена тем, что развитие интернет-коммуникаций имеет социально-психологические, культурные и экономические последствия для всего общества, в том числе и для маркетинга. Результатом исследования является предложенная универсальная методика оценки маркетинговых интернет-коммуникаций, включающая несколько этапов, а именно: определение целей маркетинговой кампании, например, повышение узнаваемости бренда, привлечение клиентов, увеличение конверсии или удержание аудитории, выбор подходящих метрик, таких как охват, вовлеченность, конверсия и удержание с целью детализировать эффективность кампании. Важными элементами являются интеграция количественных и качественных методов анализа, что позволяет не только собирать данные о поведении пользователей, но и оценивать их удовлетворенность и восприятие бренда, а также факторный анализ, который выявляет вклад каждого элемента кампании и позволяет оптимизировать маркетинговые бюджеты. Регулярная корректировка стратегии и визуализация данных обеспечивают гибкость в управлении кампаниями и более точную оценку их эффективности. Практическая значимость полученных научных результатов заключается в создании условий для более активного внедрения маркетинговых инноваций, повышения эффективности интернет-коммуникаций и конкурентоспособности компаний в цифровом пространстве.

Ключевые слова: маркетинг, оценка эффективности, инструменты интернет-маркетинга, интернет-коммуникации.

METHODS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF USING INTERNET COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Bazhenov V.S., *Postgraduate student, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia*

Abstract. The purpose of this study is to propose a universal methodology for measuring the results of Internet communications. The theoretical significance of the objective is due to the fact that the development of Internet communications has socio-psychological, cultural and economic implications for the whole society, including marketing. The result of the study is the proposed universal methodology for evaluating Internet marketing communications, which includes several steps, namely: defining the objectives of a marketing campaign, such as increasing brand awareness, attracting customers, increasing conversion or audience retention, selecting appropriate metrics such as reach, engagement, conversion and retention in order to detail the effectiveness of the campaign. Important elements are the integration of quantitative and qualitative analysis methods, which allows not only collecting data on user behavior but also evaluating user satisfaction and brand perception, as well as factor analysis, which reveals the contribution of each element of the campaign and allows optimizing marketing budgets. Regular strategy adjustment and data visualization provide flexibility in campaign management and a more accurate assessment of their effectiveness. The practical significance of the obtained scientific results lies in creating conditions for more active implementation of marketing innovations, increasing the effectiveness of Internet communications and the competitiveness of companies in the digital space.

Keywords: marketing, efficiency assessment, Internet marketing tools, Internet communication.

JEL classification: M31, L86, D83.

Для цитирования: Баженов В.С. Методы оценки эффективности Использования технологий интернет-коммуникаций // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 175–184. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_175.

Статья поступила в редакцию: 20.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 01.10.2024 г. Принята к публикации: 02.10.2024 г.

For citation: Bazhenov V.S. Methods for assessing the effectiveness of using internet communication technologies // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 175–184. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_175.

The article was submitted to the editorial office: 20/09/2024. Approved after review: 01/10/2024. Accepted for publication: 02/10/2024.

Введение

Научно-технический прогресс привел к интенсивному развитию интернет-среды – глобальной информационной гипермедийной системы, основанной на специальных технологических решениях и соответствующей инфраструктуре. Отвечая на современные потребности общества в организации коммуникаций и доступе к знаниям и опыту человечества, Интернет одновременно выступает средой для сотрудничества, общения, средством глобальной трансляции и распространения информации, обеспечивая необходимую взаимодополняемость и синергию всех отраслей знаний и аспектов жизни общества. Интернет служит удобной и экономически привлекательной виртуальной бизнес-площадкой с выбором принципиально новых инструментов для повышения рентабельности [8].

В условиях, когда все большее количество компаний переходит на онлайн-форматы предоставления услуг и продуктов, традиционные способы взаимодействия с клиентами, основанные на личном общении с продавцом, замещаются «безликими» цифровыми технологиями [7]. Таким образом, актуальность выбранной темы исследования обусловлена необходимостью научного осмысления концепции и классификации интернет-коммуникаций в контексте возможностей их практического применения. *Целью* исследования является предложение универсальной методики измерения результатов интернет-коммуникаций.

Обзор литературы

Развитие интернет-коммуникаций имеет социально-психологические, культурные и экономические последствия для всего общества, в том числе и для маркетинга. Т.Б. Малинина определяет ведущую роль коммуникационных технологий как решающего фактора в процессе формирования социально-экономических систем. Коммуникационные средства становятся не просто инструментами передачи информации, но и механизмами, которые трансформируют самовосприятие реальности [2]. Новые технологии коммуникации создают качественно новые условия для существования жизни в обществе. Важным аспектом здесь является не только улучшение функциональности или скорости передачи информации, но и более глубокие изменения в формате взаимодействий между субъектами экономики, которые непосредственно влияют на общественные отношения. Маркетинг, как неотъемлемая часть данной системы, также эволюционирует, приспосабливаясь к новым формам взаимодействия, которые обеспечивают цифровые платформы и современные технологии [4].

Маркетинговые коммуникации играют важную роль в увеличении конкурентоспособности торговых предприятий, поскольку позволяют организациям более результативно взаимодействовать с клиентами, оптимизировать рекламные кампании, исследовать рынок и привлекать новых клиентов [1]. Краткую классификацию маркетинговых коммуникаций представили в своей статье С.М. Медведев, Д.А. Ткаченко и М.А. Протасова. Авторы классифицировали средства коммуникации относительно таких

характеристик, как охват, длительность воздействия и цель воздействия (табл. 1). Массовые коммуникации являются обезличенными, направленными на широкую аудиторию. Персональные коммуникации, напротив, направлены на конкретных лиц. По сроку воздействия долгосрочные коммуникации ориентированы на формирование имиджа и достижения долгосрочных целей, в то время как краткосрочные коммуникации нацелены на стимулирование спроса и повышение объемов продаж [3].

Таблица 1

Классификация маркетинговых коммуникаций

<table>
<tr><th>Охват</th><th>Длительность воздействия</th><th>Цель воздействия</th><th>Средство коммуникации</th></tr>
<tr><td rowspan="3">Массовые, обезличенные коммуникации</td><td rowspan="2">Долгосрочные планы, формирование имиджа</td><td rowspan="4">Повышение спроса на продукты или услуги</td><td>Реклама</td></tr>
<tr><td>Связи с общественностью (public relations)</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Краткосрочные задачи по продажам</td><td>Брендинг</td></tr>
<tr><td>Стимулирование спроса и сбыта</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Персонализированные коммуникации</td><td rowspan="2">Краткосрочные и долгосрочные планы</td><td>Личные продажи</td></tr>
<tr><td>Поиск путей улучшение продукта или услуги, выявление недостатков / неисправностей</td><td>Получение обратной связи</td></tr>
</table>

Источник: составлено автором по данным [3]

Эффективность использования технологий интернет-коммуникаций заключается в их способности обеспечивать высокую степень интерактивности, персонализации и гибкости взаимодействия с аудиторией. Например, V. Halunko, K. Kurkova и V. Oksin приходят к выводу, что методы оценки эффективности использования интернет-коммуникаций должны основываться на комплексном подходе, который учитывает высокий уровень интерактивности и вовлеченности пользователей. Интернет-маркетинг предоставляет компаниям уникальные возможности для настройки коммуникаций, благодаря инструментам анализа пользовательского поведения, таким как cookie-файлы и аналитическим сервисам, включая Google Analytics и Яндекс Метрика. Использование специализированных аналитических инструментов позволяет отслеживать и корректировать рекламные кампании в реальном времени, обеспечивая динамичную обратную связь и возможность настраивать взаимодействие с целевой аудиторией [8].

Подход к оценке эффективности интернет-маркетинга, основанный на использовании различных метрик и инструментов анализа, предлагает Д.С.

Сажина. Автором показано, что анализ эффективности ведения интернет-сайта включает показатели посещаемости, глубины просмотра страниц, среднего времени на сайте и источников трафика. Необходимые для анализа данные собираются с помощью аналитических инструментов, таких как Яндекс Метрика и Google Analytics. Важной частью анализа является отслеживание траектории движения пользователя, что позволяет оптимизировать сайт под потребности аудитории. Для оценки эффективности рекламных кампаний автор рекомендует отслеживать время показа рекламы, ключевые слова и местоположение целевой аудитории. Важным аспектом является оценка эффективности платной баннерной и контекстной рекламы, что позволяет контролировать возврат инвестиций в рекламные кампании и корректировать рекламные объявления при необходимости [5]. В.П. Семенов, А.Г. Будрин и А.В. Солдатова рассматривают оценку эффективности использования технологий интернет-коммуникаций через призму связи между инструментами digital-коммуникаций и бизнес-целями компании. Основными показателями эффективности выступают: возврат на инвестиции, стоимость привлечения клиента, стоимость целевого действия, стоимость заказа, пожизненная ценность клиента. Результативность цифровых коммуникаций может быть оценена на основе показателей конверсии, количества посещений и глубины просмотра, взаимодействия с пользователями, динамики продаж [6].

A. Tanasiychuk, S. Kovalchuk, K. Sokoliuk, S. Sokoliuk, L. Liubokhynets, S. Sirenko предлагают методы оценки эффективности интернет-коммуникаций, основанные на использовании количественных и качественных характеристик. Основные количественные показатели включают долю трафика, полученного через поисковые системы, коэффициенты конверсии, количество подписчиков, а также показатели вовлеченности и возврата пользователей на сайт. Авторами обоснована целесообразность применения качественного показателя Net Promoter Score, который измеряет лояльность клиентов и частоту их повторных посещений, а показатель завершения задач помогает определить, насколько эффективно пользователи выполняют целевые действия на сайте. С точки зрения авторов, именно комплексный подход позволяет компаниям эффективно управлять интернет-коммуникациями и повышать их результативность [10].

Анализ научных источников демонстрирует, что интернет-коммуникации благодаря своим мультимедийным и интерактивным возможностям, таким как видеореклама, социальные сети и игровые элементы, играют ключевую роль в повышении вовлеченности пользователей. Инструменты контекстной рекламы, SEO и SMM создают синергетический эффект, увеличивая конверсию и позволяя предприятиям более точно прогнозировать результаты маркетинговых кампаний, минимизируя риски. Однако несмотря на широкое применение интернет-коммуникаций, существует явный пробел в исследованиях, посвященных систематизации методологических основ оценки их эффективности. Вопросы, касающиеся

универсальных методик измерения результатов интернет-коммуникаций и их интеграции в маркетинговые стратегии, требуют более детального рассмотрения. Без четко разработанных подходов оценка интернет-коммуникаций остается фрагментированной и зачастую не учитывает всех аспектов их воздействия на бизнес-показатели.

Материалы и методы

В статье автором использованы формально-логические методы научного исследования с целью разработки универсальной методики оценки эффективности интернет-коммуникаций. В процессе достижения поставленной цели проведен достаточно подробный анализ литературных источников, на основе которого произведена систематизация теоретических подходов и существующих методов оценки маркетинговых интернет-коммуникаций. Материалами исследования выступают научные статьи, среди которых можно отметить следующих авторов: В.П. Семенова, А.Г. Будрина, А.В. Солдатову [6], V. Halunko, K. Kurkova, V. Oksin [8], A. Tanasiychuk, S. Kovalchuk, K. Sokoliuk, S. Sokoliuk, L. Liubokhynets, S. Sirenko [10] и др.

Результаты и обсуждение

На основе анализа и систематизации научных источников получен вывод, что в основе универсальной методики измерения результатов интернет-коммуникаций должны находиться как количественные, так и качественные методы оценки маркетинговых интернет-коммуникаций. Методика должна охватывать все ключевые аспекты взаимодействия с пользователями: начиная от конверсии и заканчивая показателями удержания аудитории. Также методика должна позволять ее пользователям выстраивать интернет-коммуникации и обеспечивать эффективное расходование имеющихся ресурсов.

Таким образом, на первом этапе применения методики необходимо определить бизнес-цели организации и соотнести их с конкретными целями маркетинговых коммуникаций. Например, если организация ставит своей основной целью увеличение доли рынка, то ее ключевой задачей становится привлечение новых пользователей и их последующее удержание. Тогда приоритетными метриками являются оценки охватов, показов, а также отношение числа кликов на рекламу к числу показов. Метриками, оценивающими лояльность клиентов, выступают пожизненная ценность клиента, доля вернувшихся пользователей, индекс лояльности клиентов. Если же организация ставит своей задачей увеличение прибыли, целесообразно производить оценку стоимости одного лида, стоимости целевого действия, а также оценку доли пользователей, совершивших целевое действие.

Метрики оценки маркетинговых коммуникаций, сгруппированные относительно целей маркетинговых коммуникаций, систематизированы в таблице 2.

Таблица 2

Метрики оценки маркетинговых коммуникаций

Цели коммуникации	Метрики оценивания
Привлечение пользователей	Reach (охват) – число уникальных пользователей, видевших рекламное сообщение.
	Impressions (показы) – общее количество просмотров рекламы.
	CTR (click-through rate) – отношение числа кликов на рекламу к числу ее показов.
Вовлеченность	Engagement rate – доля пользователей, взаимодействующих с контентом (лайки, комментарии, репосты в соцсетях).
	Time on site – среднее время, проведенное пользователями на сайте.
	Depth of interaction – число просмотренных страниц за один визит.
Конверсия	CPL (cost per lead) – стоимость привлечения одного лида.
	CPA (cost per action) – стоимость целевого действия (регистрация, покупка).
	Conversion rate – процент пользователей, совершивших целевое действие.
Удержание и лояльность	CLV (customer lifetime value) – пожизненная ценность клиента.
	Retention rate – доля вернувшихся пользователей после первого взаимодействия.
	NPS (net promoter score) – индекс лояльности клиентов.

Источник: составлено автором по данным [9]

Для полной оценки эффективности маркетинга необходимо учитывать не только количественные данные, но и качественные характеристики. Например, целесообразно проводить опросы пользователей для понимания потребности целевой аудитории, оценки их удовлетворённости и восприятия брэнда. Также помимо использования опросных методов, качественные данные могут собираться с использованием вебвизоров или карт кликов.

Поскольку маркетинговые коммуникации генерируют большие объемы данных, их ручная обработка не представляется возможным. Таким образом, сбор и последующая обработка может быть осуществлена с использованием систем веб-аналитики, таких как:

- Google Analytics и Яндекс Метрика для отслеживания трафика и поведения на сайте.
- CRM-системы для анализа взаимодействия с клиентами на всем пути их взаимодействия с брендом.
- Коллтрекинг для анализа звонков и их конверсии в сделки.

Поскольку важной особенностью организации маркетинговых мероприятий являются их высокая стоимость, фирмам необходимо проводить систематический мониторинг с целью выявления наиболее эффективных инструментов и определения наименее значимых каналов коммуникации. Факторный анализ инструментов интернет-маркетинга в общий результат компании позволяет оптимально перераспределить бюджеты и

оптимизировать каналы интернет-коммуникаций. Оценка эффективности должна проводиться на регулярной основе (например, ежемесячно или ежеквартально), чтобы оперативно корректировать стратегию в зависимости от достигнутых результатов.

Для удобства интерпретации данных и проведения анализа рекомендуется использовать следующие платформы визуализации данных:

– Google Data Studio для создания отчетов по ключевым метрикам.
– Power BI для визуализации сложных данных и их интеграции из различных источников.

Алгоритм реализации предложенной методики измерения результатов интернет-коммуникаций представлен на рис. 1. Отметим, что предложенная методика измерения результатов интернет-коммуникаций универсальна, ее использование позволяет создать условия для более активного внедрения маркетинговых инноваций и повышения конкурентоспособности организаций [1].

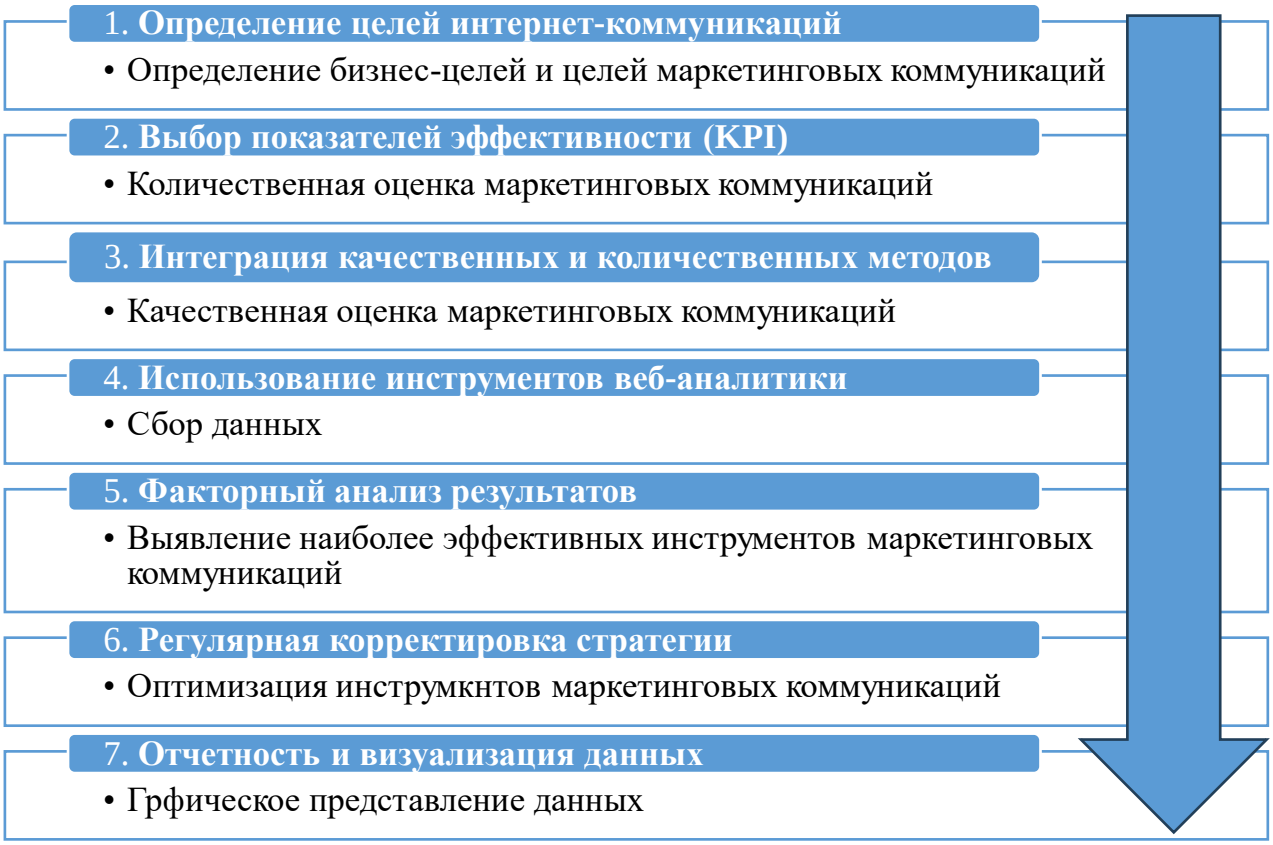

Рис. 1. Алгоритм измерения результатов интернет-коммуникаций
Источник: разработано автором

Методы оценки эффективности использования интернет-коммуникаций, основанные на комплексной оценке различных показателей вовлеченности, конверсии, лояльности и т.д., позволяют эффективно адаптировать стратегии продвижения и интегрировать современные инструменты цифрового маркетинга, такие как персонализированные

предложения, таргетированная реклама и SMM (Social media marketing). Рациональное использование маркетинговых интернет-коммуникаций позволяет повышать эффективность позиционирования компаний на рынке, обеспечивать достижение бизнес-целей и оптимизацию расходов на маркетинговые мероприятия.

Заключение

Научный результат проведенного исследования – это предложенная универсальная методика измерения результатов интернет-коммуникаций, которая включает несколько ключевых этапов. На первом этапе необходимо четко определить цели кампании, будь то повышение узнаваемости бренда, привлечение новых клиентов, увеличение конверсии или удержание существующих клиентов. Далее осуществляется выбор подходящих метрик для каждого этапа взаимодействия с пользователями, таких как охват, вовлеченность, конверсия и удержание, что позволяет детализировать эффективность кампании. На следующем этапе происходит интеграция количественных и качественных методов анализа, чтобы не только собирать данные о поведении пользователей, но также понимать степени их удовлетворенности и оценивать восприятие бренда через опросы и анализ поведения на сайте. Использование аналитических инструментов, таких как Google Analytics, Яндекс Метрика и CRM-системы, позволяет получать полную картину взаимодействия пользователей с контентом. Факторный анализ помогает определить вклад каждого элемента кампании в конечный результат, позволяя перераспределять бюджеты и оптимизировать использование каналов.

Важной частью методики выступает регулярная корректировка стратегии на основе полученных данных, что обеспечивает гибкость в адаптации кампании под изменяющиеся условия. Завершающий этап включает в себя сбор и визуализацию данных для удобного анализа и отчетности, что способствует более точной оценке эффективности интернет-коммуникаций.

Литература

1. Баженов К.С., Баженов В.С. Маркетинговые инновации как фактор конкурентоспособности в онлайн-торговле // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 31–48.
2. Малинина Т.Б. Цифровой мир: трансформация человека // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург: ООО Издательский дом «Сциентиа», 2023. С. 841–843.
3. Медведев С.М., Ткаченко Д.А., Протасова М.А. Оценка эффективности маркетинговых коммуникаций на предприятии // Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики и управления: Сборник научных статей по итогам II Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Калининград, 23 апреля 2020 года. Калининград:

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 73-78.

4. Плис К.С., Графова Е.А., Савенкова Ю.Д. Инструменты интернет - маркетинга как основа эффективного управления компанией // Актуальные проблемы экономики и управления. 2022. № 1 (11). С. 415–419.

5. Сажина Д.С. Способы оценки эффективности интернет-маркетинга // Бизнес-образование в экономике знаний. 2022. № 2(22). С. 39–43.

6. Семенов В.П., Будрин А.Г., Солдатова А.В. Оценка результативности и эффективности digital маркетинговых коммуникаций // Дискурс. 2019. № 5 (1). С. 36–43.

7. Coughlan J., Macredie R.D., Patel N. Evaluating the effectiveness of customers' communication experiences with online retailers – A study of e-mortgages // Interacting with Computers. 2007. Vol. 19. Iss. 1. P. 83–95.

8. Halunko V., Kurkova K., Oksin V. Methods of assessing the efficiency of internet marketing communications // Baltic Journal of Economic Studies. 2018. № 4. P. 76–86.

9. Marketing Metrics You Need to Illustrate Campaign Success // Marketing Evolution. URL: https://www.marketingevolution.com/knowledge-center/marketing-metrics-kpis-campaign-success.

10. Tanasiychuk A., Kovalchuk S., Sokoliuk K., Sokoliuk S., Liubokhynets L., Sirenko S. Innovative Methods of Assessing the Efficiency of Internet Communications of Enterprises // European Journal of Sustainable Development. 2022. Vol. 11. Iss. 2. P. 15-31.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/imidzh-organov-mestnogo-samoupravleniya-kak-element-marketingovoj-strategii-razvitiya-territorii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 330.34:334.012.33
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_185

ИМИДЖ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Иванов Е.Ю., *аспирант, Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Целью данной научной статьи является анализ особенностей стратегий маркетинга регионов, основанных на имиджевых характеристиках органов местного самоуправления. Актуальность поставленной исследовательской проблемы обусловлена тем, что происходящие изменения в политической, экономической и социальной среде требуют гибкости в реализации маркетинговых стратегий, направленных на повышение конкурентоспособности отдельных территорий с точки зрения привлечения необходимых ресурсов для социально-экономического развития. В процессе исследования автором было выявлено, что в контексте маркетинга территорий имидж органов местного самоуправления играет важнейшую роль, поскольку формирует восприятие региона как привлекательного места для жизни и инвестиций. Положительный имидж органов власти способствует повышению уровня доверия со стороны населения и представителей бизнеса к деятельности органов местного самоуправления. Выявлены ключевые элементы стратегий маркетинга территорий, основанные на формировании положительного имиджа органов местного самоуправления: прозрачное и ответственное управление, поддержка местных бизнес-инициатив, реализация социальных проектов, а также участие граждан в процессах принятия решений. Использование данных факторов как элементов маркетинговой стратегии позволяет повысить конкурентоспособность территорий на международном и национальном уровнях. Получен вывод, что устойчиво положительный имидж местных властей является одним из условий достижения устойчивого экономического и социального развития.

Ключевые слова: имидж местного самоуправления, органы местного самоуправления, эффективность муниципального управления, маркетинг региона, маркетинг территории.

THE IMAGE OF LOCAL GOVERNMENTS AS AN ELEMENT OF A MARKETING STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Ivanov E.Yu., *Postgraduate student, Institute of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The purpose of this scientific article is to study the features of regional marketing strategies based on the image characteristics of local governments. The relevance of the research problem posed is due to the fact that the ongoing changes in the political, economic and social environment require flexibility in the implementation of marketing strategies aimed at increasing the competitiveness of individual territories in terms of attracting the necessary resources for socio-economic development. In the course of the research, the author revealed that in the context of marketing territories, the image of local governments plays an important role, since it forms the perception of the region as an attractive place to live and invest. Positive government contributes to an increase in the level of confidence on the part of the population and business representatives in the activities of local governments. The key elements of territory marketing strategies based on the formation of a positive image of local governments are identified: transparent and responsible management, support for local business initiatives, implementation of social projects, as well as citizen participation in decision-making processes. The use of these factors as elements of a marketing strategy makes it possible to increase the competitiveness of territories at the international and national levels. It was concluded that a consistently positive image of local authorities is one of the conditions for achieving sustainable economic and social development.

Keywords: image of local self-government, local self-government bodies, efficiency of municipal management, marketing of the region, marketing of the territory.

JEL classification: D73, I28, O38.

Для цитирования: Иванов Е.Ю. Имидж органов местного самоуправления как элемент маркетинговой стратегии развития территории // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 185–193. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_185.

Статья поступила в редакцию: 19.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 02.10.2024 г. Принята к публикации: 02.10.2024 г.

For citation: Ivanov E.Yu. The image of local governments as an element of a marketing strategy for the development of the territory // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 185–193. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_185.

The article was submitted to the editorial office: 19/09/2024. Approved after review: 02/10/2024. Accepted for publication: 02/10/2024.

Введение

Повышение привлекательности и конкурентоспособности территорий на мировом и национальном уровнях становится актуальной задачей в условиях усиливающейся конкуренции как внутри стран, так и за их пределами, а современные подходы к маркетингу территории приобретают все больший интерес у органов государственной и муниципальной власти, поскольку позволяют выработать комплексные стратегии управления территориальными объектами [1]. Органы местного самоуправления играют все возрастающую роль в региональном развитии, поскольку фактически выступают посредниками, связывающими интересы государства, бизнеса и общества. Имидж субъекта местного самоуправления становится важным инструментом в маркетинговой стратегии развития территории, поскольку позитивное восприятие органа управления способствует привлечению инвестиций, созданию доверительных отношений с частным сектором и гражданами. Положительный имидж органов местного самоуправления не только повышает экономическую конкурентоспособность территорий, но и позволяет привлекать внешние ресурсы, такие как инновационные технологии и человеческий капитал, создающие основу для устойчивого развития [10].

Формирование благоприятного имиджа местных органов управления становится стратегически важным, особенно в условиях конкурентной борьбы между регионами за привлечение инвесторов и туристов [4]. Важно, чтобы территория ассоциировалась с высокой надежностью, инновационной активностью субъектов экономики и открытостью местных органов власти к сотрудничеству. Создание положительного имиджа необходимо рассматривать как важный ресурс стратегического управления муниципалитетом. Однако при разработке муниципальных стратегий этот аспект часто недооценивается [8]. Недостаточное внимание к имиджевой составляющей является одной из ключевых проблем, препятствующих успешному созданию привлекательного образа муниципального образования. Таким образом, *целью* статьи является анализ особенностей стратегий маркетинга регионов, основанных на имиджевых характеристиках органов местного самоуправления.

Обзор литературы

Обсуждая проблематику имиджа органов местного самоуправления в контексте территориального развития, необходимо отметить, что данная тема научных исследований недостаточно широко освещена в публикациях современных авторов. Так, в электронной библиотеке elirbary в 2023 году были проиндексированы 19 статей, посвященных имиджевым характеристикам органов местного самоуправления (рассматривались научные публикации с данными ключевыми словами, а также содержащие словосочетание «имидж местного самоуправления» с учетом морфологии в названии или аннотации). При этом проблематике имиджа региона, а также маркетинга территорий было посвящено относительно небольшое число научных публикаций, зарегистрированных в электронной библиотеке elibrary (рис. 1).

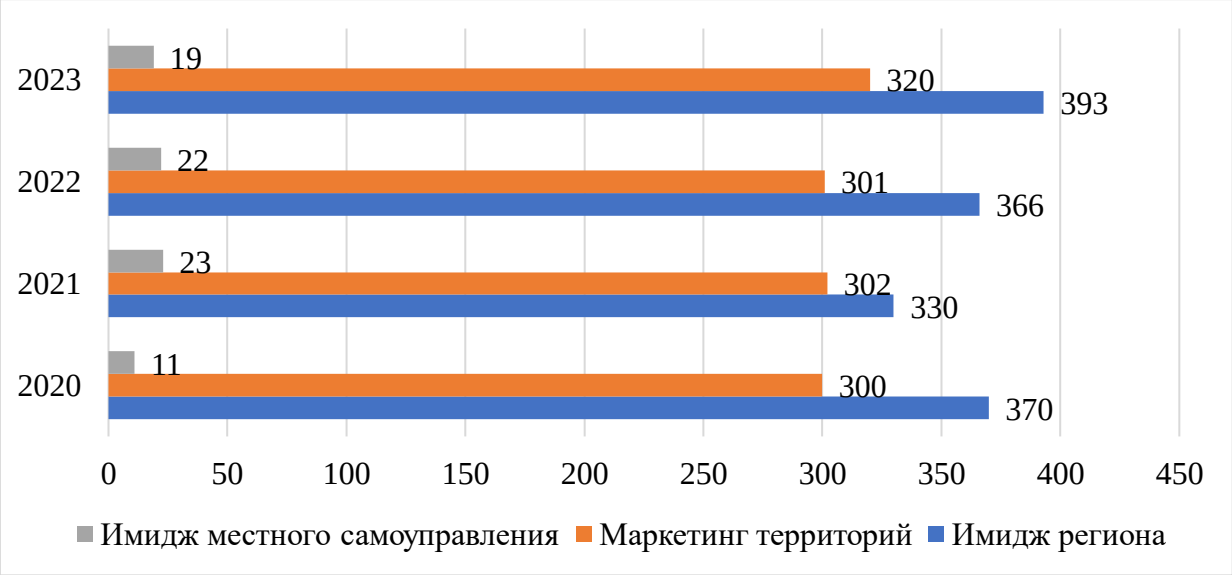

Рис. 1. Контент-анализ публикаций в elibrary по словам «имидж региона» и «имидж местного самоуправления»

Источник: составлено автором по данным

Тем не менее, несмотря на относительно невысокую публикационную активность по выбранным ключевым словам, представляется возможным провести анализ основных теоретических понятий. В современной экономической литературе маркетинг территории рассматривается через два ключевых подхода. Первый подход определяет территорию как экономическую категорию, нуждающуюся в продвижении посредством маркетинговых мероприятий [1]. Второй подход акцентирует внимание на создании управленческой концепции, ориентированной на разработку долгосрочных программ развития территории [11]. Оба подхода дополняют друг друга, объединяя элементы продвижения и стратегического планирования с целью обеспечения условий для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности территориальных объектов

Имидж региона в научных публикациях рассматривается как сложный многослойный образ, который формируется в сознании как у местного населения, так и у внешних наблюдателей. Образ региона включает в себя совокупность культурных, экономических, социальных и природных характеристик территории. Имидж региона влияет на его привлекательность для туристов, инвесторов и потенциальных жителей [6; 7], являясь, по сути, элементом маркетинговой стратегии территории. Важно отметить здесь, что правильное формирование и продвижение позитивного имиджа отдельных регионов и территорий способствует повышению конкурентоспособности субъектов на национальном и международном уровнях [4].

Имидж органов местного самоуправления, в свою очередь, акцентирует внимание на восприятии самих муниципальных властей и формируется на основе их взаимодействия с населением, прозрачности принимаемых решений, а также эффективности управления [3; 8]. Позитивный имидж

органов местного самоуправления способствует повышению доверия граждан, активизации их социально-политической деятельности, что влияет на социально-экономическое развитие территории. Ключевыми составляющими имиджа местных властей являются:

– прозрачность управления;
– участие в развитии инфраструктуры региона;
– поддержка региональных бизнес-инициатив;
– социальная ответственность [3].

Так, например, М.А. Черкасова рассматривает позитивный имидж органа местного самоуправления как важный организационно-управленческий ресурс, который способствует усилению влияния на социально-политическую активность граждан и способствует социально-экономическому развитию территории. Имидж органов местного самоуправления рассматривается автором не просто как средство самопрезентации, но и как действенный инструмент управления, способный улучшить взаимодействие между властью и населением, а также способствующий успешной реализации муниципальных стратегий [5].

Таким образом, оба понятия – и имидж региона, и имидж органов местного самоуправления, тесно связаны с привлечением инвестиций, формированием доверия и устойчивым развитием территории. Имидж региона и имидж органов местного самоуправления выступают неотъемлемой частью маркетинга территорий.

Материалы и методы

В процессе достижения поставленной цели исследования автором используется метод контент-анализа публикаций для оценки того, как часто обсуждаются имиджевые характеристики регионов и органов местного самоуправления в современном научном дискурсе. Также в данной работе применяется метод анализа для определения качественных аспектов взаимодействия местных органов власти с различными группами населения и бизнеса.

Результаты и обсуждение

Крупные проекты регионального развития, особенно те, что реализуются на протяжении длительного времени и в условиях политической напряженности, требуют долговременных профессиональных обязательств между государственными и частными партнерами. Для достижения успешной реализации таких проектов важно избегать повышать уровень доверия между представителями государственной и муниципальной власти, а также частными партнерами [11]. K. Frenken, F. Neffke и A. van Dam A. на примере США описывают качественные характеристики взаимодействия местных органов власти, населения и представителей бизнеса. В статье показано, что органы местного самоуправления взаимодействуют с жителями через программы социального обеспечения, инфраструктурные проекты и местные инициативы, играя тем самым важную роль в решении повседневных социальных и

экономических проблем. Участие местных властей осуществляется через координацию и развитие цепочек добавленной стоимости, которые создают в медиапространстве положительный образ компетентного управления, что повышает привлекательность региона для инвесторов и населения (рис. 2).

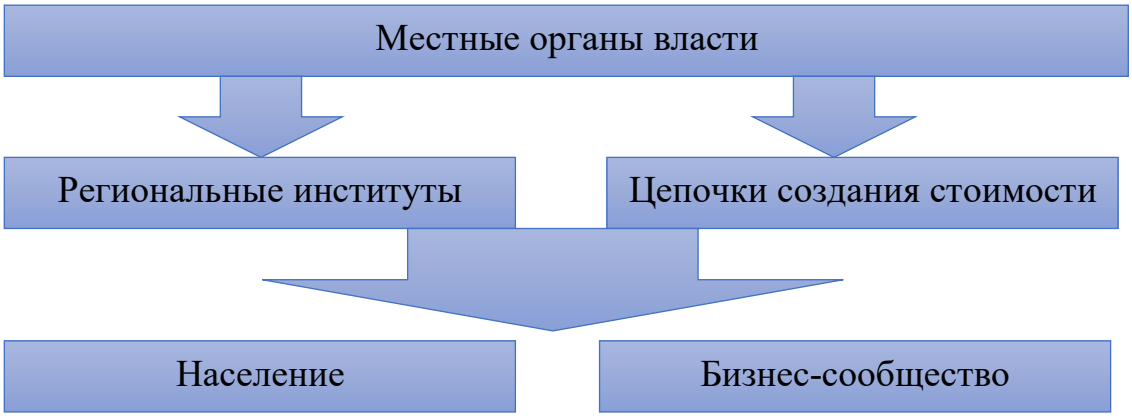

Рис. 2. Взаимодействие местных органов власти, населения и представителей бизнеса

Источник: составлено автором по данным [9]

Роль местных властей в региональном развитии и продвижении территорий также заключается в создании условий для эффективного внедрения мероприятий государственной политики. Так, например, даже в случае отсутствия некоторых ресурсов в регионе, при наличии эффективных институтов, поддерживаемых региональными властями, компании могут интегрировать необходимые ресурсы через межрегиональные цепочки стоимости. С другой стороны, без соответствующей институциональной инфраструктуры, наличие всех необходимых ресурсов внутри региона не гарантирует их успешного использования. Таким образом, процессы развития институтов при непосредственном участии местных органов власти и приобретение ресурсов должны идти параллельно для создания сложных продуктов и обеспечения устойчивого экономического роста территории.

Имидж местных властей играет ключевую роль в успешной реализации стратегий регионального развития и маркетинговом продвижении территорий. Позитивный имидж обеспечивает высокий уровень доверия со стороны общественности к действиям органов местного самоуправления, что позволяет различным участникам инвестиционного процесса эффективно взаимодействовать, обеспечивая привлечение необходимых ресурсов. Вместе с тем, когда власти воспринимаются как компетентные и ответственные, становится возможным создание необходимых институтов развития межрегиональных цепочек стоимости, лежащих в основе конкурентоспособности и устойчивого развития регионов. Следовательно, можно сделать вывод, что управление имиджем местных властей является критически важным элементом маркетинга территорий.

М.Н. Насрутдинов, М.М. Гаджиев и О.В. Заборовская приходят к выводу, что успешное управление имиджем органов местного самоуправления как элементом маркетинговой стратегии региона создает условия для повышения инвестиционной привлекательности [2]. Положительный имидж способствует формированию доверия у граждан, инвесторов и партнеров, что усиливает способность региона привлекать ресурсы и эффективно внедрять проекты. Восприятие властей как компетентных и ответственных участников развития территории создает благоприятные условия для экономического роста и повышает конкурентоспособность региона. Таким образом, управление имиджем становится стратегическим ресурсом для устойчивого развития и успешного продвижения территории на внешних рынках.

Как показано на рис. 3, маркетинг региона подразумевает трансформацию его внутреннего потенциала (совокупности экономического потенциала, социальных ресурсов и инфраструктуры) в ресурсы для устойчивого развития через продвижение территории через имидж властей, привлечение инвесторов, туристов, резидентов, а также использование медиа.

Рис. 3. Схема маркетинга территории, основанная на продвижении имиджа органов местного самоуправления

Источник: составлено автором

На основе анализа статьи М.Н. Насрутдинова, М.М. Гаджиева и О.В. Заборовской [2] можно прийти к выводу, что имидж органов местного самоуправления играет решающую роль в маркетинговой стратегии

территориального развития, поскольку формирует восприятие региона как привлекательного места для жизни, инвестиций и ведения бизнеса. Положительный имидж создается через такие факторы, как прозрачность управления, доступность информации, участие граждан в принятии решений и ответственность властей. Органы местного самоуправления должны активно продвигать регион, демонстрируя свою готовность поддерживать устойчивое развитие через инновации, создание благоприятных условий для бизнеса и улучшение социальной инфраструктуры.

Заключение

Автором было выявлено, что имидж местных властей играет ключевую роль в восприятии региона как привлекательного для жизни и инвестиций. Стратегии маркетинга территорий должны быть основаны на следующих аспектах: доступность информации о деятельности властей и участие граждан в принятии решений, вовлечении граждан в процессы регионального развития, поддержке предпринимательской активности, а также на продвижении социальных проектов, направленных на улучшение инфраструктуры и условий жизни в регионе. Совокупность данных акторов формирует положительный имидж органов местной власти, что, в свою очередь, делает регион более привлекательным для инвесторов, повышает конкурентоспособность и создает условия для устойчивого социально-экономического развития.

Литература

1. Комарницкая Е.В. Маркетинг территории как вектор социально-экономического развития территории / Е. В. Комарницкая // Торговля и рынок. 2022. Т. 2. № 3–1(63). С. 151–156.
2. Насрутдинов М.Н., Гаджиев М.М., Заборовская О.В. Зарубежный опыт использования инструментов региональной политики управления инвестиционной активностью территорий // Фундаментальные исследования. 2021. № 3. С. 120–127.
3. Нещерет А.К., Иванов Е.Ю. Актуальные аспекты формирования имиджа систем местного самоуправления // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 248–259.
4. Опалев В.В. Маркетинг инфраструктуры как фактор социально-экономического развития // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 85–95.
5. Черкасова, М. А. Позитивный имидж муниципальной власти как организационно-управленческий ресурс, формируемый посредством коммуникативной политики // Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 173–177.
6. Черникова И.В. Имидж региона: сущность, содержательные характеристики и проблемы формирования // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. №8-1. С. 83–88.

7. Ярмонова Л.А., Самсонов В.С. Проблемы продвижения имиджа территории на примере Хохольского муниципального района Воронежской области // Государство и общество в современной политике : Сборник научных статей 9-ой Международной научно-практической конференции. Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2022. С. 318-322.

8. Ярмонова Л.А., Самсонов В.С. Проблемы формирования имиджа территории в деятельности органов местного самоуправления / Л.А. Ярмонова, В.С. Самсонов // Мегатренды мировой политики : Сборник научных статей по материалам 8-ой межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. Воронеж: Воронежский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. С. 179–183.

9. Frenken K., Neffke F., van Dam A. Capabilities, institutions and regional economic development: a proposed synthesis // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2023. Vol. 16. Iss. 3. P. 405–416.

10. Masuda H., Kawakubo S., Okitasari M., Morita K. Exploring the role of local governments as intermediaries to facilitate partnerships for the Sustainable Development Goals // Sustainable Cities and Society. 2022. Vol. 82. P. 103883.

11. Ramalho Kresse Bastos M. Governance Discourses and Image Management Strategies in Large-Scale Urban Development Projects—How a Shifting Context and Actor Relations Influence Planning // Buildings. 2023. Vol. 13. P. 1529.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/primenenie-gosudarstvennyh-metodov-upravleniya-v-usloviyah-neopredelennosti/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 369.032
DOI: 10.54861/27131211_2024_9_194

ПРИМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Шульга М.А., *доцент кафедры публичного управления и делового администрирования, кандидат экономических наук, доцент, Херсонский государственный педагогический университет, г. Херсон, Россия*

Круглая Н.А., *заведующая кафедрой публичного управления и делового администрирования, кандидат исторических наук, доцент, Херсонский государственный педагогический университет, г. Херсон, Россия*

Марусик Е.А., *доцент кафедры публичного управления и делового администрирования, кандидат экономических наук, Херсонский государственный педагогический университет, г. Херсон, Россия*

Аннотация. Целью статьи является исследование вопросов применения методов государственного управления в условиях повышенной неопределенности, а именно в условиях изоляции со стороны недружественных стран и ограничения движения капитала и ресурсов. Актуальность поставленной цели обусловлена тем, что Россия столкнулась с серьезными экономическими и политическими вызовами, которые требуют от высшего руководства радикальных изменений методов государственного управления. В статье показано, что экономические методы государственного управления России в настоящее время направлены на поддержку определенных секторов экономики, в частности на поддержку финансовой устойчивости экономики, технологического суверенитета и сельского хозяйства, а административные методы государственного управления современной России выражены в уменьшении контрольной нагрузки на бизнес и поддержки приоритетных направлений промышленности. Сделан вывод, что своевременно принятые меры экономического и административного государственного управления позволили России сохранить экономическую и технологическую устойчивость. Выявлено, что с целью выявления острых проблем в жизни населения, бизнеса и повышения эффективности методов государственного управления рекомендуется проводить анонимные социологические опросы, а также выносить проекты нормативных актов на общественное обсуждение, а для увеличения контроля над целевым финансированием рекомендуется ужесточить административную ответственность.

Ключевые слова: государственное управление, государственное регулирование, административные методы, социально-психологические методы, экономические методы.

APPLICATION OF STATE MANAGEMENT METHODS IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Shulga M.A., *Associate Professor of the Department of Public Administration and Business Administration, PhD in Economics, Associate Professor, Kherson State Pedagogical University, Kherson, Russia*

Kruglaya N.A., *Head of the Department of Public Administration and Business Administration, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kherson State Pedagogical University, Kherson, Russia*

Marusik E.A., *Associate Professor of the Department of Public Administration and Business Administration, PhD in Economics, Kherson State Pedagogical University, Kherson, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study the issues of applying public administration methods in conditions of increased uncertainty, namely in conditions of isolation from unfriendly countries and restrictions on the movement of capital and resources. The relevance of this goal is due to the fact that Russia is facing serious economic and political challenges that require radical changes in public administration methods from the top leadership. The article shows that the economic methods of public administration in Russia are currently aimed at supporting certain sectors of the economy, in particular, supporting the financial stability of the economy, technological sovereignty and agriculture, and the administrative methods of public administration in modern Russia are expressed in reducing the control burden on business and supporting priority areas of industry. It is concluded that timely measures of economic and administrative public administration have allowed Russia to maintain economic and technological stability. It is revealed that in order to identify acute problems in the life of the population, business and improve the effectiveness of public administration methods, it is recommended to conduct anonymous opinion polls, as well as submit draft regulations for public discussion, and to increase control over targeted financing, it is recommended to tighten administrative responsibility.

Keywords: public administration, state regulation, administrative methods, socio-psychological methods, economic methods.

JEL classification: E10, H12, G18.

Для цитирования: Шульга М.А., Круглая Н.А., Марусик Е.А. Применение государственных методов управления в условиях неопределенности // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 194–202. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_194.

Статья поступила в редакцию: 20.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 02.10.2024 г. Принята к публикации: 03.10.2024 г.

For citation: Shulga M.A., Kruglaya N.A., Marusik E.A. Application of state management methods in conditions of uncertainty // Progressive Economy. 2024. No. 9. pp. 194–202. DOI: 10.54861/27131211_2024_9_194.

The article was submitted to the editorial office: 20/09/2024. Approved after review: 02/10/2024. Accepted for publication: 03/10/2024.

Введение

Санкции, введенные с начала 2022 года, затронули ключевые аспекты российской экономики, ограничив доступ к внешним финансовым рынкам, движению капитала и импортным технологиям. В условиях международной изоляции возникает множество рисков экономической безопасности, включая устойчивое развитие, особенно в технологическом и промышленном секторах, где высокая степень зависимости от иностранных поставок оборудования и сырья обострила проблемы экономической и продовольственной безопасности [3]. В сложившейся ситуации нестабильности и неопределенности, методы государственного управления приобретают ключевое значение для стабилизации экономики и смягчения негативных последствий санкционного давления. Государственная политика должна адаптироваться к новым условиям высокой неопределенности на внутренних и внешних рынках, включая ограничения в финансовом секторе и трудности с доступом к стратегически важным ресурсам. Таким образом, целью статьи является анализ применения различных методов государственного управления в условиях неопределенности на внутренних и внешних рынках: в условиях изоляции России со стороны недружественных стран, ограничения движения капитала и запрета ввоза зарубежных технологий и сырья.

Обзор литературы

Общие вопросы применения методов государственного управления раскрыты в научных трудах Р.В. Бабун [5, с.122–134] и Н.И. Захарова [8, с.128–180]. Согласно подходу Р.В. Бабун [3, с.89–103] в зависимости от применяемых мер и участвующих государственных органов методы государственного управления подразделяются на экономические, административные и социально-психологические (рис. 1).

На взгляд авторов статьи, Р.В. Бабун недостаточно широко раскрывает используемые меры и возможности методов государственного управления. Так, экономический метод государственного управления в последнее время выражается в виде участия в концессионных соглашениях, проектах государственно-частного партнерства, повышения доли государства в капитале и национализации системообразующих предприятий, что не раскрыто в его работе. В коллективном труде А.Г. Аннина, С.В. Ледащева, О.В. Карпова, А.М. Петрова [4, с. 224–227] изучена взаимосвязь форм и методов государственного управления. Авторы данного научного труда взяли за основу классификацию, где форма государственного управления подразделяется на правовую и неправовую. Однако данная классификация не является совершенной и стоит ее расширить.

Рис. 1. Методы государственного управления

Источник: составлено авторами по данным [5]

Вопросы теории государственного управления и ее соотношения с административным правом были раскрыты в научных трудах доктора юридических наук М.Н. Кобзарь-Фроловой [9, с. 39–44]. Согласно мнению автора, государственное управление является составной частью административного права. Тем не менее, на наш взгляд, внедрение основ государственного управления в административное право является достаточно дискуссионным вопросом. Исследователи Т.М. Маленкина и А.А. Посаженникова рассмотрели проблемы цифровизации государственного управления [10, с. 12–18] и пришли к выводу, что внедрение элементов цифровизации ускоряет процессы, проводимые в государственном управлении. Однако цифровизация государственных услуг должна сопровождаться повышением безопасности передачи и хранения данных, что не раскрыто в вышеупомянутом научном труде.

Т.С. Амелина раскрывает сущность современных технологий в системе государственного управления [2, с. 21–29] и делает вывод о том, что внедрение современных технологий способствует появлению новых форм и методов государственного управления. В данной работе также не раскрыт вопрос уязвимости цифровых технологий к кибератакам и вопрос сохранения данных. Е.В. Жигаленко рассматривает особенности использования программно-целевых методов в государственном управлении [6, с. 13–21] и их практическую роль в разработке методов государственного управления. Работа данного автора отличается новизной, тем не менее актуальным остается вопрос о нормативно-правовом регулировании применения программно-целевых методов в государственном управлении.

Анализ научных источников показал, что большинство научных трудов последних лет, посвященных вопросам государственного управления, раскрывают проблемы цифровизации методов государственного управления. В то же время отсутствуют научные труды, посвященные изучению применения методов государственного управления в резко изменяющихся внешних условиях и необходимости формировать новые механизмы внутреннего рынка и перестраивать экономические и торговые связи на новые внешние рынки. Следовательно, тема применения методов государственного управления в условиях нестабильности и изменяющихся условиях внешней среды обладает научной новизной.

Материалы и методы

Источниками статистической информации и аналитических материалов для проведения анализа применения методов государственного управления в России стали данные сайта Правительства РФ. Методологическую основу исследования составляют логический и системный анализ. Для наглядного представления результатов исследования использовались графические методы.

Результаты и обсуждение

В 2022–2023 гг. западные страны запретили ввозить определенные российские товары. Однако Правительство РФ приняло ряд экономических мер, направленных на поддержку отечественного экспорта, и выстроило новые логистические связи с азиатскими странами. Административными методами, примененными для повышения продажи отечественных товаров дружественным странам стали государственные гарантии, выдача подтверждающих сертификатов, ускоренное удостоверение внешнеторговых контрактов. Экономическими методами, направленными на повышение отечественного экспорта, стали снижение финансовых издержек при вывозе товаров за рубеж.

Для развития технологического суверенитета и повышения продовольственной безопасности государственные органы России в 2022–2024 гг. определили сферы экономики и промышленности, развитие которых является приоритетными [1]. Предприятиям, осуществляющим деятельность в данных сферах экономики, предоставляются упрощенные режимы кредитования и участие в их проектах институтов развития. В качестве примера на рисунке 2 представлено изменение объема финансирования государственной программы «Машиностроение» в 2021–2023 гг., в тыс. рублях. На финансирование государственной программы развития машиностроения в России в 2023 году было направлено 135,5 миллиардов рублей, что на 4,4 миллиардов рублей больше, чем в 2022 году и на 5,1 миллиардов рублей больше, чем в 2021 году [12]. Для поддержки отечественного автомобилестроения Правительством РФ были применены экономические методы государственного регулирования, в частности, было продлено льготное автокредитование.

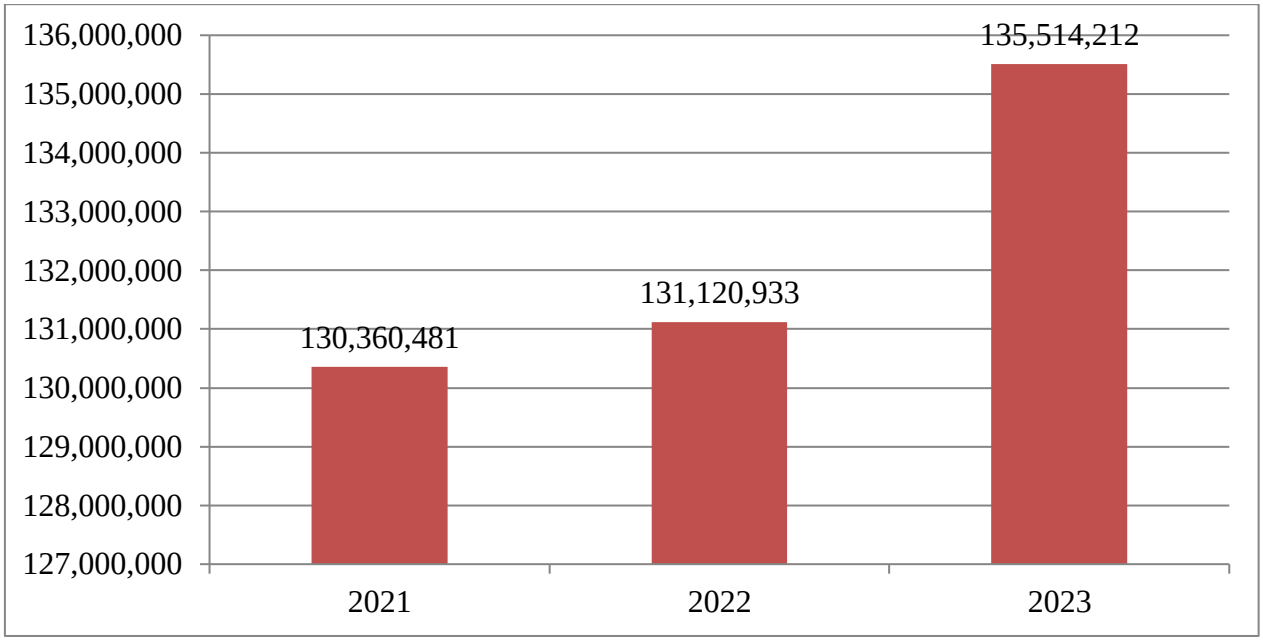

Рис. 2. Финансирование государственной программы «Машиностроение», тыс. руб.

Источник: составлено авторами по данным [12]

С целью цифрового развития экономики применялись одновременно и экономические и административные методы государственного управления. Надо отметить, что объемы финансирования, используемые на экономические методы государственного управления, в последние годы сильно выросли. Государство финансирует за счет бюджетных средств обучение на специальностях в сфере разработки программных обеспечений с целью увеличения количества квалифицированных IT-кадров. Сотрудники компаний, работающих в сфере цифровых технологий, освобождены от воинской службы, им предоставляется льготная ипотека [12]. Компаниям-производителям отечественных цифровых продуктов предоставляется льготное кредитование и освобождение от некоторых видов налога. Отличительной особенностью современного государственного управления России является цифровизация его методов.

На рисунке 3 представлены объемы финансирования данного направления: объем финансирования государством экономических методов цифрового управления в 2023 году увеличилось на 8 миллиардов рублей (19,85%) по сравнению с 2022 годом, а в 2022 году – на 19 миллиардов рублей (82,44%) [12]. Бюджетные средства, направленные на цифровизацию государственных услуг, позволяют осуществить электронное проведение государственного управления, информационное взаимодействие между органами государственной власти, гражданами и бизнесом. Повышение цифровизации предоставления государственных услуг позволит увеличить скорость их предоставления и снизит бюрократические издержки [14, с.225]. Оказание государственных услуг в цифровом виде также позволит повысить

контроль над их исполнением и снизить необходимость применения административных методов за правонарушения государственных контрактов.

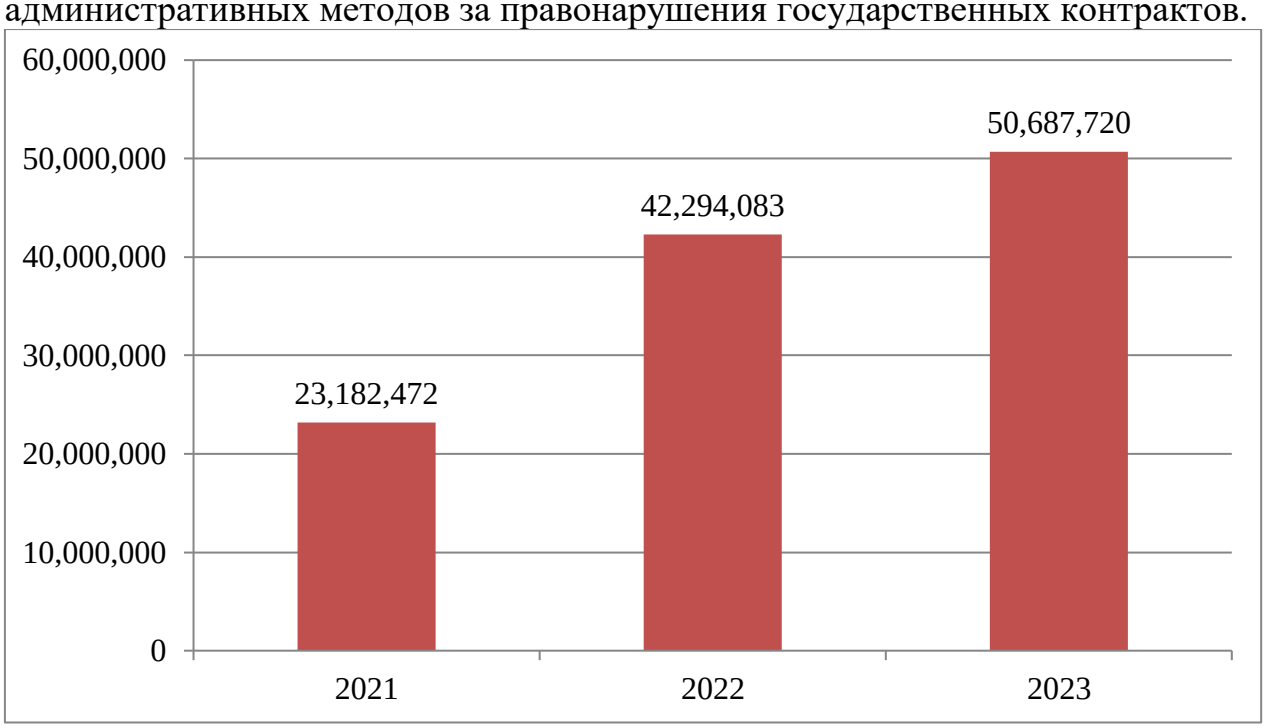

Рис. 3. Финансирование программы «Цифровое государственное управление», в тыс. руб.

Источник: составлено авторами по данным [12]

В условиях роста дефицита государственного бюджета и увеличения приоритетных отраслей экономики, требующих повышенного финансирования, для снижения количества экономических методов государственного управления, акцент государственной политики был смещен на ужесточение административных методов. Административные методы, направленные на развитие цифровизации экономики в 2021–2023 гг. – это принятие законов, регулирующих распространение цифровых финансовых инструментов. Усиление административной ответственности позволило избежать нецелевого использования бюджетных средств, направленных на развитие пострадавших от санкций отраслей экономики. Принятые меры государственной политики позволили сократить операционные расходы на управление субсидируемыми компаниями, снизят необходимость применения экономических и административных методов и жесткого государственного управления в будущем.

Таким образом, можно заключить, что государственная политика России в условиях высокой неопределенности и усилившегося санкционного давления сочетает в себе экономические, административные и социально-психологические методы. Экономические методы включают перевод внешнеэкономических расчетов на российскую валюту, ограничения на валютные переводы, направленные на сохранение валютных резервов внутри страны, ослабление условий выхода на долговой рынок и рынок капитала для

российских компаний на Московской бирже, введение обязательной продажи валютной выручки крупнейшими экспортерами, субсидирование и льготное кредитование системообразующих предприятий, легализацию параллельного импорта для компенсации дефицита высокотехнологичных товаров.

Административные метод используются для поддержки приоритетных секторов, в частности аграрного в целях обеспечения продовольственной безопасности. Государством введены меры политики, включающие снижение налоговой нагрузки на сельскохозяйственные предприятия, ослабление контрольной нагрузки на производителей сельскохозяйственной продукции, а также поддержку животноводства через субсидирование и льготные программы, направленные на расширение производства в условиях санкций на импорт продовольствия [7; 11]. Для обеспечения экономической устойчивости государством используется социально-психологический подход, направленный на повышение престижа сельскохозяйственных профессий, а также формирование национального консенсуса вокруг курса на технологический суверенитет, поддержка патриотизма и уверенности в независимом развитии технологий.

Заключение

Экономика России в последние годы столкнулась с беспрецедентными вызовами, вызванными санкционным давлением, ограничениями в движении капитала и запретами на ввоз технологий и сырья. Однако целенаправленные меры государственного управления позволили смягчить негативные последствия и обеспечить стабильность в ключевых секторах экономики. Экономические методы управления, такие как ограничение валютных переводов и обязательная продажа валютной выручки экспортерами, стабилизировали курс рубля и предотвратили развитие кризисных явлений на внутренних рынках.

Важную роль в обеспечении устойчивости экономики сыграли административные методы, включающие легализацию параллельного импорта и снятие ответственности за ввоз комплектующих и сырья в обход официальных дистрибьюторов, что позволило предотвратить остановку производственных мощностей в приоритетных секторах промышленного производства. Помимо этого, принятые меры социально-психологической поддержки, направленные на повышение престижа работников аграрного сектора и сотрудников в сфере цифровых технологий, способствовали укреплению продовольственной безопасности и ускорению инновационного развития. Таким образом, различные методы государственного управления, использованные в условиях изоляции и внешнего давления, доказали свою эффективность, что подтверждается сохранением финансовой и экономической устойчивости России в современных условиях неопределенности и нестабильности.

Литература

1. Авдейчик О.В., Струк В.А., Антонов А.С., Струк А.В. Технологический фактор экономики устойчивого социально-экономического развития // Прогрессивная экономика. 2024. № 8. С. 34–52.
2. Амелина Т.С. Современные технологии в системе государственного управления // Экономика и социум. 2023. № 7 (110). С. 21–29.
3. Андронович С.А. Государственное стратегическое планирование в Российской Федерации: проблемы и возможные решения // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 257–271.
4. Аннин А.Г., Ледащев С.В., Карпов О.В., Петров А.М. К вопросу о взаимосвязи форм и методов государственного управления // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 224–227.
5. Бабун Р.В. Государственное управление в России : Учебник для вузов. М.: Кнорус, 2023. 172 с.
6. Жигаленко Е.В. Программно-целевые методы в государственном управлении // Инновации и инвестиции. 2023. № 10. С. 13–21.
7. Жуйков В.И. Стратегические направления повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования на сельских территориях Северно-Кавказского экономического района // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 57–73.
8. Захаров Н.И. Государственное управление: Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2023. 239 с.
9. Кобзарь-Фролова М.Н. Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса (Лазаревские чтения–2023): обзор научного мероприятия // Журнал юридических исследований. 2023. Т. 8. № 2. С. 39–44.
10. Маленкина Т.М., Посаженников А.А. Проблемы цифровизации государственных услуг/Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 2 (74) С. 12–18.
11. Моронова О.Г. Производственный потенциал сельских территорий как основа обеспечения продовольственной безопасности региона (на материалах Вологодской области) // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 125–144.
12. Правительство РФ. URL: https:// government.ru/.
13. Russia related sanctions. URL: https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/russia-related-sanctions.
14. Stabile D.T. Digital Assets. Elgar Publishing, 2020. 392 p.